

ISSN 2070-1578

ВЕСТНИК

СевКавГТИ

Научно-исследовательский журнал

2014

Выпуск 19

Министерство образования и науки Российской Федерации
Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 19

Журнал основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год

Главный редактор

О.Б. Бигдай, *д-р экономич. наук, доцент*

Редакционная коллегия

Н.В. Кандаурова, *д-р технич. наук, профессор* (ответственный редактор);
Е.Л. Путренко, *канд. экономич. наук, доцент* (ответственный редактор);
А.П.Новиков, *канд. технич. наук, доцент*; В.В. Ковязин, *канд. юридич. наук, доцент*;
С.В. Режеп, *д-р философ. наук, доцент*; Р.З. Абдулгазиев, *канд. юридич. наук, доцент*

Учредитель

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре **ПИ № ФС77-55693 от 21.10.2013.**

Подписной индекс **66043** в федеральном каталоге периодических изданий
ОАО Агентства «Роспечать».

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес учредителя:

355035, г. Ставрополь,

пр. Кулакова, 8.

Тел./ факс: (8652) 94-39-81

E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Коллектив авторов, 2014

© НОУ «СевКавГТИ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БИГДАЙ О.Б., ЗУРАБОВ Ю.М. Мониторинг как инструмент выравнивания асимметрии социально-экономического и пространственного развития региона	6
БОНДАРЕНКО Ю.Р. Управление сетевыми розничными организациями	11
ГРУЗКОВ В.Н., ГРУЗКОВ И.В. Национальные особенности концепции HRM (на примере Японии)	18
ЗЕНЧЕНКО С.В., ЕГОРКИН Е.А. Применение теории катастроф для оценки устойчивости позиций кредитной организации	22
КУСАКИНА О.Н., ДОВГОТЬКО Н.А., СКИПЕРСКАЯ Е.В. Состояние и тенденции развития ассоциированных форм аграрного предпринимательства в условиях членства России в ВТО (на примере Ставропольского края)	27
МЕДВЕДЕВА В.Н. Система мониторинга и оценки требований заинтересованных сторон как ключевой механизм обеспечения качества в сфере образовательных услуг	32
МЕДВЕДЕВА В.Н. Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального образования	42
КОСАРЕВА Ю.Н., РЕБИЙ Е.Ю. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона	48
РЯЗАНЦЕВ И.И., ПОНОМАРЕНКО М.В., ТОКАРЕВА Г.В. Социально-экономическая сущность земельных отношений в аграрном секторе экономики	55
СОКОЛОВА А.А. О проблемах совершенствования бюджетного планирования и финансирования на местном уровне	59
ТОКАРЕВ Д.И. Развитие лизинга с целью осуществления инвестиций в основной капитал	63
ФЕДОРОВА Н.В. Особенности развития туристско–рекреационного потенциала эколого–курортного региона Кавказских Минеральных вод	68
ШИРШОВА Н.В. Адаптивный туризм как социальная норма развития туристского кластера экономики	78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБРАМЕНКО Г.И. Смена паспортного пола: допустимо ли это?	83
АЛСУЛТАНОВ М.Р. Сбор доказательств оперативно-розыскным путем и некоторые проблемы его реализации	88
АНТОХИНА А.Б. Правовая регламентация конфискации имущества в зарубежном уголовном праве	92

АПОЛЬСКИЙ Е.А.	
История учений о наследственном праве (дореволюционный этап)	96
АРХИПОВА О.А.	
Материнский капитал как предмет мошенничества	99
БАИЕВА Н.А.	
Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения жильем молодых семей.....	102
ВОЛОСЮК Е.А., ИВАНОВ С.А.	
Актуальные вопросы систематического толкования уголовного закона в современной юридической практике.....	105
ГУРОВ Д.В.	
Проблемы становления правопорядка: гражданское общество как приоритетная сфера педагогического взаимодействия правоохранительных структур.....	108
ЗАХАРОВА Г.С.	
Исторический аспект понятия самозащиты	111
КОВЯЗИН В.В., ЩЕРБОВИЧ И.А.	
О праве постоянного землевладения	115
КУДРЯШОВ К.В.	
Расширение полномочий Президента Российской Федерации – объективное условие успешного преодоления современного противостояния со странами запада	121
КУЛИКОВА Т.Б.	
Спорные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства при исчислении сроков дознания и предварительного следствия	129
ЛИФАНОВА Л.Г.	
Демократизация отдельных институтов уголовного процесса.....	133
ЛИФАНОВА Л.Г., УЛЯЕВА Е.В.	
К вопросу о содержании уголовного преследования.....	136
МИНЕЕВА В.И.	
Защита прав и законных интересов субъектов земельных правоотношений.....	139
ПОТУДИНСКИЙ В.П.	
Особенности исследования рукописей, являющихся носителями криминалистически значимой информации, выполненных на кабардино-черкесском языке.....	146
ПОТУДИНСКИЙ В.П.	
Криминалистическая характеристика конструктивных составляющих прописных и строчных специфических букв калмыцкого алфавита.....	154
СЛЯДНЕВ П.В.	
Нотариат и гражданское общество: проблема диалога, признания и перспектив развития	160
ЦАПКО Ж.Б.	
Эколого-правовой механизм обеспечения экологической безопасности в России: анализ современного состояния.....	164
ЦУНГАЕВА Г.А.	
Влияние современных технологий на содержание уголовного законодательства России. 167	
ЯХШИБЕКЯН Э.Н.	
Анализ понятия эффективности исполнения отбывания наказания в виде обязательных работ	170

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ДОКУМОВА Л.Ш.	
К анализу смыслового содержания категорий «внутреннее» и «внешнее» в работах отечественных философов конца XX столетия	173

САГАЛАЕВА Е.С. Смысловой формат культурно-исторического развертывания повседневности в ее идеологическом измерении.....	176
РЕЖЕП С.В., СВЕЧНИКОВ В.П. К проблеме предназначения и смысла жизни человека	181

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖАРКИХ А.А., ШАГРОВА Г.В. Свойства системы человеческого зрения как основа моделирования процесса формирования латентных изображений	184
ПОНОМАРЕНКО М.В., ТРОШКОВ М.А. Формирование биометрического каталога и мандата для управления допуском к различным грифованным информационным ресурсам.....	187
РОМАНЕНКО М.Г. Моделирование процесса внедрения и эксплуатации системы электронного документооборота в государственных учреждениях. Проблемы и способы их решения...	191
СТУДЕНЦОВА Е.А., ШАГРОВА Г.В. Анализ структурной модели синтезатора речи и подходов к передаче интонационной окрашенности речевого сигнала в ходе его синтеза.....	195
Информация об авторах.....	200
Условия и требования к опубликованию в журнале «Вестник СевКавГТИ»	203

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.02

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАВНИВАНИЯ АСИММЕТРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О.Б. Бигдай, Ю.М. Зурабов

В статье обоснована необходимость выравнивания территориально-асимметричного социально-экономического развития региона на основе мониторинга.

The article is devoted to the substantiation of the need to align geographically asymmetric socio-economic development of the region based on the monitoring.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная экономика, регион, пространственное развитие, мониторинг.

Keywords: economic space, spatial economics, region, spatial development, monitoring.

Социально-экономическое развитие современной России характеризуется наличием пространственных диспропорций, порожденных пространственными, естественно-географическими и ресурсными различиями регионов, проистекающих из действия экономических, социокультурных, конкретно-исторических, политических и этнических факторов, недостаточной степенью развитости внутреннего рынка. Решение стратегической задачи устойчивого пространственного развития страны невозможно без реализации научно обоснованной региональной политики.

Проблематика устойчивости пространственного развития территорий коррелирует с вектором системной модернизации регионального хозяйства во всей его комплексно-интегрированной целостности. Определяющим фактором коренных изменений в системе хозяйствования выступает потребность перехода от сырьевой специализации экономики России к инновационной модели национальной экономики, подразумевающей высокие темпы экономического роста, что актуализирует повышенное внимание к теоретико-прикладному аспекту соответствующих научных исследований.

Для РФ характерно возрастание не только количественной неравномерности региональной асимметрии, но и воспроизводство на системном уровне качественной фрагментарности развития российского экономического пространства. Кроме того, реализация системной модернизации регионального уровня хозяйствования в определенной степени не может быть достигнута без системной модернизации концептуальных, методических и прикладных аспектов формиро-

вания самого экономического пространства региона. Асимметричный характер интеграции российского экономического пространства на региональном уровне способствует усилению конкуренции территориального развития, что также мешает достижению системной целостности российской экономики. Целевая несогласованность стратегических инструментов на федеральном и региональном уровнях формирует серьезное организационное препятствие и для устойчивого развития региональных экономик, и для применения оценочного инструментария комплексной диагностики социально-экономического развития территории в системе государственного управления [1].

Таким образом, разработка теоретического обоснования системных характеристик развития экономического пространства с целью достижения устойчивости и сбалансированности функционирования российских регионов приобретает актуальную научную направленность и практическую ценность.

Фактором, определяющим направленность и характер развития социума, всегда выступала его пространственная составляющая. Основные этапы развития общественных отношений, безусловно, базируются на освоении новых территорий и соответствующего преобразования систем расселения населения и организации производства.

В российской экономике с момента её суверенизации преобладают тенденции реструктуризации сложившихся конструкций пространственной организации общества, сверхкритичной централизации экономического потенциала в крупных и сверхкрупных агломерациях на фоне «опустынивания» значительных, прежде всего, по обеспеченности природными ресурсами в общероссийском и мировом масштабе северо-восточных территорий, подразумевающее под собой депопуляцию, в основе которой лежит системная миграция в более инфраструктурно обеспеченные и климатически благоприятные центральные и юго-западные районы. При этом современная Россия совмещает общую пространственную целостность с выраженной социально-экономической и этнокультурной разнородностью её отдельных территорий. Исторически очаги хозяйственной и селитебной деятельности «смещены» к общесистемным центрам пространственной организации экономики страны, а также к южной и юго-западной периферии России [2]. И только в последнее время задан вектор опережающего развития помимо Крыма, экономике которого предстоит полная структурная перестройка, территориям Дальнего Востока и Восточной Сибири, по богатству и разнообразию своих природных ресурсов призванным стать «локомотивом» экспортного ориентирования национальной экономики.

Огромные территории России весьма разнородны по своим пространственно-экономическим характеристикам, что говорит о высочайшем уровне социально-экономической дифференциации регионов страны и обуславливает необходимость «выравнивания» социально-экономической асимметрии и повышает практическую значимость пространственной политики для всех без исключения частей страны. Процессы «сужения» и сверхкрупной централизации экономического пространства являются фактором угрозы укреплению территориальной целостности и возможности административного контроля, выступая причиной внутрисистемного ослабления государственного устройства России прежде всего в социально-экономическом аспекте. Сложившаяся ситуация порождает фрагментацию и ослабление коммуникационных связей центра и периферийных территорий, стимулируя центробежные тенденции и усиливая склонность отдельных регионов к суверенизации [3].

Развитие социально-экономических систем исторически сопряжено с необходимостью постоянного контроля их деятельности с целью последующего регулирования социальных и экономических процессов на подконтрольных территориях. Проблемы мониторинга являются приоритетными для системы государственного управления, основанного на систематической реализации анализа релевантной информации с последующим принятием управленческих решений, направленных в том числе и на пространственное и социально-экономическое развитие всех территориальных образований. При этом на некоторых этапах развития общества вырав-

нивание социально-экономического уровня различных территорий выполнялось самим населением и не было включено в состав прямых функций государства.

Вопросы анализа и оценки пространственно-экономического развития регионов являются многоаспектными и характеризуются необходимостью поиска оптимального методического инструментария, позволяющего проводить комплексную диагностику параметров социально-экономического развития территории, при этом методические подходы к проведению такой диагностики должны быть достаточно гибкими и ориентированными на максимальную релевантность вырабатываемой информации.

Учитывая необходимость непрерывного наблюдения за многоаспектными трансформационными процессами, протекающими в пространственной экономике, проблема мониторинга социально-экономического развития региона не теряет своей актуальности.

Традиционная схема проведения мониторинга состоит из определенного набора стандартизированных аналитических действий и подготовительных мероприятий. Очевидно, что в зависимости от объекта мониторинга и целевой установки его проведения последовательность, состав и объем тех или иных аналитических действий будет отличаться, но при этом базовые блоки, представленные на рисунке 1, сохраняются.

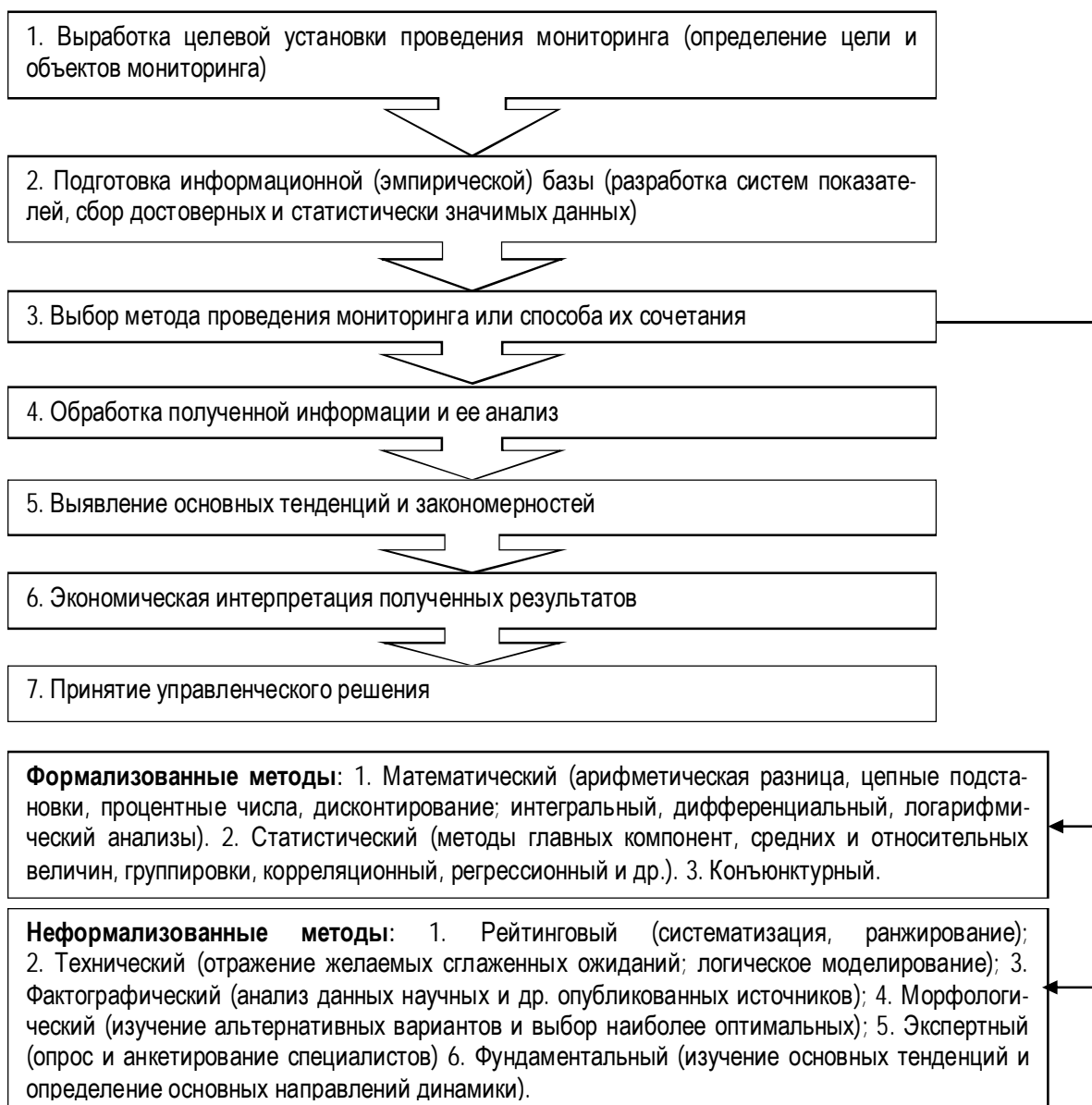

Рисунок 1 – Традиционный порядок проведения мониторинга развития региона

Относительно выбора методов проведения мониторинга социально-экономического развития региона стоит отметить, что они делятся на две большие группы: формализованные и неформализованные, при этом некоторые специалисты выделяют еще и ряд методов получения объективных данных для принятия управленческих решений: экономико-математическое моделирование, оптимальное программирование: построение предсказательных, описательных, прогностических и нормативных моделей, системный анализ; линейное, нелинейное, динамическое программирование, а также группу эконометрических методов: матричный и спектральный анализы, межотраслевой баланс, производственные функции и др. [4].

По нашему мнению, наибольшую релевантность вырабатываемой информации предоставляет сочетание различных методов, позволяющее более комплексно изучить состояние изучаемого объекта.

В региональной экономике большое внимание исследователей обращено на изучение социально-экономической дифференциации территорий по уровню развития, на своевременное диагностирование и последующее нивелирование которой и направлены действия властных институтов. При этом асимметричность развития в некоторых случаях является неотъемлемой компонентой сложившейся системы разделения труда и территориальной специализации, но в некоторых случаях она является результатом пространственной политики региона. В данной связи система мониторинга социально-экономического развития должна включать в себя аспекты пространственного мониторинга.

В целом следует отметить, что «классический» мониторинг социально-экономического развития региона включает в себя мониторинг пространственного развития, который является частью первого и в наиболее общих методических аспектах проведения аналитических процедур его повторяет.

Наглядным примером дифференцированности социально-экономического развития территорий служит асимметрия основных социально-экономических показателей в региональном пространстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), удельный вес которых в общероссийском объеме представлен в таблице 1¹ [1].

Таблица 1 – Неравномерность удельного веса субъектов СКФО в общероссийских основных социально-экономических показателях (в %)

Субъекты	Площадь территории	Численность населения	Среднегодовая численность занятых в экономике	ВРП	Основные фонды в экономике	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
						добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100
СКФО	1,00	6,7	4,9	2,5	2,5	0,25	1,18	2,43
Республика Дагестан	0,29	2,1	1,4	0,8	0,8	0,04	0,09	0,38
Республика Ингушетия	0,02	0,3	0,1	0,1	0,01	0,01	0,00	0,04
Кабардино-Балкарская Республика	0,07	0,6	0,5	0,2	0,2	0,001	0,12	0,23
Карачаево-Черкесская Республика	0,08	0,3	0,3	0,1	0,1	0,02	0,09	0,14
Республика Северная Осетия - Алания	0,05	0,5	0,4	0,2	0,2	0,001	0,08	0,13
Чеченская Республика	0,09	0,9	0,4	0,2	0,2	0,06	0,01	0,11
Ставропольский край	0,39	1,9	1,8	0,9	1,0	0,11	0,78	1,40

¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ФСС>

Таким образом, по большинству общенациональных показателей максимальные позиции в СКФО принадлежат Ставропольскому краю, который выступает однозначным лидером округа. На втором месте со значительным отставанием находится Дагестан.

Таким образом, четко просматривается необходимость оптимизации процессов развития национальной экономики с выравниванием социально-экономических и пространственных характеристик регионов в её составе, что послужит созданию условий, способствующих достижению устойчивости региональных экономических систем, индифферентных к геополитическим и макроэкономическим колебаниям.

Литература

1. Баталов, А.М. Системность модернизации мезоэкономического пространства (на примере Северо-Кавказского Федерального округа): автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. / А.М. Баталов. – Владикавказ. – 2013. – 24 с.
2. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. - М.: Вузовская книга, 2012. – 336 с.
3. Мирохина, А.А. Пространственная политика как драйвер территориально-равномерного развития региона / А.А. Мирохина // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. - С. 72-77.
4. Пространственное развитие региона - оценка, проблемы, перспективы: монография / Е.В. Бережная, А.Н. Бобрышев, М.Ю. Казаков, А.А. Мирохина, О.В. Бережная. – М.: Буки Веди, 2012. – 205 с.

УДК 339.187.44

УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМИ РОЗНИЧНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**Ю.Р. Бондаренко**

*В статье рассмотрены особенности управления сетевыми розничными организациями.
The article describes the features of managing network retail organizations.*

Ключевые слова: эффективный менеджмент, франчайзинговая система, франчайзинговые отношения, синергетический эффект.

Keywords: effective management, franchise system, franchise relations, synergies.

Ежегодно увеличивается число предпринимателей, принявших решение приобрести франшизу. Однако эта положительная тенденция имеет обратную сторону. Многие из предпринимателей, изъявивших желание приобрести франшизу, не представляют всю ответственность, которую они на себя берут, вступая во франчайзинговую систему. Одной из первых проблем, которая возникает в начале сотрудничества франчайзера и франчайзи, можно назвать нежелание, а в ряде случаев и отсутствие возможности выполнить все условия работы, которые ставит франчайзер. Существует заблуждение, которое поддерживают некоторые продавцы франшиз, что работать по франшизе может любой. Это не соответствует действительности и приводит к разногласиям между субъектами франчайзинговой системы. А неурядиц вполне можно было бы избежать, если бы франчайзеры внимательно осуществляли отбор франчайзи.

Крупные франчайзеры разрабатывают типовую схему работы с приобретателями франшизы. Её применение позволяет систематизировать бизнес-процессы при работе по франшизе и, таким образом, оптимизировать сотрудничество между франчайзером и франчайзи.

Основными направлениями поиска партнёров для продажи франшизы являются [2]:

- размещение информации о франшизе и условиях её приобретения на собственном сайте франчайзера;
- размещение информации о франшизе в специализированных базах данных по франчайзингу;
- размещение информации о франшизе в специализированных справочниках по франчайзингу или в отраслевых справочниках;
- участие в выставках (как специализированных по франчайзингу, так и в отраслевых);
- проведение в регионах образовательных семинаров по франчайзингу с привлечением субъектов малого предпринимательства и начинающих предпринимателей, включая субъектов молодёжного предпринимательства;
- размещение рекламы с информацией о франшизе в отраслевых специализированных журналах;
- привлечение консультантов для продвижения и продажи франшизы на рынок.

Предприниматели, желающие приобрести франшизу, либо собирают информацию о предложениях франшиз на рынке самостоятельно, либо обращаются к консультантам по франшизам.

Потенциальным покупателям франшизы необходимо собрать информацию о том, что такое франчайзинг. Полученные данные должны обязательно охватывать как теоретические, так и практические аспекты:

- преимущества и риски применения франчайзинга;
- классификация франчайзинговых схем;
- права и обязанности субъектов франчайзинга;

- социально-психологический портрет франчайзи;
- финансовые условия франчайзинговых отношений;
- состояние рынка франшиз и основные тенденции его развития [2].

К основным критериям, влияющим на выбор франшизы, относятся следующие критерии [3].

Во-первых, мотивация предпринимателя, приобретающего франшизу. В первую очередь должна быть определена внутренняя мотивация будущего франчайзи. Что предприниматель ожидает получить от приобретения франшизы? К примеру:

- максимизировать прибыль за счет диверсификации своей деятельности;
- иметь гарантированный регулярный доход;
- построить сеть предприятий в своём регионе;
- работать под известным брендом.

Во-вторых, концепция предприятия-франчайзера. Франчайзи должен собрать информацию о том, чем обусловлен успех франчайзера на рынке и может ли эта концепция быть воспроизведена на другом рынке другим предпринимателем. Для этого предлагается проанализировать следующие параметры работы продавца франшизы:

- кто являются основными клиентами предприятий, входящих во франчайзинговую систему;
- какова товарная политика предприятия и какой ассортимент является ключевым для компании;
- какими конкурентными преимуществами обладает компания по сравнению с конкурентами?

В-третьих, рыночный спрос и характеристика рынка. Покупателю франшизы следует в первую очередь оценить ёмкость и потенциал рынка. Нужно понять, каковы прогнозы его развития, кого можно назвать реальными и потенциальными конкурентами, а также какие изменения могут произойти в этой отрасли в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В-четвёртых, история становления предприятия франчайзера и его имидж на рынке. Здесь рекомендуется оценить следующие положения, характеризующие работу франчайзера:

- когда компания основана и когда началась продажа франшизы;
- как развивается франчайзинговая сеть;
- есть ли примеры судебных разбирательств с франчайзи, какие нарушения были допущены.

В-пятых, информация о компании-франчайзере. Здесь в первую очередь должна быть проанализирована динамика показателей работы франчайзера, какими ресурсами располагает правообладатель, какой стратегии работы придерживается франчайзер, как компания реагирует на изменение экономической ситуации на рынке.

В-шестых, услуги, предлагаемые франчайзером при продаже франшизы. В зависимости от вида продаваемой франшизы услуги могут существенно варьироваться. Существуют безвозмездно оказываемые и платные услуги. К ним могут относиться: участие в выборе помещения для предприятия франчайзи; проектирование предприятия франчайзи; формирование ассортиментной матрицы; обучение франчайзи, его управляющего и ключевых сотрудников; оказание рекламной поддержки.

В-седьмых, поддержка в процессе работы по франшизе, то есть те услуги, которые будут оказаны франчайзером франчайзи в процессе сотрудничества единовременно или на регулярной основе. Это маркетинговые, логистические, информационные, образовательные и консалтинговые услуги.

В-восьмых, требования, предъявляемые к приобретателю франшизы. Отсутствие специальных требований может свидетельствовать о непроработанности франшизы. Также фран-

чайзи до встречи с франчайзером сможет оценить, подходит ли он сам по формальным признакам для работы по этой франшизе. Как правило, предъявляются следующие требования: наличие специального образования или опыта работы; регион, в котором планируется развитие франчайзинговой сети (франчайзер считает, что именно в этих регионах франшиза может принести наибольший результат и именно этот рынок считает наиболее перспективным); требования по наличию помещения и собственных финансовых ресурсов.

После того как информация о франшизах собрана и сделан выбор в пользу одной или нескольких франшиз, начинаются непосредственные переговоры и сотрудничество с франчайзером.

Рассмотрим схему сотрудничества франчайзера и франчайзи на примере специализированного магазина [4]:

- заполнение анкеты, разработанной франчайзером, потенциальным франчайзи;
 - личная встреча будущих партнёров франчайзинговой системы, переговоры относительно будущих условий сотрудничества;
 - подписание франчайзером (правообладателем) и потенциальным франчайзи (пользователем) соглашения о намерениях по открытию нового магазина торговой сети по франшизе, если было достигнуто согласие по основным условиям сотрудничества;
 - оценка торгового объекта потенциального франчайзи, анализ и утверждение места расположения будущего магазина франчайзи, в случае если потенциальный франчайзи уже располагает собственным торговым объектом на праве собственности или имеет право использовать его на условиях долгосрочной аренды (ряд франчайзеров также предлагают услуги по оказанию помощи в подборе помещения и содействие в подписании договора аренды помещения);
 - принятие решения о заключении договора коммерческой концессии или прочих договоров;
 - составление прогноза деятельности потенциального франчайзи (бизнес-планирование), как правило, осуществляется совместно франчайзером и франчайзи;
 - оплата вступительного (паушального) платежа, если такая плата предусмотрена договором;
 - предоставление франчайзером франчайзи руководства по ведению торговой деятельности по франшизе, включающего брендбук, фирменные стандарты, руководство по оперативному управлению магазином;
 - разработка дизайн-проекта магазина;
 - начало работ по переоборудованию и ремонту торгового объекта франчайзи;
 - утверждение даты технического и праздничного открытия магазина;
 - формирование ассортиментной матрицы (подписание договора поставки, в случае если франчайзер является поставщиком товаров, или договора лизинга оборудования, если франчайзер предоставляет торговое оборудование на условиях лизинга);
 - отбор и комплектация ассортимента товара на открытие магазина;
 - франчайзи (пользователь франчайзи) осуществляет подбор персонала;
 - проведение базового обучения франчайзи и его персонала франчайзером;
 - организация совместной маркетинговой и рекламной кампании франчайзером и франчайзи;
 - изготовление и монтаж вывески, предоставление POS материалов к открытию магазина;
 - отгрузка товара;
 - приёмка, аттестация магазина, включая помещение и персонал магазина;
 - координация работ по открытию магазина;
 - торжественное открытие магазина;
- Требования, предъявляемые одним и тем же франчайзером к потенциальному франчайзи, и этапы сотрудничества могут варьироваться в зависимости от того, франшизу на открытие какого типа торгового объекта приобретает франчайзи.

В процессе сотрудничества между субъектами франчайзинговой системы могут возникать конфликты, вызванные потерей заинтересованности в дальнейшем сотрудничестве и последующей утратой доверия. В этой связи для формирования условий устойчивого взаимодействия сотрудникам франчайзингового департамента (отдела) необходимо проводить систематическую работу по оценке удовлетворённости франчайзи.

Предлагается использовать концепцию 10С [1], предложенную Рэем Картером, для оценки поставщиков, при оценке отношений, возникающих между субъектами франчайзинговой системы. Основные аспекты взаимодействия франчайзера и франчайзи систематизированы в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 – Критерии оценки сотрудничества между субъектами франчайзинговой системы (на примере розничного торгового предприятия)

Критерий	Франчайзер	Франчайзи
Компетентность	Способность франчайзера решать стратегические и оперативные вопросы, возникающие во франчайзинговой системе и на отдельных предприятиях франчайзи	Способность франчайзи выполнять требования франчайзи, закреплённые во франшизе и прочих стандартах работы, переданных в процессе сотрудничества
Мощность	Способность франчайзера поставлять товар в необходимом количестве с соблюдением сроков и интервалов поставки	Возможность франчайзи вложить необходимые ресурсы в переоборудование торгового объекта и в последующем вкладывать средства в модернизацию предприятия, приобретение товаров, а также наличие трудовых ресурсов, компетентных для выполнения стандартов работы франчайзера
Обязательства относительно качества товаров и услуг, цены и обслуживания (сервис)	Осуществление поставки товаров и оказание услуг заявленного качества по конкурентоспособным ценам	Продажа товаров и предоставляемых услуг качества, установленного франчайзером. Соблюдение ценовой политики, рекомендованной франчайзером, или продажа товаров по ценам, установленным франчайзером
Система контроля	Проведение плановых и внеплановых мероприятий по контролю деятельности франчайзи, выявление нарушений в сфере соблюдения условий франшизы и проведение мероприятий по корректировке деятельности франчайзи	Осуществление контроля материальных запасов, издержек, бюджета, персонала на собственном предприятии. Подготовка отчётов для франчайзера
Финансовая устойчивость	Оценка степени независимости от заёмных источников финансирования как на уровне франчайзинговой системы, так и отдельных предприятий франчайзера и франчайзи, а также оценка способности продолжать вести коммерческую деятельность в будущем	Оценка способности франчайзи выполнять свои финансовые обязательства как перед франчайзером, так и перед другими субъектами внешней среды
Коммуникационная политика	Разработка информационных технологий, позволяющих франчайзеру и франчайзи обмениваться информацией, в том числе в режиме реального времени. Достижение высокой степени интеграции за счёт разработки информационных и коммуникационных программ, объединяющих всех участников франчайзинговой системы	Достижение высокой степени интеграции за счёт участия в разработке информационных и коммуникационных программ, объединяющих всех участников франчайзинговой системы
Культура предпринимательской деятельности	Франчайзер и франчайзи имеют схожую культуру работы, единые корпоративные ценности	

Как видно из таблицы 1, успешность достижения установленных критериев зависит от того, насколько чётко сформулированы положения стандартов, переданных франчайзи, а также насколько они могут быть выполнены на рынке работы франчайзи с учётом социально-экономических, демографических, географических, национально-этнических, культурно-исторических и прочих особенностей региона деятельности. В свою очередь, франчайзи должен одновременно как обладать достаточными компетенциями и ресурсами для выполнения стандартов работы по франшизе, так и иметь экономическую заинтересованность. Прежде всего должны достигаться принципы индивидуальной и групповой рациональности от взаимодействия субъектов франчайзинговой системы (таблица 2).

Эмпирические исследования показывают, что достижение принципов рациональности функционирования непосредственно связано с достижением синергетического эффекта от взаимодействия. Ведь франчайзинговая система должна быть организована таким образом, чтобы все субъекты хозяйственной деятельности, входящие в неё, получали большую прибыль или имели меньшие издержки, чем несколько отдельно работающих предпринимателей (принцип индивидуальной рациональности). Взаимодействие должно быть нацелено на достижение синергизма стратегической конкурентоспособности (принцип групповой рациональности).

Таблица 2 – Принципы индивидуальной и групповой рациональности взаимодействия субъектов франчайзинговой системы

Принцип индивидуальной рациональности	Прибыль, формируемая от взаимодействия франчайзера и франчайзи, должна быть больше суммы прибылей, которые может обеспечить себе каждый из них, действуя автономно
Принцип групповой рациональности	Вся прибыль, образующаяся от взаимодействия предприятий во франчайзинговой системе, должна быть поделена между ними пропорционально их издержкам

В идеале работа по франшизе бизнес-формата (для данного вида франчайзинга характерны: высокая интеграция субъектов франчайзинговой системы, детальная регламентация их деятельности, высокий уровень ответственности хозяйствующих субъектов, тесный контакт франчайзера и франчайзи в процессе осуществления коммерческой деятельности) должна создавать условия для достижения стратегической конкурентоспособности. Однако на практике наблюдаются разрывы между ожиданиями субъектов отношений и реальными показателями работы. Так, при открытии магазина одежды весьма часто синергия наблюдается только по отдельным направлениям деятельности, соответственно достигается или синергизм продаж, или оперативный, рыночный, управленческий, инвестиционный синергизм. Характеристика возможных видов синергизма, достигаемых в процессе работы по франшизе представлена в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3 – Виды синергизма, достигаемые внутри франчайзинговых систем

Вид синергии	Пути достижения
Синергизм продаж (реализации продукции)	<ul style="list-style-type: none"> - создание единой логистической системы внутри франчайзинговой системы; - разработка единой товарной политики для предприятий, работающих по франчайзингу, включая ассортиментную политику и мерчандайзинг; - разработка единой политики, включая рекламу и мероприятия по стимулированию сбыта
Синергизм оперативного управления	<ul style="list-style-type: none"> - сочетание централизации и децентрализации функций управления позволяет получить более высокий экономический результат за счёт эффективного использования основных и оборотных средств, персонала, распределения накладных расходов внутри франчайзинговой системы; - проведение обучения персонала предприятий франчайзи и обмена опытом; - совместное решение координационных и информационных вопросов; - распространение передовых бизнес-процессов среди всех пользователей франшизы; - достижение ценового преимущества на рынке за счёт эффекта масштаба, вызванного закупкой крупных партий товара
Финансово-инвестиционный синергизм	<ul style="list-style-type: none"> - разработка системы льготного кредитования франчайзи франчайзером; - использование специальных банковских продуктов, разработанных для субъектов франчайзинговых систем; - предоставление оборудования в лизинг
Рыночный синергизм	<ul style="list-style-type: none"> - использование знаний франчайзи о региональном рынке, где открывается предприятие по франшизе, позволяет осуществлять региональную экспансию за короткий срок; - применение известного бренда и бизнес-технологии при освоении нового регионального рынка
Синергизм стратегической конкурентоспособности	<ul style="list-style-type: none"> - франчайзер и франчайзи становятся элементами единой корпоративной сети; - использование концепции и стратегии развития франчайзера на всех предприятиях франчайзи; - использование модели стратегических партнёрских отношений внутри франчайзинговой системы

Синергетический эффект при работе по франшизе достигается и за счёт объединения материальных и нематериальных активов, в том числе создания общего имиджа на потребительском рынке.

Таким образом, построение и развитие франчайзинговой системы требует учёта эффекта синергизма и проведения работ по его оптимизации. Такие работы могут осуществляться на основе тщательного отбора франчайзи, формирования оптимального набора услуг для пользователей франшизы, проведения обучения и работ по мотивации франчайзи, а также за счёт осуществления контроля за бизнес-процессами внутри франчайзинговой системы и в случае их трансформации, осуществления мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов на предприятии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Компоненты, формирующие атмосферу доверия между субъектами франчайзинговой системы

Как известно, отношения между субъектами франчайзинговых отношений характеризуются высокой взаимозависимостью. Исследования российской практики работы предпринимателей по франшизам показывают, что франчайзеры обладают большей рыночной силой и властью, чем их франчайзи. Это в ряде случаев становится причиной конфликтов между франчайзером и франчайзи. Франчайзи начинают нарушать стандарты франшизы, объясняя своё поведение наличием излишних необоснованных требований со стороны франчайзера. Возникают финансовые и экономические проблемы, которые вызывают стагнацию в развитии франчайзинговой системы, уменьшение продаж, снижение рентабельности работы субъектов, входящих во франчайзинговую систему (причем как конфликтующих, так и находящихся вне зоны конфликта).

Характеристика основных компонентов, формирующих доверие между субъектами франчайзинговой системы, представлена в соответствии с рисунком 1. Доверие зависит как от психологических установок, существующих у франчайзи, так и от менеджмента внутри франчайзинговой системы, организованного как внутри всей франчайзинговой системы, так и на уровне отдельных предприятий франчайзи.

Эффективный менеджмент в сфере франчайзинговых отношений возможен в случае, когда все этапы сотрудничества чётко прописаны и соответствуют концепции франшизы, а между субъектами франчайзинговых отношений в процессе сотрудничества наблюдается высокий уровень доверия.

Литература

1. Kelly S. 10 Criteria for Assessing a Franchise – [electronic resource]: <http://www.franbest.com/insider-secrets-of-franchising/how-to-evaluate-a-franchise/10-criteria-for-choosing-a-franchise/>
2. Evelien P.M. Croonen & Maryse J. Brand What Makes Franchisees Trust Their Franchisors? Paper for the EMNET 2011 conference – [electronic resource]: http://emnet.univie.ac.at/uploads/media/Croonen_Brand_05.pdf
3. Панюкова, В. В. Управление отношениями с пользователями франшизы [Текст] / В.В. Панюкова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 5. – С. 90-97.
4. Панюкова, В.В. Как стать успешным франчайзи? Схема выбора франшизы [Текст] // Управление каналами дистрибуции. – 2007. – № 4 (12).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ HRM (на примере Японии)

В.Н. Грузков, И.В. Грузков

Статья отражает основные концептуальные национальные особенности и подходы к управлению человеческими ресурсами в современной экономике.

The article reflects the basic conceptual national characteristics and approaches to human resource management in the modern economy.

Ключевые слова: труд, способности человека, капитал, производительные силы, производственные отношения, человеческий капитал, управление человеческими ресурсами.

Keywords: work, abilities of the person, the capital, productive forces, relations of production, the human capital, HRM - Human Resource Management.

Интерес к управлению человеческими ресурсами, социальными технологиями вместе с влиянием НТП определяет значимость собственно человеческих ресурсов в решении задач повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий на внутреннем и внешних рынках. Соответственно, изучение и накопление опыта эффективного управления человеческими ресурсами (HRM - Human Resource Management), разработка концепций осуществления данного процесса становятся одним из актуальных важнейших направлений в деятельности как отдельных компаний и фирм, так и экономической науки в целом.

В качестве основных целей и задач HRM можно выделить: сохранение и поддержание высокого профессионализма коллектива на каждом производственном участке или подразделении; поощрение личного роста работника, его профессиональных, креативных и творческих способностей; содействовать эффективной работе персонала через применение новых систем, технологий организации, обеспечивающих высокие мотивационные и побудительные акты к стимулированию деятельности; согласование личных интересов и потребностей работников с интересами и целями фирмы (философии фирмы); создание внутрифирменного климата, сочетающего гармоничные отношения и одновременно их гибкость и дисциплину; воспитание у персонала определенной степени приспособления к изменениям и к несбалансированности внешней и внутренней среды; обеспечение гарантий на вознаграждение и социальный пакет; обеспечение равных возможностей всем внутри фирмы (профессиональные лифты); прозрачность и справедливость в отношениях между руководством и служащими фирмы; поддержание физического здоровья персонала.

При этом важно учитывать, что особенности и характер проявления и функционирования выделенных направлений HRM (американской, европейской, японской) имеют сходные черты (рис 1). Каждая модель заслуживает отдельного рассмотрения. Но, наш взгляд, более приоритетной является японская модель HRM. Прежде всего потому, что она, по существу, представляет симбиоз американской, европейской и национальной (азиатской) школ. Это проявляется в том, что японская школа, «освоив» теоретические, технологические, социальные и политико-экономические особенности функционирования базовых HRM в мире, сумела органично их соединить с японской ментальностью (буддизм, конфуцианство, чайная церемония, древние традиции увлажнения, коллективизма, служения и т.п.).

Работник, личностный внутренний мир которого сформирован под воздействием японской традиционности и культуры, воздействием идей конфуцианства, совмещенных с культу-

рой японской корпорации, – это иерархическая структура фирмы, системы организации труда, производства и управления.

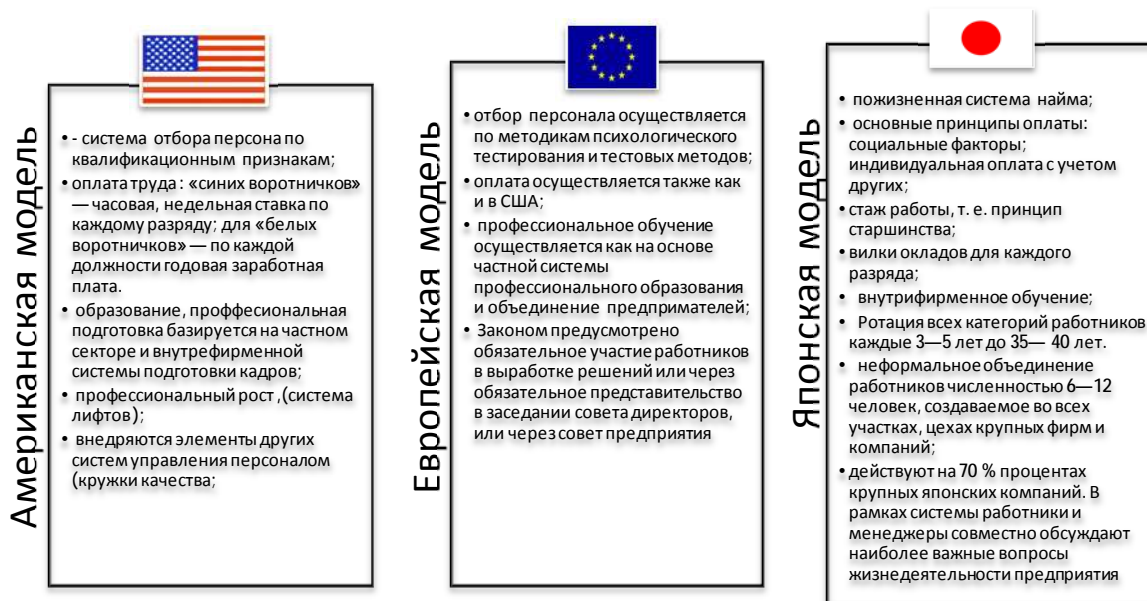

Рисунок 1 - Основные элементы моделей HRM

Фирма в Японии выступает в качестве не только хозяйственной единицы, но и в значительной мере социальной организации (по типу семьи). При этом каждая фирма имеет собственную корпоративную философию, упор в которой делается на искренность, гармонию, сотрудничество, вклад в улучшение жизни общества [1]. Это находит свое выражение в кодексе поведения.

Так, например, компания «Мацусита Дэнки» предписывает своим служащим такие нормы [1]. *Наши принципы:* осознание своей ответственности в деле прогресса и приумножения благосостояния нашего общества; посвящение себя дальнейшему развитию цивилизации. *Наше кредо:* прогресс цивилизации – не абстракция; мы вносим свою лепту; каждый все время должен помнить об этом; преданность фирме – ключ к успеху. *Наши духовные ценности:* служение нации путем совершенствования производства; честность, гармония и сотрудничество; борьба за качество; достоинство и подчинение; идентификация с фирмой; благодарность фирме. Реализации выделенных норм уже изначально способствует созданная *система найма и работы с кадрами.*

В крупных японских фирмах работодатели нанимают новых сотрудников сразу по ежегодному резервированию выпускников, но при этом приветствуются династии. Компания заинтересована в обучении и образовании работников как внутри, так и вне, поддерживая интерес к этому регулярными ротациями места работы и продвижением по службе. Одним из ведущих направлений развития стратегии управления человеческими ресурсами в Японии является воспитание кадров внутри фирмы. То есть политика организации, как отмечает Такэси Асодзу в своей работе «Производство человека по Коносуке Мацуусита», направлена на «производство человека», способного принимать решения без указаний «сверху». Работодатели создают систему периодического повышения заработной платы, выдачи премий. Все это базируется на критической оценке эффективности труда человека со стороны руководителей, совместной консультации между работниками и администрацией по поводу продвижения лучших профессионалов и неформальных лидеров. Такой подход рассматривается как основа для развития компаний.

Механизм стимулирования в основе (HRM) японской школы является для большинства крупных японских фирм политика долгосрочной занятости. Долгосрочная занятость на первоначальном этапе была исторической необходимостью, направленной на закрепление работника в компании и удержание профессионала на рабочем месте. За десятилетия она трансформировалась в новый элемент японской модели снижения рисков для осуществления инвестиции в человеческий капитал сотрудников, в том числе как белых воротничков, так и рабочих [2].

В центре японской модели лежит неявное обещание инвестиций в человеческий капитал и защита от безработицы для всех штатных сотрудников, в том числе не только белых воротничков, что способствует внутрифирменному накоплению специфических навыков, которые повышают производительность.

Выделенные положения концентрированное выражение находят в философии, ее концептуальное выражение – в целях *философии компании*, формируется как особое знание для работника категории «служение и честь компании» (перекликается с поведением самурая или чаще всего является ориентиром поведения для работника). Это порождает "самоотверженность" в достижении профессионализма на уровне "искусства", владение профессией (особое состояния духа составляющая ментальность нации), а также включает особый мир коллективизма и личностного понимания "Я - японец", ощущения целого и общего японской нации, которая работает на тебя, как и ты на нее, т.е. превалирование коллективного над индивидуальным. Например, идейный лозунг философии компании: "Suzuki — это образ жизни!" Философия Suzuki построена на творческом начале и эмоциональном обращении к потребителю. Стил жизни от Suzuki подразумевает под собой не дань моде, не следование традициям, не погоню за мнимыми идеалами, а умение всегда оставаться собой, ощущать свое внутреннее «Я», отдаваться собственному миру вкусов, желаний и амбиций. Наша сила — в применении надежных, проверенных временем конструктивных решений. ...Мы отвечаем за свои решения и непрерывно совершенствуемся... Талант, энергичность и коллективная работа играют важную роль во всем, что мы делаем. Наша продукция конкурентоспособна, и мы стремимся к тому, чтобы доказать ее совершенство и прогрессивность. Мы никогда не останавливаемся на достигнутом. Вместе мы всегда будем искать удивительные и неожиданные решения [3]. Отличительной особенностью концепции является выделение главенствующей роли человека как такового. Здесь «человек – финансы – технология» рассматриваются в диалектическом единстве. Результаты деятельности человека рассматриваются как нечто неразделимое с результатами деятельности общества.

Результативность модели – это качественное преимущество в конкурентной борьбе за счет человеческого капитала, кадровой политики, привлечения потенциальных человеческих ресурсов, решения стратегических задач фирмы за счет включения творческого и креативного потенциала компании, включения как линейных связей, так и вертикальных в управлении компанией.

Оценку эффективности японского HRM компаний можно представить через анализ основных направлений деятельности менеджмента и их результативность по сравнению с другими школами (рис 2). В каждом компоненте японская школа менеджмента превосходит другие школы по весовым коэффициентам, предложенным Pudelko M. и Harzing A-W. Они отмечают, что в японской модели HRM превалируют черты американской, это объясняется тесными экономическими связями.

В порядке общего вывода можно сказать, что японская модель управления человеческими ресурсами опирается на пять основных компонентов. Это смесь патернализма, эгалитаризма, коллективного характера и неклассового подхода.

Опыт Японии, несомненно, заслуживает самого пристального внимания со стороны российских менеджеров. Думается, если не все, то основополагающие принципы и подходы к

управлению человеческими ресурсами могут быть вполне привнесены в деятельность наших предприятий.

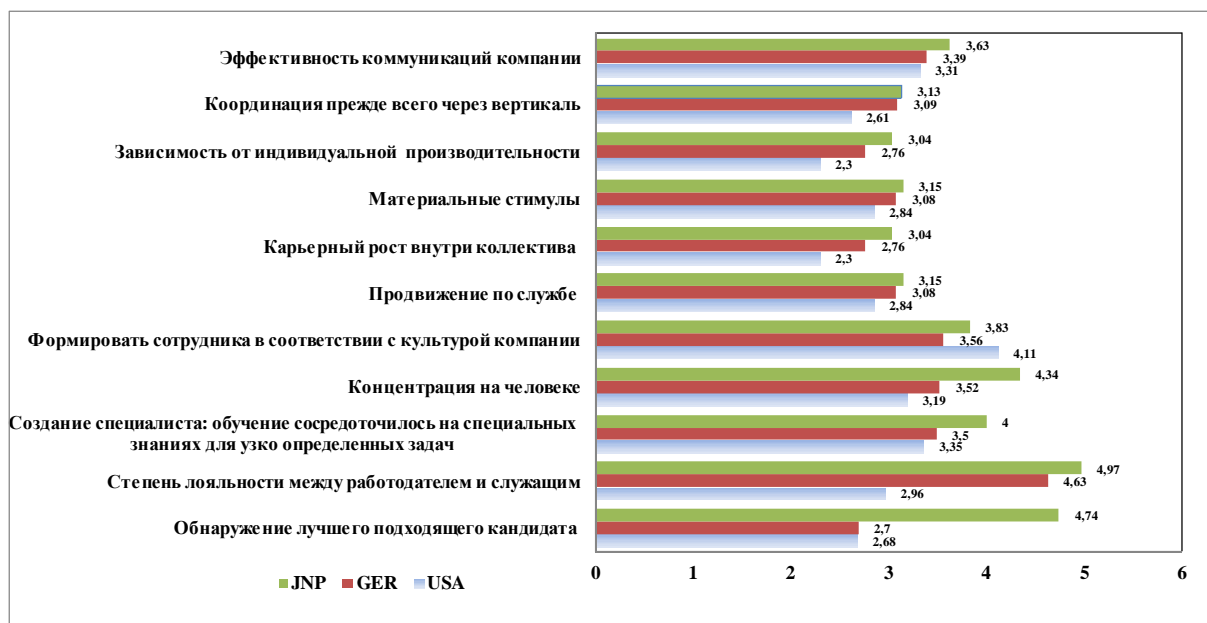

Рисунок 2 - Основные характеристики эффективности HRM по странам [4]

Литература

1. Журавлев, П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран: учебное пособие / П.В. Журавлев, Ю.Г. Одегов, Н.А. Волгин. – М.: Экзамен, 2002.
2. Dore, R. British Factory – Japanese Factory. – Berkeley: University of California Press, 1973.
3. Философия компании [Электронный ресурс] : офиц.сайт. — Режим доступа: <http://www.suzuki-motor.ru/company/philosophy/>.
4. Pudelko M. Harzing A-W. Japanese human resource management: Inspirations from abroad and current trends of Change. – London, 2009. – 38 с.
5. Грузков, И.В. Продуктивность трудовых ресурсов с позиций человеческого капитала // Вестник Института дружбы народов Кавказа, 2010. – Т. 4. "Теория экономики и управления народным хозяйством". – № 16. – С. 143-152.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ КАТАСТРОФ ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЗИЦИЙ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.В. Зенченко, Е.А. Егоркин

В статье исследованы возможности применения теории катастроф для оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, сформулирована модель и инструментарий оценки.

Possibilities of application of the theory of accidents for an assessment of financial stability of commercial bank are presented in article, the model and tools of an assessment is formulated.

Ключевые слова: финансовая устойчивость коммерческого банка, теория катастроф, катастрофа сборки, катастрофа складки.

Keywords: financial stability of commercial bank, theory of accidents, assembly accident, accident of a fold.

Для поддержания стабильного функционирования банковского сектора необходимо чёткое понимание закономерностей его развития и особенностей реагирования на различные ситуации. Для этого широко применяются методы экономико-математического моделирования, как аналитического, так и графического направлений. Но традиционные математические приемы используют в основном только с плавными изменениями состояния системы, без учета скачкообразных модификаций, поэтому с их помощью довольно сложно решать многокомпонентные практические задачи с участием процессов, способных протекать скачкообразно. Для решения таких задач применяется теория катастроф, которая представляет собой аналитический инструмент, используемый для изучения и прогнозирования неустойчивости систем.

В отличие от классических приемов анализа, теория катастроф является эффективным инструментом изучения резких, скачкообразных и внезапных изменений в состоянии нелинейных динамических систем при трансформации их параметров, причем применительно к объекту исследования – деятельности кредитных организаций - в зависимости от финансового состояния коммерческого банка по отдельным параметрам или их совокупности.

Теория катастроф является подразделом прикладной математики, применяемым для исследования динамических систем, и одним из направлений теории бифуркаций. Бифуркация состоит в получении новых качеств системы в силу ее динамического движения при малой вариации параметров и позволяет предвидеть характер новых движений, возникающих при переходе системы в качественно иное состояние, оценку степени их устойчивости. Ее основы были заложены еще в начале XX в. А. Пуанкаре и А.М. Ляпуновым, затем дополнены А.А. Андроновым.

Основные термины теории катастроф были введены Р. Томом и К.Зиманом в 1970 г. Свое название данная концепция получила в силу понимания того, что потеря устойчивости может быть катастрофична, даже если не приводит к разрушению всей системы, а только обуславливает переход к иному ее состоянию или направлению развития.

Проблематике исследования состояния экономических систем на основе теории катастроф посвящены работы М. А. Асаула, А. Б. Бушуева, Г.П.Быстрой, Е. А. Нагаевой, Н. С. Неделько и др. ученых.

Прогнозирование катастрофы в экономической системе строится на основе изучения сведений об изменениях переменных, характеризующих ее развитие, и предполагает выделение целой группы признаков приближения катастрофы. Оно осуществляется на основе ряда аналитических приемов изучения гипотетических условий протекания катастрофы. А так как любая

экономическая система (в том числе и банк) не может находиться длительное время в состоянии равновесия и подвержена колебаниям под влиянием различных факторов, это вызывает неравновесные состояния (колебания), характеризующие неустойчивость системы.

Кредитная организация является открытой, динамической, самоорганизующейся экономической системой, что позволяет для оценки ее развития применить теорию катастроф, поскольку финансовое положение коммерческого банка является динамической и изменчивой категорией, подверженной возможным скачкообразным колебаниям. Использование иных экономико-математических методов для оценки может дать слишком большую погрешность и не всегда адекватно отражать сложившуюся ситуацию.

Предполагается, что наступление «катастрофы» для кредитной организации, как экономической системы, может произойти в следующих случаях:

- удлиняется процесс возврата и удорожания ресурсов, повышения рисков и др. в силу роста количества новых признаков при модификации поведения, в результате чего неустойчивость его деятельности растет, банк перестает выполнять свои функции и дезорганизуется;
- выбор неэффективного сценария (стратегии) развития;
- резкое снижение ресурсной базы, необходимой для функционирования;
- рост количества плохих активов.

Индикаторы катастроф отражают косвенные признаки, характеризующие возможность появления или наличие катастрофы в экономической системе. Для банковских систем в качестве индикатора целесообразно выбрать аномальную дисперсию. То есть признаком наступления катастрофы является увеличение дисперсии или размаха колебаний величин, характеризующих устойчивость коммерческого банка, например нарастание колебаний показателей ликвидности, прибыльности, эффективности. Часто используются и другие индикаторы, которые можно объединить в две группы:

1. а) присутствие более чем одной траектории устойчивой деятельности или равновесия;
б) скачкообразное, быстрое видоизменение основных показателей;
в) крупные изменения индикаторов при малых управленческих воздействиях;
г) проявления гистерезиса, т.е. затрудненный возврат к показателям предыдущего состояния.
2. а) отличия в реакциях на влияние одних и тех же факторов при неизменных условиях;
б) замедление колебаний характеристик;
в) рост частоты колебаний.

При наличии выделенных характеристик можно предположить, что система содержит угрозу наступления катастрофы.

Ю.К. Алексеев и А.П. Сухоруков выделяют следующие основные признаки катастроф, которые применительно к кредитным организациям можно сформулировать следующим образом:

- 1) модальность – это состояние ресурсной базы и качества активов, при котором при некотором значении управляющих параметров возможны несколько положений равновесия активов и пассивов;
- 2) недостижимость, когда одно из положений равновесия в системе не достигается;
- 3) катастрофические скачки – резкий переход из одного положения равновесия системы в другое;
- 4) гистерезис – перевод из одного состояния ресурсообеспеченности деятельности банка в другое и обратно при различных величинах управляющих параметров;
- 5) расходимость – небольшое изменение параметров приведет к качественно иному конечному финансовому состоянию кредитной организации.

Условно модель оценки вероятности потери финансовой устойчивости коммерческого банка с применением теории катастроф представлена на рисунке 1.

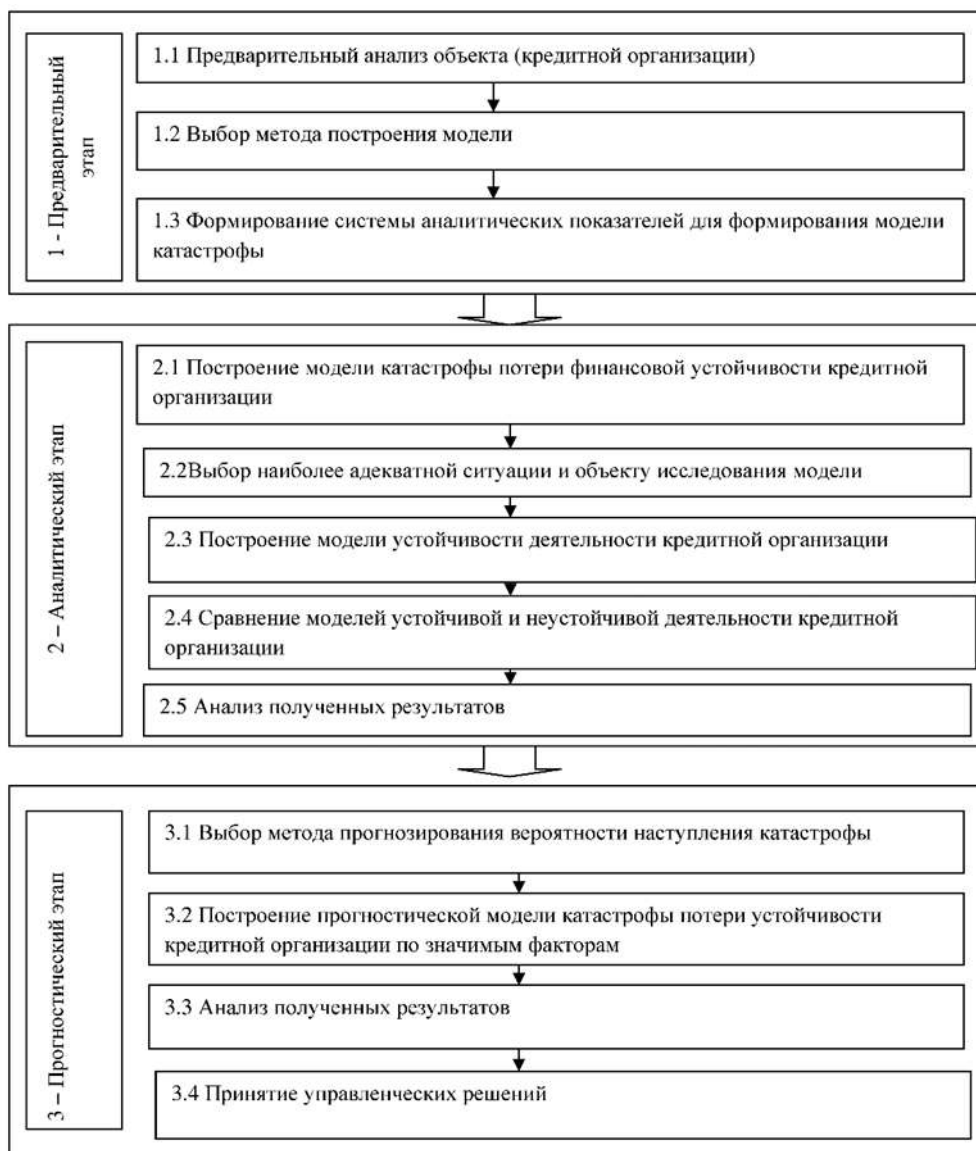

Рисунок 1 - Построение модели оценки финансовой устойчивости с применением теории катастроф

На первом этапе осуществляется ретроспективный анализ деятельности кредитной организации, формируется комплекс аналитических показателей, который в дальнейшем будет использован для оценки ее позиций по финансовой устойчивости.

В рамках второго этапа осуществляется подбор наиболее подходящей элементарной катастрофы для конкретной кредитной организации на основе иерархического применения канонических катастроф складки и сборки, описанных Уитни.

Катастрофа складки имеет место при резком изменении внешних факторов, которые ведут к трансформации оценочных критериев и вызывают ситуацию неустойчивости в системе.

А катастрофа сборки, в свою очередь, предполагает точку возврата и одно стабильное решение [5].

Если по уровню детерминации и значимости регрессионное уравнение одной из катастроф превышает регрессионное уравнение, характеризующее связи устойчивого характера, то следует считать катастрофу возможной.

Следующим этапом является построение моделей устойчивой и неустойчивой деятельности коммерческого банка с последующим определением угрозы наступления катастрофы в будущем.

Следует отметить, что если при сопоставлении фактических значений параметров модели со значениями параметров бифуркационного множества выявляется принадлежность к нему, то угрозы появления катастрофы в следующем периоде нет [1].

Основным методом исследования скачкообразных переходов от устойчивого состояния работы кредитной организации к неустойчивому является изучение наличия у вещественной функции критических точек, в которых производная будет равна нулю [4].

Если целевая функция имеет строгий локальный минимум, то финансовое состояние кредитной организации будет находиться в устойчивом равновесии. При превышении установленных значений этих факторов финансовое состояние кредитной организации будет плавно изменяться, если критическая точка невырождена. При росте значений критическая точка вырождается как структурно-неустойчивая, далее она либо распадается на невырожденные, либо исчезает. Исследуемые позиции кредитной организации в этом случае скачкообразно переходят в новое состояние, которое может состоять либо в потере устойчивости, либо деформации и т.д.) [3].

Параметры целевой функции финансовой устойчивости коммерческого банка $F(x, Q, t)$ в свою очередь являются функциями:

$x = f(x_1, x_2, \dots, x_k)$ - обобщенный фактор развития, где x_1 - технологии, x_2 - капитал, x_3 - кадры и т.д.; $Q = f(c_1, c_2, \dots, c_k)$ - финансово-экономическое состояние предприятия, где c_i - различные финансовые показатели; t - время - линейный параметр.

Для выявления кризиса в кредитной организации используем каноническую катастрофу сборки Уитни [2]:

$$V(x, Q, t) = \frac{1}{4}x^4 + \frac{1}{2}Qx^2 + tx, \tag{1}$$

где $V(x, Q, t)$ - потенциал финансовой устойчивости; x - обобщенный фактор развития, включающий технологии, капитал, кадры и т.д.; Q - финансовое состояние коммерческого банка; t - время.

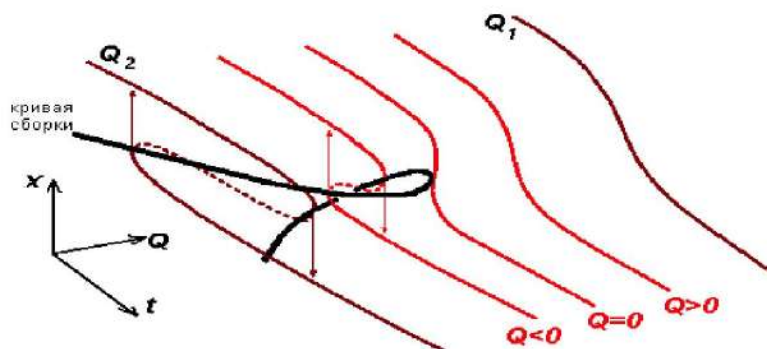

Рисунок 2 - Графическая интерпретация возникновения кризиса в кредитной организации с использованием канонической катастрофы Уитни

На рисунке 2 представлены два варианта возникновения кризиса, которым соответствуют кривые Q_1 и Q_2 . Кривая Q_1 характеризует общее состояние кредитной организации, когда кризис развивается постепенно, а кривая Q_2 соответствует ситуации, когда кризис вначале развивается постепенно до переломного момента, а затем в «момент катастрофы» возможности для устойчивой деятельности банка сильно уменьшаются, при этом происходит существенное падение (скачок) значений показателей в сторону их ухудшения.

Канонический вид функции сборки представляет собой частный случай потенциала устойчивого развития в специально сформированной системе координат, поэтому для его построения необходимо использовать общую нелинейную функцию.

Для начала в этой статье в качестве функции $V(x, Q, t)$ будем рассматривать общую полиномиальную функцию четвертой степени вида (2):

$$V(x, Q, t) = a_4x^4 + a_3x^3 + a_2x^2 + a_1x, \quad (2)$$

где a_i - коэффициенты многочлена, представляющие собой функцию аргументов (Q, t) , т.е. $a_i = a(Q, t)$.

Для каждого банка необходимо рассчитать коэффициенты a_i для определения вида потенциальной функции, которая затем будет преобразована в интегральный показатель, определяющий финансовое состояние Q . Тогда «поверхность сборки» для каждой кредитной организации будет отличаться тем, что она будет либо сжата, либо растянута, либо смещена от начала координат.

Для определения коэффициентов a_i применяются два подхода:

1. Необходимо сначала определить из статистических данных практическую зависимость функции $V(x, Q, t)$ от обобщенного фактора развития x , т.е. построить систему координат, в которой текущие показатели обобщенного фактора развития обозначаются x_1, x_2, \dots, x_n , а соответствующие значения потенциала - $V(x_1), V(x_2), \dots, V(x_n)$, и, аппроксимируя эмпирические данные методом наименьших квадратов, получить коэффициенты a_i , и, соответственно, потенциальную функцию исследуемой кредитной организации.

2. Найти сначала неявную зависимость, используя, например, нейронную сеть, а затем ее аппроксимировать многочленом и, исследуя ее критические точки, определить тип канонической особенности (катастрофы). Далее при необходимости можно привести ее к каноническому виду выбирая необходимую замену переменных.

Таким образом, проведенное исследование позволяет применить к моделированию финансовой устойчивости кредитной организации теорию катастроф, что дает возможность более четко оценить сложившуюся ситуацию.

Литература

1. Бандурин, В.В. Проблемы управления несостоятельными предприятиями в условиях переходной экономики/ В.В. Бандурин, В.Е. Ларицкий. – М.: Наука и экономика, 1999. - 164с.
2. Барановская, Т.П. Современные математические методы анализа финансово-экономического состояния предприятия/ Т.П. Барановская, А.В. Коваленко, М.Х. Уртенев, В.Н. Кармазин. – Краснодар: КубГАУ, 2009. - 250с.
3. Гилмор, Р. Прикладная теория катастроф: в 2 т./ Р. Гилмор. – М.: Мир, 1984. - Т.1 – 285с. - Т.2 – 350с.
4. Постон, Т. Теория катастроф и её приложения/ Т. Постон, И.Стюарт. - М.: Мир, 1980. - 607с.
5. Том, Р. Структурная устойчивость и морфогенез/ Р. Том. — М.: Логос, 2002.

УДК 338.43 : 339.5

**СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АССОЦИИРОВАННЫХ ФОРМ
АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО
(на примере Ставропольского края)**

О.Н. Кусакина, Н.А. Довготько, Е.В. Скиперская

В статье рассматривается необходимость развития ассоциированных форм предпринимательства в аграрном секторе как основного способа минимизации отрицательных внешних эффектов от членства России в ВТО.

The article discusses the need for the development of associated forms of entrepreneurship in the agricultural sector as the main method of minimizing the negative external effects of Russia's membership in the World Trade Organization.

Ключевые слова: аграрное предпринимательство, сельское хозяйство, агропромышленная интеграция, Всемирная торговая организация.

Keywords: agricultural entrepreneurship, agriculture, agro-industrial integration, the World Trade Organization .

В августе 2012 года на конференции в Женеве Россия стала полноправным членом Всемирной торговой организации. Одним из четырёх основных блоков переговоров в рамках присоединения России к ВТО было подписание соглашения по сельскому хозяйству, итогом которого стало сокращение субсидирования аграрного сектора экономики с 9 млрд. долл. до 4,4 млрд. долл. к 2018 году, снижение таможенных тарифов с 15,6 до 11,3% на большинство продуктов питания, прекращение практики экспортных субсидий для всех развитых стран-участниц ВТО с 2013 г.

По оценкам экспертов, отмена субсидий на горюче-смазочные материалы, установление свободного ценообразования на минеральные удобрения и отмена субсидий на отечественную сельскохозяйственную технику привели к росту издержек производства предприятий аграрного сектора, снижению их прибыльности и рентабельности, и как следствие, рост производства сельскохозяйственной продукции снизился с 21% до 14 %.

В 2014 году, в связи с политическими разногласиями, Европейским Союзом был принят ряд экономических санкций в отношении Российской Федерации. В ответ, в соответствии Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» были введены ограничения на импорт ряда сельскохозяйственных товаров, сырья и продуктов питания из стран Западной Европы и США [1]. В результате, усилилась конфронтация между Россией, Евросоюзом и США, и возник вопрос о целесообразности дальнейшего членства России в ВТО. Специалисты на этот счет высказывают разные суждения. Однако, главным из них, является мнения о том, что РФ по-прежнему, остается полноправным членом ВТО и будет отстаивать свои интересы в соответствии с правилами данной организации. В рамках подписанных соглашений Россия продолжит снижать таможенные пошлины и расширит экспорт продуктов питания из Чили, Уругвая, Эквадора, Бразилии, Аргентины и Индии.

Поэтому, по-прежнему остается актуальным вопрос о готовности предприятий и организаций аграрного сектора экономики к притоку более дешевых импортных продовольственных товаров, ведь процесс интенсификации сельского хозяйства в России идет очень медленно. Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций значительно ухудшилась в ко-

роткий период времени: требуется замена всего парка тракторов и сельхозмашин, так как 80% его находится за пределами срока амортизации. В растениеводстве, больше 50% сельхозтоваропроизводителей производят продукцию по экстенсивным технологиям, используют низкокачественные семена, минеральные удобрения вносят в недостаточных объемах, т.е. величина поучаемого ими урожая в большей степени зависит от естественного плодородия почв и сложившихся погодных условий. Ещё более низкий уровень технической и технологической оснащённости в животноводстве, в следствие его невысокой инвестиционной привлекательности. Основной причиной слабого восприятия инноваций сельскохозяйственными предприятиями, является их низкая доходность.

В настоящее время, многие российские ученые работают над проблемой повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, предлагают меры по осуществлению модернизации экономики аграрного сектора в рамках пятого и шестого технологического уклада, изменению организационного поведения, формированию условий осуществления предпринимательской деятельности, укрупнению предприятий на основе агропромышленной кооперации и интеграции и т.д. [2, 5].

Два года работы в условиях ВТО показали, что в результате либерализации торговли, активизация интеграционных процессов проблема укрепления конкурентоспособности национальной продукции на внутреннем рынке приобретает особую значимость. Расширение интеграционных процессов, создание новых предпринимательских структур на основе концентрации и централизации капитала сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, является закономерным этапом развития аграрного сектора экономики и ответом на изменения во внешней среде функционирования предприятий. Кроме того, интеграционные процессы, проходящие в аграрном секторе страны, позволяют повысить результативность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей путем [3, 7, 8]:

- снижения влияния климатических условий;
- быстрой модернизации производственного процесса с внедрением новых передовых технологий;
- равномерного использования производственных фондов в течение года;
- более полного использования полученных в результате переработки сырья и отходов;
- обеспечения единого воспроизводственного процесса по всей цепочке производственного цикла;
- сокращения транзакционных издержек (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения);
- более эффективного использования рабочей силы;
- повышения имиджа сельскохозяйственных предприятий в глазах кредитных институтов с целью упрощения процедуры получения заемных средств;
- лучшего удовлетворения не только производственных, финансово-экономических, но и социальных потребности жителей села и т.д.

Таким образом, в рамках интеграционного процесса обеспечивается создание реальных механизмов самофинансирования и наращивания инвестиционных ресурсов на основе объединения экономических, организационных, технологических, трудовых и интеллектуальных потенциалов её участников. При этом внедрение единых принципов и методов ведения хозяйственной деятельности позволяет увеличить объемы производства продукции, сократить издержки, улучшить качество выпускаемой продукции, что положительно отразится на результативности деятельности предприятий аграрного сектора.

В настоящее время в Ставропольском крае к интегрированным структурам с явными признаками интеграции относят 16 организаций, имеющих дочерние предприятия, 18 интегрированных формирований, имеющих в своем составе филиалы, и 10 структур, имеющих долю в

уставных капиталах сельскохозяйственных или перерабатывающих предприятий в размере от 30 до 51 %. Их взаимодействие осуществляется на договорной основе или через вложение капитала крупных инвесторов в сельскохозяйственное производство [8].

Анализ деятельности аграрных интегрированных формирований в Ставропольском крае, позволил выявить основные тенденции их развития:

1. Преобладание вертикально-интегрированных предпринимательских структур, состоящих из предприятий производящих, перерабатывающих и реализующих сельскохозяйственную продукцию (ЗАО «Ставропольский бройлер», входящий в группу Агропредприятий (ГАП) «Ресурс», ООО «АгроФирма «Село Ворошилова» и т.д.), над горизонтально-интегрированными формированиями (ОАО «Агросхлебопродукт»).

2. Усложнение интеграционного процесса, создание многопрофильных комбинированных систем, сочетающих вертикальный и горизонтальный уровни интеграции (ООО «Золотая Нива»).

3. Интеграцию на основе диверсификации. Так, ООО «Победа» и ООО «Хлебороб», в разные годы вошли в состав Концерна «Энергомера». В результате оба хозяйства работают прибыльно.

Сравнивая показатели производственно-хозяйственной деятельности всех интегрированных предприятий, действующих на территории края, можно выявить их преимущества по отношению к другим аграрным предприятиям (таблица 1) [9, 10].

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций Ставропольского края

Показатели	2002		2008		2013	
	Сельскохозяйственные организации	в т.ч. интегрированные структуры	Сельскохозяйственные организации	в т.ч. интегрированные структуры	Сельскохозяйственные организации	в т.ч. интегрированные структуры
Площадь используемой пашни, млн.га.	3992,1	199,6	3994,6	407,4	3957,7	412,3
Поголовье в сельхозпредприятиях, тыс.гол.:						
КРС	434,7	11,3	392,6	24,3	124,7	24,6
в т.ч. коров	205,8	4,3	184,4	10,8	45,9	11,1
свиней	453,4	14,5	459,3	25,7	180,9	25,3
птицы	11021,9	628,3	10486,2	1237,3	12308,5	1580,7
Зерно, тыс. тонн	6122,3	281,6	8413,4	563,7	5257,2	565,0
Картофель, тыс. тонн	301,7	12,1	258,8	18,1	407,4	19,7
Овощи, тыс. тонн	136,7	12,0	187,3	12,7	503,9	15,4
Молоко, тыс. тонн	553,4	13,3	611,1	50,7	114,5	50,1
Мясо, тыс.т.ж.в.	204,0	10,1	272,3	19,9	189,6	20,3
Яйцо, млн.шт.	903,7	60,5	816,9	78,4	308,4	78,6
Валовая продукция, млн.руб.	26619,0	1361,2	76414,9	14748,1	76378,0	16544,2
Прибыль, млн. руб.	1773,0	101,1	6193,2	1300,5	7200,0	1702,3

Базисным для оценки является 2002 год, т.к. в этот период формируются первые интегрированные структуры, на долю которых приходилось 5% земель сельскохозяйственного

назначения края, 2,6% поголовья крупного рогатого скота, 2,1% поголовья коров, 3,2% свиней и 5,7% птицы. Кроме того, было произведено 4,6% зерна, 4,0% картофеля, 3,4% овощей, 2,4% молока, 4,9% мяса и 6,7% яиц. При этом в объеме валовой продукции доля интегрированных формирований составила 5,1%, а доля прибыли – 5,7% от краевых показателей.

Нами было выявлено, что в период с 2002 года по 2013 год произошло увеличение объемов выпускаемой продукции интегрированными структурами. Так, в результате, в 2013 году площадь пашни, используемой интегрированными структурами, увеличилась в 2,1 раза, возросли объемы производства зерна в 2 раза, картофеля – на 62,8%, овощей – на 28,3%, молока – в 3,8 раза, мяса – в 2 раза и яиц – на 29,9%. Объем валовой продукции вырос с 1361,2 млн. руб. в 2002 году до 16544,2 млн. руб. В 2013 году изменяется и удельный вес доли интегрированных формирований в общественном воспроизводстве с 5,1% в 2002 году до 21,7% в 2013 году. В конечном итоге, прибыльность интегрированных предприятий возросла на 17,9%.

Проводимая в Ставропольском крае работа, связанная с созданием новых интегрированных структур, позволила привлечь в сельское хозяйство свободные средства сильных предприятий, что способствовало их быстрой модернизации, повышению качества выпускаемой продукции, и в целом положительно отразилась на эффективности их деятельности.

Еще одной немаловажной причиной возникновения и развития интеграционного процесса в регионе является то, что в крупных интегрированных формированиях проявляется так называемый эффект масштаба производства. Действительно, за счет крупных размеров интегрированные формирования обеспечивают гарантированный сбыт своей продукции, увеличивают долю рынка, повышают конкурентоспособность продукции. Кроме того, интегрированным формированиям обеспечивается более легкий доступ к кредитным ресурсам, они более успешно реализуют инвестиционные проекты, внедряют технологические новшества и расширяют возможности диверсификации производства [8].

Оценивая деятельность интегрированных структур края, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различия в механизмах формирования и функционирования, они обеспечивают проведение в короткое время мероприятий по экономическому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий, создают условия для увеличения темпов роста регионального валового продукта и повышают конкурентоспособность национального производства в условиях открытой экономики.

Литература

1. Указ Президента РФ № 560 от 06.08.2014 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 07.08.2014. - Подробнее на RG.ru: <http://www.rg.ru/2014/08/07/sankcii-dok.html>
2. Вавулин, Д.А. О не некоторых итогах функционирования экономик субъектов РФ в условиях членства России в ВТО / Д. А. Вавулин, С. В. Симонов, А. В. Агеев // Внешнеэкономическая деятельность. – 2014. – № 7 (334). – С. 44-54.
3. Еганян, Г.К. Современное состояние экономики России / Г.К. Еганян, Е.О. Новикова, Г.В.Токарева // НаукаПарк.– 2013. – № 4 (14). – С. 22-25.
4. Ковачева, К.М. Прогнозирование инвестиций в Ставропольском крае / К.М. Ковачева, Л.И. Медведева // НаукаПарк. – 2013. – № 4 (14). – С. 90-93.
5. Кошелев, В.М. Меры государственной поддержки АПК в условиях членства России в ВТО : монография / В.М. Кошелев, В.В. Приемко, Д.С. Александров, В.В. Маковецкий, А.Ф. Корольков. – М.: Издательство РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – 195 с.
6. Пономаренко, М.В. Аграрное предпринимательство – основа решения социальных проблем села / М.В. Пономаренко, Г.В.Токарева. – Ставрополь, 2008. – 136 с.

7. Русановский, Е.В. Причины и последствия диспаритета цен в овцеводстве / Е.В. Русановский // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2007. – № 3. – С. 21-22.

8. Скиперская, Е.В. Социально-экономическая эффективность функционирования интегрированных структур в АПК (на материалах Ставропольского края) / Е.В. Скиперская / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2012. – 172 с.

9. Производство продуктов животноводства и поголовье скота и птицы // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю : сайт. Ставрополь, 2014. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sx-oper.htm (дата обращения: 14.12.2014).

10. Информация о состоянии АПК Ставропольского края // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: сайт. Ставрополь, 2014. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/26567..htm (дата обращения: 14.12.2014).

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В.Н. Медведева

В данной статье проведен анализ существующей системы мониторинга качества образования в РФ; обоснована необходимость осуществления мониторинга с учетом требований заинтересованных сторон; построена модель требований заинтересованных сторон и сформирована ее основе система индикаторов оценки качества образовательных услуг; разработана структурно-логическая модель формирования качества образовательных услуг высшей школы; предложена методика оценки качества образовательных услуг через интенсивность взаимоотношений образовательной организации и работодателей.

In this article the analysis of the existing system of monitoring the quality of education in the Russian Federation; the necessity of monitoring with regard to the requirements of stakeholders; built model of stakeholder requirements and formed its basis a system of indicators for assessing the quality of educational services; developed structural-logical model of the formation of the quality of educational services of the graduate school; the proposed method of assessing the quality of educational services through the intensity of the relationship of educational organisations and employers.

Ключевые слова: оценка качества, образовательные услуги, мониторинг, заинтересованные стороны.

Key words: quality assessment, educational services, monitoring, stakeholders.

В мировой практике гарантии качества являются основным понятием при формировании условий обеспечения качества товаров и услуг, в том числе и образовательных. Страны присоединившиеся к Болонскому процессу взяли на себя обязательство «поддерживать дальнейшее развитие систем гарантии качества образования на уровне вуза, национальном и европейском уровне» [7].

В настоящее время в Российской Федерации ведется активная работа по обеспечению качества образовательных услуг на всех уровнях. В рамках реализации ст. 97 «Информационная открытость системы образования. Мониторинг в системе образования» Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» были разработаны и утверждены следующие нормативные документы:

1. Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», регламентирующее порядок осуществления мониторинга органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования [3].

2. Приказ Минобрнауки России от 15.01.2014 N 14 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования»[4].

3. Приказ Минобрнауки России от 11.06.2014 N 657 «Об утверждении методики расчета показателей мониторинга системы образования» [5] и другие.

Кроме того, развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования является одной из основных подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 №295. При этом в качестве ключевой цели выступает «обеспечение надежной и актуальной информацией процессов принятия решений

руководителей и работников системы образования, а также потребителей образовательных услуг для достижения высокого качества образования через формирование общероссийской системы оценки качества образования» [2].

На уровне образовательной организации качество образовательных услуг должно обеспечиваться за счет системы внутренних гарантий качества. Образовательные организации высшей школы России при построении системы внутренних гарантий качества руководствуются вышеперечисленными документами, а также «Стандартами и Директивами для гарантии качества Высшего образования в Европейском регионе (Стандарты и руководства ENQA)», предусматривающими для реализации этой цели обеспечение следующих процессов:

1. политика и процедуры гарантии качества;
2. утверждение, мониторинг и периодический пересмотр программ и сертификации;
3. оценка студентов;
4. обеспечение качества преподавательского состава путем разработки способов и критериев оценки компетентности преподавателей, обучающихся студентов, доступных организациям, осуществляющим внешнюю оценку, и прокомментированных в отчётах.
5. материальное обеспечение учебного процесса и поддержку студентов;
6. система информирования;
7. информирование общественности [8].

Кроме того, в качестве ориентира для построения внутренней модели обеспечения гарантий качества в образовательных учреждениях выступают типовая модель Рособнадзора, модель по ИСО 9001/ГОСТ Р ИСО 9001, традиционная модель управления качеством образовательных услуг или модели региональных и федеральных конкурсов (конкурс на соискание Премии Правительства РФ в области качества, отраслевой конкурс «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов» и др.).

Анализ содержания вышеперечисленных моделей показал, что каждой из них присущи достоинства и недостатки, проявляющиеся в отсутствии регламентации тех или иных процессов, поэтому при построении собственной модели системы менеджмента качества, руководству образовательного учреждения целесообразно применять комплексный подход, учитывая требования всех стандартов. В результате созданную модель можно будет сертифицировать и в России, и за рубежом.

Вместе с тем, несмотря на различия вышеперечисленных моделей, общей для всех целью является обеспечение качества образовательных услуг, понимаемое, прежде всего, как соответствие услуг требованиям заинтересованных сторон. В быстро меняющихся социально-экономических условиях так же стремительно меняются требования рынка и потребителей, поэтому основой обеспечения качества образовательных услуг является быстрое реагирование на эти изменения. В связи с этим на первый план выступает необходимость налаживания процесса отслеживания пожеланий заинтересованных сторон, наличие и эффективность которого являются залогом эффективности системы менеджмента качества образовательного учреждения. Таким образом, мониторинг и оценка требований заинтересованных сторон является ключевым механизмом системы внутренних гарантий качества образовательных услуг, позволяющим перманентно отслеживать качественные показатели образовательных процессов и на этой основе эффективно и своевременно реагировать на происходящие изменения.

Н. Н. Беловой выделены основные критерии, обуславливающие интегральное значение показателя качества образовательной услуги:

- качество процесса реализации образовательной услуги;
- качество результата образовательной услуги;
- качество субъекта получения образовательной услуги;
- качество ресурсов образовательного процесса. [6]

По нашему мнению, составляющие данных показателей должны служить основой формирования информационной базы, используемой при проведении мониторинга, так как они включают в себя сведения и о других факторах, влияющих на итоговый результат. Требования заинтересованных сторон к каждому из этих показателей в виде иерархической системы индикаторов, характеризующихся группой показателей. Таким образом, мы рекомендуем проводить мониторинг на основе составленной нами модели требований заинтересованных сторон (рисунок 1).

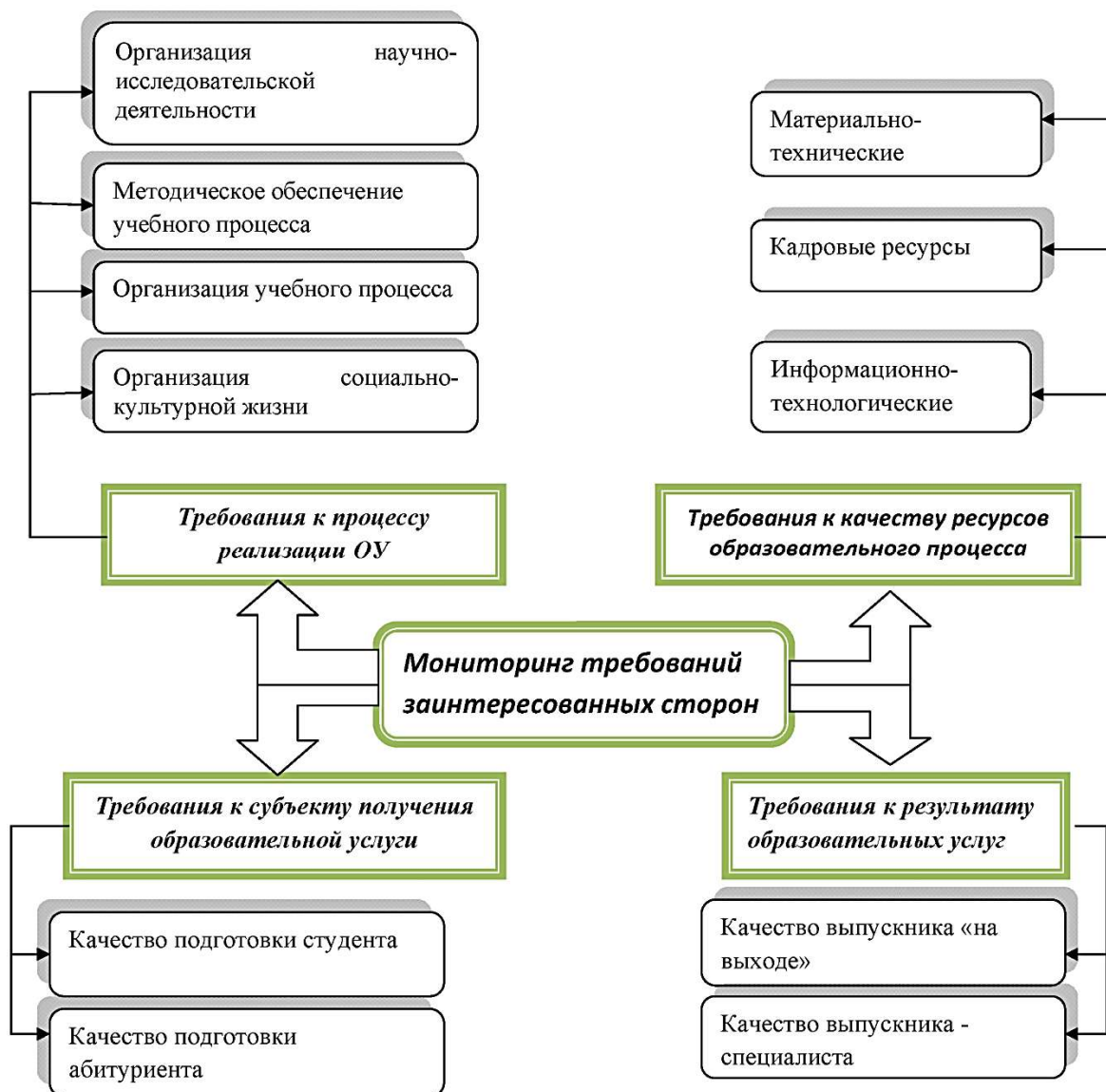

Рисунок 1– Декомпозиция критериев I уровня мониторинга требований заинтересованных сторон (составлено автором)

Критерии и индикаторы данной модели статичны и инвариантны, показатели третьего уровня могут быть адаптированы под особенности любой образовательной организации.

Мониторинг критерия I. «Требования к процессу реализации образовательной услуги» можно осуществить по следующим основаниям:

- 1.1 Методическое обеспечение учебного процесса:
 - 1.1.1 содержание образовательных программ;
 - 1.1.2 содержание рабочих программ по отдельным дисциплинам;

- 1.1.3 обеспечение дисциплин методическими материалами;
- 1.1.4 наличие и применение современных информационных систем и программного обеспечения и т. д.
- 1.2 Организация учебного процесса:
 - 1.2.1 рациональность расписания;
 - 1.2.2 распределение нагрузки по семестрам;
 - 1.2.3 возможность дистанционного обучения;
 - 1.2.4 применение новых методик образовательной деятельности и т. д. .;
 - 1.2.5 участие работодателей в реализации образовательной и рабочей программ;
 - 1.2.6 участие студентов в определении и содержания и организации учебного процесса и т. д.
- 1.3 Организация социально-культурной жизни:
 - 1.3.1 обеспечение условий для развития спортивных и творческих способностей;
 - 1.3.2 проведение и участие в конкурсах, соревнованиях и т. п.;
 - 1.3.3 наличие студенческих сервисов;
 - 1.3.4 условия для проведения досуга;
 - 1.3.5 организация путешествий и экскурсий и т. д.
- 1.4 Организация научно-исследовательской деятельности:
 - 1.4.1 возможность участия в грантовых программах;
 - 1.4.2 проведение научно-практических конференций различного уровня;
 - 1.4.3 проведение и участие в разного уровня конкурсах, олимпиадах и т. п. научной направленности и т. д.;
 - 1.4.4 участие в научных мероприятиях представителей общественно-профессиональных объединений.

Структура критерия II. «Требования к субъекту получения образовательной услуги»:

- 2.1 Качество подготовки абитуриента:
 - 2.1.1 баллы ЕГЭ по профильным предметам;
 - 2.1.2 средний балл аттестата;
 - 2.1.3 средний балл по профильным предметам;
 - 2.1.4 победы в олимпиадах, конкурсах и т. д., проводимых образовательным учреждением;
 - 2.1.5 победы в других олимпиадах, конкурсах и т. д.;
 - 2.1.6 наличие системы довузовской подготовки абитуриента.
- 2.2 Качество подготовки студента:
 - 2.2.1 успеваемость по семестрам;
 - 2.2.2 участие в спортивной жизни;
 - 2.2.3 участие в творческих коллективах;
 - 2.2.4 получение стипендии обычной;
 - 2.2.5 получение стипендии Правительства РФ, Президента РФ и т. д.;
 - 2.2.6 профессиональные и личностные характеристики и т. д.

На основе собранной информации следует идентифицировать и систематизировать показатели, выражающие качественную и количественную составляющую этих требований.

Систематизация может проводиться по двум основаниям:

– по выделенным нами составляющим качества образовательных услуг: показатели качества объекта получения образовательной услуги, т. е. студента на протяжении всего цикла обучения, начиная с оценки абитуриента и заканчивая выпускником, качества ресурсов, которые используются для обеспечения образовательного процесса: кадровый, материально-технический и методический ресурсы; качество процесса реализации образовательной услуги и наконец результата получения образовательной услуги;

- по процессному составу цикла функционирования образовательного учреждения - основные процессы, вспомогательные процессы.

После выявления требований заинтересованных сторон наступает этап планирования производства и реализации образовательной услуги, задачей мониторинга становится проектирование образовательной услуги с учетом требований нормативной базы, заинтересованных сторон и имеющихся в распоряжении образовательного учреждения ресурсов путем преобразования их в технические, профессиональные, стоимостные и другие содержательные характеристики образовательной услуги.

На основе полученных показателей следует определить текущее качество образовательной услуги по составу и структуре заинтересованных сторон и сравнить его с требуемым показателем. На данном этапе мы рекомендуем применение карты требований заинтересованных сторон, основанной на использовании матрицы «приоритетность $\frac{3}{4}$ удовлетворенность». Составленная по каждой группе заинтересованных сторон она позволит наглядно представить сильные и слабые стороны образовательной организации. Наложение матриц всех заинтересованных сторон покажет согласованность их требований и позволит определить наиболее приоритетные направления для достижения качества образовательных услуг. Шкала оценки разрабатывается каждой организацией самостоятельно.

Разработанные нами мероприятия по устранению выявленных недостатков должны быть оценены на предмет их достаточности, рациональности и обеспеченности ресурсами, а также полноты охвата всех недостатков. В случае соответствия мероприятий этим условиям наступает этап реализации разработанного плана. По завершении намеченных мероприятий производится оценка полученного результата. В случае несоответствия последнего ожидаемому находим и анализируем причины, обусловившие негативный результат. Затем производится корректировка плана мероприятий с учетом выявленных недостатков. Однако даже удовлетворенность результатом заинтересованных сторон не означает окончания процесса формирования качества образовательных услуг – так как это замкнутый цикл. Помимо поддержания требуемого уровня качества, необходимо постоянно проводить мониторинг требований заинтересованных сторон на предмет изменений и в случае их появления своевременно реагировать на них.

Итогом проведенного исследования стала разработка структурно-логической модели формирования качества образовательных услуг вуза, представленной на рисунке 2.

Анализ требований заинтересованных сторон выявил, что все они так или иначе сводятся к одному - воспитанию квалифицированного специалиста, востребованного, прежде всего, на рынке труда, т. е. самым важным становится способность образовательной услуги удовлетворять требования работодателей, что, в свою очередь, практически гарантирует и карьерный рост «нового» специалиста, получение им привлекательного социального статуса, повышение производительности труда в организациях, привлекающих такие кадры, и в масштабе страны, рост уровня жизни населения и конкурентоспособности страны. Наиболее эффективным способом достижения данной цели является сотрудничество образовательных учреждений и организаций - будущих работодателей в подготовке специалистов.

Поэтому в свете существующей потребности обеспечения качества образовательной услуги в соответствии с требованиями работодателя мы предлагаем для оценки качества образовательных услуг ввести комплексный показатель, характеризующий интенсивность взаимоотношений учебного заведения с потенциальными работодателями.

Направления сотрудничества могут быть разнообразными и проявляться в участии профессиональных сообществ, отдельных организаций-работодателей в образовательном процессе, научно-практической деятельности.

Участие работодателей в процессе формирования и предоставления образовательных услуг может проявляться через участие организаций работодателей в планировании и разработке образовательных программ и наполнении программ по отдельным дисциплинам (регионального и вузовского компонента образовательной программы), оценке уровня компетентности будущих специалистов как в процессе обучения, так и в итоговом контроле, и т. д.

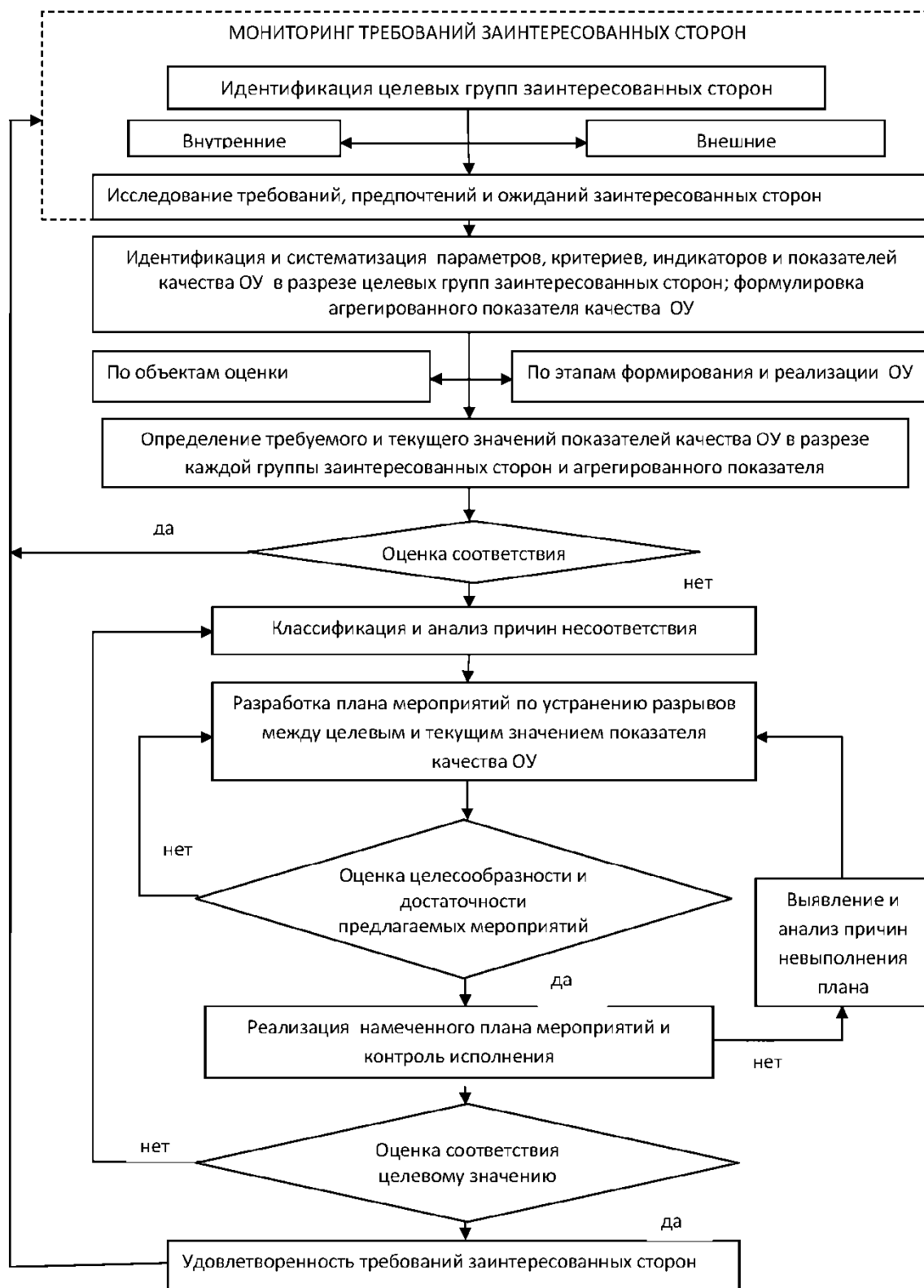

Рисунок 2 – Структурно-логическая модель формирования качества образовательных услуг (составлено автором)

Структура образовательной программы по каждой отдельной специальности представлена федеральным компонентом, являющимся константой, и региональным (вузовским) компонентом. К формированию перечня дисциплин регионального компонента целесообразно привлекать представителей профессиональных сообществ работодателей. Это позволит установить соответствие между методологическим обеспечением учебного процесса и компетентностными запросами региональных работодателей на подготовку кадров. Кроме того, рецензирование рабочих программ дисциплин профессиональной подготовки каждой специальности работодателями-партнерами вуза будет способствовать достижению этой цели. Оценивая качество образовательных программ по направлениям подготовки студентов и рабочих программ дисциплин с позиции участия в них работодателей целесообразно использовать разработанные нами показатели:

$$K_{оп} = \frac{O_{Пур}}{O_{По}}, \quad (1)$$

где $K_{оп}$ $\frac{3}{4}$ качество образовательных программ,

$O_{Пур}$ $\frac{3}{4}$ число образовательных программ, разработанных с привлечением организаций-работодателей

$O_{По}$ – всего образовательных программ, реализуемых образовательной организацией;

$$K_{упрк} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{U_{Pri}}{U_{Поi}}}{n}, \quad (2)$$

где $K_{упрк}$ $\frac{3}{4}$ качество рабочих программ регионального компонента;

U_{Pri} $\frac{3}{4}$ число рабочих программ регионального компонента по i -ой специальности, рецензированных работодателями;

$U_{Поi}$ $\frac{3}{4}$ общее число рабочих программ регионального компонента по i -ой специальности;

n $\frac{3}{4}$ число специальностей, реализуемых образовательной организацией.

Сотрудничество с работодателями может проявляться посредством привлечения их к оценке текущих знаний и компетенций студентов через механизмы производственной практики и т. п. От качества выполнения студентом-практикантом профессиональных и морально-этических требований работодателей зависят не только его профессиональные перспективы, но и имидж образовательного учреждения. Поэтому необходимо пристальное внимание со стороны руководства образовательной организации результатам работы с работодателями в части формирования баз практик. Мы предлагаем набор показателей, с помощью которых можно оценить эффективность работы образовательной организации в данном направлении.

Качество прохождения практики студентами можно оценить через следующий показатель:

$$K_{пп} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{C_{пri}}{C_{оi}}}{n}, \quad (3)$$

где $K_{пп}$ – качество прохождения практики в организациях - работодателях;

$C_{пri}$ – число студентов i -ой специальности, получивших положительную рецензию, характеристику из организации;

$C_{оi}$ – всего студентов, прошедших практику.

Эффективность формирования баз практик можно определить, исходя из дальнейшего трудоустройства выпускников в эту организацию, следующим показателем:

$$Эбп = \frac{\sum_{ij=1}^{nm} \frac{C_{rij}}{C_{mij}}}{m}, \quad (4)$$

где C_{ij} – число студентов i -ой специальности, трудоустроившихся в j -ю организацию-базу практики;

$C_{пij}$ – общее число студентов i -ой специальности, прошедших в j -й организации практику;

n - количество специальностей;

m - количество организаций – баз практик.

Эффективность работы менеджмента образовательной организации по налаживанию связи с работодателями можно оценить по готовности работодателей принимать на практику студентов учебного заведения.

$$Кбп = \sum_{i=1}^n \frac{БПр_i}{БПв_i}, \quad (5)$$

где Кбп- качество баз практик;

БПр_i – число организаций, заключивших договор о предоставлении организации в качестве базы практики для студентов образовательной организации *i*-ой специальности на срок не менее 3-х лет;

БПв_i – всего организаций, заключивших договор на базу практики с образовательной организацией.

Процесс предоставления образовательных услуг неотделим от научно-исследовательской деятельности, осуществляемой как студентами, так и аспирантами, докторантами и преподавателями образовательной организации.

При оценке научных мероприятий необходимо учитывать не только академическую направленность, но и практическую. Для этого можно использовать следующий показатель.

$$Кнм = \frac{НМур}{НМв}, \quad (8)$$

где Кнм - качество научных мероприятий;

НМур – количество научных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов и т.д.), проведенных с участием представителей организаций работодателей и или на базе этих организаций;

НМв – общее количество проведенных научных мероприятий.

Кроме участия работодателей в научных мероприятиях, сотрудничество должно осуществляться и в практическом применении исследований, проводимых в образовательной организации. Оценить интенсивность данного процесса можно с помощью следующего показателя:

$$Кпир = \frac{Пв + Из + Рз}{\frac{По + Ио + Ро}{3}}, \quad (9)$$

где Кпир – качество патентов, исследований, разработок;

Пв – количество патентных разработок, внедренных в практическую деятельность организаций-работодателей;

Из – количество исследований, проведенных по заказу организаций-работодателей и/или используемых ими в практической деятельности;

Рз – количество разработок (кроме патентных), осуществленных заказу организаций-работодателей и/или используемых ими в практической деятельности;

По, Ио, Ро – число полученных патентов выполненных исследований, осуществленных разработок.

Таким образом, уровень развития взаимоотношений образовательного учреждения и работодателей региона мы предлагаем оценивать через их участие в разработке образовательных и рабочих программ, участие в практической реализации результатов научно-исследовательской работы, предоставление базы для прохождения практики студентам путем расчета комплексного показателя:

$$Кобпр = \frac{Коп + Купрк + Кнм + Кпир + Кбп + Кпп}{6} \quad (8)$$

Оценка работодателями качества подготовки специалистов в процессе обучения можно выразить через следующие показатели:

$$Ккп = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{КПрв_i}{КПв_i}}{n}, \quad (9)$$

где Ккп- качество курсового проектирования;

КПрв_i – число курсовых проектов *i*-ой специальности, рекомендованных к внедрению организациями-работодателями;

КП_{vi} – число курсовых проектов *i*-ой специальности, всего.

Качество дипломного проектирования может характеризоваться следующим показателем:

$$Кдп = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{ДП_{рvi}}{ДП_{vi}}}{n}, \quad (10)$$

где Кдп- качество дипломного проектирования;

ДП_{рvi} – число дипломных проектов *i*-ой специальности, рекомендованных к внедрению организациями-работодателями;

ДП_{vi} – число дипломных проектов *i*-ой специальности, всего.

Качество формирования итоговой оценки выпускника:

$$Кио = \sum_{i=1}^n \frac{Гур_i}{Го_i}, \quad (11)$$

где Гур_i – число заседаний ГАК и ГЭК по *i*-ой специальности, проведенных с участием представителей работодателей;

Го_i – общее число заседаний ГАК и ГЭК по *i*-ой специальности.

Участие работодателей в процессе итогового оценивания знаний выпускника может иметь следующие эффекты:

- формирование наиболее достоверной итоговой оценки выпускника;
- непосредственное ознакомление работодателя с потенциальными работниками и уровнем качества образовательных услуг, предоставляемых образовательной организацией;
- возможность трудоустройства лучших выпускников к работодателю, принимающему участие в ГЭК;
- стимулирование всех участников образовательного процесса и прежде всего будущих выпускников к повышению качества образовательных услуг (студент также является непосредственным участником формирования качества образовательной услуги) с целью формирования положительного имиджа выпускников образовательной организации и поддержания дальнейших связей с потенциальными работодателями.

Отсюда интенсивность участия работодателей в оценивании результатов предоставленных образовательных услуг будет характеризовать комплексный показатель:

$$Кио = \frac{Кдп + Ккп + Кио}{3} \quad (12)$$

Одним из показателей оценки качества образовательных услуг вуза со стороны работодателей может служить количество студентов, обучающихся на основе заказа организации-работодателя на подготовку специалиста с полным возмещением затрат.

$$Кзр = \sum_{i=1}^n \frac{Сз_i}{Спл_i}, \quad (13)$$

где Кзр - качество заказа работодателей;

Сз_i- число студентов *i*-ой специальности, обучающихся по целевому заказу организаций;

Спл- общее число студентов *i*-ой специальности, обучающихся на платной основе.

Оценить результативность сотрудничества с работодателями (Рср) можно с помощью формулы:

$$Рср = \frac{Эбп + Кзп}{2} \quad (14)$$

Общая оценка качества образовательных услуг через призму сотрудничества с организациями-работодателями будет иметь следующий вид:

$$КОУ_{ур} = \frac{Кобпр + Кио + Кср}{3} \quad (15)$$

Графически методика оценки качества образовательных услуг через интенсивность взаимоотношений образовательной организации и работодателей представлена на рисунке 3.

Применение обоснованного нами алгоритма формирования и обеспечения качества образовательных услуг, предложенных рекомендаций по методике проведения мониторинга требований заинтересованных сторон к образовательной услуге и разработанной системы оценки

сотрудничества работодателей и образовательного учреждения дополняют и позволят усовершенствовать систему внутренних гарантий качества образовательных услуг образовательной организации.

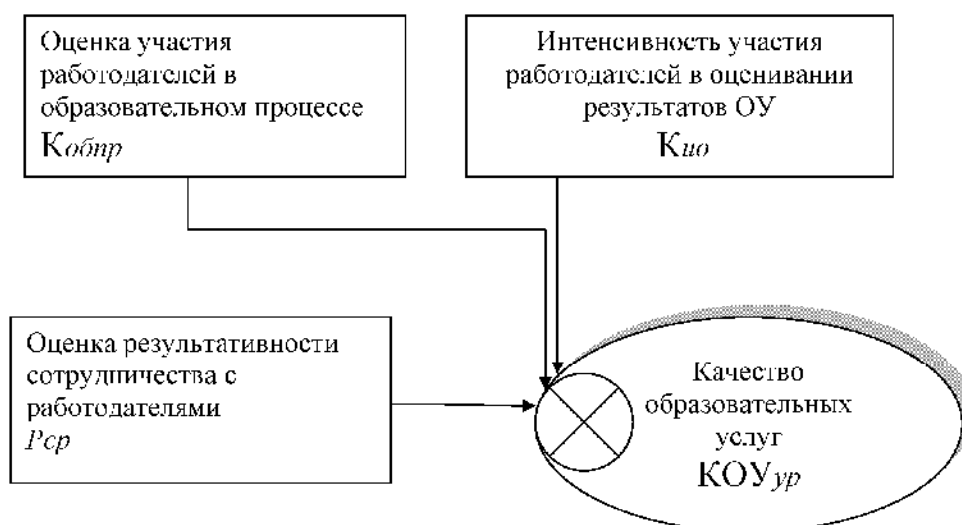

Рисунок 3 - Методика оценки качества образовательных услуг через интенсивность взаимоотношений образовательной организации и работодателей
(авторская разработка)

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы". Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №295//СПС «КонсультантПлюс».
3. Об осуществлении мониторинга системы образования. Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 №662//СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении показателей мониторинга системы образования. Приказ Минобрнауки России от 15.01.2014 № 14//СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении методики расчета показателей мониторинга системы образования. Приказ Минобрнауки России от 11.06.2014 №657//СПС «КонсультантПлюс».
6. Белова Н. Н. Приоритетные направления повышения эффективности и качества образовательных услуг (на материалах Ставропольского края): автореф. на соиск. уч. ст. к.э.н. /Н. Н. Белова//– ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса». - Шахты, 2012. – 26 с.
7. Берлинская декларация министров стран участниц Болонского процесса, 19 сентября 2003 года // официальный сайт Bologna Process- European Higher Education Area – электронный ресурс [режим доступа]: <http://www.ehea.info>.
8. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA): Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area//официальный сайт ENQA. – электронный ресурс [режим доступа]: [enqa.eu/indirme/esg/ESG_Russian version.pdf](http://enqa.eu/indirme/esg/ESG_Russian_version.pdf).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Медведева

В данной статье рассматриваются роль, значение и место системы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования в общей системе управления страной сформулирована система факторов, влияющих на социально-экономическое развитие муниципального образования, а также разработан алгоритм формирования стратегии развития муниципального образования.

This article discusses the role, importance and role of strategic planning of socio-economic development of the municipality in the overall management system of the country, formulated the system of factors influencing socio-economic development of the municipality, as well as the algorithm of formation of strategy of development of the municipality.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, регион, муниципальное образование, экономическое планирование, стратегическое планирование.

Keywords: strategy, socio-economic development, region, municipality, economic planning, strategic planning.

Распространенной тенденцией в экономическом планировании последних лет становятся эмпирические исследования стратегических процессов на микро-, мезо- и макроуровнях, поскольку стратегическое планирование и прогнозирование являются наиболее важными инструментами государственного регулирования экономики, политики и социальной сферы. Проведенный нами анализ процессов системного управления экономикой России свидетельствует о развитии методов долгосрочного планирования перспектив развития, которые находят отражение в различных стратегиях развития как страны в целом, так и отдельных территорий.

Можно выделить два подхода в определении территориальной системы страны, согласно которым регион рассматривается как административная единица и представляет собой субъект Российской Федерации (РФ) или же как экономический район, представляющий собой часть территории РФ (объединение субъектов РФ), имеющей однородные природно-климатические условия, свою рыночную специализацию и отрасли, внутренние экономические связи.

При этом в обоих подходах присутствует общий элемент мезоуровня, в качестве которого выступают муниципальные образования, что свидетельствует о невозможности обособленного развития региона и муниципальных образований.

Изучая возможности развития муниципалитетов, следует учитывать двойственную природу формирующихся при этом управленческих процессов, заключающуюся в необходимости соблюдения баланса интересов двух сторон: с одной стороны, интересов муниципального образования по определению собственной муниципальной политики, с другой стороны, интересов региона.

Отсюда можно сделать вывод, что регион задает общее направление в создании и развитии благоприятной экономической ситуации, а муниципальное образование решает задачи по эффективному функционированию и развитию региона.

Данный факт находит свое отражение в системе долгосрочного планирования развития страны, которая имеет четко выраженную иерархическую структуру (рис. 1).

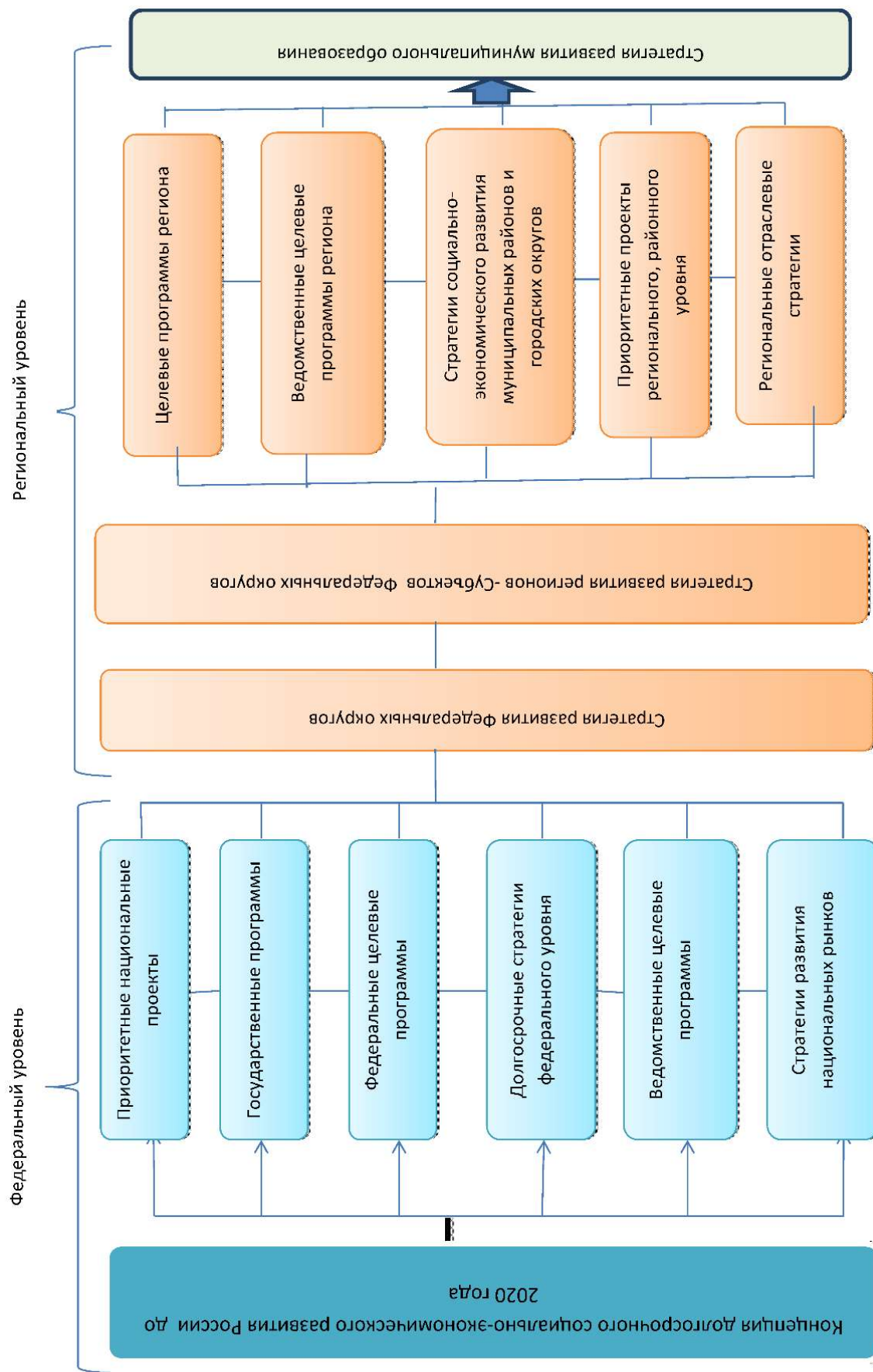

Рисунок 1 – Система стратегического управления социально - экономическим развитием РФ (составлено автором)

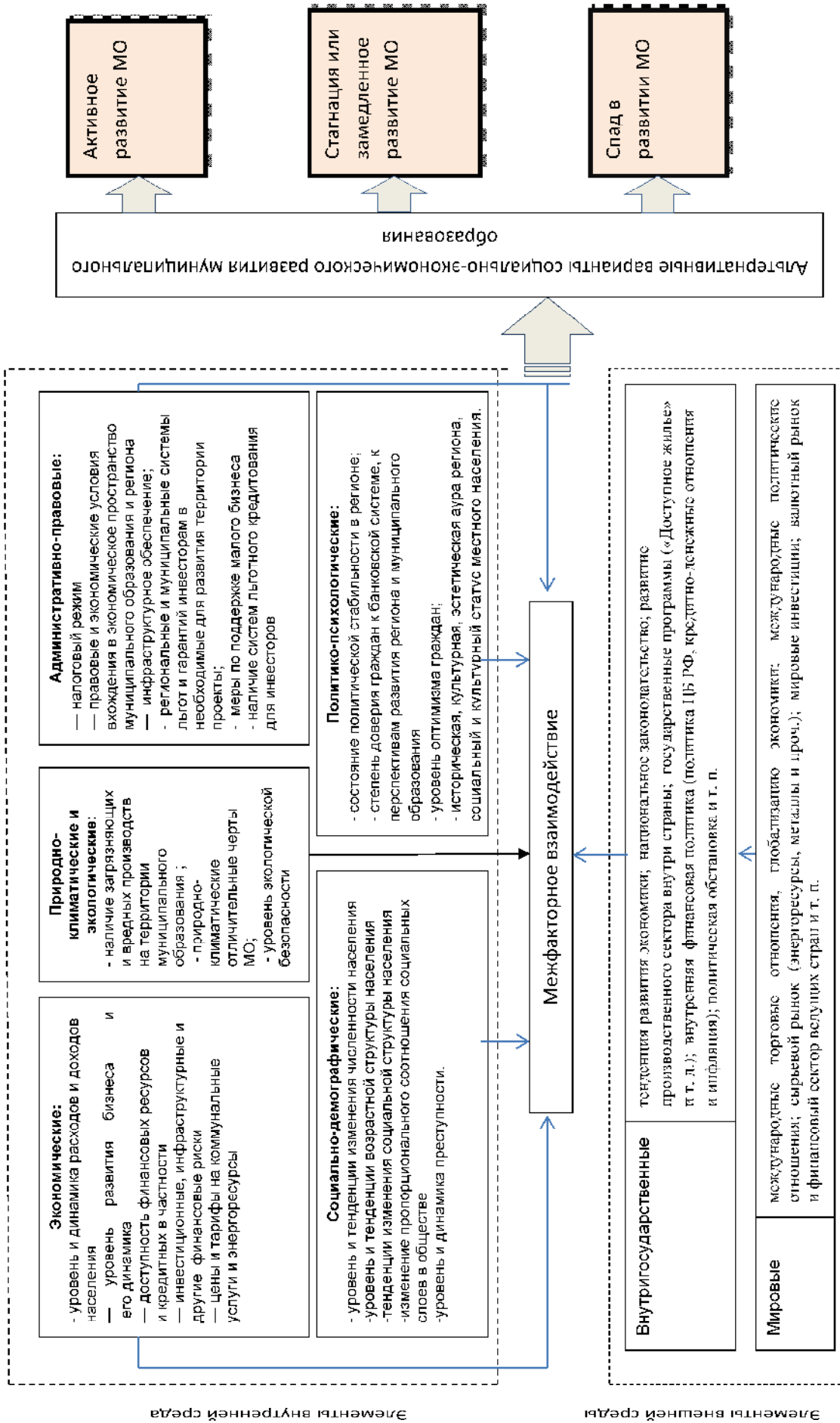

Рисунок 2 – Система факторов, влияющих на социально-экономическое развитие муниципального образования

Следование данной структуре при разработке стратегий развития муниципальных образований способствует достижению органичности и эффективности в удовлетворении потребностей общества и государства на всех уровнях управления. Построение эффективной системы стратегического планирования, учитывающей все нюансы развития экономики территории в условиях быстро меняющихся факторов внешней и внутренней среды, может дать даже больший приоритет для экономического развития, чем наличие природных ресурсов.

Муниципальное образование, представляющее собой открытую систему, чувствительно к изменениям, происходящим как во внутренней, так и во внешней среде. Экономика муниципального образования неразрывно связана с состоянием региональной и национальной экономик, что обуславливает его реакцию на факторы, на первый взгляд, прямо не связанные с муниципальным образованием. Анализ социально-экономического пространства, в котором функционирует муниципальное образование, позволил нам выделить следующие группы факторов: факторы внешней среды и факторы внутренней среды, которые, в свою очередь, сгруппированы по однородным признакам (рис. 2).

Влияние их на экономику муниципального образования может проявляться в трех направлениях: рост экономики муниципального образования, деградация экономического развития муниципального образования или же стагнация развития.

Началом процесса стратегического планирования является формулирование целей развития муниципального образования, учитывающих интересы и возможности всех субъектов муниципальной экономики. От того, насколько четко и правильно задана цель, зависит эффективность принимаемых впоследствии решений. Применение разнообразного инструментария стратегического планирования позволяет разработать, обосновать и реализовать конкретные управленческие решения на уровне муниципального образования.

Необходимость реализации Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» актуализировала потребность местных властей в разработке эффективной стратегии развития не только на муниципальном уровне, но и на уровне отдельных сельских поселений [1].

Стратегический план развития сельского поселения, как и любой другой территории, должен отвечать, прежде всего, потребностям проживающего здесь населения, и объективно происходящих на территории муниципального образования процессов. Однако разработка и реализация стратегий развития сельских муниципалитетов имеет свои особенности, обусловленные такими факторами, как: специфика территориальной организации производства, особый менталитет населения и уклад общественной и экономической жизни.

Практическая разработка стратегии представляет собой алгоритм определенных действий. Проведенный нами анализ научной литературы показывает, что не существует однозначного подхода к содержанию процесса разработки и реализации стратегии. В настоящее время многие разработчики современных стратегий развития муниципалитетов и регионов РФ понимают стратегию как результат планирования, в то время как в ней необходимо сочетать плановые и незапланированные действия. Стоит сказать, что характер деятельности муниципальных образований, различные условия и исходные данные, их различные цели, а также неоднозначные подходы и способы их достижения предопределяют специфику разработки стратегий. Данный факт предопределяет индивидуальный характер системы оценочных критериев для конкретного муниципального образования. В связи с этим возникает необходимость тщательного изучения муниципального образования, для которого разрабатывается стратегия развития [2].

Проведенный нами анализ существующей практики формирования стратегий развития сельских поселений показал, что все большее распространение получает программно-целевой метод, при котором посредством муниципальных целевых программ достигается обеспечение целевых показателей стратегии. Изучение теоретического и практического опыта формирования стратегий развития регионов, муниципальных образований позволило нам составить алго-

ритм методики формирования стратегии развития муниципального образования, представленной на рисунке 3.

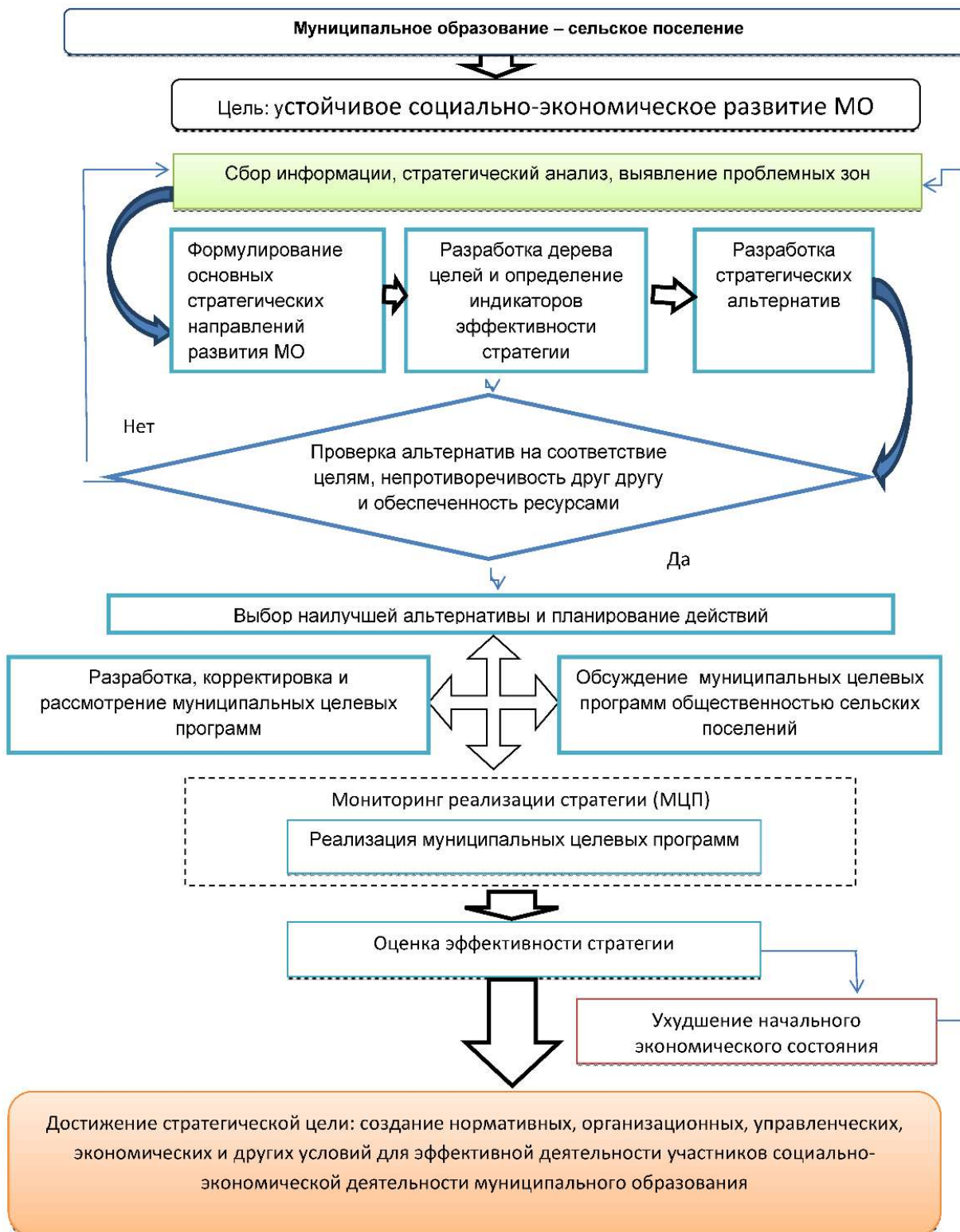

Рисунок 3 – Алгоритм формирования стратегии развития муниципального образования (составлено автором)

Построенный нами алгоритм процесса формирования и реализации стратегии развития сельского поселения представлен как система, состоящая из трех основных блоков:

1) постановка стратегической цели (в нашем случае это устойчивое социально-экономическое развитие муниципального образования);

2) процесс стратегического планирования, включающий: сбор информации, стратегический анализ, выявление проблемных зон, формулировка на основе данной информации основных стратегических направлений развития муниципального образования; разработка дерева целей и определение индикаторов эффективности стратегии; разработка стратегических альтернатив. После проверки стратегических альтернатив и формирования муниципальных целевых программ, основной особенностью которых должно являться обсуждение их общественностью сельских поселений, осуществляется третий этап разработанного алгоритма.

3. Реализация стратегических программ, которая должна проходить в условиях перманентного мониторинга и оценки на предмет соответствия первоначально заданной стратегической цели и поставленным индикаторам.

Составленная в соответствии с рекомендуемым алгоритмом стратегия социально-экономического развития сельского поселения содержит чёткое представление о стратегических целях, ресурсах, потенциале и об основных направлениях социально-экономического развития поселения на среднесрочную перспективу.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013 N 416-ФЗ)// Собрание законодательства РФ, 10.10.2003.- N 8.- ст. 2055.

2. Попов, Г.Ю. Алгоритм формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований/ Г. Ю. Попов, В. Н. Медведева//Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конференции 31 мая 2014 г.: в 11 частях.- Ч. 8.- Тамбов: ООО «Консалтинговая компания ЮКОМ», 2014. – 172 с. – С.122.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ю.Н. Косарева, Е.Ю. Ребий

В статье рассмотрены социально-экономические аспекты регулирования инновационной деятельности в Ставропольском крае, факторы, стимулирующие и тормозящие эту деятельность.

The article describes the socio-economic aspects of regulation of innovative activity in the Stavropol region, the factors stimulating and inhibiting this activity.

Ключевые слова: инновационный потенциал, социально-экономическое развитие, кластер, инвестиционный климат.

Keywords: innovation potential, socio-economic development, cluster, investment climate.

В свете задачи полноправного вхождения России в число развитых стран, необходимо учитывать, что разразившийся экономический кризис дал стимул ускорению перехода стран-технологических лидеров к стадии постиндустриального общества, который характеризуется сменой парадигмы развития: на первое место выходит качество жизни, а технологический и экономический рост рассматриваются как факторы, обеспечивающие этот рост.

Как известно, отличительной чертой постиндустриального общества является преобладание интеллектуального труда над индустриальным, а его экономическую основу составляет научно-производственный сектор, обеспечивающий получение новых фундаментальных научных знаний, создание на этой основе техники и технологий для опережающего развития сектора услуг.

Институциональную основу постиндустриальной экономики составляет национальная инновационная система, которая базируется на институтах генерации и распространения знаний. Пространственное инновационное развитие обеспечивается за счет инновационного развития отдельных территорий и их интеграции в единое инновационное пространство с помощью такого инструмента как трансфер технологий.

Глобальный экономический кризис, который потряс мировую финансовую систему в 2008-2009 годах, нанес ощутимый урон российской экономике, которая демонстрировала до этого убедительные темпы развития. Процесс выхода отечественной экономики из кризиса в настоящее время остается достаточно сложным. Падение темпов роста ВВП, уменьшение объемов инвестиций, дефицит государственного бюджета – вот далеко неполный перечень негативных последствий, которые будут еще достаточно долго оказывать влияние на социально-экономическую ситуацию в России [1, 2].

Одной из важнейших социально-экономических задач российской экономики стал ее перевод на инновационный путь развития. В докризисный период в России была проделана большая работа по формированию законодательных основ, формированию инновационной инфраструктуры, подготовке кадров и информационному обеспечению инновационной деятельности. Кроме того, результаты финансового кризиса показали, что инновационный путь развития на сегодняшний день является единственно возможным для нашей экономики, однако реализация такого пути требует кардинального улучшения организации и управления инновационной деятельностью в России, изменения структуры и увеличения выделяемых ресурсов на исследования и разработки.

Результативное решение такой стратегической задачи может быть обеспечено только построением отвечающей современным требованиям национальной системы финансирования инноваций – от выявления перспективных идей до выпуска готовой продукции. В настоящее вре-

мия в России формируется фундамент такой системы, создан ряд федеральных структур по поддержке высокотехнологичных отраслей промышленности, расширяется инфраструктура инновационной деятельности, укрепляются российские венчурные фонды.

В настоящее время, несмотря на назревшую необходимость модернизации производства и расширения выпуска современной высокотехнологичной продукции, сохраняется низкая инновационная активность национального производственного сектора, т.к. крупный российский капитал сконцентрирован в традиционных отраслях по добыче и первичной переработке сырья, строительстве, торговле и финансовой сфере. Для большинства отечественных предприятий существенной проблемой продолжает оставаться дефицит собственных средств, затруднен доступ к кредитным ресурсам, существенно устарела производственная база, снизилось качество научно-технического персонала, а главное – очень низок спрос на отечественную инновационную продукцию. Не осталось никаких сомнений в необходимости ускоренной модернизации отечественной экономики с усилением всех аспектов инновационной деятельности, поскольку устаревшая экспортно-сырьевая модель несет для страны серьезные риски, что ярко продемонстрировал финансовый кризис 2008–2009 гг. В свою очередь, масштабное наращивание расходов в инновационной сфере требует повышения активности отечественного бизнеса и расширения притока частного капитала в высокотехнологичные отрасли и инновационные проекты.

В настоящее время основную нагрузку по финансированию фундаментальных и прикладных исследований и разработок в России несет государство, поэтому повышение эффективности использования бюджетных ресурсов и их концентрация на приоритетных направлениях технологического развития, совершенствование системы конкурсного отбора и рациональный мониторинг результатов инвестирования в инновационную деятельность – становятся важными факторами ускорения инновационного процесса.

В контексте изложенного нельзя не сказать об инновационном центре «Сколково», для развития которого еще предстоит привлечь существующую отечественную инфраструктуру. Речь идет о 65 российских наукоградах, 110 центрах трансфера технологий, более 100 технопарках, 120 бизнес-инкубаторах, 58 государственных научных центрах. Только так будет создана основа для наполнения сколковского проекта с соответствующим содержанием.

Однако не стоит забывать и об особенностях адаптации международного опыта к российской действительности. Заслуживает внимания мнение главы госкорпорации «РОСНАНО» Чубайса А.Б.: «Несмотря на то, что в американском опыте есть масса интереснейших вещей, ни Силиконовая долина, ни другие модели в Россию в режиме «один в один» не переводятся. Надо знать весь мировой опыт, но выращивать в России собственную инновационную модель» [4].

В этой связи приобретают особое значение проблемы формирования устойчивого экономического развития и переход к инновационно-ориентированной экономике, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях в России, что влечет за собой существенное повышение значимости управления инновационными процессами в регионах.

Эффективное социально-экономическое развитие страны не может быть реализовано без интеграции ее территориальных образований в единое макроэкономическое и социальное пространство. В современной России регион как субъект становится одним из самых главных участников инновационных социально-экономических преобразований. Инновационное развитие региона тесно связано с его социально-экономическим состоянием и назревшими в нем проблемами, на решение которых ориентируется стратегия осуществления инновационных реформ, преобразование сложившихся форм, методов и организации управления в регионе.

В современных условиях проблема разработки эффективной стратегии инновационного развития региона является особо значимой, поскольку каждая территориальная единица имеет свои отличительные черты, которые обусловлены геополитическим положением, социально-экономическими, природными, политическими и другими факторами.

Инновационную политику в регионе необходимо рассматривать как систему целевых установок, в основе которых лежит выявление комплекса мероприятий, направленных на реализацию задач инновационного развития с учетом рационального использования социально-экономического потенциала территории.

В развитии Ставропольского края существуют разнонаправленные тенденции, которые существенно замедляют инновационные процессы в регионе: невысокая инвестиционная активность при высоком уровне износа основных фондов; снижение уровня рентабельности и рост кредиторской задолженности; несоответствие структуры экспорта-импорта долгосрочным интересам региона; недостаточное развитие финансовой инфраструктуры и др.

Одной из положительных тенденций разработки и реализации инновационной политики в России является тот факт, что практически каждый регион разрабатывает собственные стратегии, концепции и программы инновационного развития. Стратегия инновационного развития региона должна строиться на основе системного подхода. Технология разработки подобной стратегии включает в себя следующие этапы:

- анализ функционирования социально-экономического комплекса региона, его роли и места в инновационном развитии страны;
- оценка регионального потенциала, предпосылок и возможностей инновационного развития;
- определение перспективных направлений инновационного развития региона с использованием имеющихся преимуществ и создание новых;
- выбор инструментов воздействия на социально-экономическое развитие в инновационном ключе;
- совмещение региональных приоритетов инновационного развития с федеральными [6].

Инновационная политика Ставропольского края формируется с учетом единой государственной научно-технической политики и реализуется, исходя из признания приоритетности инновационной деятельности для повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения Ставропольского края [7].

Инновационная политика Ставропольского края реализуется по следующим направлениям: создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности; создание и развитие инновационной инфраструктуры; создание системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; развитие малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере [7].

Особенности инновационной деятельности в Ставропольском крае обусловлены его региональной спецификой. Здесь можно выделить ряд факторов как стимулирующих инновационную деятельность, так и препятствующих ее эффективному осуществлению:

Факторы, стимулирующие инновационную деятельность:

- значительный научно-технический потенциал, высокая концентрация работников, занятых в креативных профессиях;
- наличие ряда высокотехнологичных производств общероссийского и мирового уровня;
- выгодное географическое положение позволяющее: позиционировать Ставропольский край как Северо-Кавказский межрегиональный центр инноваций и инновационной деятельности; рассматривать Ставропольский край как Северо-Кавказский транспортный узел и развивать инновации в области транспорта; развивать инновационные технологии в коммуникационных и информационно-телекоммуникационных отраслях и создать на территории края Северо-Кавказский телекоммуникационный узел; развивать инновации в курортно-туристической сфере;
- наличие соседних регионов с развитым промышленным комплексом, что создает возможности для внедрения инновационных разработок;

- наличие региональной нормативно-правовой базы в области регулирования и поддержки инновационной деятельности;
- высокая емкость регионального рынка инноваций в агропромышленном и курортно-туристическом комплексах[8].

Факторы, тормозящие инновационную деятельность

- отсутствует целостная региональная инновационная система, в том числе: целостная система поддержки инновационных проектов на всех этапах их реализации; единая для всего региона инфраструктура инновационной деятельности; недостаточно эффективная работа региональной сети трансфера технологий; ряд важных финансовых механизмов стимулирования инновационной деятельности; система статистического учета результатов инновационной деятельности на региональном уровне;
- не созданы условия для ориентации краевых предприятий и организаций на отечественную прикладную науку как источник инноваций, что привело к фактической ориентации предприятий в сфере технологической модернизации преимущественно на импортные технологии;
- недостаточный уровень развития промышленности, особенно в области глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, что сужает рынок инноваций на территории края;
- недостаточная развитость системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы, отсутствие механизма закрепления выпускников учреждений профессионального образования на предприятиях инновационной сферы;
- недостаточный спрос на инновационные разработки со стороны реального сектора экономики [8].

С учетом перечисленных особенностей, необходимо четко определить приоритеты территориального развития инновационной деятельности в Ставропольском крае, главным из которых должно стать создание эффективно функционирующего регионального инновационного кластера.

Инновационный кластер Ставропольского края представляет собой объединение различных организаций: промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, инновационных компаний, венчурных фондов, бизнес-ангелов, органов государственного управления, общественных организаций, позволяющее использовать преимущества внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Устойчивое развитие инновационного кластера в большей степени зависит от доступа к передовым источникам научных знаний и современных технологий, а также от возможностей концентрации значительных объемов финансовых ресурсов в регионе. Решающую роль в процессе инновационной ориентации кластера играет наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала. Ставропольский инновационный кластер выступает «площадкой», на которой осуществляется непрерывное взаимодействие финансового и интеллектуального капитала.

Ставропольский территориальный инновационный кластер обладает системой вертикального взаимодействия между всеми категориями малого, среднего и крупного бизнеса, с функциональными ориентирами на расширение производительной мощности малого и среднего бизнеса, что соответствует моделям ведущих экономически развитых стран. Такое состояние дел было достигнуто не только за счет коммерческого трансфера технологий от ВУЗов-участников инновационного кластера Ставропольского края, но и благодаря наличию ряда взаимных отношений «образование-наука-производство».

Масштабы деятельности кластера характеризуется основными показателями деятельности его участников – крупных, средних и малых инновационных организаций Ставропольского

края с годовым объемом выручки от 22 млн. рублей до 8,4 млрд. рублей. SWOT-анализ инновационного кластера Ставропольского края позволил выделить сильные и слабые стороны кластера, возможности и угрозы для его развития.

К сильным сторонам кластера следует отнести: значительный научно-технический потенциал («Северо-Кавказский федеральный университет», «Ставропольская государственная медицинская академия», «Пятигорская государственная фармацевтическая академия», «Ставропольский государственный аграрный университет», «Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт»); развитую инновационную инфраструктуру (некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере Ставропольском крае», государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Управляющая компания инвестиционного и инновационного развития Ставропольского края», центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, инновационно-технологический бизнес центр Ставропольского края, малые наукоемкие и научно-исследовательские предприятия); наличие ряда высокотехнологичных производств общероссийского и мирового уровня (общество с ограниченной ответственностью «НАНОТЕХ»; общество с ограниченной ответственностью «Ритм-Б»; общество с ограниченной ответственностью «Альянс»; общество с ограниченной ответственностью Научно-производственное объединение «Иммунотэкс»; закрытое акционерное общество «Эрбитек»; закрытое акционерное общество «Мирком»; открытое акционерное общество «Арнест»; закрытое акционерное общество «Монокристалл» и др.); ресурсная избыточность территории в части водных ресурсов, возобновляемых природных источников энергии и мощностей, генерирующих электроэнергию.

Среди слабых сторон кластера следует отметить: недостаточный спрос на инновации со стороны компаний реального сектора; избыточный перекоп в сторону закупки предприятиями готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок; низкий уровень взаимодействия между разработчиками и потребителями научно-технической продукции; отток и старение профессиональных кадров, высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, инвалидизация населения; слабая система трансфера технологий.

Возможности развития инновационного кластера Ставропольского края заключаются в следующем: привлечение на территорию края крупных международных и российских компаний, которые вместе с инвестициями обеспечат приток новых технологий, способов организации производства, высококлассных специалистов и менеджеров; создание региональной инновационной экосистемы, которая станет эффективным механизмом перехода к экономике знаний; проведение целенаправленной политики в области формирования кадрового ресурса поколения людей, которое может воспринимать инновации; внедрение инновационных разработок Ставропольского края в другие регионы страны с развитым промышленным комплексом.

Однако не стоит забывать и об угрозах развития кластера: прямая зависимость конъюнктуры рынка инноваций от волатильности мирового финансового рынка; высокая конкуренция на рынке инвестиций со стороны регионов Российской Федерации, традиционно имеющих высокий уровень развития инновационной сферы; высокая международная конкуренция за локализацию инновационных производств и условий ведения инновационного бизнеса; технологическое отставание отечественного производства и конкуренция в высокотехнологичной сфере с достижениями науки и технологий в развитых зарубежных странах.

С целью обеспечения ускоренного формирования экономики инновационного типа в Ставропольском крае и реальной возможности стать центром инновационной деятельности Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в крае необходима реализация ряда мер по разработке и реализации новой стратегии инновационного развития, прошедшей через комплекс методических разработок и положений, использование которых позволит усовершенствовать

управление инновационным развитием, определить его перспективные направления, обеспечить повышение инновационной восприимчивости.

Модель усовершенствованной технологии подготовки и осуществления управленческих стратегических изменений инновационной сферы региона с позиции системного и координационно-ориентированного подходов включает основные этапы и инструментарий ее реализации, а также систему взаимосвязей между основными этапами. Ключевым элементом в модели является оценка инновационных идей, как по системе критериев инновационной привлекательности, так и по критериям выбора потенциальных соисполнителей в научно-инновационной сети и организационная их составляющая.

Предлагаемая модель положена в основу структурных составляющих и последовательности проведения организационных и управленческих изменений при реализации стратегии инновационного развития региона и включает: выделение критических проблем управления комплексом; формирование целей организационной и управленческой программы; формирование основных структурных составляющих программы организационной и управленческой апробации и ее внедрение; контроль и оценка инновационных проектов.

Цель программы разработки управленческих процедур по выявлению и отбору инновационных идей направлена на выявление стратегических потребностей инновационного развития края, а также на стимулирование региональных объектов к активному участию в инновационном развитии кластеров и технологических платформ. Для синтеза исследований возможно применение методологии робастного портфельного моделирования (RPM - RobustPortfolio Modeling), позволяющего оценивать инновационные идеи с наиболее высокими критериальными оценками.

Основные этапы программы включают: инструментарий программы; синтез приоритетов и ценности инновационных идей на основе формирования процесса генерирования и оценки; статистическую оценку и отбор приоритетных инновационных идей и далее многокритериальную портфельную оценку приоритетных инновационных идей. Для формирования процесса генерирования и оценки инновационных идей авторами статьи разработана компьютерная программа в версии MatLabPortable, отбор приоритетных инновационных идей, в которой проводился по критериям: новизна, осуществимость, потребительская ценность.

Важным этапом управленческих процедур, предлагаемых на начальных этапах проектирования при оценке предварительно отобранных инновационных проектов, является выявление потенциальных кооперационно-партнерских научно-инновационных сетей. В связи с этим расширяется подход к оценке и выбору приоритетных инновационных проектов за счет введения этапа дополнительного отбора потенциальных соисполнителей при их совместной реализации инновационного проекта, начиная с ранних этапов его проектирования.

Набор управленческих процедур при формировании процесса выбора и апробации потенциальных научно-инновационных сетей с учетом отраслевых и региональных программ инновационного развития края включает: критериальный выбор потенциальных партнеров в научно-инновационные сети для эффективного обмена информацией на этапах разработки и реализации инновационной продукции/технологий; управленческие процедуры отбора инновационных проектов в портфель заказов с учетом сетевого взаимодействия; выбор способов и принципов информационного взаимодействия в кооперационной сети инновационной направленности.

Методические разработки по формированию проекта выбора и апробации потенциальных научно-инновационных сетей позволяют сбалансировать портфель инновационных идей для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста бизнеса, а результаты робастного портфельного моделирования сетей позволяют выявить круг ученых, заинтересованных в работе над одними и теми же темами с точки зрения комплементарности и междисциплинарности, а также облегчают ученым поиск потенциальных партнеров как в рамках конкретной программы ИиР, так и в плане перспектив сотрудничества по другим проектам.

Модель может использоваться и при принятии решений о финансировании проекта, так как не только учитывает его ресурсные и стоимостные ограничения, но и отражает преимущества с точки зрения ценности сетевого сотрудничества.

5. На региональном уровне реализация стратегии инновации осуществляется через создание стратегической инфраструктуры, направленной на обеспечение совместной работы науки, образования, промышленных предприятий, органов власти местного и регионального управления.

Именно объединение ресурсов фондов и предприятий в масштабе всего региона, может создать гибкую инновационную структуру, способную не только производить и распространять новые знания в региональных масштабах, но и повысить конкурентоспособность региона в целом, что вызовет повышение интереса инвесторов и формированию связей с международными сетями предприятий края.

Создание эффективно функционирующего регионального инновационного кластера способно обеспечить ускоренное формирование экономики инновационного типа в Ставропольском крае и реальную возможность стать центром инновационной деятельности Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

В заключении следует отметить, что в настоящее время Россия подошла к рубежу, за которым инновационное развитие становится критически необходимым императивом экономического роста с неприспособленной для этого институциональной структурой. Любые попытки в этих условиях дожидаться эволюционного формирования эффективных институтов инновационного развития могут привести к окончательной утрате остатков существующего инновационного потенциала и к необратимой деградации российской экономики в целом. Чем скорее будет осознана и принята необходимость применения комплексных мер стимулирования инновационной составляющей экономического роста, тем меньше будут издержки борьбы за создание конкурентоспособной инновационной экономики в России.

Литература

1. Огнев, И.А. Государство на инновационном поле / И.А. Огнев // ЭКО. 2010. №7 (433). - С. 28-43.
2. Котов, А.И. Посткризисный этап отечественной экономики: альтернативы инновационному развитию России нет / А.И. Котов // Инновации. 2010. № 12 (146). С. 44-
3. Распоряжение Правительства РФ о «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
4. Чубайс, А.Б. Инновационная экономика в России: что делать? / А.Б. Чубайс // Вопросы экономики. 2011. № 1. — С. 120-126.
5. Романов, В.Л. Социально-инновационный контекст эволюции парадигмы государственного управления / Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: Материалы 5-й международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова (31 мая – 2 июня 2007 г.): Ч. 1 – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 36-41;
6. Митрофанова, С.В., Смирнова, Е.В., Черникова, И.В. Инвестиционная привлекательность и конкурентные преимущества в контексте формирования региональной инвестиционной стратегии. – Ставрополь: Издательство «Графа», 2010. – 131с.
7. Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru>.
8. Митрофанова, С.В., Черникова, И.В. Стратегия инновационного развития региона на примере Ставропольского края / Наука и инновации – 2012. Материалы международной конференции Sp. z o.o. Nauka i Studia, Прага, 2012 г.

УДК 338.436.33:332.3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

И.И. Рязанцев, М.В. Пономаренко, Г.В. Токарева

Проведен анализ современных земельных отношений. Выявлена роль, значение, социально-экономическая сущность земельных отношений в аграрном секторе экономики. Обозначены актуальные проблемы и основные направления совершенствования земельных отношений в АПК.

The analysis of the development of modern land relations was carried out. The role, meaning, socio economics substance of land relations in agrarian sector of economics were found out. The actual problems have been marked and the main areas of land relations improvement in agriculture have been identified.

Ключевые слова: агропромышленный сектор экономики, земельные отношения, земли сельскохозяйственного назначения, земельная доля, аренда.

Keywords: agriculture sector, land relations, agricultural land, land share, rent.

Реформаторские преобразования земельных отношений и аграрного сектора экономики 90-х г. являлось были направлены на формирование и развитие многообразия форм собственности, основной из которых должна была стать частная. Предполагалось, что развитие рынка сельскохозяйственных угодий и других средств производства подтолкнет сельскохозяйственных товаропроизводителей к появлению кооперации и интеграции (агрохолдинги, агросоюзы). Если бы реформаторские преобразования основывались на предварительно сформированной, включающей в себя теоретические подходы и положения научной концепции и эффективной государственной политике, то аграрная реформа доказала бы свою состоятельность.

Главенствующими детерминантами концепции должны были быть: 1) стабильное снабжение населения жизненно важными видами продовольствия, обеспечение продовольственной безопасности страны; 2) становление концептуально нового класса сельских тружеников, обладающих высокими навыками ведения сельскохозяйственного производства и владеющими современной техникой; 3) решение кадрового и жилищного вопросов в сельской местности; 4) минимизация причин и последствий диспаритета цен на промышленные товары и товары сельского хозяйства, а также уменьшение разрыва в уровне доходов жителей сельской местности и горожан; 5) возврат в оборот, восстановление огромных неводелываемых площадей земель сельскохозяйственного назначения и т.д. [1].

На начало 2012 года большая часть земель сельскохозяйственного назначения была в собственности государства и муниципалитетов, это 274,8 млн. га, или 68,1%. В частной собственности граждан было 121,6 млн. га (30,2%), в собственности юридических лиц – 6,8 млн. га (1,7%). Земли запаса составляли 103,0 млн. га.

На долю земель, находящихся в частной собственности, приходится 97,1% (128,4 млн. га), из них 85,6% - земельные доли граждан в общей собственности на землю [2].

Примерно 1 миллион владельцев земельных долей из 12 млн. так и не воспользовался правом собственности на свою земельную долю (пай). Около 5 млн. собственников земельных паев по своей некомпетентности и из-за отсутствия разъяснительной работы не смогли правильно ими распорядиться.

Сложившаяся ситуация породила множественность точек зрения в вопросах роли и актуальности земельных отношений как главного элемента развития и функционирования агропромышленного комплекса, а также сельской местности.

С экономической точки зрения, земельные отношения рассматриваются как совокупность связей между гражданами, юридическими лицами и органами власти всех уровней в вопросах землепользования и землевладения. Н. Комов, С. Шарипов, И. Буздалов, А. Емельянов, А. Петриков ставят земельные отношения в центр реформаторских преобразований всего АПК и сельских территорий [3].

Другие ученые, к примеру В. Милосердов, доказывает второстепенность частной собственности перед любой формой общественной собственности, говоря о том, что земля - ресурс особого рода. Контроль над ней является важнейшим шагом к власти. Именно в земельной политике Россия может выбрать свой путь, который сыграет прогрессивную роль в развитии общества. Для этого необходимо, чтобы эта политика была подчинена задаче не столько формирования частной собственности на землю, сколько разработке механизма, обеспечивающего эффективный рост сельскохозяйственного производства. В связи с этим необходимо говорить о зарождении нового класса сельского труженика - «хозяина» земли, который будет позиционироваться как эффективно функционирующий субъект, а не как субъект института частной собственности. С точки зрения, что земля должна иметь хозяина, согласны все: и те, кто пропагандирует частную собственность, и те, кто против нее. Разногласие возникает лишь в способах и путях формирования эффективно хозяйствующих субъектов аграрного рынка [4].

Современная реальность показывает регрессивный вектор развития аграрного комплекса, который сформировался еще в условиях колхозов, совхозов и государственной собственности на землю и будет только усиливаться по мере ущемления гражданских прав крестьян. Рост числа собственников (их сегодня более 40 млн.) увеличил количество участников земельных отношений. Это, в свою очередь, привело к расширению спектра правовых действий, совершаемых в отношении земельных участков. Появились актуальные вопросы, связанные с механизмом функционирования рынка земли, установлением цены на землю, совершенствованием механизма арендных отношений, ипотеки земли и т.д. Обозначились сложные проблемы в системе управления земельными ресурсами: в частности, разграничения полномочий по федеральной и муниципальной собственности, нерешенность вопросов охраны земель, восстановления их плодородия и рационального землепользования [4].

В связи с этим земельные отношения необходимо понимать как совокупность отношений, основанных на многообразии форм собственности в условиях четко определенной и отработанной законодательной базы, регламентирующей отношения субъектов земельного права. В современных условиях рациональное землепользование должно стать главной и неотъемлемой основой государственной аграрной политики в области земельных отношений. Формирование и развитие земельных отношений должно базироваться на структурной взаимосвязи природных, экологических детерминант и условий, результативной государственной аграрной политике, федеральной и региональной системе институтов земельных отношений, развитию социальной и экономической среды сельских территорий с обязательным учетом региональных особенностей землепользования и землевладения. Важность земельных отношений в развитии агропромышленного комплекса и преодолении кризисных явлений в сельскохозяйственном производстве требует социально-экономической и экологической характеристики влияния каждого фактора системы на конечный результат производства. Оценить социально-экономическую сущность земельных отношений в аграрном секторе экономики целым обобщающим показателем не представляется возможным и, на наш взгляд, является необъективным.

Роль земельных отношений, на наш взгляд, должна заключаться не просто в смене системы землевладения и землепользования, а в пересмотре концептуальных подходов к понятию земельного собственника. На первый план должно выйти служение земельных отношений об-

пественным интересам, абсолютным должно стать право собственности на продукты труда, а не право в отношении земли. Данный подход, основанный на ограничении государством прав частного собственника земли в пользу общества, арендатора, т.е. того, кто ее обрабатывает, целесообразен и смягчает социальное напряжение в обществе. Не разрушая фундамент рыночных экономических отношений, арендные отношения постепенно сформируют эффективно хозяйствующего субъекта и собственника созданного продукта.

Земельные отношения как совокупность производственной и социально-экономической систем можно оценить по составляющим ее элементам: уровень развития рынка земли, мелиоративные мероприятия по повышению плодородия почв и так далее. Помимо этих факторов, необходимо учитывать и факторы, отражающие экономические интересы собственников земли, арендаторов и других субъектов земельных отношений: 1) валовой доход на 1 га сельхозугодий, в т.ч. пашни; 2) прибыль на 1 га сельхозугодий; 3) прирост валовой продукции с 1 га сельхозугодий, на единицу дополнительных затрат в ккал., в т.ч. пашни. Рациональная организация эффективного использования земельных ресурсов включает в себя комплексную систему территориально-климатических, биологических, почвенных, экологических и других естественно-природных факторов в сельскохозяйственном производстве с максимально возможной отдачей. Данная комплексная система сельскохозяйственного производства в совокупности с интенсивными технологиями обеспечивает процесс воспроизводства в сельском хозяйстве и формирует дифференцированную ренту первого уровня.

Кроме природно-экономических факторов, в формировании эффективных земельных отношений важную роль следует уделять социальным условиям, которые включают в себя социальные показатели, характеризующие уровень жизни в сельской местности и развитие сельской территории.

Теоретически основой развития земельных отношений является извлечение дополнительного дохода, то есть земельной ренты, без хозяйственной деятельности человека и других факторов производства. В связи с этим фактом процесс регулирования земельных отношений должен стать ключевой задачей государства в рамках стратегии развития сельской местности и агропромышленного комплекса. Добиться этого можно, лишь применяя инструменты государственной политики, направленной на формирование эффективного использования земли, совершенствовать отношения землевладения и землепользования и развивать рынок земли с учетом региональных особенностей.

Основа государственной политики в области земельных отношений должна включать организационные и экономические инструменты.

К организационному инструментарию можно отнести:

1) совершенствование процедур перераспределения невостребованных земельных угодий, их возврат в сельскохозяйственный оборот;

2) четкий контроль целевого использования земельных угодий;

3) упрощение процедуры регистрации земельных участков в собственность;

4) совершенствование процедур земельного кадастра, в вопросах инвентаризации, оценки, и т.д.;

5) развитие механизма ипотечного кредитования под залог земель сельскохозяйственного назначения.

Экономический инструментарий основывается на использовании стоимостных показателей, позволяющих землевладельцам и землепользователям определиться с выбором организационно-правовой формы ведения производства. Экономические инструменты государственной политики в области земельных отношений в обязательном порядке должны иметь отражение на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это позволит органам исполнительной власти более четко обосновывать нормативную цену земельного участка, определять налоговые ставки, залоговую цену, размеры компенсационных выплат.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Российское законодательство постепенно должно меняться и выстроить правовую основу, ограничивающую права землевладельцев и расширяющую права землепользователей. Арендные отношения должны стать основой рынка земли.

2. Земельные ресурсы необходимо рассматривать как объект хозяйствования, а потому проблему эффективного землепользования необходимо изучать в сфере прав на способы и результаты их использования, а не в сфере земельной собственности.

3. Решение земельного вопроса должно идти от крестьянина. Какие бы решения на правительственном уровне ни принимались, сельские жители воспримут только те реформы, которые отвечают их внутренним устремлениям. Следовательно, реформа должна проводиться снизу, а не внедряться насильственно сверху.

4. Во многих странах мира цель земельной реформы и эффективно выстроенных земельных отношений - способствовать экономическому развитию страны, аграрной сферы, повышать жизненный уровень крестьян, развивать их творческий потенциал. У нас, к сожалению, на первый план выходит быстрее переход к капиталистической системе хозяйствования.

5. Земельная рента должна принадлежать обществу и стать основным источником дохода для общества. Это обеспечит каждому гражданину равную долю преимуществ, получаемых от земли.

Литература

1. Буздалов, И. Ф. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление, 2010. - № 5. - С. 21-34.

2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2012 году. - М.: Б.И., 2013.

3. Комов, Н., Шарипов, С. Роль земельного фактора в повышении эффективности аграрного сектора // АПК: экономика, управление, 2010. - № 8. - С. 8-14.

4. Милосердов, В. Российская модель земельной реформы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name>.

УДК 336.144

О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

А.А. Соколова

В статье рассмотрены вопросы планирования бюджета муниципального образования предложена методика прогноза доходных поступлений в территориальный бюджет с использованием корректировочных коэффициентов.

The article deals with the planning of the municipal budget, the technique of the forecast of revenue receipts in the territorial budget using the equalizer coefficients.

Ключевые слова: бюджет, планирование, расходы, доходы, налоговые доходы.

Keywords: budget, planning, costs, revenues, tax revenues.

Исследование и оценка показателей объема, состава и структуры расходов местного бюджета свидетельствуют о необходимости кардинальных изменений в системе планирования и финансирования его расходов. При этом наиболее простым и действенным способом обеспечения высокого процента исполнения запланированных показателей бюджета было и остается не только упорядочение российского бюджетного законодательства, ужесточение контроля за целевым использованием бюджетных средств, но и совершенствование методов бюджетного планирования.

В основу подходов к организации бюджетного планирования положены следующие принципы:

- среднесрочное бюджетное планирование, рассчитанное на три года;
- бюджетное планирование, ориентированное на результат;
- программно-целевые методы бюджетного планирования.

Органами государственной власти в значительной степени сформирована правовая основа для осуществления среднесрочного бюджетного планирования на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации [2].

Следует подчеркнуть, что до настоящего времени не уделяется должного внимания вопросам внедрения системы стимулов при исполнении местных бюджетов, анализу действующей системы планирования соответствующих бюджетов, остающейся практически неизменной в течение всего периода российских реформ, а на уровне распорядителей бюджетных ассигнований - со времен плановой экономики. Незначительные изменения в бюджетной политике затрагивали лишь систему налогообложения и частично межбюджетные отношения. Результатом подобной консервации экономических отношений в бюджетной сфере стал отказ государства от планирования расходов всех бюджетов, как эффективного инструмента экономической политики. Причем, существующая структура бюджетных расходов в должной степени не отвечает целевым ориентирам экономического развития Российской Федерации, а оценка эффективности расходования средств бюджетов в большинстве случаев отсутствует либо проводится формально. В этих условиях реформирование системы планирования и финансирования расходов бюджетов местного уровня должно идти за счет выработки методов, обеспечивающих достижение приоритетных целей и устойчивое социально-экономическое развитие муниципальных образований. Каковы же эти методы?

1. Расходы местного бюджета направляются на решение приоритетных задач, которые ставятся органами власти и декларируются ими перед обществом, согласно принятой экономической модели развития страны в целом.

2. Население конкретной территории и сами органы местного самоуправления в состоянии оценить эффективность принятых мер, касающихся местного бюджета и регулярно контролировать расходование бюджетных средств.

3. Действующая бюджетная система на местном уровне сбалансирована и в состоянии решать свои конкретные задачи в рамках единой стратегической задачи всего государства.

4. Средства местного бюджета выделяются на наиболее важные и приоритетные задачи в достаточном для получения необходимого эффекта объеме и в приемлемый срок.

Опираясь на эти условия, можно определить основные направления, источники финансирования, объем, сроки, механизм использования средств местного бюджета и контроля над его расходами, а также формировать целевые показатели и результаты.

Особое внимание необходимо уделить организации самой технологии планирования местного бюджета как важнейшему и начальному этапу в процессе совершенствования методов управления бюджетными ресурсами. Изучение опыта российских регионов и городов показало, что принципы эффективного планирования при казначейской системе исполнения бюджетов на практике еще недостаточно проработаны, не всегда понимается важность механизмов планирования. Роль этого процесса в эффективном и рациональном управлении бюджетными ресурсами не менее важна, чем вопросы контроля и оптимизации расчетных схем.

Известно, что бюджетное планирование проводится в целях формирования информации для принятия управленческих решений в области финансов исходя из сложившейся ситуации. Планирование связано с установлением параметров бюджетной системы, величины и источников финансовых ресурсов, каналов их расходования, уровня их дефицитности [1].

При планировании бюджета муниципального образования предлагается использовать методику, суть которой заключается в прогнозе общего объема поступления доходов соответствующего бюджета в очередном финансовом году с учетом прогноза по отдельным статьям его налоговых и неналоговых доходов, выполненном на основании данных о поступлениях доходов в базовом году. При этом планирование проводится в два этапа:

- на первом этапе по каждой доходной статье прогнозируется общий объем поступлений в бюджет края;

- на втором этапе по каждому виду доходов рассчитывается прогноз поступлений в краевой бюджет в разрезе муниципальных образований.

Фактические поступления по каждой статье доходов в базовом году как в краевой, так и в бюджет муниципального образования необходимо привести к условиям прогнозируемого периода. Для этого учитывается динамика ряда макроэкономических показателей, ожидаемые изменения в законодательстве и другие факторы, способные оказать влияние на доходы конкретной территории.

$$ПД_i = ФП_i \text{ баз} * K_{i1} * \dots * K_{in}, \quad (1)$$

где ПД_i – прогноз поступлений в бюджет края по i-му виду доходов;

ФП_i баз – фактические поступления в консолидированный бюджет края по i-му виду доходов в базовом году;

K_{i1}, ..., K_{in} – коэффициенты корректировки для i-го вида доходов.

Прогноз поступлений в краевой бюджет по каждой статье доходов в разрезе муниципальных образований определяется несколькими способами. Одним из них является расчет по фактическим поступлениям в соответствующий бюджет в базовом году. Прогноз доходных поступлений в бюджет края с территории конкретного муниципального образования рассчитывается на основе прогноза общего объема доходов консолидированного бюджета края пропорционально доле данного муниципалитета в объеме фактических поступлений по определенной статье доходов в базовом году.

$$ПД_{ij} = ПД_j * (ФП_{ij} / \text{сумма}ФП_{ij}), \quad (2)$$

где $ПД_{ij}$ – прогноз поступлений в бюджет края с территории j -го муниципалитета по i -му виду доходов;

$ПД_j$ – прогноз доходов краевого бюджета i -го вида;

$ФП_{ij}$ – поступления с территории j -го муниципалитета в консолидированный бюджет края по i -му виду доходов, пересчитанные в условия прогнозного периода (суммирование производится по всем муниципалитетам).

На основе данных об исполнении бюджета муниципального образования дается прогноз поступлений налога на доходы физических лиц как основного бюджетообразующего налога.

В качестве базы для исчисления налога принимаются фактические его поступления в размере 75323,5 тыс. руб. В целом по региону рост налога на доходы физических лиц опережает рост валовых доходов на 10%. В среднегодовом исчислении темпы роста валовых доходов определены: в бюджетной сфере – в 1,2 раза, военнослужащих – в 1,5 раза, в других отраслях – 1,3 раза. Ожидаемые валовые доходы в планируемый период в целом по региону составят: 22700 млн руб., в том числе занятых в отраслях экономики – 21900 млн руб. (из них в бюджетной сфере – 20%, остальных отраслях – 80%), военнослужащих – 800 млн руб. Сумма социальных и имущественных вычетов, предъявленных в текущем году, составит 625 тыс. руб.

Прогноз налога строится в несколько этапов:

1) определяется прогноз валовых доходов по региону:

в бюджетной сфере $21900 * 0,2 * 1,2 = 525,6$ млн руб.

в других отраслях экономики $21900 * 0,8 * 1,3 = 22776$ млн руб.

военнослужащих $800 * 1,5 = 1200$ млн руб.

Всего 24501,6 млн руб.

2) рост валовых доходов составляет $24501,6 / 22700 = 1,08$;

3) рост налога на доходы физических лиц - $1,08 + 0,1 = 1,18$;

4) прогноз налога на доходы физических лиц - $75323,5 * 1,18 = 88881,7$ тыс. руб.

5) поскольку в соответствии с действующим налоговым законодательством по налогу на доходы физических лиц налогоплательщики, имеющие право на социальные и имущественные вычеты, обратятся в органы за предоставлением указанных льгот по истечении налогового периода на основании декларации доходов, сумма поступлений налога сократится на $625 * 0,13 = 81,25$ тыс. руб. Так как норматив отчислений в бюджет муниципального района фиксированный составляет 20% и дополнительный 8,4%, то сумма составит:

$$(88881,7 - 81,25) * 0,284 = 25219,3 \text{ тыс. руб.}$$

В процессе бюджетного планирования важным считается объективная оценка ролей его субъектов. Данный процесс можно представить как определение плановых назначений по уровням иерархии – от верхнего до элементов нижнего уровня, а роль каждого субъекта планирования, его функции, полномочия и зона ответственности определяются принадлежностью к тому или иному уровню. Для совершенствования процедуры бюджетного планирования участники бюджетного процесса должны иметь возможность работать с разными плановыми показателями, в частности:

– с суммарными плановыми показателями всей подведомственной сети, которые отражают общую картину бюджетного планирования;

– с суммарными плановыми показателями субъектов непосредственного подчинения (детализация общего плана);

– с плановыми показателями по каждому субъекту подведомственной сети (самый высокий уровень детализации).

Использование разной степени детализации позволит легко найти расхождения и недочеты плана, выявить закономерности и дисбалансы распределения бюджетных ресурсов.

Важной особенностью предложенного метода организации бюджетного планирования на местном уровне станет закрепление комбинации формирования плановых показателей, сочета-

ющей «жесткий» – распределительный и «мягкий» – собирательный принципы. В рамках этого метода утверждение плана местного бюджета осуществляется как на основе контрольных показателей, сформированных вышестоящими участниками планирования, так и с учетом затребованных плановых объемов нижестоящих бюджетных учреждений и организаций. Специфика заключается в активной роли распорядителей и получателей средств местного бюджета в процессе планирования, так как вся информация поступает в соответствующее финансовое управление на данной территории с учетом запросов конкретных бюджетополучателей и после тщательного их согласования. В процессе согласования показателей, их сбора и распределения они постепенно приближаются к оптимальному варианту, который в наибольшей степени устраивает все заинтересованные стороны, всех участников процедуры бюджетного планирования на местном уровне.

Отдельной задачей является развитие информационного взаимодействия субъектов местного бюджета, в частности оптимизация информационных потоков. Поскольку без соответствующей инфраструктуры движения информации добиться эффективного управления финансовыми ресурсами бюджета и необходимой оперативности работы невозможно, как на местном, так и на любом другом уровне. В целях изучения и последующего внедрения передового инновационного опыта на местном уровне должны быть решены следующие задачи:

- организован сбор и обобщение передового опыта в сфере разработки современных региональных и местных программ по планированию бюджета;
- определены лучшие программы и методики планирования для их внедрения на местном уровне;
- созданы информационно-справочные материалы с описанием наиболее эффективных программ, технологий их реализации, а также выработаны рекомендации по их использованию органами местного самоуправления;
- разработаны оптимальные модели и технологии по решению существующих и недопущению возникновения новых проблем в части планирования местного бюджета.

Итогом успешного проведения преобразований системы бюджетного планирования на местном уровне станет:

- разработанная и внедренная эффективная технология формирования документов планирования (план доходов бюджета, бюджетная заявка, проект местного бюджета, уведомления об ассигнованиях и лимитах бюджетных обязательств);
- повышение оперативности и эффективности работы как самого финансового органа, так и других участников процесса бюджетного планирования на местном уровне;
- усиление бюджетного контроля и минимизация ошибок в процессе формирования плановых показателей местного бюджета.

Литература

1. Соколова, А. А. О составных элементах экономического содержания бюджетного менеджмента / А. А. Соколова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета», 2013. - № 4.
2. Шемякина, О. Б. Современные методы организации бюджетного планирования / О.Б. Шемякина // Гражданин и право, 2010. - № 8.

УДК 336.64

РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГА С ЦЕЛЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Д.И. Токарев

В статье рассматривается роль лизинга в модернизации экономики, преимущества его в сравнении с кредитом и покупкой в рассрочку, приводится пример оценки лизинговых платежей в зависимости от метода начисления.

The article discusses the role of leasing in the modernization of the economy, the benefits of it in comparison to credit and hire purchase, is an example of evaluation of the lease payments depending on the accrual basis.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые платежи, налогообложение лизинговой сделки.

Keywords: leasing, lease payments, taxation of leasing transaction

Слабая мотивация бизнеса к осуществлению инвестиций представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Лизинг – одна из наиболее действенных форм осуществления инвестиций. Развитие института лизинга вместе с другими факторами побуждает российского законодателя постепенно создавать рыночную инфраструктуру [1].

Данные Государственного комитета статистики Российской Федерации, опросы руководителей предприятий свидетельствуют, что доступ к инвестициям – одна из острейших проблем, а лизинг является одним из действенных каналов финансирования капитальных вложений и модернизации основных фондов. При этом, оценивая эффективность лизинга в сопоставлении его с кредитованием, собственным финансированием, следует иметь в виду ряд таких экономических эффектов, как оптимизация налогов, денежных потоков и расходов. Поэтому алгоритм оценки включает сравнительный анализ расходов при различных источниках финансирования, а также расходы по налогам, оценку денежных потоков по времени отчуждения, учет рисков (предпринимательских, налоговых, финансовых, операционных).

Современное российское законодательство разрешает применять к оборудованию, передаваемому в лизинг, ускоренные сроки амортизации и относить лизинговые платежи лизингополучателя на себестоимость продукции, что позволяет сокращать налоговые отчисления и делает лизинг наиболее привлекательным способом приобретения имущества.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации по согласованию сторон лизинговой сделки предмет лизинга по договору может быть учтен как на балансе лизингодателя, так и лизингополучателя. Соответственно, расходы на амортизацию, исчисленную, как вариант, по ускоренному методу начисления, несет сторона договора лизинга, на балансе которой находится предмет лизинга. Рассмотрим, какие преимущества дает лизинг в плане оптимизации налоговых платежей.

1. Расходы лизингополучателя, независимо от балансодержателя предмета лизинга, учитываются в налоговом учете в полном объеме в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией согласно подпункту 10 п. 1 ст. 264 Налогового кодекса Российской Федерации. Включение лизингополучателем расходов на капитальный и текущий ремонты для целей налогового учета зависит от того, предусмотрены ли они в лизинговых платежах по договору.

Налогоплательщику-балансодержателю разрешается применять повышенный коэффициент (не более 3) к норме амортизации по основному средству – предмету лизинга, за исключением отнесенных к 1-3 амортизационным группам.

В случае добровольного страхования предмета лизинга налогоплательщику предоставлено право учесть взносы по страхованию при расчете налогооблагаемой прибыли.

2. Обложение налогом на имущество

Налог на имущество по объекту основных средств, ставшему предметом лизинга, также уплачивает та сторона сделки, на балансе которой объект учтен (п. 1 ст. 373 НК РФ). Различия в налоговой базе будут существенны и обусловлены первоначальной стоимостью предмета лизинга. Так, у лизингодателя она рассчитывается как сумма расходов на объект лизинга, а у лизингополучателя оговаривается в договоре по лизинговой сделке.

3. Операции по договору лизинга подлежат обложению НДС.

У лизингополучателя вычет НДС производится в общем порядке при наличии счетов-фактур, выставленных лизингодателем, согласно подпункту 1 п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172 НК РФ в том налоговом периоде, к которому относится лизинговый платеж.

В случае указания в договоре на аванс лизингового платежа, в соответствии с нормами Налогового кодекса, лизингополучатель вправе получить вычет по НДС с авансовых платежей при соблюдении условий п. 12 ст. 171, п. 9 ст. 172 НК РФ, а именно: наличия счета-фактуры и платежных документов о перечислении авансового платежа. Позднее по мере распределения авансового платежа и выставления соответствующих счетов-фактур, эта сумма НДС подлежит восстановлению и вычету в общем порядке (подпункт 3 п. 3 ст. 170 НК РФ).

В случае включения в состав лизингового платежа выкупной стоимости имущества НДС платят с общей суммы платежа, а в случае отдельной уплаты лизингодатель в счете-фактуре должен указать выкупную стоимость по передаваемому имуществу и сумму НДС, соответствующую ей. Данный счет-фактура будет служить основанием для принятия к вычету налога, уплаченного лизингополучателем в выкупной цене.

4. Учитывая особенности налогообложения, российские налоговые органы в ходе контроля соблюдения налогового законодательства при реализации договоров лизинга обращают внимание:

- на документы, подтверждающие заключение и исполнение договора лизинга;
- на реальное использование объекта договора лизинга; в противном случае у них появляются основания полагать, что действия организации не связаны с реальной предпринимательской деятельностью;
- на наличие сомнительных контрагентов;
- на участие посредников в лизинговых сделках;
- на особые формы расчетов (расчеты через один банк, расчеты в один день, использование векселей);
- на убыточность лизинговой сделки для лизингодателя.

5. Схемы уклонения от налогообложения с использованием лизинговых операций.

На практике применяются следующие схемы уклонения от налогообложения с использованием лизинговых операций:

1) лизинг через взаимозависимую фирму «Лизингодатель», применяющую упрощенную систему налогообложения, то есть с освобождением от уплаты налога на имущество;

2) возвратный лизинг применяется при отсутствии прямого доступа к кредитным ресурсам на пополнение оборотных средств. При этом лизингополучатель, продав оборудование лизинговой компании и получив его обратно по договору лизинга, оптимизирует налоговые платежи и пополняет оборотные средства. А лизинговая компания получает доход в виде разницы между ценой покупки оборудования и лизинговыми платежами;

3) авансовые платежи.

Организация, обладая достаточным количеством собственных средств, в соответствии с заключенным договором перечисляет лизинговой компании авансовые платежи. Лизингодатель покупает на эти средства оборудование, необходимое лизингополучателю. Таким образом, по-

лучая в свое распоряжение оборудование и начиная перечислять лизинговые платежи, предприятие–лизингополучатель уменьшает вычеты по НДС, снижает налогооблагаемую прибыль и получает необходимые активы (не уплачивая при этом налог на имущество за них, так как они находятся на балансе у лизингодателя).

Пересмотр налоговых последствий таких сделок возможен при их признании притворными, прикрывающими договор купли–продажи с рассрочкой платежа. Вследствие этого лизингодатель и лизингополучатель лишаются права на вычет НДС. Ведь если у организации есть средства на покупку оборудования, то обращение к лизинговой компании лишено экономического смысла. Следовательно, налогоплательщик действует без цели делового характера, а это является прямым доказательством того, что организация необоснованно получает налоговую выгоду.

Чтобы снять данное возражение, рассмотрим разные варианты приобретения компанией экскаватора «ЖСВ» стоимостью 1,5 млн. руб. во всем единстве ее финансовых потоков (таблица 1). Примем при этом, что рублевая кредитная ставка составляет 12 –14% в год.

Из таблицы 1 видно, что самым дорогостоящим путем обновления фондов является банковский кредит. Приобретение оборудования из собственных средств заметно дешевле.

Если перейти от дискретного подхода (купил–продал) к идеологии финансового потока и оценить долговременные последствия приобретения оборудования с точки зрения возникающего «налогового щита» (таблица 2), то альтернативы лизингу нет.

Таблица 1 – Сравнение эффективности разных вариантов приобретения оборудования (в годовом исчислении, тыс. руб.)

Показатель	Приобретение оборудования		
	за счет собственных средств	за счет кредита	по договору лизинга
Средства, которые необходимо иметь на расчетном счете (стр.3+стр.4+стр.5)	1805	1805	X
Кредит, привлекаемый для приобретения оборудования	0	1500	0
Оплата основных средств с НДС	-1500	-1500	-2025
Налог на прибыль при постановке основных средств на баланс	-300	-300	0
Страховые взносы (5%)	-75	-75	0
Стоимость основных средств после зачета НДС	-1230	-1230	-1661
Налог на имущество (2,2%)	-25	-25	0
Выплата процента за банковский кредит	0	-143	0
Суммарные затраты	-1630	-1773	-1661

Таблица 2 – «Налоговый щит», тыс. руб.

Показатели	Приобретение оборудования		
	за счет собственных средств	за счет кредита	по договору лизинга
Суммарные затраты	-1630	-1773	-1661
Затраты и начисления, возникающие в связи с приобретением оборудования и уменьшающие базу по уплате налога на прибыль	-325	-468	-1661
Щит по налогу на прибыль, который возник с затратами и начислениями, уменьшившими базу по уплате налога на прибыль (стр.2*20%)	-65	-93,6	-332,2
Итого затраты на приобретение оборудования с учетом налогового щита (стр.1 + стр.3)	-1565	-1679,4	-1328,8

Из сказанного можно сделать следующие выводы: преимущества лизинга в налоговой экономике, возможности генерировать дополнительный доход от эксплуатации, учитывая сумму налогов, лизинг сравнительно дешев, инвестиционная льгота по налогу на прибыль достигает почти 100%.

Расчет суммы платежей за лизинг можно проводить в зависимости от возможностей и удобства для лизингополучателя путем фиксации размера платежа, предусмотреть авансовые перечисления или методом минимальных платежей.

При равномерной оплате по договору лизинга сумма платежа определяется с использованием формулы сложных процентов:

$$LP = LC * PR / (1 - 1 / (1 + PR)^n), \quad (1)$$

где LP – лизинговые платежи, руб.;

LC – стоимость лизинговых основных фондов, руб.;

PR – лизинговый платеж в процентах, доли ед.;

n – число платежей, ед.

Рассмотрим пример определения лизинговых платежей по договору лизинга экскаватора стоимостью 1500 тыс. руб., сроком аренды на 8 лет. Процент по договору лизинга составляет 10, оплата равными долями дважды в год, то есть число выплат по договору 16.

Лизинговый платеж составит:

$$LP = 1500 * 0,10 / 2 / (1 - 1 / (1 + 0,10/2)^{16}) = 138,45 \text{ тыс. руб.}$$

За весь срок аренды по договору лизинга лизингополучатель оплатил лизингодателю 2215,2 тыс. руб. ($16 * 138,45$).

В случае использования метода с авансом при заключении договора лизинга лизингополучатель оплачивает установленную в договоре сумму аванса, а затем, аналогично предыдущему методу, равномерно перечисляет оставшуюся сумма лизингового платежа лизингополучателю.

При использовании метода минимальных платежей сумма оплаты по договору исчисляется следующим образом:

$$ЛП = А + ПК + Пком + Пду + НДС, \quad (2)$$

где ЛП – размер платежа по договору лизинга,

А – сумма амортизационных отчислений по имуществу – предмету лизинга, руб.;

ПК – процент лизингового платежа по договору лизинга за кредитный ресурс, руб.;

Пком – комиссии по договору лизинга, руб.;

Пду – платежи за дополнительные услуги (гарантия, ремонт, техническое обслуживание, сервис) по договору лизинга договора, руб.;

НДС – налог на добавленную стоимость, руб.

Применение метода предполагает исчисление размера лизингового платежа исходя из самортизированной стоимости имущества.

Приведем оценку суммы лизинговых платежей с использованием метода минимальных платежей. Стоимость сдаваемого в лизинг экскаватора JCB – 1500 тыс. руб. Срок лизинга – 8 лет. Норма амортизации – 12,5%. Процент по договору лизинга – 10% за год. Ставка комиссионного вознаграждения лизингодателя, согласованная по договору – 0,4% годовых стоимости оборудования. Лизингодатель предоставляет лизингополучателю дополнительные услуги по доставке и монтажу оборудования и обучению персонала на сумму 10 тыс. руб. Ставка НДС – 18% к выручке от реализации оборудования. Расчет приведен в таблице 3.

Размер платежей по договору лизинга на весь срок определен в сумме 2330,72 тыс. руб.

Приобретение оборудование в лизинг оправдано получением дополнительного дохода в виде платежей за сдачу в аренду. Так, по г. Ставрополь предоставление экскаватора в аренду на смену (8 час.) стоит 12 тыс. руб. Востребованность аренды строительной техники – в среднем 5 раз в неделю в период весны – осени (8 мес.), 2 раза в неделю – осени–зимы (4мес.). Техническое обслуживание 1 раз в месяц, стоимость ТО – 5 тыс. руб. Средняя заработная плата водителя – 20 тыс. руб.

Таким образом, среднемесячные платежи составят:

1) количество смен в году: $5 * 4 * 8 + 2 * 4 * 4 = 192$ смены

2) выручка от услуг экскаватора: $192 * 12 = 2304$ тыс. руб.

3) затраты на ТО: $5 \cdot 12 + 12 \cdot 20 = 60 + 240 = 300$ тыс. руб.

4) доход за минусом прибыли: $2304 - 300 - 2004 \cdot 0,2 = 1603,2$ тыс. руб.

Таблица 3 – Расчет лизинговых платежей

Период	Амортизация, А, тыс. руб.	Среднегодовая стоимость ресурсов, тыс.руб.	Плата, ПК, тыс. руб.	Годовая сумма комиссии, Пком, тыс. руб.	Годовая плата за доп-ные услуги, Пду, тыс. руб.	НДС, тыс. руб.	Сумма лизингового платежа, ЛП, тыс.руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	187,5	1406,25	140,625	5,625	10	28,13	371,88
2	187,5	1218,75	121,875	4,875	10	24,62	348,87
3	187,5	1031,25	103,125	4,125	10	21,11	325,86
4	187,5	843,75	84,375	3,375	10	17,60	302,85
5	187,5	656,25	65,625	2,625	10	14,09	279,84
6	187,5	468,75	46,875	1,875	10	10,58	256,83
7	187,5	281,25	28,125	1,125	10	7,2011	233,82
8	187,5	93,75	9,375	0,375	10	3,56	210,81
Итого	1500		600	24	80	126,72	2330,72

Таким образом, доход от сдачи стройтехники в аренду превышает лизинговый платеж в 4,3 раза ($1603,2/371,88$), окупаемость затрат по лизингу составит 1,5 года ($2330,7/1603,2$), при желании предприятие может досрочно выкупить технику.

Литература

1. О купле-продаже [Текст] : ФЗ № 14 от 26.01.1996 г. – Часть вторая. (ред. от 21.07.2014г.).
2. О введении налога на добавленную стоимость [Текст] : ФЗ № 117 от 05.08.2000 г. – Часть вторая. (ред. от 22.10.2014).
3. Кисурина, Л. Г. Сложные сделки: учет, налоги, право // Л. Г. Кисурина // Экономика и жизнь, 2007. - 223 с.

УДК 338.48; 379.85; 316.334.5

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО–РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОЛОГО–КУРОРТНОГО РЕГИОНА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Н.В. Федорова

В статье проведен анализ развития туристско-рекреационного потенциала Кавказских Минеральных Вод в условиях функционирования социо-эколого-экономических систем региона.

In the article the analysis of the development of tourist-recreational potential of the Caucasian Mineral Waters in the functioning of the socio-ecological-economic systems of the region.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая система, туристско-рекреационный потенциал, проблемы охраны окружающей среды

Keywords: socio-ecological-economic system, tourist and recreational potential, problems of environmental protection

Экономика Ставропольского края (далее – СК) базируется на природно-ресурсных, демографических, производственно-технологических и инфраструктурных факторах развития.

Для нашего края туризм является природным капиталом, стимулирующим развитие региональной экономики, позволяющим задействовать не только весь комплекс природных ресурсов, но и производственный и социально–культурный потенциал.

За счет туризма в крае создаются новые рабочие места, поддерживается уровень жизни населения, совершенствуется система медицинского обслуживания.

Способствуя сохранению и развитию культурного потенциала, туризм ведет к гармонизации отношений между Россией и другими странами, способствует объединению усилий правительства, общественных и коммерческих организаций в сохранении окружающей среды.

Для Ставропольского края туризм является перспективным направлением привлечения иностранных инвестиций, развития строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, связи и т.д.

Мультипликативный эффект туризма выступает катализатором социально–экономического развития края, прямо и косвенно способствует повышению качества жизни населения.

Важнейшее место в системе охраны здоровья россиян принадлежит курортам, использующим в профилактических, лечебных и реабилитационных целях уникальные природные факторы, которые обеспечивают многопрофильность и высокую эффективность восстановительного лечения и реабилитации.

Жемчужиной края является территория Кавказских Минеральных Вод (далее – КМВ). В границах курортной зоны выделено четыре курорта федерального значения: Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск. Общая площадь курортного региона КМВ составляет 5,8 тыс. кв. км. Население региона – 1 млн. человек.

Курортный регион имеет развитые пути сообщения. Город Минеральные Воды является транспортными воротами курортов. Перевозки туристов осуществляются различными видами транспорта (табл. 1).

Кавминводы занимают особое место в общегосударственной системе санаторно–курортного лечения и имеют статус курортов федерального значения. Курорты Кавказских Минеральных Вод специализируются на лечебном, познавательном и экологическом туризме.

КМВ относятся к особо охраняемым эколого–курортным регионам. Особый статус региону придан для сохранения природных свойств курортов КМВ, обеспечения рационального использования лечебных и оздоровительных факторов, сбалансированного решения задач охраны

окружающей среды, природно-ресурсного потенциала территории, ее социально-экономического развития в интересах государства.

Таблица 1 –Транспортные перевозки туристов (млн. чел)

Наименование	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Междугородное сообщение – всего в том числе:	4,8	5,8	5,5	3,4	3,9	3,5	2,7
Железнодорожное (дальнее сообщение, включая международное)	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3
автобусное	3,0	3,5	3,8	1,4	2,0	1,8	1,4
из него туристско-экскурсионными автобусами	0,05	0,02	0,01	0,01	0,02	0,1	0,01
воздушное	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,4	0,5

На территории Кавказских Минеральных Вод созданы зоны горно-санитарной охраны, в которых определен порядок природопользования, охраны окружающей среды и установлен режим заказника.

По нашему мнению, успешное развитие туризма возможно только в экологически чистых районах, это обуславливает необходимость принятия мер по охране окружающей среды, сохранению природных ресурсов. Поэтому актуальным для КМВ становится реализация идеи социолого-экономического развития, основанной на взаимодействии природы, общества и экономики.

Важной задачей развития эколого-экономических систем в регионе КМВ является сохранение и рациональное использование природных ресурсов, оказывающих воздействие на развитие лечебного туризма.

Для практической реализации, данной идеи необходимо создание оптимальной системы управления природными ресурсами на основе сохранения природных ландшафтов, обеспечения чистоты окружающей среды, сохранения нормального функционирования экосистем, и т.д.

Для определения развития туристского потенциала региона необходима оценка ресурсной обеспеченности и туристских возможностей региона. На наш взгляд природные лечебные ресурсы КМВ имеют значительные конкурентные преимущества перед западноевропейскими курортами (рис.1).

На территории КМВ выявлено около 130 минеральных источников, 12 различных типов минеральных вод, разнообразных по химическому и газовому составу. Это холодные углекислые (нарзаны), горячие углекислые и радоновые воды. Среди них славяновские и смирновские источники, кисловодские нарзаны и минеральные воды «Ессентуки – 4», «Ессентуки –17», радоновые и нагутские воды. Минеральные воды используются для лечебного питья, бальнеолечения и розлива.

В 2013 году было добыто 930 тыс.куб.м минеральной воды, из которых 63% израсходовано для курортного лечения, 43 тыс.куб.м – для целей розлива.

Целебная грязь Тамбуканского озера относится к числу лучших в России месторождений лечебной грязи с эксплуатационными запасами около 900 тыс. куб. м. и создает уникальную бальнеологическую базу Кавказских Минеральных Вод.

Климат региона также обладает оздоровительными свойствами, основные его достоинства связаны с большим числом солнечных дней и чистым горным воздухом.

К сожалению, период становления и развития в РФ рыночных отношений изменил отношение к российским курортам. Большой популярностью стали пользоваться зарубежные курорты, поскольку отдых за рубежом считался достаточно престижным, характеризующим социальное положение и социальный статус населения.

Сегодня все больше граждан России приходят к выводу что, несмотря на лучшую сферу обслуживания, не могут соперничать в уровне лечения со здравницами КМВ.

Огромное влияние на развитие экономики региона в целом, а также инфраструктуры в частности оказывает туристский поток, который в 2013 году продемонстрировал положительную динамику и составил 838 тысяч человек (рис. 2).

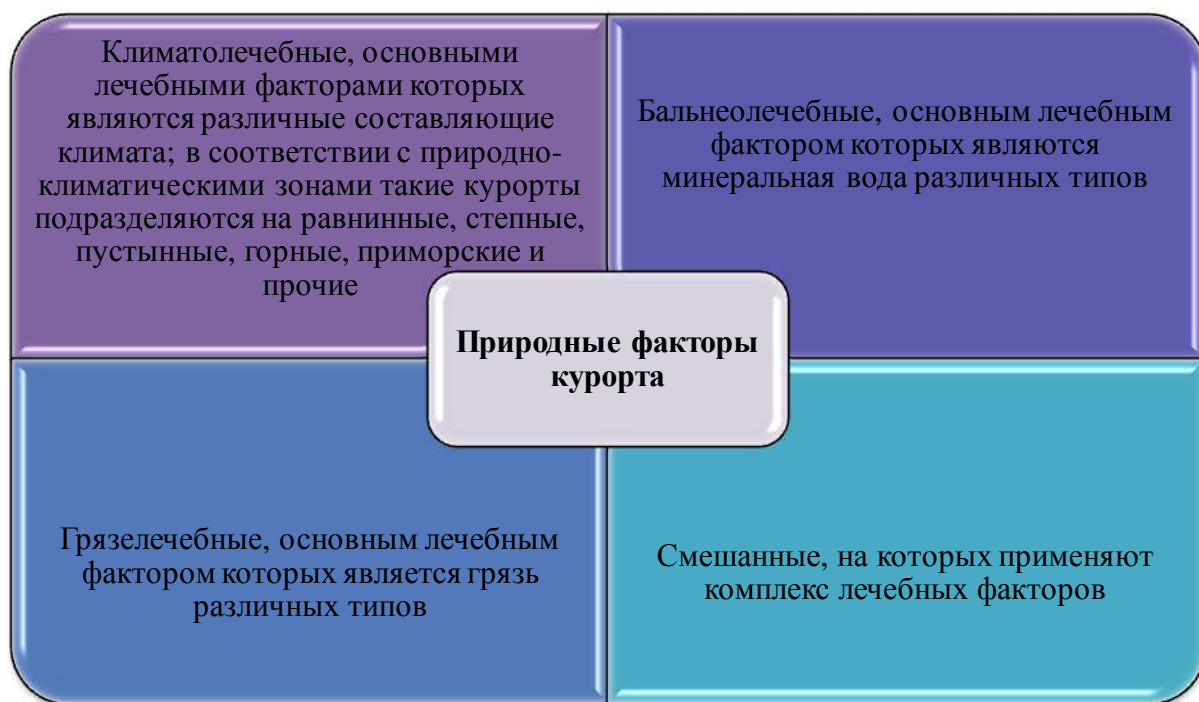

Рисунок 1– Природные факторы курортов Кавказских Минеральных Вод

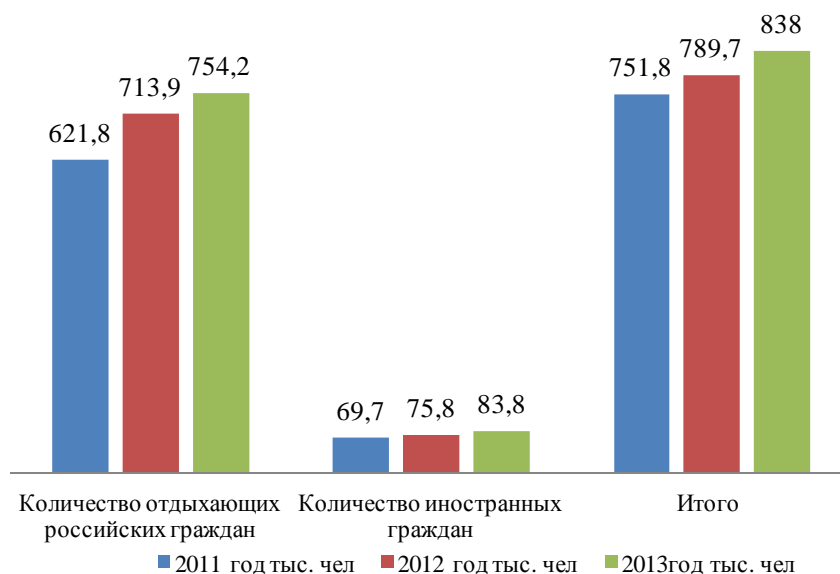

Рисунок 2 – Динамика численности российских и иностранных граждан посетивших регион КМВ с целью оздоровления, отдыха и реабилитации

За последние три года это наибольший поток туристов, который увеличился на 86, 2 тыс. человек, или на 11,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2011года. В прошедшем году на КМВ от различных заболеваний в санаториях и профилакториях региона лечились более 60 тыс. граждан льготной категории, в том числе дети, из них 9 тыс. человек – жители Ставропольского края.

При увеличении общего объема туристов и большого разнообразия лечебной инфраструктуры негативным фактором остается то, что в регион мало въезжает иностранных туристов – лишь 10 % от общего турпотока.

Планируется, что от деятельности санаторно–курортного комплекса региона в бюджеты всех уровней в 2014 году поступит 480 млн. руб. налоговых платежей.

На современном этапе регион КМВ, имеющий более чем 200–летний опыт оказания санаторно–курортных услуг, смог бы принимать до 2 миллионов туристов в год, что является крайне важным обстоятельством в условиях демографического спада и ухудшения здоровья населения страны.

Санаторно–курортный комплекс КМВ располагает значительным лечебно–оздоровительным потенциалом. Каждый из курортных городов в зависимости от состава источников и микроклимата специализируется на профилактике и лечении различных заболеваний (табл.2).

Таблица 2 – Профиль медицинских учреждений КМВ

Число организаций для лечения больных с болезнями:												
Города	Системы кровообращения	Органов дыхания	Нервной системы	Костно – мышечной системы	Эндокринной системы и нарушения обмена веществ	Кожи и подкожной клетчатки	Мочеполовой системы	Гинекологических болезней	Органов пищеварения	Туберкулеза	Многопрофильные болезни	
Ессентуки	3	3	4	5	15	2	8	5	25	-	3	
Железноводск	-	1	2	1	2	-	12	4	20	-	2	
Кисловодск	35	30	30	7	8	2	7	5	13	-	11	
Пятигорск	4	9	14	12	9	7	13	11	16	1	6	
Итого	42	43	50	25	34	11	40	25	74	1	22	

В здравницах региона используются известные всему миру кисловодские нарзаны, углекислые воды типа Ессентуки–4, Ессентуки–17, пятигорские холодные и горячие углекислые воды Машук–1 и Машук–19, Железноводские – Славяновская и Смирновская и другие типы целебных вод.

Стоимость объема услуг, оказанных санаторно–курортными учреждениями, гостиничными предприятиями и туристскими компаниями региона в 2013 году составила около 23,5 млрд. рублей (рост – более 12,4 % к 2012 году). В общем объеме услуг российского санаторно–курортного комплекса доля Кавказских Минеральных Вод составляет около 17%.

По нашему мнению, рынок лечебно–оздоровительного туризма в последнее время претерпевает большие изменения. Традиционные лечебно – оздоровительные курорты уходят в прошлое, на смену им приходят современные оздоровительные центры, рассчитанные на широкий круг потребителей. Данная тенденция обусловлена стремлением населения к здоровому образу жизни, кроме того, переориентация курортов на новый сегмент рынка связана с сокращением финансовой поддержки муниципалитетов и государства. К сожалению, при круглогодичном режиме работы и многопрофильности лечебных учреждений, загрузка действующих мощностей объектов рекреационно–оздоровительной сферы составляет лишь 80–90%, за сезон.

В состав курортного комплекса КМВ входят 134 санаторно–курортных учреждения, из них 45 гостиниц, мотелей и туркомплексов. В городах Кисловодске и Ессентуки, которые относят к одним из самых чистых городов России, находится наибольшее количество санаторно–курортных учреждений.

За период 2012 – 2013 года увеличилось количество санаториев для лечения родителей с детьми (табл. 3).

Таблица 3 – Номерной фонд и площадь специализированных средств размещения за 2013г.

Предприятия	Число организаций			Число номеров			Из них высшей категории		
	2012год	2013 год	+/-	2012 год	2013 год	+/-	2012 год	2013 год	+/-
Специализированные средства размещения – всего в том числе:	122	126	+4	17348	349	+349	1780	1937	+157
санаторно-курортные организации – всего	114	116	+2	17174	2066	+349	1775	1932	+157
из них:									
санатории для взрослых, пансионаты с лечением	88	90	+2	14845	15057	+212	1460	1560	+100
санатории для детей с родителями	8	10	+2	1430	1567	+137	295	352	+57
санатории - профилактории	8	8	-	746	746	-	9	9	-
специализированные поликлиники бальнеологические и грязелечебницы	2	2	-	-	-	-	-	-	-
детские санатории	8	8	-	153	153	-	11	11	-
базы отдыха	8	8	-	174	174	-	5	5	-

Наибольшую долю по количеству санаторно – курортных предприятий занимает государственная собственность. В 2012г. количество государственных предприятий составляло 48, наименьшее количество предприятий находится в муниципальной собственности. В иностранной собственности находится 7 санаториев (рис. 3).

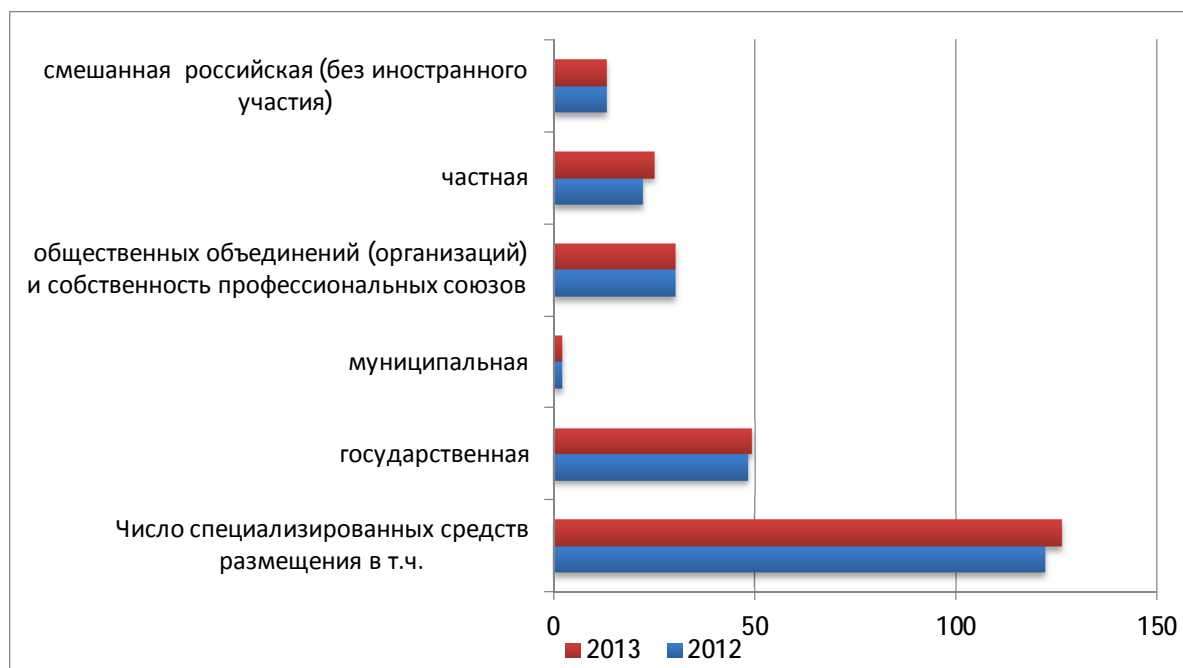

Рисунок 3 – Общее количество предприятий по формам собственности

В 2013 г. средняя стоимость размещения в санаториях КМВ с учетом питания и базовых программ лечения варьировалась от 1350 до 5900 руб./сут. за человека (табл. 4). Стоимость зависит от качества услуг и размещения, сезона, объема дополнительных услуг и качества медицинского обслуживания. Самым продуктивным считается период с мая по октябрь, время отпусков у взрослых и летних каникул у детей. С ноября по апрель наполняемость домов отдыха и санаториев резко снижается. Средняя разница в цене в сезон и несезон составляет 10–15%.

Таблица 4 – Средняя стоимость размещения в санаториях и пансионатах в зависимости от категории

Категория санатория	Стоимость номера, руб./сут. за человека							
	Зима-весна				Лето-осень			
	мин		макс		мин		макс	
	2012г.	2013г.	2012г.	2013г.	2012г.	2013г.	2012г.	2013г.
3*	1350	1400	3200	3300	1560	1700	3230	3400
4*	1400	1450	3300	3300	1560	1800	3230	3500
5*	2000	2100	5190	5200	2240	2500	5700	5900

Для региона санаторно–курортный комплекс является градообразующим. Он обеспечивает занятость значительного числа населения и определяет социально-экономическое развитие региона. За последние 15 лет в регион мигрировало около 240 тысяч человек. Розничный оборот здесь составляет более 35%, промышленное производство более 25%, инвестиции в основной капитал более 20%, на сельскохозяйственное производство приходится 10%. Цифры даются в сравнении 2011г. с 2013г..

Основные объекты инфраструктуры туризма в регионе КМВ представлены музеями, театрами, памятниками истории и архитектуры, концертными организациями и др. (табл. 5).

Таблица 5 – Основные объекты инфраструктуры туризма в регионе КМВ

Наименование	2011г.	2012г.	2013г.	Изменения +/- 2013г к 2011г
Музеи	41	41	41	-
Театры	4	4	4	-
Киноустановки	125	81	69	- 56
Памятники истории и культуры	3073	3073	3073	-
Концертные организации	6	6	6	-

Развитие туристской отрасли неотделимо от производства товаров туристического назначения. Из группы курортных городов КМВ производство товаров для туризма и сувениров осуществляется в городах Пятигорск, Кисловодск. К сожалению, промышленность, выпускающая сувенирные изделия для отрасли туризма и изделия художественных промыслов имеет тенденцию к снижению объемов выпуска продукции. Так в 2011 г. было выпущено сувениров и производства товаров для туристов на сумму 53176 тыс. руб., по сравнению с 2013г. эта цифра уменьшилась на 1574 тыс. руб., составив 51602 тыс. рублей.

Анализ современного развития КМВ показал, что необходимые ресурсы для дальнейшего развития в регионе есть, однако существует ряд проблем, которые являются серьезным барьером на пути дальнейшего развития туристско–рекреационного потенциала. Более половины здравниц региона имеют очень высокий износ основных фондов и оборудования, требуют существенной модернизации и инвестиционных вложений. Многие санатории по уровню сервиса и комфортности не отвечают международным стандартам. Актуальна проблема модернизации санаторно–курортного комплекса, которая не соответствует современным требованиям. Большинство здравниц не оснащены современными спортивными сооружениями, аквапарками, детскими игровыми площадками, уровень благоустройства прилегающих территорий нуждается в реконструкции.

В свою очередь, недостаток мест общественного питания, и слабо развитая индустрия развлечений существенно влияет на развитие курорта и вынуждает многих потребителей отказываться от отдыха на КМВ в угоду другим аналогичным курортам России и мира.

В совершенствовании нуждается методика лечебного оздоровления, которая должна быть рассчитана на более широкий круг отдыхающих, и ставшее в последнее время популярное направление – короткие сроки пребывания.

Санаторно–курортная отрасль нуждается в специалистах в области природных лечебных ресурсов, менеджерах по организации лечебно–оздоровительной деятельности. Данные направления необходимы для развития отрасли в целом и функционирования курортной деятельности.

В связи с процессами приватизации и переходом санаторно–курортных учреждений в частную собственность они лишились поддержки государства. Снизилось финансирование санаторно–курортного лечения в регионе. В системе санаторно–курортного лечения сложилась парадоксальная ситуация.

С одной стороны, потребность в санаторно–курортных услугах возросла, что обусловлено ухудшением здоровья населения, с другой – низкий платежеспособный спрос тормозит развитие и совершенствование санаторно–курортных учреждений.

На сегодняшний день мощности объектов инфраструктуры ограничены и не могут обеспечивать дальнейшее социально–экономическое развитие Кавказских Минеральных Вод. Состояние общекурортных территорий: скверов, парков, терренкуров, зон отдыха– в большинстве своём не соответствует требованиям времени и статусу федерального курорта. Физическое разрушение памятников истории и культуры федерального значения приводит к значительному ухудшению облика старейшего курорта страны и снижает интерес отечественных и иностранных туристов к региону.

Несовершенство инфраструктуры задает высокий уровень транзакционных издержек в регионе, препятствует слаженности и эффективности взаимодействия отдельных частей рыночного механизма.

Низка активность стратегических инвесторов вследствие недостаточной информированности об инвестиционных возможностях региона, достаточно рискованными остаются условия для инвестиционных вложений. Сдерживает объем инвестиций: резкое падение рубля по отношению к другим международным валютам, спад промышленного производства, нестабильное политическое положение России.

Санаторно–курортную деятельность осложняет нерациональное использование рекреационных ресурсов, а возрастание их стоимости и доступности для населения препятствует полноценному комплексному курортному лечению.

По нашему мнению, снижение эффективности работы в области курортологии осложняется в связи с отсутствием заинтересованности государства в ее развитии, хотя санаторно–оздоровительные услуги являются социально значимыми и граждане должны потреблять или получать их независимо от доходов.

Из–за ограниченности бюджетных средств и инвестиционных вложений в рекреационной зоне используются устаревшие технологии водоснабжения со значительной долей аварийных и изношенных сетей. На территории региона КМВ существует угроза подтопления поселений, из–за износа или отсутствия систем канализации.

В регионе особенно остро проявляются экологические проблемы. Так в водные объекты просачиваются сточные воды, вместе с ними поступают загрязняющие вещества, хотя большая часть должна подлежать очистке. Талые и ливневые воды населенных пунктов сбрасываются, как правило, без очистки и обеззараживания, к сожалению, не соблюдается режим водоохраных зон.

В реках Кума, Подкумок, вблизи дорог с интенсивным движением, рядом с животноводческими комплексами обнаруживается содержание свинца, кадмия, цинка, меди выше допустимых нормативных значений.

Основными объектами загрязнения сточных вод являются предприятия жилищно–коммунального хозяйства. Объем сброса загрязненных сточных вод этими предприятиями составляет свыше 70 % от общего объема загрязнений.

Развитие промышленности в регионе, часто не связанное с обслуживанием курортного хозяйства, ухудшает санитарное состояние территории, нарушает уникальные природные ландшафты.

Лечебные грязи озера Большой Тамбукан, считающиеся важнейшим рекреационным ресурсом КМВ, в настоящее время находятся на грани исчезновения. Объем воды в озере в результате хозяйственной деятельности и изменений климата увеличился в 2,5 раза, минерализация вод снизилась до критического уровня, уменьшился показатель «солёности» воды, что впоследствии может грозить потерей целебных качеств тамбуканских грязей.

Вследствие нерационального использования рекреационных минеральных ресурсов многие скважины с минеральными водами приведены в аварийное состояние, минеральные воды просачиваются на поверхность земли, создавая угрозу деградации месторождений, заливая и «засоляя» аграрные земли.

В области разведки и использования природных лечебных ресурсов значительно сократилось количество научно-исследовательских работ.

В регионе КМВ освоённость земель составляет около 90% от всей площади. Из них ненарушенных или малонарушенных ландшафтов всего лишь 10%. Общая площадь лесных ресурсов региона – 38 тыс. га лесов, однако, по подсчетам специалистов, для функционирования эколого – курортного региона необходимо не менее 100 тыс. га лесных насаждений. Урбанизированность территории также негативно отражается на состоянии дикой флоры региона. Для горной местности и лесных насаждений угрозой фактором являются пожары, вызванные как природными, так и антропогенными факторами. Природные ландшафты региона позволяют расширить общекурортные терренкуры, проложив их в наиболее живописной местности с высокими оздоровительными свойствами. Однако на первоначальном этапе это требует значительной государственной финансовой поддержки.

Динамика основных экологических показателей за последние пять лет подтверждает увеличение негативного воздействия на окружающую среду выброса загрязняющих веществ, более 80% из которых составляют выбросы от автотранспорта. Только от стационарных источников на каждую тысячу квадратных километров территории края выброшено 993 тонны загрязняющих веществ. Выбросы от стационарных источников загрязнения на одного жителя региона Кавказских Минеральных Вод составляют 16,0 кг.

Утилизация и сбор вредных выбросов в атмосферу находятся на низком уровне. В общем объеме на территории России к 2013 году обезврежено 75,7 % загрязняющих веществ, а на территории края – 51,0 %.

На территории региона КМВ ежегодно образуется около 500 тыс. тонн отходов производства и потребления, около 130 тыс. тонн которых только подвергается термической переработке на мусоросжигательном заводе Пятигорска, а оставшаяся часть отходов вывозится для захоронения.

Немало проблем региона связано со статусом Пятигорска – столицей СКФО. Исторически город неоднократно выполнял функции административного центра, но приоритеты расставлялись относительно его курортного потенциала и бальнеологических преимуществ. Сегодня транспортные проблемы, рост численности населения, строительство массивов многоэтажек, вырубка деревьев, рост промышленности являются основными причинами загрязнения атмосферы города.

Произошло изменение структуры экономики Ставропольского края, теперь на долю городов-курортов приходится 22% промышленного производства. Пятигорск занимает второе место по объему промышленности (14%), уступая лишь Невинномыску. Это отрицательно сказывается на экологии и профилизации региона.

Федеральным органам власти необходимо выделять бюджетные ассигнования на поддержание санаторно-курортного комплекса КМВ. Современная конфигурация внешних вызовов

создает необходимые предпосылки для развития региона КМВ в связи с повышенным спросом на санаторно–курортные услуги, превышающим современные возможности региона, а также в связи с ростом показателей конкурентоспособности этих курортов на внешнем и внутреннем рынке.

Для продвижения туристского продукта необходимо развертывание информационно–пропагандистских компаний, участие в международных, региональных, общероссийских ярмарках и форумах, способствующих созданию положительного имиджа КМВ.

Повышению качества туристских услуг будут содействовать развитие системы подготовки и переподготовки кадров в области туризма. Экологические проблемы в рекреационной зоне курортов являются следствием отсутствия надлежащего контроля за состоянием природных объектов и комплексов. Для преодоления этих проблем необходимо как привлечение инвестиционного капитала в природоохранный комплекс, так и повышение экологической культуры населения.

По нашему мнению, необходима разработка концепции экологически устойчивого развития рекреационных систем, способствующая сохранению и развитию курортов Кавказских Минеральных Вод, на территории региона необходимо создать инновационную систему экологического мониторинга объектов природопользования, построенного на принципах взаимодействия органов государственной власти, субъектов природопользования и научно–образовательного сектора Ставропольского края.

Инновационное формирование высокотехнологичной системы экологического мониторинга невозможно без использования результатов космической деятельности в интересах рационального природопользования и экологической безопасности региона. Нововведения необходимы для создания сети стационарных и передвижных постов наблюдения за состоянием атмосферного воздуха, водных объектов.

Для решения данной задачи необходимо объединение усилий органов государственной и муниципальной власти, субъектов природопользования, научных и образовательных учреждений. Краю необходимы высококвалифицированные специалисты, имеющие опыт работы в системе экологического мониторинга.

Для решения проблемы, связанной с утилизацией мусора и поддержанием устойчивого экологического развития региона, прежде всего необходима разработка концепции транспортировки, переработки и утилизации отходов с ориентацией на единый современный мусороперерабатывающий комплекс, который не может быть построен без федеральной поддержки.

По нашему мнению, необходима передача скважин с минеральными водами в государственную собственность, а сегодня многие из них в руках частных владельцев, и бесконтрольное их использование приводит к деградации ресурсной базы.

На наш взгляд регион КМВ нуждается в разработке экономически методов, способствующих стимулированию и рациональному использованию их природного капитала: это плата за пользование природными ресурсами, введение платежей за загрязнение окружающей среды, налога на выпуск экологически опасной продукции, плата за услуги рекреационного характера.

Система экономического стимулирования в РФ сегодня направлена лишь на взимание платежей за загрязнение окружающей среды, которые, по нашему мнению, являются негативным стимулированием. Кроме того их ставки достаточно низкие и относятся на себестоимость продукции, а не служат вычетом из прибыли предприятия [1].

Территория курорта нуждается в модернизации и вводе в эксплуатацию экологически безопасных видов транспорта: ведь именно на транспортные выхлопы приходится более 80% загрязнения окружающей среды, тогда как для рекреационных зон природные ресурсы, такие как климат, минеральные воды, лечебные грязи, растительные, горные ландшафты, являются ведущим фактором производства рекреационных услуг.

Практическая реализация идеи социо–эколого–экономического развития позволит усилить сформировавшийся туристско–рекреационный кластер региона. Решение экологических проблем КМВ будут способствовать развитию туризма и санаторно–курортного лечения.

Литература

1. Довготько, Н. А., Природопользование как объект экономического стимулирования (на примере Кавказских Минеральных Вод) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – №11. – 2013 2011. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010, – .№1485. – Режим доступа: <http://www.government.ru/gov/results>
3. Анопченко, Т. Ю., Мурзин, А.Д. Структура социально-экономических и экологических составляющих системы комплексного развития территорий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно–практический журнал. 2012 . – №1.

АДАПТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА ЭКОНОМИКИ

Н.В. Ширшова

В статье рассматривается актуальность туристских продуктов в сфере адаптивного туризма, влияние данных продуктов на социальную адаптивность инвалидов в социуме, а также на формирование адекватного восприятия инвалидов обществом.

This article discusses the relevance of tourism products in the area of adaptive tourism. The impact of these products on social adaptation of persons with disabilities in society, as well as on the formation of an adequate perception of the disabled society.

Ключевые слова: адаптивный туризм, рекреация, инвалидность, социальная среда, организация туристских мероприятий, адаптивная ориентация.

Keywords: adaptive tourism, recreation, disability, social environment, organization of tourist activities, adaptive orientation.

Всеобщая декларация прав человека гарантирует право лиц с ограниченными физическими или интеллектуальными возможностями (инвалидов), на полное и равное участие во всех сферах жизни общества.

Среди инвалидов особенно много лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе детским церебральным параличом (ДЦП). По данным Института педиатрии, в течение последних пяти лет в Российской Федерации выявлено 50% детей с отклонениями в развитии опорно-двигательного аппарата. По данным Министерства здравоохранения и социального развития, число детей-инвалидов в России составляет 545 тысяч человек, из которых 23,1% имеют двигательные нарушения.

Адаптивный туризм – туризм для инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья – это относительно новый вид адаптивной физической рекреации, физической реабилитации и социальной интеграции данной категории населения.

Адаптивный оздоровительный туризм, как наиболее доступный привлекает большое число участников. Этот вид туризма также наиболее пригоден, по сравнению с другими средствами и методами физической рекреации к адаптивной оздоровительной физической активности. Любой адаптивный туризм расширяет жизненное пространство людей с ограниченными возможностями и пожилых людей, приближает к привычному пространству социума здоровых людей и способствует их психологической реабилитации и социализации. Однако, с точки зрения адаптивной физической рекреации, этот вид туризма наиболее важен как тумблер для переключения на другой вид деятельности, взаимодействия с природой, как огромный мобилизующий оздоровительный потенциал [3].

Давно доказано, что функционирование внутренних органов и систем человека – это часть природы, их взаимодействие между собой построено на приспособлении к существующим в природе условиям.

Чистый природный воздух зимой укрепляет здоровье, повышает работоспособность, снижает восприимчивость к различным заболеваниям. Холодный горный, лесной, речной воздух, действуя на органы осязания и обоняния, оказывает положительное влияние на чувствительные нервные клетки кожи и дыхательной системы.

В остальное время года, оптимальным, с точки зрения восстановления, является длительное нахождение человека в лесу. У людей, много времени проводящих в естественной атмосфере,

сфере летучих веществ растений повышается жизненный тонус, стабилизируются процессы возбуждения и торможения в коре головного мозга, снижается напряжение нервной системы, уменьшаются симптомы эмоционального дискомфорта – чувство бессознательного беспокойства, слабость, утомляемость, плохой сон.

Спать на свежем чистом воздухе – еще один оздоровительный компонент туризма. В настоящее время сон на свежем воздухе, как самостоятельный лечебный фактор используется в медицине.

Купание в природных водоемах сочетает в себе эффект водной процедуры под влиянием чистого воздуха, богатого природными аэрозолями, тишиной ландшафта.

Одним из основных факторов здорового туризма является режим движения. Положительные особенности двигательного режима инвалидов и пожилых людей в туристской деятельности заключаются в том, что природа способствует двигательной активности даже тех инвалидов, кто не любит физический отдых. На территории туристского лагеря они должны преодолевать достаточно большие расстояния: к палатке, к кухне, к туалету, костру.

Следует подчеркнуть и оздоровительную роль ходьбы в окружающей среде. Ходьба в медленном режиме по пересеченной местности – это уникальный оздоровительный и лечебный фактор. Прогулка как никакой другой тип двигательной активности положительно и мягко воздействует на сердечно-сосудистую, дыхательную, нервную системы и опорно-двигательный аппарат.

Формами организации туристических мероприятий являются:

1) однодневные походы.

Поход выходного дня – наиболее популярный вид туризма, который играет в адаптивном туризме главную роль. Он наилучшим образом отвечает целям и задачам адаптивной физической рекреации;

2) многодневные походы спортивной направленности.

В таких походах инвалид имеет возможность испытать все трудности и прелести туризма. Очень часто после таких поездок человек меняет свою потребностно-мотивационную среду, ценности и постепенно переходит от адаптивного отдыха к адаптивной физкультуре;

3) туристический слет.

Туристические слеты продолжаются от 3-5 дней и собирают от нескольких сотен до тысяч людей;

4) оздоровительный туристический лагерь.

Суть оздоровительного туристического лагеря заключается в том, что туристы, имея постоянное место пребывания в лагере могут поехать к природе, на различные экскурсии, рыбную ловлю и др. Данный вид адаптивного туризма доступен для тех инвалидов, которые могут покинуть город.

Многие взрослые с ограниченными возможностями, инвалиды с детства, как показывает опыт, отказываются от участия в тех видах деятельности, требующих высокого уровня поведенческой активности, инициативы, преодоления трудностей. Организаторы туризма могут помочь инвалиду преодолеть многие психологические барьеры.

Водные виды адаптивной физической культуры давно и с успехом используются везде – начиная с адаптивного физического воспитания, адаптивной двигательной рекреации и заканчивая экстремальными видами двигательной активности, во всех возрастных периодах жизни, с инвалидами практически всех групп – по зрению, слуху, интеллекту, с поражениями опорно-двигательного аппарата, сложными дефектами и др.

Для адаптивной физической рекреации большое значение имеет характеристика водной среды. К естественным водоемам (рекам, озерам, морям и т.п.) следует относиться с большой осторожностью, потому что они в большинстве случаев не имеют инфраструктуры, способной

обеспечить безопасность. Организаторам тренинга приходится предусматривать соответствующие меры [2].

Оздоровительные мероприятия с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями на регулярной основе гораздо проще организовать в искусственных водоемах: бассейнах, аквапарках, ваннах и др. Однако это связано со значительными финансовыми инвестициями, а следовательно, дополнительной организационной работы (поиск инвесторов, включения в социально-реабилитационные программы и так далее).

В современной системе социальной защиты лиц с ограниченными возможностями преобладают активные формы, наиболее эффективными из которых являются физическая реабилитация и социальная рекреация средствами физической культуры и спорта. Последние представляются наиболее актуальными во всей совокупности «здорового образа жизни», объединяющего сферы жизнедеятельности личности, коллектива и социальной группы.

На всех возрастных этапах развития личности необходимы занятия туристской направленности, ориентируемые на индивидуальные возможности каждого, реализующие личностный подход к формированию базовых навыков в сферах жизнеобеспечения и самообслуживания, социализации, коммуникации и рекреации.

Необходимо разрабатывать и предлагать на туристский рынок такие продукты, которые позволяют организовать оздоровительно-познавательную деятельность средствами адаптивного туризма под руководством специалистов, чтобы можно было оказывать преимущественное воздействие на двигательную, творческую, познавательную и эмоциональную сферы молодых людей в непосредственном контакте с действительностью – окружающей природной и социальной средой [1].

В процессе занятий адаптивным туризмом молодые люди осваивают правила безопасного поведения, а также средства, способы и методы выживания в природной среде. Эксперты помогают им разобраться в многообразии форм, правил, названий и характеристик природных явлений, использовать условия окружающей среды для всестороннего и гармоничного развития личности.

Туризм является одним из компонентов обучения; на практике он связывает упражнения на развитие жизненно важных практических навыков и ориентиров. В естественных условиях открывает огромные возможности для создания различных форм физической и динамической деятельности (прыжки, выполнение различных заданий, наблюдение природных явлений), которые приносят радость жизни и уверенность, формируют поведенческие реакции детей в отношениях друг с другом.

Участие в конкурсных соревнованиях способствует более полному раскрытию физических способностей и двигательных навыков, позволяет испытывать чувство радости, полноты жизни от владения своим телом, преодоления определенных трудностей. Спортивные состязания позволяют людям с ограниченными возможностями различной степени тяжести интегрировать в общественную жизнь общества, обеспечивают им контакты с другими людьми. В конкурентном процессе, молодые люди имеют возможность самореализации, самосовершенствования, самоутверждения и самоопределения. Помимо этих психологических аспектов участия в спортивной жизни, адаптивный туризм способствует активации всех систем организма, моторной коррекции и формированию ряда необходимых двигательных компенсаций, что является существенным фактором социальной реабилитации.

В естественных условиях необходимо использовать различные виды отношений: дисциплина, товарищество, сотрудничество, ответственность и др.

Социальная адаптация людей с проблемами развития существенно затруднена в силу ограничений, накладываемых первичным дефектом, провоцирующим различные ограничения жизнедеятельности. В результате этого человек с ограниченными возможностями, как правило, оказывается в условиях социальной и психологической изоляции.

Для нормально развивающегося ребенка характерна игровая активность, посещение детского сада, школы, спортивных сооружений, учреждений культуры, образования в семье, где ребенок получает первичные знания, навыки, приобретает определенные культурные ориентиры, необходимые для дальнейшего поиска своего места в обществе.

У ребенка с ограниченными возможностями при наличии ограниченной социальной среды таких контактов гораздо меньше. В большинстве случаев эти дети практически не имеют опыта взаимодействия со сверстниками на детской площадке или в государственных учреждениях (детский сад, школа, кинотеатр, спортивный зал, художественная студия, и т.д.), т.е. в тех местах, где формируются и устанавливаются базовые знания о мире. Дети с ограниченными возможностями осведомлены даже о тех явлениях, которые малозаметны в повседневной жизни. Их знания о мире являются поверхностными, неточными, и в любой нестандартной ситуации их поведение может привести к серьезным проблемам или, что еще хуже, становится опасным для жизни ребенка. В процессе роста «детские» проблемы переходят в ранг «взрослых».

В контексте вышеизложенного методически конструктивным подходом может быть отношение всех категорий людей с отклонениями в состоянии здоровья к трем группам[1]:

1. социально и физически адаптированные;
2. преимущественно социально неадаптированные;
3. преимущественно физически неадаптированные.

При составлении туристских услуг адаптивной направленности необходимо ориентироваться на следующие принципы, сформулированные рядом ведущих российских специалистов:

- 1) поддержание интереса к двигательной и познавательной активности;
- 2) единство физического и психического развития;
- 3) принцип целостности личности, при котором приоритетными компонентами деятельности должны выступать самореализация, саморазвитие и творчество, необходимость регулярной двигательной активности, получение удовлетворения от собственной успешности;
- 4) принцип непрерывности физического воспитания и образования личности на всех этапах жизнедеятельности;
- 5) принцип дифференцированного подхода к организации занятий и проведению спортивных мероприятий по адаптивному туризму;
- 6) обязательный учёт психо-физических особенностей участников в определении содержания учебного материала;
- 7) наглядность и доступность предлагаемой деятельности.

Реализация программ адаптивного туризма направлена на формирование у воспитанников культуры здорового образа жизни, что включает в себя:

- 1) культуру физиологическую (способность управлять физиологическими процессами и наращивать резервные мощности организма);
- 2) культуру физическую (способность управлять естественными физическими движениями);
- 3) культуру психологическую (способность управлять своими чувствами и эмоциями);
- 4) культуру интеллектуальную (способность управлять своими мыслями и контролировать их);
- 5) формирование ценностного отношения к вопросам, касающимся здоровья и здорового образа жизни;
- 6) формирование системы знаний по овладению методами оздоровления организма;
- 7) формирование положительных мотиваций, направленных на занятия адаптивной физической культурой и спортом;
- 8) формирование основ медицинских знаний по вопросам оказания доврачебной помощи себе и другому человеку.

С учетом всех рассмотренных аспектов можно спрогнозировать модель личности и ожидаемые результаты: в результате занятий адаптивным туризмом формируется личность, адаптированная к условиям нестабильного социума; приходит осознание себя как биологического, психического и социального существа, а также осознание необходимости ведения здорового образа жизни и безопасной жизнедеятельности как главных условий благополучного существования человека; формируется стойкий интерес к познавательной и двигательной деятельности и устойчивый интерес к регулярным занятиям физической культурой и спортом; появляется потребность в самостоятельной двигательной активности; развивается самоконтроль и личностное саморазвитие; а в результате, повышается творческая продуктивность.

В качестве конечных результатов будет наблюдаться повышение:

- 1) функциональных возможностей организма;
- 2) уровня физического развития и физической подготовленности;
- 3) приоритета ведения здорового образа жизни;
- 4) мотивации к двигательной деятельности;
- 5) уровня самостоятельности и активности в двигательной деятельности;
- 6) интереса, проявляемого родителями к деятельности собственных детей и вовлечение их в совместную физкультурно-оздоровительную деятельность.

Выделяя адаптивный туризм как приоритетное направление физкультурно-оздоровительной работы, необходимо руководствоваться в первую очередь следующими принципами:

- 1) доступность – в естественных природных условиях открываются безграничные возможности для создания физической динамической деятельности;
- 2) демократичность – в реальной туристической деятельности группы спортсменов всегда найдется место для всех категорий людей с отклонениями в состоянии здоровья;
- 3) возможность проведения занятий адаптивным туризмом круглый год;
- 4) организация походов разного уровня и направлений – тренировочных, оздоровительных, спортивных, краеведческих, прогулочных и т.д.;
- 5) практическое применение навыков и умений безопасной жизнедеятельности человека.

Опыт участия в проведении спортивно-массовых мероприятий различной направленности показал, что молодые люди с ОВЗ выступают в качестве не только объектов, но и субъектов социальной реабилитации. Как субъекты они усваивают социальные нормы, культурные ценности общества в единстве с проявлением своей активности, саморазвития, самореализации в обществе. Иными словами, они не только адаптируются к обществу, активно участвуя в процессе социализации, но и влияют на самих себя и свои жизненные обстоятельства.

Общество должно признать тот факт, что во все времена была и будет существовать категория людей с особыми потребностями и долго еще будет ощущаться необходимость в выявлении и устранении барьеров, препятствующих получению ими всего необходимого для полноценной жизни, включая доступ ко всем видам социальной реабилитации и интеграции, прежде всего, в форме физической культуры и спорта.

Литература

1. Пикалов, В.И. Программа «Адаптивный туризм» как способ социокультурной реабилитации и интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / В.И., Пикалов. – Режим доступа: <http://rus-ameeduforum.com>.
2. Точки зрения на адаптивный туризм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nkplus.ru/s-nashej-tochki-zreniya.html>.
3. Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник для вузов. [Электронный ресурс] / С.П.Евсеев – Режим доступа: <http://www.sportkniga.kiev.ua>.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.553

СМЕНА ПАСПОРТНОГО ПОЛА: ДОПУСТИМО ЛИ ЭТО?

Г.И. Абраменко

Исследованы проблемные моменты расстройства половой идентичности, одним из вариантов которых является транссексуализм, правовые аспекты смены пола.

The problematic moments of sexual identity disorder, one of which is the transsexuality, as well as the legal aspects of sex replacement - have been examined.

Ключевые слова: транссексуализм, половая идентичность, гендерная дистрофия пола, ядерная и краевая форма, половая дифференцировка мозга, паспортный и акушерский пол, смена паспортного пола.

Keywords: transsexuality, sexual identity, gender sex dystrophy, kernel and border form, sexual differentiation of brain, passport and midwife's sex, compensation of moral harm.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что расстройства половой идентичности, одним из вариантов которых является транссексуализм, относятся к числу наиболее проблемных областей не только психиатрии и сексологии, но и юриспруденции.

Связано это с нерешенностью целого ряда правовых вопросов, классификационных аспектов данных нарушений, что, в свою очередь, влечет неопределенность тактики лечебно-реабилитационных подходов и неразработанность организационно-правовых основ оказания помощи таким больным.

Приходится опять возвращаться к данной теме, т.к. к сожалению, на практике участились случаи обращения граждан за сменой только паспортного пола, без проведения длительной гормональной коррекции, хирургической коррекции половых органов. С точки зрения современной медицины, при транссексуализме коррекция пола является единственным эффективным способом лечения синдрома гендерной дисфории, который отягчен высокой суицидальной статистикой у транссексуалов.

Проводится она в несколько этапов. В России процедура так или иначе регламентирована в медицинских и правовых нормах. Состоит из подтверждения диагноза, длительной гормональной коррекции, хирургической коррекции половых органов (и, при желании, косметической

коррекции лица и тела) и как следствие, смены документов. Вся коррекция может продолжаться от года до нескольких лет.

На практике же приходится сталкиваться с тем, что гражданин, у которого подтвержден диагноз «транссексуализм», не желает проходить все предварительные и необходимые этапы, а хочет только поменять документы, т.е. заменить только паспортный пол.

Одно из последних дел – это жалоба об оспаривании отказа и внесении изменений в запись акта гражданского состояния в части изменения пола. Гражданка обратилась в отдел загса с заявлением о внесении изменения в запись акта о рождении в части смены паспортного пола без проведения хирургической коррекции. Отдел загса во внесении изменения отказал. Действия отдела загса гражданка обжаловала в суд. Решением К* районного суда жалоба была удовлетворена. Рассматривая данное решение со стороны правоприменения, хочется отметить следующее.

В своем решении судья ссылается на ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[1]. При вынесении вышеуказанного решения К* районным судом неправильно применены нормы материального права, а именно неправильно истолкованы содержание и смысл статьи 2 Конституции РФ. Отказ во внесении изменений в запись акта о рождении заявительницы не только не противоречит данной норме, но именно он вызван обязанностью защитить права и законные интересы не только П*, но и неограниченного круга лиц. Приведение удостоверяющих гражданское состояние П* документов в противоречие с фактической половой принадлежностью (анатомическими особенностями строения тела данного человека) нарушает ее права и законные интересы, приведет к возникновению препятствий для осуществления ее защиты в суде и охраны ее здоровья, нанесет ущерб правам и интересам детей, семьи и нравственности.

Отказом отдела ЗАГС не ущемляется право на психическое восприятие себя как лица иного пола, отличного от обусловленного строением половых органов, в первую очередь органов, отвечающих за репродуктивную функцию организма.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являясь обязанностью государства, распространяется на неограниченный круг лиц и не может осуществляться в ущерб другим гражданам нашего государства. Часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено ограничение на защиту прав и свобод человека и гражданина – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1].

Право на уважение частной жизни лица, закрепленное в статье 8 Конвенции Совета Европы о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г., может быть ограничено на основании закона [2].

В соответствии со статьей 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, измененной и дополненной Протоколом № 11 (Рим, 4 ноября 1950 года) [3], мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Частью 2 статьи 7 и частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации установлены гарантии на защиту и охрану здоровья материнства и детства, семьи [1].

Однако удовлетворение требований заявителя приведет к невозможности для органов государственной власти в дальнейшем обеспечить исполнение требования статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, которой устанавливается запрет на однополые браки в Российской Федерации, и защитить, таким образом, законные права и интересы второй стороны таких семейных отношений [4].

Решением К* районного суда создан прецедент нарушения ограничений, установленных частью 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации – регулирование семейных отно-

шений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [4]. В соответствии с частью 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Если в запись акта о рождении П* будут внесены заявленные изменения без изменения биологической половой принадлежности, она будет документирована свидетельством о рождении и паспортом лица мужского пола, и юридических оснований отказать в регистрации однополого брака у органов ЗАГС уже не будет. Хотя фактически условия заключения брака, установленные Семейным кодексом Российской Федерации, будут грубо нарушены.

Возможность рождения детей заявительницей без проведения необратимого хирургического вмешательства остается достаточно высокой. В записи акта о рождении такого ребенка станет невозможным указание сведений о матери, т.к. родившее ребенка лицо будет иметь документы мужчины, что прямо противоречит части 1 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации – происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств.

Установление происхождения детей у П* при условии изменения ее пола на мужской только в документах станет также невозможным без тотального изменения законодательства Российской Федерации и всех научных представлений в области репродуктивных функций человека в зависимости от его половой принадлежности.

Рождение ребенка «супругой» заявительницы в таком семейном союзе станет невозможным.

Усыновление детей лицом, чья биологическая половая принадлежность не соответствует документальной, приведет к грубому нарушению прав ребенка, т.к. в соответствии с частью 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен [4].

Охрана здоровья такого лица также не может быть в полной мере гарантирована государством, поскольку медицинская помощь узкого специалиста, оказываемая с учетом половой принадлежности пациента, станет для П* невозможной вследствие несоответствия анатомического строения тела и предоставляемых документов, что нарушит ее право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированные частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации [1].

Исполнение принятого К* районным судом решения приведет к нарушению права на защиту заявителя в порядке статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], поскольку фактически изнасилование в силу анатомического строения тела П* технически осуществимо, но потерпевшая при наличии состава преступления должна быть лицом женского пола.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Нравственные устои нашего общества не содержат в системе моральных и этических установок однополые браки и предполагают, что гендер включает психологические и социокуль-

турные характеристики, ассоциирующиеся с биологическим полом. Многие люди испытывают трудности, общаясь с лицами, в гендерной принадлежности которых они не вполне уверены. Не будучи убеждены, что правильно идентифицировали гендерную принадлежность своего собеседника, они испытывают замешательство и неловкость.

Разрушение нравственности приводит к распаду, дезинтеграции общества.

Биологический пол характеризуется двумя аспектами: генетическим полом, определяющимся половыми хромосомами, и анатомическим полом, включающим очевидные физические различия между мужчинами и женщинами. Именно пол, определяющийся различными физическими атрибутами (хромосомами, наличием пениса или вульвы и т. д.), подлежит фиксации в записи акта о рождении.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» акты гражданского состояния это действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан [6]. Таким образом, в обязанности органов ЗАГС Российской Федерации входит государственная регистрация фактов, а не психоэмоционального их восприятия.

Информация, зафиксированная в записях актов гражданского состояния, в дальнейшем служит для выдачи документов, удостоверяющих личность человека и гражданина, определения важнейших направлений социальной политики нашего государства, распределения бюджетного финансирования, используется в качестве доказательства в суде и отражается на правах и свободах иных членов нашего общества (при вступлении в брак, рождении детей, расторжении брака и т.п.).

Таким образом, вынося такое решение и создавая правовой прецедент по данному вопросу, мы создаем еще больше правовых коллизий и сложностей на практике не только для юристов, но и для медиков.

В завершение следует отметить, что большое количество трудностей порождает смена половой принадлежности в сфере семейного права, где действующее законодательство не только не уменьшает проблемы, возникающие при смене пола, а, напротив, порождает дополнительные сложности для лиц, намеревающихся сменить пол, и их близких. Возможно, многие проблемы все-таки будут разрешены в будущем с принятием специального закона.

Автор полагает, что менять только паспортный пол, без гендерной идентификации и применения хирургической коррекции пола, недопустимо ни с правовой, ни с общечеловеческой точек зрения.

Принимая во внимание полное отсутствие нормативного материала, а также комплексный, междисциплинарный характер исследуемого явления, следует отметить, что многие из приведенных выше суждений относятся к спорным, значительное число предложенных идей и отдельных вопросов носят постановочный, поисковый характер.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст [от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)] // Российская газета. - 2009. - № 7. - 21 января // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция ООН от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод». Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514 // СПС «Консультант Плюс».
3. Протокол N 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией (подписан в г. Страсбурге 11.05.1994): Протокол ратифицирован Федеральным законом от 30.03.1998 N 54-ФЗ с

оговоркой и заявлением. Вступил в силу для Российской Федерации с 1 ноября 1998 года // Бюллетень международных договоров, N 12, 1998 // СПС «Консультант Плюс».

4. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон [(от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014)] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 1. - Ст. 16 // СПС «Консультант Плюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон [(от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954 // СПС «Консультант Плюс».

6. Об актах гражданского состояния: федеральный закон [(от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 05.05.2014)] // Собрание законодательства РФ. – 1997. - N 47. - Ст. 5340 // СПС «Консультант Плюс».

СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ ПУТЕМ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

М.Р. Алсултанов

В статье раскрываются особенности сбора доказательств оперативно-розыскным путем и рассматриваются некоторые проблемы его реализации.

The article describes the features of the collection of evidence by the operational-search and discusses some problems of its realization.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Keywords: evidence, proof, operational-investigative activity, operational-search activities.

Уголовно-процессуальное законодательство указывает на то что, доказывание состоит в сборе, проверке и оценке доказательств в целях установления: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, форм его вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание; наконец, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания [1].

В теории оперативно-розыскной деятельности существует общепризнанная точка зрения на современную преступную среду, а именно выступая в качестве противоборствующей стороны по отношению к действиям оперативных работников, она является неотъемлемой частью оперативно-розыскной тактики. Современную оперативно – розыскную тактику невозможно изучать вне ее взаимосвязи с преступной деятельностью, и в первую очередь — с ее организованными формами, поскольку последние напрямую влияют на появление новых или возрождение забытых оперативно-розыскных мероприятий.

Сбор доказательств представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда при участии других субъектов, которая заключается в поиске и обнаружении источников информации, получении из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и в закреплении добытых сведений в установленном законом порядке.

Процесс сбора доказательств начинается с поиска и обнаружения носителя информации, поскольку получить необходимые сведения невозможно, не обнаружив их источников. Роль ОРД здесь заключается в том, чтобы обнаружить источники и (или) носители информации: предмет, сохранивший на себе следы преступления; человека, в сознании которого запечатлелись имеющие значение для дела обстоятельства, и др.

В частности, важно определить и обнаружить предмет посягательства в тех случаях, когда законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от того, на какой предмет направлено деяние, поскольку от этого зависит квалификация содеянного. Не обнаружив орудие или средство преступления, в отдельных случаях невозможно доказать наличие как самого состава преступления, так и причастности к нему конкретного лица. Установление объекта, который был предметом посягательства, важно еще и потому, что он признается вещественным доказательством.

Когда преступление совершено в условиях неочевидности, виновное лицо устанавливается преимущественно оперативным путем. Нередко при помощи оперативно-розыскных средств и

методов выявляются свидетели (очевидцы) преступления. Применительно к латентным преступлениям выявляется сам их факт, потерпевшие лица, которым преступлением причинен вред, что имеет значение для определения их процессуального положения, обеспечения им возможности пользоваться установленными законом правами, охраны их законных интересов. Определение потерпевших от преступления в ряде случаев важно и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Знание обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, имеет значение для выдвижения не только оперативно-розыскных, но и следственных версий, выработки тактики их допроса, оценки показаний, проведения последующих следственных действий с их участием.

Оперативно-розыскные мероприятия как закрепленный в законе структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы действий разведывательно-поискового характера, направленных на решение конкретных тактических задач.[5]

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия, суда.

Исходя из содержания данных норм ФЗ «об ОРД» можно выделить следующие основные направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве:

- 1) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- 2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 3) в доказывании по уголовным делам;
- 4) для иного обеспечения уголовного процесса [2].

Использование результатов ОРД может быть связано с реализацией полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц. Для этого результаты ОРД могут быть использованы налоговыми органами.

Оперативно-розыскная деятельность определяется как предусмотренный федеральным законом вид преимущественно юридической деятельности.

Осуществляемый в соответствии с системой гарантий законности гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности и обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Процесс доказывания является стержнем любого уголовного дела. В последние годы в теории и практике настойчиво развивается идея о необходимости более активного использования в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, включая преобразование их в судебные доказательства.

В литературе отмечается, что оперативно-розыскная деятельность способствует успешному осуществлению процессуальной деятельности и в конечном итоге реализации норм уголовного права.

Необходимо согласиться с тем, что соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам может иметь форму зависимости результатов ОРД от уголовно-процессуальных мер, призванных разрешить вопрос о доступе оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную сферу.

Анализ целей и задач оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод о том, что ей не придается должного значения, но в своей основе она направлена на успешное решение задач прежде всего уголовного процесса, на «обеспечение доказывания по уголовному де-

лу». Поэтому важное значение имеет совершенствование правовых норм, указывающих на связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса [4].

Лишь после установления источника или носителя информации наступает следующий этап сбора доказательств – получение сведений от (из) обнаруженных носителей информации с помощью предусмотренных законом следственных или иных процессуальных действий. Такие данные могут быть собраны при проведении таких действий, как осмотр, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, проверка показаний на месте, сбор образцов для сравнительного исследования.

Предварительно собранные результаты ОРД могут использоваться для обоснования таких действий, указывать на необходимость (целесообразность) проведения конкретного следственного действия, определять порядок, очередность действий, их тактику, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. Отдельные следственные действия могут быть проведены только при наличии определенных условий. Так, допрос возможен только при установлении лица, подлежащего допросу, его вызове (доставлении) к следователю, дознавателю, прокурору [3].

В таком случае проведение ОРМ может играть ключевую роль в установлении допрашиваемых лиц, обеспечении условий для их допроса. Выемка может быть произведена, если точно известно, где и у кого находятся подлежащие изъятию предметы и документы, имеющие значение для дела; такая точность (осведомленность) может быть обеспечена и оперативным путем. Обыск проводится при наличии достаточных данных, о том, в каком-либо месте или у какого лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [1]. Условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных фактических данных, формирующих предположение о нахождении имеющих значение для дела объектов в определенном месте. Такое предположение может основываться не только на данных, содержащихся в процессуальных источниках.

Следует отметить, что до настоящего времени не выработана единая терминология, которая бы оперативно обозначала процессы, возникающие в ходе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности. Среди ученых-процессуалистов и практиков получили наибольшее распространение такие, как – «документирование» и «легализация», а в последнее время к ним прибавилась и «трансформация». Не остался в стороне и законодатель, используя термин «документирование» в ст. 10 ФЗ «Об ОРД», озаглавленной «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности».

Собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются. При проведении ОРМ отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые используются для установления обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ. Исходя из этого, сведения, полученные в ходе проведения ОРМ, сами по себе не являются доказательствами. Именно поэтому ФЗ об ОРД (ст. 11) декларирует возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств, а ст. 89 УПК РФ закрепляет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам нормами УПК РФ [1].

Такие доказательства признаются недопустимыми и не могут быть использованы для обоснования обвинения, при производстве дознания, предварительного расследования и разбирательстве уголовного дела в суде. Устранение их из уголовного дела обеспечивается соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования и прокуратуры, а также судами, которые должны гарантировать участникам процесса право на судебную защиту

их прав и свобод, в том числе нарушенных в связи с не отвечающими требованиям закона методами доказывания.

Таким образом, и ФЗ об ОРД, и УПК РФ, и решения Конституционного Суда РФ допускают возможность использования результатов ОРД в процессе доказывания, но и ограничивают их использование в качестве доказательств.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность. / А.Г. Маркушин. – Н. Новгород, 2012.
3. Некрасов С.В. Принципиальные положения, относящиеся к юридической силе доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов // Юрист. – 2011. – №2. – С.31.
4. Новые правила документирования результатов оперативно-розыскной деятельности. – 2-е издание, исправ. и доп. – М. : Издатель Шумилова И.И., 2012.
5. Ганночка В.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В.В. Ганночка, Д.В. Закаляпин, А.И. Мещерин. – Пятигорск, 2009.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. Б. Антохина

В статье анализируются правовые основания и условия применения конфискации имущества в уголовном законодательстве зарубежных государств.

The article analyzes the legal basis and the conditions of application of confiscation of property in the criminal law of foreign countries.

Ключевые слова: меры безопасности, меры уголовно-правового характера, наказание, конфискация имущества, зарубежное уголовное право.

Keywords: security measures, measures of criminal law, punishment, confiscation of property, foreign criminal law.

Изучение зарубежного опыта показывает, что конфискация имущества предусматривается в уголовных законах многих стран мира. В то же время взгляды различных национальных законодателей на правовую природу конфискации имущества, ее предмет (объем), формы весьма далеки от единообразия.

В большинстве государств, относящихся к системам общего и континентального права, конфискация рассматривается «...как мера уголовно-правового характера, основной целью которой определяется превентивное воздействие на лиц, совершающих преступление, и мера, направленная на обеспечение наказания, делая его тем самым более эффективным» [1].

В указанных странах применяется только специальная конфискация, предметом которой, как отмечает А. А. Матвеева, может быть только имущество, либо служащее предметом преступления, либо иным образом использованное при его совершении, либо служившее способом подстрекательства или вознаграждения за преступное деяние; либо полученное в результате совершения преступления [2].

В уголовном праве Англии и США институт конфискации включает в себя конфискацию имущества (материальной выгоды полученной в результате преступления) и конфискацию средств и орудий преступления [3].

Вместе с тем, как мы уже отметили, существует и иной подход к определению правовой природы конфискации имущества. Так, в уголовных законах Бельгии, Болгарии, Голландии и Франции конфискация имущества предусматривается не в виде меры уголовно-правового характера (меры безопасности), а в качестве наказания. В частности, в УК Болгарии (ст. 35) и УК Голландии (ст. 9) конфискация закреплена как основной вид наказания, в УК Бельгии – в виде дополнительного наказания (ст. 7), а в УК Франции (ст. 131-6) она может быть и основным, и дополнительным наказанием.

Причем в законодательстве данных стран закрепляется как общая (Голландия) и специальная (Бельгия и Франция), так и полная и частичная конфискация (Болгария).

Немецкий законодатель не относит конфискацию ни к уголовным наказаниям, ни к мерам исправления и безопасности. Как пишет В. Н. Орлов, «...положения о конфискации содержатся в главе седьмой (Конфискация и изъятие имущества) УК ФРГ. Указанная глава наравне с иными главами (в том числе гл. 1. «Наказание», гл. 6. «Меры исправления и безопасности» и др.) закреплена в разделе третьем «Правовые последствия деяния». Учитывая вышеизложенное, конфискацию в УК ФРГ следует рассматривать в качестве одного из правовых последствий

деяния» [4]. Кроме этого, особенностью УК ФРГ является и то, что он предусматривает возможность конфискации денежной суммы взамен имущества (параграф 73а).

Что же касается стран ближнего зарубежья, то в них также отсутствует универсальный подход при применении конфискации имущества. После развала СССР в 1991 г. на его бывшей территории образовалось 15 независимых государств. Некоторые из них сохранили преемственность с советским законодательством в правовой оценке конфискации имущества, другие провели коренное реформирование уголовного законодательства, взяв за образец систему европейского континентального права, третьи пошли самостоятельным путем.

По мнению Д. В. Толкова, в настоящее время в указанных странах сложилось несколько подходов к определению конфискации имущества [5].

Первый подход – это признание конфискации имущества видом наказания, который может применяться только в качестве дополнительного при совершении, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений из корыстных побуждений (УК Армении, УК Казахстана, УК Украины, УК Беларуси и др.). Так, например, в ст. 61 УК Республики Беларусь говорится, что конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества осужденного за совершение последним тяжкого или особо тяжкого преступления из корыстных побуждений [6].

Следует отметить, что в УК Республики Беларусь закрепляется также понятие специальной конфискации имущества, которая, согласно ч. 3 ст. 61 УК, применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания и состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу.

В ст. 51 УК Республики Казахстан проводится четкое разграничение между общей и специальной конфискацией. Первая может назначаться за совершение любых общеуголовных преступлений корыстной направленности, а вторая – только за совершение коррупционных преступлений. Причем при общей конфискации изъятию подлежит только имущество, находящееся в собственности осужденного, а при специальной конфискации изъятие еще обращается и на имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц. Данное законодательное решение, на наш взгляд, является весьма интересным и заслуживает внимания со стороны лиц, занимающихся нормотворчеством.

Второй подход признает конфискацию имущества видом наказания, которое может назначаться только в качестве дополнительного, но при этом происходит отказ от общей конфискации (УК Кыргызской Республики, УК Туркменистана). В уголовное законодательство данных государств включена только так называемая специальная конфискация, под которой понимается принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства предметов, сопряженных с преступлением.

Третий подход – это исключение конфискации имущества из системы наказаний, придание ей особого правового статуса и ограничение ее применения только имуществом и предметами, сопряженными с преступлением, то есть. признание лишь специальной конфискации, но не как вида наказания, а как иной меры уголовно-правового характера. По этому пути пошел законодатель Литвы, Эстонии, Молдовы.

В УК Литвы конфискация имущества закреплена в главе IX «Средства уголовного воздействия». В ст. 72 УК Литвы, в частности, предусматривается, что конфискация имущества представляет собой безвозмездное отчуждение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, его сообщника или других лиц. Конфискации подлежит только то имущество, которое явилось орудием, средством или результатом преступного дея-

ния [7]. В ст. 106 УК Республики Молдова закреплена специальная конфискация, под которой понимается безвозмездная передача в собственность государства имущества, использованного при совершении преступления или полученного в результате такового [8].

Четвертый поход – это вообще отказ от такого института уголовного права, как конфискация имущества (Грузия и Азербайджан). Так, законодатель Грузии признал конфискацию имущества антиконституционной мерой и исключил ее из уголовного кодекса. В решении Конституционного Суда Грузии от 21 июля 1997 г. по этому поводу говорится следующее: «Введение в ранг закона конфискации имущества – проявление незащищенности права собственности... Конфискация имущества не соответствует требованиям к отчуждению собственности, установленным п. 3 ст. 21 Конституции, поскольку одним из обязательных условий отчуждения является равноценное возмещение» [9].

По нашему мнению, отказ Грузии и Азербайджана вообще от института конфискации имущества вряд ли можно признать обоснованным и позитивным опытом. В подтверждение этого приведем следующие доводы:

- конфискация имущества предусмотрена в целом ряде международных документов ООН и ЕС, имплементация которых в национальное законодательство в части закрепления конфискации имущества осуществлена большинством развитых стран мира;

- конфискация является одним из важнейших средств и превентивных методов уголовной политики любого государства;

- в современном мире конфискация имущества наряду с другими мерами является наиболее эффективным средством борьбы с такими опасными формами мировой преступности, как коррупция и террористическая деятельность.

Возникает также закономерный вопрос о том, на какой позиции стоит российский законодатель, регламентируя институт конфискации имущества.

В первоначальной редакции ст. 52 УК РФ 1996 г. конфискация имущества являлась дополнительным видом наказания и заключалась в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства всего или части имущества, находящегося в собственности осужденного, совершившего преступление.

С принятием ФЗ РФ № 162 от 08. 12. 2003 г. институт конфискации имущества в российском законодательстве был полностью декриминализован.

Позднее, в 2006 г. видимо, осознав ошибочность такого шага, российский законодатель возвращает конфискацию имущества в Уголовный кодекс, но уже не в виде наказания, а в качестве меры уголовно-правового характера (то есть, по подобию большинства стран континентальной Европы, в России теперь применяется только специальная конфискация).

Далеко не все согласны с подобным законодательным решением. По мнению целого ряда исследователей, либерализация конфискации имущества приведет к утрате ее эффективности и потере многолетнего опыта ее реализации [10]. Так ли это, покажет время.

Литература

1. Малышев, А. Н. Конфискация имущества в уголовном праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук./А.Н. Малышев.– М., 2010.– С. 16.

2. Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном международном и российском законодательстве. // А.А. Матвеева: отв. ред. В.С. Комиссаров.– Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права./ А.А. Матвеева.– М., 2008. –С. 629.

3. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. / А.А. Малиновский.–М., 2002. С. 209.

4. Орлов, В. Н. Наказание в виде конфискации имущества в современном зарубежном уголовном законодательстве / В.Н. Орлов // Тенденции развития российской правовой науки: актуальный опыт и реальные перспективы: Сб. научных трудов.– Ставрополь, 2007.– С. 179.
5. Толков, Д. В. Конфискация имущества как институт уголовного права: автореф. дис. канд. юрид. наук./ Д.В. Толков.– Рязань, 2010.– С. 16.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь.– СПб., 2001.–С. 132.
7. Уголовный кодекс Литовской Республики. –СПб., 2002. –С. 187.
8. Уголовный кодекс Республики Молдова. –СПб., 2003.–С. 199.
9. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право./ В.Н. Додонов.– М., 2009.–С. 179.
10. Малышев, А. Н. Указ. Соч. С. 17; Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Правоведение. 2008. № 2; Назаренко Г. В. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права. отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2008. С. 84-85 и др.

УДК 340.12

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ (дореволюционный этап)

Е.А. Апольский

В статье рассмотрены результаты магистерских и докторских диссертаций по наследственному праву, защищенных в университетах Российской империи.

The article describes the results of the master's and doctoral theses by hereditary law, protected by the universities of the Russian Empire.

Ключевые слова: наследственное право, диссертация, Российская империя.

Keywords: hereditary law, thesis, Russian Empire.

Продолжая серию публикаций, в которых дается анализ основных результатов диссертационной разработки частного права в магистерских и докторских исследованиях отечественных цивилистов, в настоящей статье рассмотрим зарождение учений о наследственном праве. Выявлено всего восемь диссертаций, защищенных в университетах Российской Империи, предметом которых были вопросы наследственного права.

Первой по хронологии работой стала докторская диссертация адъюнкта Санкт-Петербургского университета *Н.Ф. Рождественского* «Историческое изложение русского законодательства о наследстве», защищенная в 1838 году в Санкт-Петербургском университете. Предмет его рассуждения составили гражданские законы о наследстве, заимствованные у греков, а также другие законы о наследстве, изданные в России [7].

Результатом исследования явилось подробное историческое описание законодательства о наследовании по трем периодам: 1) начиная от Русской Правды до Уложения Алексея Михайловича; 2) с Уложения до 1731 года; 3) постановления с 1731 года. *Н.Ф. Рождественский* первым затронул вопросы наследственного права в диссертации, где предпринял рассмотрение законодательства о наследстве в его историческом развитии, а также проследил все особенности института наследования в каждый из означенных им периодов.

Магистерская диссертация *В.Н. Никольского* «О началах наследования в древнейшем русском праве», защищенная в 1859 году в Московском университете, представляет собой исследование истории древнерусского наследственного права [6]. Предмет исследования – постановления Русской Правды о наследстве. Характерно, что большинство выводов, полученных автором из анализа норм Русской Правды, по сути, аналогичны выводам *Н.Ф. Рождественского*. Однако в то же время *Никольский* развивает в своем исследовании интересные выводы и дает свои заключения по исследуемому предмету. Из рассмотрения существа древнего семейства, устройства домашнего быта и постановлений Русской Правды о наследстве он устанавливает особенности наследования того периода, а также выделяет в наследовании имуществ следы влияния христианства и византийских понятий.

В докторской диссертации «Об основных моментах наследования» 1871 года, защищенной в Московском университете, *Никольский* затрагивает общие вопросы наследственного права, разрабатывает основные моменты наследования [5]. Работа представляет собой обзор основных понятий и институтов наследственного права. В продолжение всей работы автор постепенно рассматривает само понятие наследства, стороны наследственного правоотношения, а также касается вопросов призвания к наследованию, открытия наследства, приобретения наследства, последствий приобретения наследства; автор рассматривает иски о наследстве, институты раз-

дела наследства, выморочных имуществ и т.п. Кроме того, устанавливаются некоторые основные определения наследственного права.

Следующая работа, направленная на исследование истории русского наследственного права – магистерская диссертация *П.П. Цитовича* «Исходные моменты в истории русского права наследования», защищенная в Харьковском университете в 1870 году [8]. П.П. Цитович третий, после Н.Ф. Рождественского и В.Н. Никольского, кто предпринял попытку исторического обзора норм русского наследственного права. Предметом рассмотрения в его диссертации также является первый положительный памятник русского права – Русская Правда. Основным результатом исследования Цитовича – положение, в соответствии с которым автор утверждает, что институт тестаментов чужд нашему наследованию в его первоначальном виде и что затем, оказавшись в нем впоследствии, он не был приведен в соответствие с остальными началами наследования.

Следующая группа диссертаций была направлена на исследование отдельных вопросов наследственного права. Первым вопросы наследования по завещанию затронул *И. Майстренков* в своей магистерской диссертации «Рассуждение об основании наследования по завещанию вообще и в особенности по российским узаконениям», защищенной в 1824 году в Харьковском университете [4].

Позже *И.Д. Беляев* в магистерской диссертации «О наследстве без завещания, по древним русским законам, до Уложения царя Алексея Михайловича», защищенной в 1858 году в Московском университете, подверг рассмотрению наследование по закону (без завещания) в продолжение времени от X столетия (когда впервые упоминалось о нем в договоре Олега с Греками) до половины XVII столетия, или до Уложения царя Алексея Михайловича [1].

Автор указал, что исконное русское учение о наследстве по закону за это время «подверглось многим изменениям, совершавшимся согласно с развитием жизни русского общества и под влиянием Номоканона, принесенного церковью из Византии» [1, С. 137].

Следующая работа, которая затрагивает отдельные вопросы наследственного права – докторская диссертация *В.Г. Демченко* «Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву», защищенная в 1877 году в Киевском университете им. св. Владимира. Работа состоит из трех глав. В главе I «Существо наследства» автор рассматривает основание и понятие наследства, изучает наследство как посмертное преемство известных только лиц, а также наследство как посмертное преемство, обнимающее оставшееся имущество только известным образом. Эта глава, по сути, – общетеоретическое учение о наследстве. В результате анализа общих положений о наследстве и наследственном праве автор приходит к выводу, что «в процессе наследственного перехода различаются два главных момента: 1) призвание к наследованию, открывающее право на наследство, и 2) приобретение наследства, составляющее осуществление этого права». Отсюда две главные части системы наследственного права, из коих первая имеет своим предметом *призвание к наследованию*, а вторая *приобретение наследства и его последствия* [2, С. 25-26].

В следующих двух главах «Призвание к наследованию вообще» и «Призвание к наследованию по закону» автор анализирует основные положения института призвания к наследованию. Он рассматривает как древние источники русского права (Русскую Правду, Псковскую судную грамоту), так и Свод Законов Российской Империи, а также положительные законодательства Европы.

Как таковые выводы в диссертации Демченко не выделены. Исследование представлено в виде изложения основных вопросов и проблем призвания к наследованию по русскому праву. Поэтому результат исследования представлен непосредственно в самом очерке, изложении автором существа наследства и призвания к наследованию.

Наконец в магистерской диссертации *Л.А. Кассо* «Преемство наследника в обязательствах наследодателя», защищенной в 1895 году в Киевском университете им. св. Владимира, автор

рассматривает институт принятия наследства [3]. План сочинения Л.А. Кассо таков: глава I посвящена римскому праву, глава II – германскому и французскому, глава III – русскому праву. Главную цель автора является изучение вопроса об ответственности наследника по русскому праву.

Рассматривая нормы об ответственности наследников по отечественному законодательству, и в частности по Своду законов, Л.А. Кассо утверждает, что если наше право в своем историческом развитии содержит указания на ограниченную ответственность, то начало ответственности неограниченной в Своде является нормой, привнесенной в него извне, как продукт посредственного знакомства с римским началом. И не находя следов римского принципа в предшествующем Своду законодательстве, Кассо указывает на заимствование этого начала из проекта уложения 1814 года.

Подводя итог этому очерку, следует заметить, что отечественному наследственному праву было посвящено 8 диссертационных исследований, защищенных на юридических факультетах университетов Российской империи в XIX – начале XX вв. Из них магистерских – 5, докторских – 3 диссертации. Лидером по количеству таких диссертаций стал Московский университет. В его стенах было защищено 3 диссертации по гражданскому праву, в которых затрагивались вопросы наследственного права. В Харьковском и Киевском университетах было защищено по 2 диссертации, в Санкт-Петербургском – одна.

Дальнейшее глубокое изучение результатов и использование данных, полученных автором, в выработке современной правовой доктрины позволит избежать дублирования и повторения многих ошибок, вызванных игнорированием исторического опыта и правового наследия.

Литература

1. Беляев, И.Д. О наследстве без завещания, по древним русским законам, до Уложения царя Алексея Михайловича: дисс. ... маг. – М., Унив. тип., 1858. – 140 с.
2. Демченко, В.Г. Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву: дисс. д-ра (гражданское право). – Киев, Унив. тип., 1877.–Вып.1. – 112 с.
3. Кассо, Л.А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя: дисс. ... маг. – Юрьев, тип. К. Маттисена, 1895. – 299 с.
4. Майстренков, И. Рассуждение об основании наследования по завещанию вообще и в особенности по российским узаконениям: дисс. ... маг. – Харьков, Б.и., 1824. – 30 с.
5. Никольский, В.Н. Об основных моментах наследования: дисс. д-ра (гражданское право). – М., Унив. тип. (Катков и К°), 1871. – 356 с.
6. Никольский, В.Н. О началах наследования в древнейшем русском праве: дисс. маг. – М., Унив. тип., 1859. – 378 с.
7. Рождественский, Н.Ф. Историческое изложение русского законодательства о наследстве: дисс. д-ра (гражданские законы). – СПб., 1839. – 90 с.
8. Цитович, П.П. Исходные моменты в истории русского права наследования: дисс. ... маг.– Харьков, Унив. тип., 1870. – 169 с.

УДК 340

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА**О.А. Архипова**

Рассматриваются особенности уголовно-правой квалификации мошенничества с использованием средств материнского (семейного) капитала.

The features of the criminal right qualifications fraud with the use of the parent (family) capital.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, мошенничество, уголовное законодательство, преступление.

Keywords: maternal (family) capital, fraud, criminal law, crime.

В современной России проблема мошенничества стоит крайне остро. Причины этого кроются в тех изменениях, которые претерпевает наша страна прежде всего в экономической и социально-политической сфере общественной жизни.

Широкое распространение в Ставропольском крае получили преступные схемы хищения бюджетных средств, направленных на оплату материнского (семейного) капитала в порядке исполнения Федерального закона от 29.12.2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

27 декабря 2007 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», содержащее отдельные разъяснения, касающиеся квалификации мошеннических посягательств.

Особо остро стоит проблема в сфере мошенничества при получении выплат, статья 159.2 УК РФ (введена Федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ).

Материнский семейный капитал – это форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Осуществляется с 2007 года. Материнский капитал выдается семьям, в которых появился второй и последующие дети. По закону маткапитал можно потратить только на улучшение жилищных условий, образование ребенка или формирование накопительной части пенсии для матери. Причем на руки деньги не выдаются - это сертификат, с которого средства перечисляются на указанные в законе нужды. Размер материнского капитала в 2013 году составил 408 960,5 рубля. Для владельцев сертификата, которые уже распорядились частью средств, размер оставшейся части суммы будет увеличен с учетом темпов роста инфляции.

Как обналечить семейный капитал? Сложности с получением материнского капитала заставляют родителей искать ответ на этот вопрос. На сегодняшний день существует масса способов обналечить МСК по противозаконной схеме. И Северо-Кавказский Федеральный округ – один из лидеров в Российской Федерации по их применению.

Согласно данным, полученным правоохранительными органами, на территории Северо-Кавказского Федерального округа функционируют около 50 компаний, мошенническим путем помогающие обналечить материнский капитал. При этом к мошеннической схеме причастны как врачи, так и чиновники с матерями. Многие получают материнский капитал даже не будучи беременными. В свою очередь, помощь тут оказывают работники Пенсионного фонда, ЗАГСов.

Из года в год неумолимо растет рынок недвижимости, а вместе с ним и количество мошеннических схем. Несмотря на то, что государство ведет активную борьбу со злоумышленниками, занимается постоянным внедрением государственных программ, а также совершенствованием действующего законодательства, все эти меры отнюдь не мешают любителям легкой наживы придумывать и реализовывать все более замысловатые схемы[1].

Самой распространенной схемой является предоставление в Пенсионный фонд документов о фиктивных сделках по приобретению недвижимости у подставных лиц, а также фиктивных денежных займах. В основном такие схемы организовывались членами преступных групп из числа работников кредитных потребительских кооперативов.

Другой преступной схемой незаконного получения прав на сертификат материнского капитала является подлог представленный в Пенсионный фонд документов о рождении ребенка.

Так, в крае пресечена деятельность группы лиц из числа 3 работников одного из районных роддомов, которые подделали справку о рождении несуществующего ребенка, на основании которой в ЗАГСе было получено свидетельство о рождении. Помимо того, что указанные граждане покушались на хищение средств материнского капитала, на основании указанных фиктивных документов ими были похищены 47 тыс. рублей из бюджетных средств, выплаченных в качестве денежной компенсации многодетной семье.

Граждане цыганской национальности использовали тот факт, что в отделе ЗАГСа можно получить свидетельство о рождении ребенка предоставляя при этом не справку из медицинского учреждения, а только заявление о его рождении. Для получения свидетельства о рождении несуществующего ребенка цыганки приезжали в Левокумский район и вместе с местной жительницей, также цыганской национальности, шли в отдел ЗАГСа, где местная жительница заполняла заявление установленного образца, подтверждающее факт рождения ребенка вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи у себя дома приехавшей к ней женщиной. Предоставив данное заявление в отдел ЗАГСа приехавшая женщина получала свидетельство о рождении ребенка, которого фактически не рожала.

Имея это поддельное свидетельство, женщины обращались с заявлением в управление Пенсионного фонда по месту жительства для получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. Незаконно получив государственный сертификат, использовали его при частичной оплаты за приобретаемую недвижимость.

В качестве примера приводим историю одного судебного разбирательства: Бурлуцкая Г.П., Марьенко Л.Ц. и Марченко Н.С., работающая в должности акушерки МУЗ «Новоселицкая ЦРБ» Новоселицкого района Ставропольского края, действуя группой лиц по предварительному сговору, в октябре 2011 года подделали официальный документ – медицинское свидетельство о рождении, внося в данный документ заведомо ложные сведения о рождении ребёнка у Бурлуцкой Г.П., и далее, с целью хищения чужого имущества в крупном размере, предоставили в администрацию муниципального образования с.Большая Джалга Ипатовского района Ставропольского края и в Отдел записи актов гражданского состояния Управления ЗАГС Ставропольского края по Ипатовскому району вышеуказанное поддельное медицинское свидетельство о рождении, после чего Бурлуцкой Г.П. было выдано свидетельство о рождении, тогда как в действительности факта рождения указанного ребёнка не было. 13.12.2011 года, реализуя преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества в крупном размере, Бурлуцкая Г.П. обратилась в ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ по Ипатовскому району Ставропольского края, с заявлением на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением ею третьего ребёнка, после чего 28.12.2011 года руководителем вышеуказанного учреждения было принято решение о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в размере 365 698 рублей 40 копеек.

В дальнейшем Бурлуцкая Г.П., Марьенко Л.Ц. и Марченко Н.С. незаконно полученные денежные средства по государственному сертификату на материнский (семейный) капитал собирались обналичить путём проведения мнимой (фиктивной) сделки по купле Бурлуцкой Г.П. недвижимого имущества для улучшения жилищных условий её семьи, после чего вырученные денежные средства поделить и использовать в своих личных корыстных целях.

Вышеописанными преступными действиями, совершёнными Бурлуцкой Г.П. по предварительному сговору с Марьенко Л.Ц. и Марченко Н.С., был причинён материальный ущерб, который является крупным размером.

Другая преступная схема, направленная на получение прав на материнский капитал, состоит в том, что, при предоставлении документов в Пенсионный фонд обстоятельства, лишающие их прав на получение сертификата. В заявлениях в графе «умышленных преступлений, относящихся к преступлениям против личности, против жизни, в отношении своего ребенка (детей)» граждане указывали, что таких преступлений не совершали, хотя фактически на момент подачи заявления они были осуждены районными судами Ставропольского края по ст. 156 УК РФ (неисполнение обязательств по воспитанию несовершеннолетнего).

Также имеет место преступная схема, которая носит явно выраженный коррупционный характер. В хищении задействован работник районного филиала федеральной службы регистрации и картографии, который используя свое служебное положение, имея доступ к бланкам строгой отчетности, предоставляет гражданам подложные свидетельства о регистрации прав собственности на несуществующую недвижимость для дальнейшего предоставления этого документа в Пенсионный фонд [2].

На территории Северо-Кавказского Федерального округа популярны и такие схемы, как получение ссуд через кредитные агентства, которые также предлагают незаконно обналичить материнский семейный капитал, под покупку жилья; скупка материнских сертификатов по заниженной цене; покупка ветхого и непригодного жилого помещения под видом доброкачественного по завышенной стоимости через тех же самых риелторов-мошенников и многие другие.

Несмотря на постоянную работу законодательных и правоохранительных органов по противодействию этому виду мошенничества, рост преступлений, связанных с незаконными действиями с материнским капиталом постоянно увеличивается. По признанию самих правоохранительных органов, сотрудников Пенсионного фонда данная тенденция сложилась потому, что нет целенаправленной профилактики такого вида мошенничества. По мнению правоприменителей, именно неосведомленность владельцев сертификата об уголовной ответственности за обналичивание средств материнского капитала, о том, как быстро и законно можно получить данные средства и как их использовать, толкает не только их самих на мошеннические действия, но и позволяет пользоваться их неграмотностью мошенникам, которые в 40% случаев оставляют владельцев сертификатов без средств вообще [3]. Именно совокупность мероприятий по профилактике и выявлению такого рода мошенничества позволит резко снизить рост совершения этого вида преступления.

Литература

1. Бекренева, Т. Материнский капитал - повод для мошенничества //Жилищное право.– 2012. – № 4
2. Гагаева, К. Мошеннические схемы: от "обналички" маткапитала до рейдерства/ К. Тычкин. К.Гагаева.//Жилищное право, 2012.- № 9.
3. Мун, О. Махинации с материнским капиталом // Жилищное право, 2013. – № 6.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Н.А. Баиева

Статья посвящена анализу правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение или строительство жилья и их использования.

This article analyzes the rules of social benefits to young families for the purchase or construction of housing and their use.

Ключевые слова: молодая семья, жилье, социальная выплата, свидетельство о праве на получение социальной выплаты.

Keywords: a young family, housing, social benefits, a certificate of eligibility for social benefits.

В Конституции РФ закреплено положение о государственной охране, поддержке и защите семьи [1, ст. 38]. Таким образом, государство в основном законе демонстрирует заинтересованность в том, чтобы сохранить семью как уникальную социальную структуру, которая может выполнять важнейшие социальные функции. О молодой семье государство проявляет заботу в силу того, что этот тип семьи может способствовать росту населения в России, так как долгие годы демографическая политика в нашей стране была провалена и только в 2013 году, впервые за долгие постперестроечные годы, рождаемость в России превысила смертность.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем для молодой семьи является жилищный вопрос. Далеко не все молодые люди имеют средства для самостоятельного приобретения жилья. В связи с этим в России в 2002 году была разработана и начала реализовываться Федеральная целевая программа «Жилище», в которую входит подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» [2], направленная на материальную поддержку молодых супругов (с детьми или без).

Однако в результате финансового кризиса 2008 года действие данной подпрограммы было временно приостановлено.

В начале 2011 года в рамках ФЦП «Жилище» на 2011 – 2015 гг. стартовал второй этап реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» [3]. Утверждены Постановлением Правительства РФ «Правила предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования». Целью подпрограммы является «предоставление государственной поддержки в решении жилищной проблемы молодым семьям, признанным в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий» [3].

Некоторые молодые семьи, становясь участниками данной подпрограммы, сталкиваются с проблемами, которые зачастую можно решить только в судебном порядке.

Участвовать в подпрограмме может молодая семья как полная, так и неполная, которая может состоять из одного молодого родителя и, как минимум, одного ребенка и которая отвечает указанным в программе условиям.

Первое условие относится к возрасту обоих супругов или матери либо отца в неполной семье на дату вынесения решения органом исполнительной власти субъекта РФ о занесении молодой семьи – участницы подпрограммы в официальный список получателей социальной выплаты в планируемом году. Возраст претендентов должен быть не более 35 лет.

Законодатель не разъяснил такой спорный вопрос, как превышение возраста 35-летнего возраста одного из супругов на момент предоставления социальной гарантии. Орган местного

самоуправления в данной ситуации исключает его семью из списка претендентов, хотя при включении этой семьи в состав участников подпрограммы она отвечала установленным в ней требованиям.

Согласно подпункта «а» п. 18 Правил несоответствие молодой семьи требованиям, которые предусмотрены п. 6 Правил, в том числе и по возрасту, является основанием для отказа в признании молодой семьи участницей подпрограммы. Из толкования этого пункта Правил следует, что приведенные положения не регулируют порядок исключения молодой семьи из числа участников подпрограммы, а только предусматривают требования, предъявляемые к лицам, претендующим на участие в подпрограмме. При этом возможность исключения граждан из числа участников подпрограммы указанными Правилами, в том числе в связи с достижением предельного возраста, не предусмотрена. Поскольку государство, включая молодую семью в качестве участника указанной подпрограммы и признавая тем самым ее право на получение социальной выплаты, взяло на себя определенное публично-правовое обязательство по ее социальной поддержке, то исключается произвольный отказ от него.

Таким образом, чтобы разъяснить данную ситуацию, считаем нужным подпункт «а» п. 6 Правил дополнить следующей формулировкой: «Действие правового статуса молодой семьи должно сохраняться до момента предоставления социальной выплаты, на которую она вправе была рассчитывать. Если в ее предоставлении будет отказано по мотивам истечения срока, семья вправе требовать в судебном порядке предоставления соответствующих выплат».

Второе условие – наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит либо иные денежные средства, достаточные для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты. Бюджет молодой российской семьи не должен быть ниже 21 620 руб. на семью из двух человек, 32 510 руб. – на трех человек и 43 350 руб. – на четверых. Но по факту многие молодые семьи, остро нуждающиеся в жилье, имея чуть меньший доход, лишаются помощи государства. Так же возникают сложности в подтверждении своих доходов документально, так как некоторые работодатели выплачивают заработную плату «в конверте», или в случае, если молодые люди имеют сезонную работу.

Третье условие касается факта нуждаемости в жилом помещении. Это означает, что государственная поддержка может быть предоставлена семьям, где площадь на каждого члена семьи не превышает 15 кв. м.

Право молодой семьи на получение социальной выплаты удостоверяется именованным документом – свидетельством о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения или строительство индивидуального жилого дома.

Свидетельство выдается на основании решения о включении молодой семьи в список участников подпрограммы, выдача осуществляется органом местного самоуправления в соответствии со списком молодых семей – претендентов на получение социальных выплат в соответствующем году.

Максимальный срок действия свидетельства, закрепленный в Правилах, составляет не более 9 месяцев с даты выдачи, указанной в свидетельстве. На практике некоторые семьи не могут воспользоваться социальной выплатой в установленный срок по уважительным причинам.

По нашему мнению, срок, в течение которого действует свидетельство о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилья, по смыслу Правил является пресекательным. Судебная практика показывает, что молодая семья, уже имеющая все условия для получения данной гарантии, в девятимесячный срок действия свидетельства по не зависящим от неё причинам не может воспользоваться ею. Например, отсутствие подходящего варианта для покупки квартиры или проблемы со здоровьем членов семьи, не позволяющие вовремя оформить сделку, или затянувшееся оформление документов на приобретаемое жилье, а также ряд других причин. В связи с этим, считаем, что разрешить данную проблему поможет дополнение п. 5 Правил следующей фразой: «Данный срок может быть продлен в судебном порядке».

Еще одна проблема касается вопроса использования молодой семьей социальной выплаты.

В соответствии с подпунктом «а» п. 2 Правил социальные гарантии могут быть использованы «для оплаты цены договора купли-продажи жилого помещения» [3]. В связи с этим возникает вопрос о возможности использовать социальную выплату для оплаты договора участия в долевом строительстве. Органы местного самоуправления и банки отказывают в финансировании молодых семей, которые заключили договор участия в долевом строительстве, а не договор купли-продажи, так как исходят из буквального толкования положения Правил.

Судебная практика складывается так, что участие в долевом строительстве рассматривается как один из способов приобретения гражданами жилых помещений. Считаем, что отсутствие в Правилах указания на возможность приобретения жилого помещения путем заключения договора долевого строительства жилья не может являться препятствием реализации участниками Подпрограммы, поскольку такой договор по своей правовой природе является договором купли-продажи.

Таким образом, Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» успешно работает, но имеет ряд спорных вопросов, на которые законодатель не дал разъяснений. Они касаются условий участия в данной подпрограмме. Это вопрос возраста на момент предоставления социальной гарантии одному из супругов; вопрос срока действия именного свидетельства и использования молодой семьей социальной выплаты для оплаты договора участия в долевом строительстве. Предложенные уточнения действующих положений Подпрограммы смогли бы решить возникающие при ее реализации спорные вопросы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002 – 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 17.09.2001г. № 675 (ред. от 15.12.2010г.) // СПС Консультант Плюс.
3. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 годы: Постановление Правительства РФ от 17.12.2010г. № 1050 (ред. от 18.04.2014г.) // СПС Консультант Плюс.

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Е.А. Волосюк, С.А. Иванов

В статье исследуется роль систематического толкования в понимании смысла как уголовного закона в целом, так и отдельных уголовно-правовых норм. Особое внимание уделяется тем связям и отношениям, которые существуют между положениями уголовного закона и являются объектами систематического толкования.

This article discusses the role of systematic interpretation in the understanding of the meaning of the criminal law as a whole, and individual criminal law. Particular attention is paid to the connections and relations that exist between the provisions of the criminal law and are subject to systematic interpretation.

Ключевые слова: уголовный закон, толкование уголовного закона, способ толкования закона, систематическое толкование закона.

Keywords: criminal law, the interpretation of criminal law, the method of interpretation of the law, the systematic interpretation of the law.

Одним из наиболее распространенных в учебной литературе классификаций видов толкования уголовно-правовых норм является их подразделение по способу толкования на филологическое, логическое, историческое и систематическое. В то же время при внимательном изучении основания данной классификации становится ясно, что им выступает не столько способ толкования как определенная совокупность приёмов и методов, используемых для разъяснения содержания уголовного закона, сколько объект толкования, то есть тот элемент уголовно-правовой нормы или группы норм, на который делается акцент. При филологическом толковании в качестве объекта толкования в основном используется языковая конструкция (речевая форма) уголовного закона. Поскольку язык уголовного закона – это главный способ передачи содержания уголовно-правовых норм, этот вид толкования на практике используется наиболее часто, по сути, он является основным.

Но уголовный закон образован целой совокупностью норм, которые регламентируют различные по характеру общественные отношения, приняты в разных социальных условиях, направлены на выполнение различных социально-полезных целей и задач и т.д. В связи с этим изучение языковой конструкции уголовного закона далеко не всегда способно полностью раскрыть его содержание и сделать применимым на практике. Поэтому важно обратить внимание и на другие аспекты уголовного закона, не связанные исключительно с языковыми средствами его выражения, которые также становятся объектами толкования. Так, историческое толкование основной упор при раскрытии содержания уголовного закона делает на тех исторических и социальных условиях, в которых данный закон принимался. Логическое толкование в качестве основного объекта толкования рассматривает соблюдение логических правил и законов, использованных при построении юридической формы уголовного закона.

Однако особое место в деятельности по осуществлению толкования уголовного закона занимает систематическое толкование. Именно оно ставит во главу угла единство и непротиворечивость уголовного закона, которое проявляется в составляющих его взаимосвязанных и взаимообусловленных уголовно-правовых предписаниях и требованиях. Вообще-то, само понятие «систематическое» не совсем корректное название данного вида толкования, так как в уголовном праве оно применяется преимущественно к случаям периодической, многократной (три и

более раза) деятельности. Правильнее было бы именовать его системным толкованием [1] по той причине, что в основе этого вида толкования лежит представление об уголовном праве как об определенном образом организованном системно-структурном явлении. Термин «систематическое» используется нами только потому, что он является в уголовно-правовой литературе общепотребительным, поскольку используется в большинстве научных и учебных работ, затрагивающих вопросы систематического толкования.

Таким образом, систематическое толкование исходит из того, что уголовный закон обладает таким присущим ему качеством, как системность. Это заключается в том, что уголовное право, с одной стороны, включено в систему более высокого уровня организации – систему права в целом, а с другой стороны, само представляет собой определенную правовую систему. Положение же о том, что право и его отдельные отрасли являются собой систему образующих её элементов, сегодня преподносится и в научной, и в учебной литературе как незыблемая аксиома и истина [2,3,4]. В результате систематического толкования уголовный закон предстает соответствующим образом упорядоченной, иерархической, целостной, структурированной формально-юридической системой, образованной относительно автономными элементами – правовыми институтами и нормами с различного уровня и характера взаимными связями между ними.

В юридической деятельности систематическое толкование безусловно имеет приоритет над всеми остальными видами толкования, включая и грамматический вид толкования. Это обусловлено тем, что содержательная согласованность уголовно-правового акта как единого целого имеет более важное значение в механизме уголовно-правового регулирования и охраны, чем языковые особенности юридических конструкций, отдельных, образующих уголовный закон, норм и предписаний. Как отмечал еще Ф. Энгельс, «...в современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий [5]». В результате систематического толкования возможен отход от буквального смысла уголовно-правовой нормы как в сторону её ограничительного, так и в сторону её расширительного понимания.

При осуществлении систематического толкования надо учитывать следующие постулаты:

I. Уголовно-правовая норма, которая подлежит толкованию существует не сама по себе, не изолированно, а связана многочисленными системными связями и отношениями как с другими уголовно-правовыми нормами, так и с уголовно-правовым законом как единым целым. Эти связи и отношения могут быть самыми различными. Анализ уголовного закона позволил выделить нам следующие виды связей и отношений:

1. Иерархические, которые возникают между более важными, принципиальными, абстрактными положениями уголовного закона и его более детальными, конкретными, менее значимыми положениями. Согласно юридическому значению уголовно-правовые нормы следует располагать таким образом: а) уголовно-правовая норма, определяющая задачи уголовного законодательства; б) уголовно-правовые нормы, содержащие принципы уголовного закона; в) уголовно-правовые нормы, устанавливающие пределы действия уголовного закона; г) уголовно-правовые нормы, регламентирующие основные институты уголовного права: преступление, наказание, иные меры уголовно-правового характера и т.д.; д) уголовно-правовые нормы, содержащие конкретные составы преступлений и санкции, устанавливающие ответственность за их совершение.

2. Уточняющие, конкретизирующие отношения имеют место в том случае, когда соотносятся специальная и общая нормы уголовного права.

3. Дополняющие отношения наличествуют тогда, когда одна уголовно-правовая норма дополняет другую: например ст. 12 УК РФ (принцип гражданства) дополняет ст. 11 УК РФ (территориальный принцип).

4. Отношения – изъятия имеются в тех случаях, когда одна уголовно-правовая норма регламентирует специальные случаи исключения из другой уголовно-правовой нормы.

5. Обусловливающие связи – когда применение одной уголовно-правовой нормы невозможно без применения другой уголовно-правовой нормы.

II. Раскрытие смысла уголовно-правовой нормы в рамках систематического толкования осуществляется путем сопоставления её содержания как с содержанием других уголовно-правовых норм, так и с уголовным законом в целом. При этом в случае выявления противоречия толкуемой нормы уголовному закону как единой правовой реальности выбор делается в пользу общего смысла и назначения уголовного законодательства. Целое, естественно, важнее своих частей, так же, как и система – составляющих её элементов. Это образно напоминает ситуацию, когда врач ради спасения организма человека ампутирует какой-то отдельный его орган.

III. Определение места и роли толкуемой уголовно-правовой нормы в системе уголовного законодательства и в структуре механизма уголовно-правового воздействия на общественные отношения. Е.В. Васьковский по этому поводу справедливо заметил, что «смотря по тому, в каком отделе, в какой главе, под какой рубрикой, между какими нормами помещено данное правило, оно получает разный смысл, расширяясь или стесняясь в круге своего действия, приобретая те или иные оттенки» [6]. Это говорит о том, чтобы установленное содержание уголовно-правовой нормы в процессе систематического толкования в полной мере соответствовало задачам уголовного законодательства, его основным принципам, общепризнанным уголовно-правовым понятиям и терминам, основополагающим положениям важнейших уголовно-правовых институтов. Систематическое толкование должно приводить, таким образом, к единому «смысловому знаменателю» содержание всех толкуемых норм уголовного закона.

Не следует забывать, что на практике редко применяется одна уголовно-правовая норма, чаще всего применяется сразу несколько уголовно-правовых норм, содержание которых не должно противоречить друг другу. Нередко возникают ситуации, когда применить одну какую-либо уголовно-правовую норму без соответствующего применения других норм уголовного закона вообще невозможно. В данных случаях без систематического толкования уголовно-правовых норм сложно обойтись.

Систематическое толкование, в принципе, может касаться любой уголовно-правовой нормы, но обязательное значение оно приобретает только при раскрытии содержания отсылочных и бланкетных уголовно-правовых норм, в которых содержится ссылка на другие уголовно-правовые нормы или нормы других отраслей права.

Значение систематического толкования крайне велико. Оно обладает мощнейшим антикоррупционным потенциалом и обеспечивает единство уголовного законодательства. Систематическое толкование позволяет выявить в уголовном законе пробелы или коллизии, являющиеся результатом существенного нарушения законодателем принципа системности уголовного закона и используемые в процессе правоприменительной деятельности как коррупциогенные факторы.

Литература

1. Дворников, П.Л. Системное толкование норм права: автореф. дисс... канд. юрид. наук/ П.Л. Дворников.– Волгоград, 2007.
2. Алексеев, С.С. Теория права. – М., 1993. – С. 86.
3. Бабаев, В.К. Советское право, как логическая система. М. – 1978. – С. – 46-47.
4. Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. – Т.2. «Теория права». – М., 1998. – С.11.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 37. М., 1957. С. 418.
6. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: практическое пособие. – М., 1997. – С. 54.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРИОРИТЕТНАЯ СФЕРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Д.В. Гуров

В статье рассматривается гражданское общество как приоритетная сфера педагогического взаимодействия правоохранительных структур.

The article deals with civil society as a priority area of pedagogical interaction of law enforcement agencies.

Ключевые слова: взаимодействие, гражданское общество, правоохранительные структуры, органы внутренних дел, гражданин, общество.

Keywords: interaction, civil society, law enforcement agencies, police, citizen, society.

Трансформация институтов российского общества в условиях переходного периода серьезно сказалась на его социальной структуре и развитии. Прошедшее с начала трансформации время показало, что с помощью имеющихся средств общество не в состоянии справиться с кризисными явлениями, в том числе с ростом преступности, активность которой носит зачастую идеологический характер, пытается заменить традиционную отечественную духовность, нравственность, отношение к государственности ценностями преступного мира. Поэтому одна из главных целей современной отечественной науки – найти средства для решения этой серьезнейшей социальной проблемы.

Общество объективно заинтересовано в становлении должного правосознания, которое создает наиболее благоприятные условия взаимодействия людей на основе признания верховенства права в социальных отношениях, поскольку в основе любого демократического общества лежат прочные правовые институты и уважение к ним со стороны населения. В зарубежных странах взаимоотношения между правоохранительными структурами и гражданами складываются на базе «правовой культуры, обеспечивающей своего рода «абсолютизм закона» и высокий уровень законопослушания» [1]. Кроме того, эта культура строится на принципах взаимного партнерства, реализация которых позволяет достичь высокого авторитета правоохранительных служб среди граждан. При этом авторитет данных служб намного выше авторитета большинства политических институтов и ряда должностных лиц государства.

В России же, несмотря на провозглашенные правовые декларации, установление правопорядка остается проблематичным в силу неустойчивости его характера. Это обуславливает возникновение и развитие тенденций к чрезмерному правовому регулированию всех сфер общественной жизни, которая приводит к избыточной формализации общественной жизни, к тому, что право утрачивает один из своих признаков – социальную значимость. Формализация социально-правовой действительности придает правомерному поведению неустойчивый (конформистский либо маргинальный) характер. Углубляющиеся на этом фоне социальные противоречия представляют угрозу для самого существования российского государства.

Одним из эффективных путей выхода из сложившейся ситуации является организация педагогического взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом.

В настоящее время правоохранительные органы ведут активный поиск современных наиболее эффективных форм и методов профилактики правонарушений и борьбы с преступностью. Этот поиск диктует необходимость комплексного использования сил и средств, отвечающего требованиям максимальной конкретности, целенаправленности, эффективности. Для

этого необходимы усилия всех служб правоохранительных структур и тесное взаимодействие с общественными формированиями и гражданами. Собственно, комплексный подход к установлению и поддержанию правопорядка в стране вытекает из преемственности связей между гражданско-общественными формированиями и правоохранительными органами, из необходимости взаимного дополнения их действий.

Решение обозначенной проблемы, как уже указывалось выше, видится в повышении уровня культуры и образованности граждан нашей страны прежде всего в области правовой культуры и знаний законов, поскольку, по утверждению большинства современных отечественных и зарубежных ученых, существует прямая зависимость между уровнем знания населения и развитием демократии.

В связи с этим можно выделить три основные взаимосвязанные задачи деятельности правоохранительных структур по организации и осуществлению педагогического взаимодействия с гражданским обществом:

1) создание условий для эффективного участия работников правоохранительных органов, особенно руководящих, в правовом воспитании граждан, в особенности, занимающихся активной общественной деятельностью;

2) всесторонний учет политических и воспитательных последствий, которые могут принести решения или рекомендации работников правоохранительных органов в сфере установления и поддержания правопорядка;

3) осуществление руководства (а в ряде случаев – и создания) общественными формированиями и отдельными гражданами только на основе глубоких юридических и психолого-педагогических знаний.

Отличительной особенностью участия членов гражданского общества в деле установления и поддержания правопорядка на современном этапе развития российского общества и правоохранительных структур является специализация со стороны правоохранительных органов.

За последние годы в системе правоохранительных органов произошли существенные изменения: изменилось количество служб, образованы новые структурные подразделения, произошел передел функций и обязанностей между структурными элементами. В связи с этим вновь приобретает актуальность вопрос правильного соотношения общественных и профессиональных сторон в области поддержания правового и социального порядков. Усиливается роль высококвалифицированных кадров правоохранительных органов, происходит их узкая специализация в рамках определенных функций. Соответственно, такой же процесс должен происходить и в гражданском обществе, особенно в тех общественных формированиях, которые непосредственно участвуют в установлении и поддержании правопорядка в обществе.

Это имеет важное значение прежде всего для овладения новыми научно-техническими и специальными знаниями и методами профилактики правонарушений и борьбы с преступностью. Кроме того, гражданское общество как любая социальная общность, даже объединенная единой целью, неоднородно. Следовательно, в целях эффективных результатов педагогическое взаимодействие гражданского общества с правоохранительными структурами необходимо строить с учетом строгой дифференциации.

Правоохранительные структуры и гражданское общество должны выступать в роли системных образований особой сложности, систем социального порядка, обладающих высокой организацией, большой гибкостью, многомерностью диалектических взаимодействий, имеющих разноуровневую иерархическую структуру со множеством соподчиненных подсистем, блоков, компонентов и системообразующих связей. Они неизбежно будут функционировать с учетом «человеческого» фактора, поскольку нет социальных систем без целей, определенных человеком, который выступает не только важнейшим компонентом системы, но и ее создателем. Эти схожие характеристики существенно облегчают как организацию процесса взаимо-

действия правоохранительных структур и гражданского общества, так и способствуют улучшению его результатов.

Однако гражданское общество в роли социальной системы может выступать как совокупность действий, массовых явлений в том числе и негативного порядка, что обуславливает вероятностный характер поведения этой системы. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, несколько более подробно охарактеризовать именно гражданское общество как участника взаимодействия.

Для рассмотрения понятия «гражданское общество» обратимся к истокам его появления, т.е. к известной теории Г. Гегеля, на которой строятся практически все современные теории государства и права.

Так, принципами гражданского общества, по Гегелю, являются:

- 1) конкретное лицо, имеющее свои особенные цели, т.е. индивид;
- 2) «всеобщность», соотношение лиц между собой, т.е. вопрос о взаимодействии индивида и общества, об ограничениях свободы одного индивида свободой другого в обществе, об ограничениях свободы индивида интересами общества.

Ученый рассматривает и содержание гражданского общества, которое находит выражение, во-первых, в определении потребностей индивида и их удовлетворении посредством труда этого индивида, а также в удовлетворении потребностей других членов общества этой трудовой деятельностью. Во-вторых, в сохранении свободы в обществе, защите собственности посредством правосудия. И в-третьих, оно выражается в предотвращении «случайностей» в обществе, во внимании к личности, ее интересам как к интересам общества с помощью полиции и корпораций. Другими словами, гражданское общество включает в себя целенаправленную трудовую деятельность индивидов, свободу предпринимательства и другие свободы, собственность, правильное взаимодействие личности и общества, четко работающую правоохранительную систему, осуществляющую защиту на основе права, деятельность полиции и корпораций [2].

Литература

1. Андреев, А. А. Правовой менталитет и отношение к милиции в российском обществе: социокультурные аспекты/ А.А. Андреев// Мониторинг общественного мнения. 2004. - № 4. – С. 33-44.
2. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. – 3-е изд. – М., 2000. – 528 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ САМОЗАЩИТЫ

Г.С. Захарова

В статье исследуются исторические предпосылки зарождения института самозащиты прав, проводится анализ и соотношение самозащиты, самоуправства, самопомощи.

This article explores the historical background of the birth of the institute of self-defense rights, the analysis and the ratio of self-defense, arbitrariness, self-help.

Ключевые слова: самозащита, самоуправство, самопомощь, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Keywords: self-defense, self-will, self-care, necessary defense, extreme necessity.

Самозащита является одной из древнейших форм защиты нарушенного права. Проводившиеся историками исследования показывают, что в первобытном обществе отношения складывались так, что каждое лицо пользовалось неограниченным правом защиты по отношению к восстановлению и охране своих прав. Спор решался превосходством силы, и если оно было на стороне нападавшего, то пострадавший ему подчинялся.

В эпоху господства частной мести право самозащиты входило в понятие мести как понятие родовое. Поэтому о какой-то правовой регламентации права на самозащиту говорить не приходится. Как отмечал Н.С. Таганцев, «если обычное право предоставляло отдельному лицу и его семье право наказать того, кто посягнул на его право, если оно не считало возможным поставить какие-нибудь пределы для его самоуправства, то, конечно, не могло быть и речи о регламентации обороны, только с попытками ограничения права мести стали появляться отдельные постановления об обороне» [1].

Уже в римском частном праве мы находим «следы» современной самозащиты. На начальном этапе развития римского государства защита имущественных прав осуществлялась самим лицом, чьи интересы и права были нарушены. Государственные органы были еще слабы и не могли эффективно защищать нарушенные права граждан. Как отмечает В.М. Хвостов, самым естественным путем в этом случае представляется самопомощь: лицо, чье право нарушено, прежде всего может само попытаться своими силами устранить состояние, несогласное с правом. В данный период это было единственное средство защиты от неправомерного поведения. В Дигестах Ульпиан повторяет старое правило - насилие можно отразить силой. По его мнению, это правило сложилось в естественном праве и служит основой защиты всякого права [2].

Однако этот путь, несмотря на его естественность, бывает неудобен, когда действительно нарушено право и кому об этом судить в данном случае. Устраняя состояние, противное праву, это лицо, с одной стороны, может перейти должные границы, а с другой стороны, может оказаться не в силах справиться с более могущественным противником. Поэтому развитое римское право предоставляет как суждение о факте нарушения права, так и заботу о восстановлении правомерного состояния особым органам государственной власти – суду. Этот орган достаточно беспристрастен и могуществен; их решению должны подчиняться любые частные лица в обществе. Поэтому самопомощь допускается развитым римским правом в очень узких границах.

В этом случае В.М. Хвостов [2], в отличие от других авторов, различает в римском праве самозащиту и самоуправство, остальные упоминают лишь о самоуправстве, выделяя его как первоначальную форму защиты прав.

В.М. Хвостов отмечает, что самозащита возможна, если действие совершается в состоянии необходимой обороны против неправомерного вторжения в существующие фактические отношения. В данном случае осуществлялась заинтересованным лицом расправа с нарушителем права, иными словами, самостоятельные действия фактического порядка. Их применение было возможно только в чрезвычайных случаях. Законы XII таблиц позволяли убийство вора, пойманного с поличным на месте преступления. Кроме этого ночная кража, а также ситуации, когда от вора защищались с оружием в руках, достаточно было доказать сопротивление, созвав соседей.

Однако запрещалось убивать дневного вора, не защищавшегося с оружием, или вора, который принес с собой оружие, но не пользовался им и не сопротивлялся. Если же дневной вор оказывал невооруженное сопротивление при задержании, то потерпевшему следовало кричать, чтобы его услышали и сбежались на помощь. Если лицо не соблюдало указанные требования, то его действия считались обычным преступлением.

Самоуправство же допускалось лишь в следующих случаях:

- можно самоуправно уничтожить сооружение, которое насильственно или тайно воздвигнуто на участке земли лица, прибегающего к самоуправству;
- к самоуправству можно прибегнуть, если в противном случае субъекту права грозит поправимый ущерб (например, кредитор может догнать должника, который пытается бегством скрыться от кредиторов, и силою заставить отдать долг);

Для римского права естественным было установление точных границ действий лица, применяющего самозащиту, поскольку в Риме государство и частная жизнь были строго разграничены.

Профессор А.Ф. Кони, характеризуя римские законы, писал: «Творец и носитель права - римский претор - сознавал, что защита против несправедливых наказаний в случаях крайней необходимости есть одно из естественных прав человека. Это отражение не права, но есть право, если только оно заключается в границах, вытекающих из индивидуальной природы человека, подвергшегося нападению».

Во всех остальных случаях римское частное право не только давало возможность уничтожить последствия самоуправства (например, владельческие интердикты), но и устанавливая наказания за самоуправство. Например, кредитор, который захватил вещи должника с целью получить удовлетворение требования, должен вернуть их и лишается своего права требования. По закону Вадентиниана, Феодосия и Аркадия (389 г.) лицо, насильственно захватившее у ее владельца вещь, действительно или мнимо принадлежащее ему на праве собственности, должно вернуть эту вещь и, кроме того, теряет право собственности на нее; а если окажется, что оно не собственник ее, то оно должно уплатить потерпевшему стоимость вещи.

Институт самозащиты в той или иной мере получал правовое закрепление в нормативных актах на всех этапах развития позитивной науки. Хотелось бы обратить большое внимание на развитие самозащитной деятельности в XIX - начале XX века. Именно в этот период создавались новые кодифицированные нормативные акты, провозглашались принципы формальной демократии.

Общепризнано, что гражданским кодексом, отражавшим все новеллы того времени, и послужившие образцами для построения кодексов других государств, был кодекс Наполеона, но он не упоминал непосредственно о самозащите гражданских прав. Вывод о существовании самозащитной деятельности граждан можно сделать, лишь проанализировав как гражданское, так и уголовное законодательство того периода.

Французское законодательство определило соотношение между благом нарушаемым и охраняемым, причем приоритет отдавался благу охраняемому, то есть правам лица, применяющего самозащиту. Из анализа данных статей можно сделать вывод, что кодекс устанавливает только охраняемые блага, а степень причинения вреда не ограничивается. Перечень благ уста-

навливаются исходя из нравственного оправдания их защиты любыми средствами. Уголовный кодекс допускал причинение любого вреда посягающему на жизнь, здоровье, целомудрие и неприкосновенность жилища (при посягательстве на него в ночное время). Что касается охраны права собственности, то самозащита допускалась любыми средствами лишь в том случае, когда посягательство было сопряжено с нападением, опасным для жизни или здоровья. Характерно, что не имело значения, было ли посягательство на личность способом завладения имуществом или, наоборот, завладение имуществом имело второстепенное значение.

Обеспечивая гарантии граждан, Кодекс Наполеона допускал возможность применения обороны для предотвращения непосредственно предстоящего посягательства. В частности, дозволялось причинить вред лицу, предпринимающему попытку влезть в чужое помещение или перелезть через ограду.

Если говорить ещё об одном законодательном акте, таком как Германское гражданское уложение, то в нём институту самозащиты отводилось самостоятельное место, четыре параграфа составляли общие нормы о самозащите, положения о ней мы можем встретить в нормах вещного и обязательственного права.

Характеристика самозащиты не сводилась только к понятию и основным признакам, но и рассматривалась в формах необходимой обороны и крайней необходимости, а также в соотношении с самопомощью. Но понятие самопомощь в немецком понимании ещё называют «право кулака», что означает, что можно забрать вещь с применением силы. Это, правда, можно сделать, когда быструю судебную помощь не удастся получить. Например, если у гражданина съемной квартиры была перекрыта вода в связи с неоплатой счетов по ней, он может осуществить доступ к воде, даже если ему придется нарушить пломбу или замок, который перекрывает воду. Теоретически это возможно, но на практике не встречается, «самопомощь» рассматривается больше как исключительная мера самоосуществления своих прав. Пожалуй, современная судебная практика Германии не имеет случаев, попадающих под понятие самопомощь, что позволяет делать вывод об эффективной деятельности гражданского процесса в области защиты гражданских прав, о непреклонности судебной защиты.

Надо отметить, что в Германии применяется так называемая «срочная помощь», она означает возможность получения судебной помощи в режиме скоростного процесса. Судья и судебный исполнитель могут явиться в суд и решить дело без участия свидетелей и других лиц. В этих случаях рассмотреть и разрешить спорное дело по существу происходит быстро, что, пожалуй, не всегда оправданно, и более того, рискованно. Судья выносит свой вердикт в виде специального судебного распоряжения «об обеспечении притязаний стороны». Это распоряжение выносится достаточно быстро, в первую очередь получает судебный исполнитель и лицо, право которого было нарушено. Судебный исполнитель на основании данного распоряжения имеет право самостоятельно выполнять следующие действия: может наложить арест на имущество, задержать лицо, а также выполнить другие процессуальные действия, в том числе и те фактические, которые мог бы совершить сам гражданин, используя самопомощь. Коль скоро распоряжения суда об обеспечении притязаний стороны в скоростном процессе встречаются очень часто, то использовать самопомощь и самому гражданину совершать действия фактического характера просто нет никакой необходимости. Можно буквально за два часа получить судебное распоряжение, по которому невероятно быстро для нашего российского процесса восстановить нарушенные права.

К сожалению, российское процессуальное законодательство не предусматривает совершения таких судебных действий, что, на наш взгляд, снижает оперативность и действенность процесса. Конечно, есть определенный риск быстрого рассмотрения дела в данном процессе, так как могут быть ущемлены права другой стороны (сторон), не учтены необходимые обстоятельства и другое. На этот случай уже позже проводят последующий процесс, где будут заслушаны все стороны, свидетели, могут быть предъявлены доказательства и т. п. В случае если лицо

проиграет этот процесс, то оно обязательно должно возместить другой стороне весь причиненный ущерб. Надо отметить, что германское законодательство, впрочем, как и российское гражданское законодательство, ущерб рассматривает в виде реальных убытков и упущенной выгоды.

Литература

1. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. - М.Л., 1984. - Том 1. - С. 196.
2. Хвостов, В.М Система римского права. - М.: Спарк, 1996. - С. 208.

УДК 347.2

О ПРАВЕ ПОСТОЯННОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ**В.В. Ковязин, И.А. Щербович**

В статье проанализированы юридическая природа права постоянного землевладения, основания возникновения данного права, правовая характеристика договора об установлении права постоянного землевладения.

This paper analyzes the legal nature of the right of permanent land tenure, basis of occurrence of the right, the legal characteristic of the agreement on the establishment the permanent land tenure.

Ключевые слова: право постоянного землевладения, договор об установлении права постоянного землевладения, вещное право, государственная регистрация.

Keywords: right of the permanent land tenure, the agreement on the establishment of the permanent land tenure, property law, the state registration.

Появление нового для отечественного гражданского законодательства такого ограниченно-го вещного права, как право постоянного землевладения, предусмотрено проектом федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в первом чтении)» [1].

Историю происхождения права постоянного землевладения связывают с римским *emphyteusis, jus in agro vectigali*. Титул III. Если предъявляется требование об арендованном у государства участке, то есть об эмфитевтическом участке, Книга шестая Дигест Юстиниана закрепляет: «Вектигальными (арендованными у государства) землями называются те, которые сняты внаем навсегда, то есть с таким условием, что, пока за них уплачивается арендная плата, до тех пор не разрешается их отбирать ни у тех, кто снял их внаем, ни у тех, кто является приемником этих лиц.....Те, которые наняли участок у граждан муниципии навсегда с целью извлечения плодов, хотя и не становятся собственниками, однако, имеют вещный иск против любого владельца и против самих граждан муниципии, но только если они уплачивают арендную плату» [2].

По мнению К.П. Победоносцева, «...в Риме применялось оно почти исключительно к государственным и общественным землям, отдаваемым в частное пользование;.....Это право в формальном своем виде, не нашло себе места в системе русского гражданского права, хотя сущности его соответствует у нас бессрочное пользование крестьян казенной землей...[3]. По мнению Г.Ф. Шершеневича римский эмфитевзис был распространен в западных областях России (присоединенных к России частей Царства Польского в конце XVIII столетия) и в Новороссийском крае под именем чиншевого права [4]. Этот местный вид вотчинного права в чужом имуществе предполагал наследственное пользование чужой землей под условием внесения платы, размер которой не мог меняться. Объектом чиншевого права являлась сельская и городская недвижимость. От аренды оно отличалось бессрочностью и вещным характером. Исторически наследственность данного права и его прочность обеспечивало собственникам сохранение чиншевыми полезными свойствами земельных участков, леса, строений и другой недвижимости, а также оседлость рабочей силы.

Проект Гражданского уложения Российской Империи от 1905 года предусматривал положения о праве наследственного оброчного владения (Раздел IV, Глава II ГУ), которое могло заменить чиншевое право. Но Проект так и не был принят.

В современном российском гражданском праве традиции эфитевзиса продолжают право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст.265 ГК РФ [5]; ст. 21 ЗК РФ [6]) и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст.268 ГК РФ [5]; ст. 20 ЗК РФ [6]). Однако с 2001 года приобретать земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения граждане РФ не могут, хотя само право пожизненного наследуемого владения земельным участком, приобретенным до 2001 года, у граждан сохраняется.

Эфитевзис сохранил правовое регулирование в современном гражданском законодательстве Франции, Италии, Нидерландов.

Право постоянного землевладения пока еще не получило должного научного обоснования в современной науке российского гражданского права. В основном ученые и практикующие юристы сравнивают данное вещное право с обязательственным правом аренды, и явно в пользу последнего [7].

Так в чем же заключается юридическая природа права постоянного землевладения? Каковы основания возникновения, объект, субъектный состав и содержание этого права?

Согласно ст. 299 Проекта «Правом постоянного землевладения постоянного землевладения является право владения и пользования чужим земельным участком, устанавливаемое бессрочно или на определенный срок для ведения сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, организации рыболовства, рыбоводства, охоты, создания особо охраняемых территорий и геологических объектов, а также для иных предусмотренных законом целей, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка (эфитевзис).» [1]. Эфитевзис может устанавливаться как в коммерческих, так и некоммерческих целях.

Праву постоянного землевладения как ограниченному вещному праву свойственны следующие признаки:

1) это право является производным от права собственности, так как возникает по воле собственника, если иные основания возникновения права не предусмотрены законом. Это следует из ст. 299, п. 2 Проекта [1];

2) это право непосредственно обременяет вещь, в отношении которой установлено. Это проявляется в требовании ст. 299, п. 2 Проекта об обязательной государственной регистрации данного права [1];

3) это право следует за вещью, по поводу которой оно возникает. Это следует из ст. 299, п. 3 Проекта [1];

4) это право носит публичный характер, так как прямо предусмотрено Проектом в разделе 2 «Вещное право», подраздел 4. Ограниченные вещные права – глава 20 «Право постоянного землевладения» [1];

5) это право, как правило, носит бессрочный характер, что следует из ст. 299.3 Проекта. [1].

6) это право, в случае его нарушения, дает возможность управомоченному лицу требовать вещно-правовой защиты, как следует из ст. 226 Проекта [1]. Для защиты прав управомоченного лица в данном случае применяется негаторный иск.

Объектом права постоянного землевладения является чужой земельный участок. Квалифицирующим признаком права постоянного землевладения является, в первую очередь, то, что земельный участок должен использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, организации рыболовства, рыбоводства, охоты, создания особо охраняемых территорий и геологических объектов, а также для иных предусмотренных законом целей, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка. Субъект данного права также может владеть и пользоваться участками недр (в соответствии с законом о недрах, в том числе право на добычу общераспространенных полезных ископаемых

и пресных подземных вод в целях их использования для собственных нужд) или водными объектами на земельном участке, если иное не установлено законом.

При этом в отношении одного земельного участка субъекту права постоянного землевладения может быть предоставлено и право застройки земельного участка, если он собирается возводить на земельном участке здания или сооружения. Так как целевое использование земельного участка будет вызывать необходимость возведения на нем соответствующих зданий и сооружений в качестве недвижимости, то можно предполагать, что заинтересованное лицо будет вынуждено сначала приобретать право постоянного землевладения, а затем и право застройки земельного участка.

Основаниями возникновения права постоянного землевладения является договор об установлении права постоянного землевладения или иные основания, предусмотренные законом. Договор заключается между собственником земельного участка (может находиться в частной, государственной или муниципальной собственности) и лицом, заинтересованным в приобретении права постоянного землевладения на земельный участок. Право постоянного землевладения, возникшее на основании договора, может переходить к другим лицам путем совершения сделок, в порядке универсального правопреемства, при реорганизации юридического лица и по наследству.

Существенными условиями договора об установлении права постоянного землевладения, согласно ст. 299.2 Проекта, являются [1]:

1) согласование предмета договора в виде земельного участка в определенных границах, в отношении которого осуществлен государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности;

2) согласование целей использования земельного участка;

3) согласование размера платы за право постоянного землевладения.

Такая плата может устанавливаться в договоре в виде определенных в твердой сумме платежей, вносимых ежегодно, если иная периодичность их уплаты не предусмотрена законом или договором; установленной доли полученных в результате использования земельного участка плодов, продукции и доходов. Если земельный участок находится в государственной или муниципальной собственности, то законом размер платы за право постоянного землевладения может быть ограничен размером земельного налога. В целях недопущения злоупотреблений со стороны собственника земельного участка ст. 299.4 п.3 Проекта устанавливает правило о том, что размер платы за право постоянного землевладения может изменяться по соглашению сторон, но не чаще чем один раз в десять лет, а при недостижении соглашения по решению суда в этот же срок [1].

4) к существенным условиям в силу закона следует относить и срок договора, если он заключается на определенный срок. Такая позиция подтверждается нормами ст. 299.2 п.2 Проекта о том, что в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество вносятся сведения о целях использования земельного участка, о плате за право постоянного землевладения, о сроке права постоянного землевладения, если такой срок предусмотрен договором. Срок такого договора должен составлять не менее пятидесяти лет по соглашению сторон договора. Бессрочность договора или его заключение на длительный срок вполне соответствует историческим традициям развития данного института.

Так как ст. 8.1 ГК РФ [5] предусматривает регистрацию прав на имущество, а не регистрацию договоров, то мы полагаем, что договор об установлении права постоянного землевладения может составляться в простой письменной форме, а по желанию сторон удостоверяется нотариально. При этом право постоянного землевладения подлежит государственной регистрации в Росреестре по месту нахождения земельного участка и возникает с момента такой регистрации.

Содержание договора об установлении права постоянного землевладения составляют права и обязанности сторон договора.

Основные права и обязанности собственника земельного участка:

обязанности:

- передать лицу, имеющему право постоянного землевладения, земельный участок во владение и пользование, соответствующий условиям договора;

- вместе с земельным участком отчуждать здания и сооружения на нем находящиеся, если собственник земельного участка одновременно является собственником этих зданий и сооружений, что следует из положений ст.287 п.4 Проекта;

- совершить предусмотренные законом действия по поводу государственной регистрации права постоянного землевладения.

права:

- распоряжаться земельным участком, в отношении которого установлено право постоянного землевладения;

- потребовать досрочного прекращения договора в случае, когда лицо, имеющее право постоянного землевладения, не исполняет обязанность по улучшению земельного участка или допускает его ухудшение;

- потребовать досрочного прекращения договора в случае, когда лицо, имеющее право постоянного землевладения, не вносит установленную плату за два года подряд, после направления лицу, имеющему право постоянного землевладения, письменного предупреждения о необходимости устранения нарушения в срок не менее шести месяцев.

Основные права и обязанности лица, имеющего право постоянного землевладения:

обязанности:

- использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием;

- не допускать ухудшения земельного участка;

- вносить установленную плату за право постоянного землевладения;

- приобрести право застройки на земельный участок, предоставленный на праве постоянного землевладения, если на нем планируется строительство зданий и сооружений;

- совершить предусмотренные законом действия по поводу государственной регистрации права постоянного землевладения.

права:

- улучшать природные свойства и качества земельного участка, если по договору данные действия не являются его обязанностью;

- приобретать в собственность плоды, продукцию и доходы, полученные от использования земельного участка;

- использовать недра под земельным участком;

- требовать соответствующего уменьшения размера платы за право постоянного землевладения в случае утраты значительной частью земельного участка природных свойств и качеств, необходимых для его использования по целевому назначению;

- отчуждать это право, передавать его в залог или распоряжаться им иным образом, если иное не установлено законом;

- сдавать этот земельный участок в аренду на срок до пяти лет, но не более чем на остающийся срок права постоянного землевладения.

- требовать досрочного прекращения договора, в случае такого изменения природных свойств и качеств значительной части земельного участка, которое привело к невозможности его использования в соответствии с целевым назначением.

Согласно ст.299.6. Проекта право постоянного землевладения прекращается [1]:

1) в случае такого изменения природных свойств и качеств земельного участка, которое привело к невозможности его использования в соответствии с целевым назначением

2) когда истек срок его существования;

3) если между собственником земельного участка и лицом, имеющим право постоянного землевладения, достигнуто соглашение о досрочном прекращении такого права. Не допускается досрочное прекращение права постоянного землевладения, если это право передано в ипотеку;

4) в одностороннем порядке по требованию лица, имеющего право постоянного землевладения, в связи с существенным изменением обстоятельств;

5) в одностороннем порядке по требованию собственника земельного участка в случае, когда лицо, имеющее право постоянного землевладения, не исполняет обязанности по улучшению земельного участка или допускает его ухудшение либо не вносит установленную плату за два года подряд;

б) в случае изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо его реквизиции с возмещением убытков лицу, имевшему право постоянного землевладения, и собственнику земельного участка по правилам пункта 2 статьи 296.2. Проекта [1].

При прекращении права постоянного землевладения все улучшения земельного участка, произведенные в период существования такого права, сохраняются за собственником земельного участка без выплаты компенсации.

И.А. Емелькина по признаку содержания вещного права относит эфитевзис (право постоянного владения и пользования) к ограниченным вещным правам пользования чужим земельным участком наряду с узуфруктом (право личного пользования), вещными сервитутами и правом застройки [8].

Основным отличием права постоянного землевладения (эфитевзиса) от права застройки (суперфиция) является цель эксплуатации земельного участка. Суперфиций устанавливается на земельный участок в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Эфитевзис устанавливается на земельный участок в целях использования природных свойств и качеств земельного участка.

Основными отличиями права постоянного землевладения (эфитевзиса) от права личного пользования (узуфрукта) является то, что узуфрукт предоставляется только в целях социального использования имущества, имеет связь с личностью, поэтому не подлежит отчуждению, прекращает действие со смертью управомоченного лица и, как правило, не может быть установлен в пользу юридического лица.

Основным отличием права постоянного землевладения (эфитевзиса) от сервитута является то, что при сервитуте собственник служащей вещи (земельного участка) не совершает никаких активных действий в пользу собственника господствующей вещи, а лишь воздерживается от действий. Кроме того, обладатель сервитута не владеет чужим земельным участком. А при установлении эфитевзиса обладатель этого права фактически владеет чужим земельным участком и несет ряд обязанностей по отношению к собственнику земельного участка.

Таким образом, право постоянного землевладения есть ограниченное вещное право владения и пользования чужим земельным участком в целях использования природных свойств и качеств земельного участка, которое появляется на основании договора или в силу прямого указания закона и подлежит обязательной государственной регистрации. Договор об установлении права постоянного землевладения является консенсуальным, что следует из его взаимности, бессрочным или срочным, возмездным.

Право постоянного землевладения, как и право застройки, позволяет использовать экономическую ценность земельного участка без его приобретения в собственность, что представляет значительную экономическую выгоду для лиц, имеющих такие права.

Вещно-правовая природа права постоянного землевладения предоставляет его обладателю вещно-правовые способы защиты такого права, в первую очередь, институт негаторного иска.

Право постоянного землевладения призвано заменить право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, а также, в определенной степени, сузить сферу применения договоров аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. На наш взгляд, для более эффективного регулирования имущественных отношений по поводу земельных участков надо в полной мере использовать и разнообразить как вещные, так и обязательственные институты правового регулирования таких отношений.

Появление в Гражданском кодексе РФ такого нового ограниченного вещного права, как право постоянного землевладения (эмфитевзис), с неизбежностью повлечет серьезные изменения в правовом режиме природных объектов и внесение соответствующих изменений не только Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Закон о недрах, но и в административное законодательство.

Литература

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в первом чтении) Проект федерального закона № 47538-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru>.

2. Дигесты Юстиниана /перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов.– М.: Статут, 2002. Т. II. С.196.

3. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.: Статут, 2002. С.507.

4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «Спарк», 1995. С.237.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации //СПС «Консультант-плюс».

6. Земельный кодекс Российской Федерации //СПС «Консультант-плюс».

7. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по земельным отношениям и строительству (шестого созыва) по проекту федерального закона № 47538-6 //СПС «Консультант-плюс».

8. Емелькина, И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: автореф. дисс... д.ю.н. – М. 2010. – Режим доступа: [/http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation](http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation).

УДК 342.51

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ОБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

К.В. Кудряшов

Современный этап противостояния Российской Федерации миру Запада объективно требует принятия ряда неотложных мер по дальнейшему расширению полномочий главы российского государства.

The current stage of confrontation between the Russian Federation to the world of the West requires a number of urgent measures for the further expansion of the powers of the President of the Russian Federation.

Ключевые слова: полномочия Президента РФ, расширение полномочий Президента РФ, срок полномочий Президента РФ.

Keywords: powers of the President of the Russian Federation, the extension of the powers of the President of the Russian Federation, the term of office of the President of the Russian Federation.

США в настоящее время взяли курс на свержение В.В. Путина посредством организации государственного переворота в России. В случае его неудачи для подавления России США готовы идти значительно дальше, вплоть до развязывания полномасштабной ядерной войны. Оставшееся время до неизбежного пика конфронтации с Западом России необходимо использовать максимально полно для подготовки страны к грядущему столкновению в экономической, социальной, идеологической и военной сферах, вплоть до переустройства всей жизни российского общества на военно-мобилизационных основах. Задача конституционалистов России – определить первоочередные шаги к расширению полномочий Президента РФ с целью предотвращения гибели России и минимизации её потерь.

Таким образом, Президент Российской Федерации В.В. Путин сегодня противодействует крайне опасному для человечества явлению. Подобно отрицательному библейскому персонажу, известному своим дерзким ответом Господу «Имя моё – Легион, ибо нас много здесь...» оно имеет так же много имён. Фактически борясь с этим явлением, путинская Россия спасает не только себя, но и большинство стран этого мира.

На сухом языке официальных документов США это явление принято называть достижением полного спектра доминирования. На языке англосаксонской идеологии это называют глобализмом, на языке журналистов – вестернизацией, а на языке политиков – экспансией и (или) даже агрессией.

Корнями этого явления стал английский колониализм, породивший множество негативных явлений как в историческом прошлом, так и в современном настоящем. Работоторговля, пиратство, наркоторговля, геноцид покорённых народов, две мировые войны, Бреттон-Вудская, а затем Ямайская валютные системы и множество современных конфессиональных, этнических конфликтов – всё это многочисленные звенья одной цепи зла.

Попытки привлечь представителей других народов для осуществления полезных для англичан, а позднее и американцев действий реализовывались ими достаточно давно. Представители англосаксонской элиты постоянно рекрутировали в свои ряды элиту многих других народов мира. Россия уже тогда стояла у них на пути к мировому господству. С представителями различных слоёв российского общества англосаксы работали всегда. Одним из примеров подобной «работы» стала организация англичанами убийства гвардейскими офицерами своего

государя – Павла I с последующей его дискредитацией в истории России, что рассматривалось англичанами как естественная мера устранения российской угрозы своим интересам в Индии. И это всего лишь один пример их, увы, многочисленных успешных операций. Но главное – контроль над нашей духовной элитой – российской интеллигенцией. Борьба за неё велась давно и достаточно результативно. Явно небесталанный русский человек, дворянин, ставший в свои двадцать семь лет экстраординарным профессором филологии Императорского Московского университета, русофоб В.С. Печерин печально известен своим четверостишием [10]:

Как сладостно Отчизну ненавидеть
И жадно ждать её уничтожения!
И в разрушении Отчизны видеть
Всемирную десницу возрождения!

Представляется, именно в этих словах находится ключ не только к пониманию взглядов, оценок, ценностей, норм поведения и морали, умонастроений и многих других нюансов, характеризующих, по крайней мере, часть российской интеллигенции минувшей эпохи (западников, революционеров), но и к правильному пониманию ориентиров современных российских неолибералов.

Происшедшие за последние годы «цветные революции» в иных государствах отчётливо обнажили реальную угрозу для самого существования суверенного государства в России. Хаос и иные многочисленные организуемые США трагические события, ставшие неизбежными спутниками всех «цветных революций», показали, что целенаправленная работа, организованная США и их союзниками в собственных СМИ, социальных сетях и через подконтрольные им российские СМИ, может привести в нашем Отечестве к тому, что большое количество людей, искренне убеждённых в том, что они отстаивают идеалы свободы, выйдут на площадь, абсолютно не понимая при этом, что именно США их использовали в целях свержения российской легитимной власти, передела собственности, расчленения России и полного раздела её ресурсов. Украинские события 2013-2014 гг. показывают нам, что людей, верящих в демократию и свободу, можно «усилить» преступниками, неонацистами, представителями отдельных национальных меньшинств, наркоманами и т.д.

Однако возможна ли подобная ситуация у нас в России? Представляется, что возможна. Россия сильно беспокоит США, и они так мечтают разорить нашу страну, что уже не брезгают ничем! Соединённые Штаты хотят получить полный спектр доминирования, контролировать всё сущее: контроль на море, суше, в воздухе и космическом пространстве. В их планы входит даже желание воспрепятствовать использованию космоса другими странами.

Однако последние пять высокотехнологичных провалов американских покорителей вселенной показывают их реальную зависимость в этом вопросе от России. По едкому замечанию собственного рупора США – CNN USA, сделанному 31.10.2014 г., «Америка не может дотянуться до звёзд без опоры на советскую науку».

«Единственной оставшейся державой, обладающей способностью всё это остановить, – пишет специалист по анализу разведывательных данных У. Энгдаль, – является Россия». Кризис на Украине обеспечил идеальный предлог для установления над регионом американского военного контроля. В конце мая 2014 г. американская администрация испытала свою систему «Звёздных войн». Б. Обама характеризует её как «более мощную, умную и быструю» версию первоначальной программы «Звёздных войн» Р. Рейгана. Согласно их плану, США наносят по России ядерный удар, в то время как противоракетная оборона НАТО в Восточной Европе нейтрализует любую попытку ответа. Ответ на вопрос, «что будет с людьми, когда под американский контроль падут последние страны», неутешителен. Так, например, ведущий военный аналитик Р. Розов, редактор новостного сайта Stop NATO, считает, что «будет глобальное порабощение. США посредством ряда факторов: экономический подкуп, дипломатический шантаж, подрывная деятельность, а также двусторонние, многосторонние военные программы –

смогли добиться от других стран полной уступчивости и покорности. Это одна из причин, по которой у этих стран нет дипломатической и политической независимости, они подотчётны США и опасаются экономического и (или) военного возмездия в случае, если не будут следовать американскому диктату» [4].

Идея самой системы ПРО заключается в нанесении по России или Китаю первого удара, а затем, когда они попытаются активизировать свои возможности по нанесению ответного ядерного удара, система ПРО будет задействована для его парирования. Аналитики в области аэрокосмических технологий рассказали Global Research, что Космическое командование США планирует первый ядерный удар по России и Китаю уже в 2016 г. Планируемая ими гибель людей в результате нанесения США первого глобального удара в Евразии – пятьсот миллионов человек! [4]

Автор считает, что этот план не имеет абсолютно никакого отношения ни к обороне, ни к свободе, ни к демократии – понятиям, которыми США всё время оперируют для сокрытия своих истинных намерений – достижения полного спектра доминирования.

Во всех современных кризисах виноваты США: войне в Ираке и Сирии, усилении радикального ислама, международном экономическом кризисе и повальной безработице. Соединённые Штаты хладнокровно следуют своим денежным и военным интересам, навязывая всему остальному миру свою культуру и условия. И все безропотно выслушивают и усердно выполняют приказы из Вашингтона. Все – кроме Президента России В.В. Путина.

В самих США масонами выстроена такая политическая система, при которой никакие выборы ничего не решают и новые люди в этой системе не появляются. Поэтому естественным для американской республики становятся ситуации, когда президентство передаётся от отца к сыну, от мужа к жене (последнее ожидается уже на ближайших выборах президента; имеются многочисленные факты такой передачи власти и в конгрессе, и в сенате США). Абсентеизм американских граждан – естественная ответная реакция на федеральные выборы.

Однако представляется, что американские граждане не ходят на выборы не только по одной этой причине, а ещё и потому, что результаты этих выборов в «самом демократическом государстве» (США любят позиционировать себя перед миром именно так) постоянно фальсифицируются. Как выяснилось, на выборах в США, когда это кому-то выгодно, голосовать могут и умственно отсталые, и несовершеннолетние, и мёртвые, и даже несуществующие граждане. Согласно исследованию, опубликованному Pew Center on the States, регистрация части избирателей, а это более двадцати четырёх миллионов граждан, недействительна в США (то есть каждый восьмой зарегистрирован с нарушениями); среди голосующих и голосовавших – 1,8 миллиона покойных, а 2,75 миллиона человек зарегистрированы одновременно в нескольких штатах. При этом по меньшей мере 51 миллион человек, имеющий право голоса, не зарегистрирован вовсе [5].

Для правильного понимания большинства проблем современной России необходимо ответить на главный вопрос: «Была ли гибель СССР неизбежной, то есть были ли у Советского государства другие варианты исторического развития?» Обстоятельный анализ причин выбора советской элитой политического и экономического курса, приведшего в конечном итоге к гибели СССР, провёл известнейший специалист в данном вопросе, крупный российский учёный – А.В. Понеделков. Он скрупулёзно исследовал процессы формирования современных элит российского общества и нашёл корни этих процессов в советском прошлом, а именно в выборе, который был сделан ещё в 1985 г.

По его мнению, «альянс реформаторской части партноменклатуры и более "продвинутой" группы из спецслужб позволил не только перехватить власть и провести чистку представителей "консервативной коалиции", но и двинуться к тем целям, которые изначально не были предъявлены обществу. В итоге представители спецслужб и номенклатуры получили в результате приватизации 1992 г. более 65% всей бывшей государственной собственности» [11, с.186]. А.В.

Понеделков делает вывод о том, что «сработал принцип: чем более высокими номенклатурно-должностными полномочиями при прежнем режиме обладает та или иная группа из правящего слоя, тем большую долю собственности она получает в результате новейшей приватизации». По его мнению, «чудо новых миллионеров и миллиардеров объясняется просто: они получили свою долю собственности в соответствии со своим прежним номенклатурным статусом. Если власть в акционерных обществах делится по капиталу, то в том гигантском акционерном обществе, в которое превратилась постсоветская Россия, капитал делится по власти – в соответствии с местом в бывшей номенклатурной иерархии». А.В. Понеделков считает, что «произведённые изменения в российской политической инфраструктуре в итоге позволили создать не только публичную структуру власти, но и теневую структуру, когерентную западным элитам..., показывая основных владельцев контрольного пакета политических и экономических акций» [11, с.186].

А.В. Понеделков совершенно справедливо указывает на многочисленные идейные течения и группы, стоявшие за выбором дальнейшего пути развития СССР в 1985 г. Победили реформаторы-либералы. Представляется, что развал СССР в большей степени их «заслуга». А теперь неолиберальные идеи являются основной причиной замедления темпов роста экономики России. Такое мнение открыто высказал экс-премьер Правительства РФ Е.М. Примаков, прямо указав на тот факт, что «неолибералы настаивают на скорейшем уходе государства из экономики» [8]. Отсутствие в современной Конституции РФ термина «государственное управление» уже привело к появлению точки зрения о неправомерности признания государственного управления как государственно-правовой категории. Однако административисты А.П. Алёхин и А.А. Кармолицкий считают, что «эти суждения следует признать сомнительными. Во-первых, в современных условиях государство в силу генезиса и своей природы призвано осуществлять экономическую и социально-культурную политику. Оно выражает при этом различные общественные интересы, но выключение его из упомянутых сфер не позволит ему обеспечить эти интересы. Во-вторых, значимость государства в экономической и социально-культурной сферах подтверждена историческим отечественным и зарубежным опытом. В кризисной ситуации, в которой находится наша страна, роль государства не только не ослабевает, а напротив, усиливается. Одной из мер реанимации экономики в Германии, Японии и других странах после Второй мировой войны было усиление централизованного государственного управления экономикой. Аналогичная мера, как известно, была осуществлена при проведении реформ Ф. Рузвельтом в США. В-третьих, рыночная саморегуляция порождает стихийные процессы. Сознательно или по недоразумению, но иногда забывают, что стихийность — одно из свойств рыночного уклада, и смягчение ее разрушительной силы обеспечивается государством. В-четвертых, рынок сам по себе ещё мало что значит. Так называемое рыночное саморегулирование может привести к анархии и хаосу. Необходимы правильные пропорции, сбалансированность рыночного саморегулирования и государственного регулирования, которые не могут сложиться автоматически. Обеспечить их может только активная деятельность государства. В-пятых, частная собственность порождает "экономическую власть", более изощрённую и жесткую по своей принудительной силе, чем тоталитарная государственная власть. Ограничить такую власть может только государство. В-шестых, государство не противостоит рыночной экономике, оно располагает значительными потенциальными возможностями для стимулирования её эффективного функционирования. В-седьмых, государство призвано упреждать негативные последствия деятельности организаций, являющихся естественными монополистами (транспорт, связь, энергетика и др.), и в необходимых случаях вводить те или иные ее ограничения, то есть устанавливать режим в сфере рынка субъектов естественных монополистов. В-восьмых, государство необходимо как гарант против внешней экспансии в важнейшие сферы жизни нашего общества, защиты от нее внутреннего рынка и национальных интересов. Поэтому дух и буква многих статей Конституции РФ предполагают активное влияние государства на экономические

и социально-культурные процессы. Иначе говоря, активная роль государства в руководстве экономической и социально-культурной сферами определена актом высшей юридической силы. На практике она уже получила своё юридическое выражение в интенсивном правотворчестве, направленном на регулирование отношений в этих сферах, и прежде всего на формирование рынка. В затянувшемся споре о соотношении экономических и административных методов в управлении экономикой реалистичной представляется точка зрения, говорящая о необходимости научно- обоснованного использования экономических и административных инструментов государственного регулирования».

Таким образом, считают А.П. Алёхин и А.А. Кармолицкий, «активная роль государства в руководстве экономической и социально-культурной сферами определена актом высшей юридической силы. На практике она уже получила своё юридическое выражение в интенсивном правотворчестве, направленном на регулирование отношений в этих сферах, и прежде всего на формирование рынка» [3, с.428-434.].

Автору представляется, что распад Советского Союза не был исторически неизбежен. Гибель СССР не была исторической закономерностью развития нашей страны, а просто провалом конкретного руководства. М.С. Горбачёв и его ближайшее окружение, взявшие курс с апреля 1985 г. на ускорение социально-экономического развития страны, гласность и перестройку, не справились с управлением и погубили Советское государство.

По глубокому убеждению автора, если бы у власти тогда был В.В. Путин, а не М.С. Горбачев, то всё было бы по-другому, например, как сейчас в социалистическом Китае. М.С. Горбачёв фактически подтвердил это, заявив, что «падение Берлинской стены ещё не означало неминуемого распада Советского Союза». По его словам, то, «что произошло с СССР в значительной мере зависело от внутренних процессов» [7].

Сейчас россияне достойно переносят экономические санкции. Этот факт признают и подтверждают и западные СМИ. Что только не делали уже западные политики и СМИ против России, россиян и лично против В.В. Путина, чтобы расколоть нас, посеять между нами вражду и ненависть по самым разным основаниям: первоначально объявлялось, что санкции будут персональными, против путинских олигархов, чтобы не затронуть простых россиян. Однако олигархи не подняли мятеж и не свергли В.В. Путина; затем у Запада были надежды уже на простых россиян, которые должны были устроить новый майдан, но уже в Москве, и свергнуть Президента РФ, но всё тщетно; затем пошла информация явно оскорбительного характера: «мы меряем ежедневно колбасу в сантиметрах, а сантиметров колбасы у нас с каждым днём всё меньше и меньше, а скоро начнётся голод..., мы должны забыть о нашем тоталитарном прошлом..., мы должны покаяться за И.В. Сталина и выплатить странам Запада контрибуцию..., мы плохие, раз не поднимаем восстания против В.В. Путина..., мы заслуживаем ядерного уничтожения..., у нас непростительно много природных ресурсов и надо поделиться с Западом» [1].

Те же из нас, кому импонирует В.В. Путин, его уверенность, упорство, мужественность и готовность дать отпор мировой гегемонии США, находятся за пределами понимания Запада. И уже не редкость призывы различных западных политиков и СМИ к тому, что в отношении России и россиян «необходимо проводить политику устрашения, а то страна моральных уродов, улыбающихся рабов и тупоголовых громил обнаглеет... Запад должен пробудиться и дать отпор прожорливому "медведю"». Сравнивая коррупцию в России и на Украине, западные СМИ формируют мнение о том, «сами страны очень разные – с разной культурой, историей, с поразному чувствующими и думающими людьми... Украинцы, иначе, чем россияне видят своё будущее, жители Украины выбрали европейский путь развития, а наш народ не связывает своё будущее с Европой?!» Они открыто подстрекают Запад к войне с Россией, делая заявления о том, что «Путину удаётся поддерживать иллюзию военной мощи России только потому, что западные страны не хотят идти на конфронтацию... Материальное обеспечение они не обновля-

ли с тех пор, как использовали его против нас во время «Бури в пустыне». Они запускают тезисы, лишённые какой-либо логики, например о том, что «Россия отстала примерно на 30 лет – в умственном плане?!» Намеренно искажая истину, западные СМИ протаскивают идею о том, что «Россия ведёт войну не только против Украины, но и против Европейского Союза и США» [13].

Есть, конечно, в России и люди (их, правда, немного), которые хотели бы отдать Крым, «слить» русских в Новороссии фашистскому режиму в Киеве, покаяться, заплатить контрибуцию, т.е. попросту предлагают россиянам потерять всё! Представляется, что люди эти либо лукавят, ратуя за свои «кровные интересы» на Западе, либо, к сожалению, просто не понимают устройства современного миропорядка. Не дать превратить современных россиян в рабов западного мира – главное в векторном движении политики В.В. Путина.

Из более 7,2 миллиарда человек, живущих на Земле, США боятся только одного – В.В. Путина, уверен обозреватель Global Research Ракеш Кришнан Синха [2]. Именно поэтому Запад и его приверженцы бьют лично по В.В. Путину, но целят они всегда в Россию. Запад расширяет кампанию против В.В. Путина, стремясь заодно его демонизировать. Автору представляется, что сейчас главный удар нацелен на В.В. Путина не только потому, что он возглавляет Россию, но и по причине его личной, жесткой, бескомпромиссной позиции по отстаиванию национальных интересов России. В.В. Путина им не обмануть, не купить, не запугать и не сломать! Именно поэтому они пытаются максимально его дискредитировать.

Автор считает, что все современные попытки дискредитации В.В. Путина не будут ослабевать и в самих странах Запада, и внутри нашей страны у противников Президента РФ В.В. Путина. За проводимый им политический курс на самостоятельность России они будут всё активнее бить по нему лично.

Таким образом, сосредоточенность Запада на фигуре В.В. Путина объясняется тем, что Западу совсем безнадежно критиковать те ценности, которые он отстаивает (среди них: патриотизм, национальные традиции, самостоятельность русской цивилизации, поддержка русского мира), так как сама подобная критика не даст возможности убедить граждан РФ в том, что это неправильные, вредные для России ценности. Именно поэтому им остается бить напрямую по В.В. Путину, обвиняя его во всех «семи смертных грехах» сразу: распуская слухи, инкриминируя ему коррупцию, придумывая болезни, выискивая заговоры. Большинство граждан РФ понимают, что В.В. Путин – это человек, принявший Отчизну на грани развала, обуздавший терроризм, приструнивший олигархов, собравший государство, избавивший страну от внешней зависимости, а это и громадный госдолг, и полуколониальная элита. Такой человек не может нравиться новым хозяевам мирового порядка.

Автору очевидно также, что реакция Запада на присоединение Крыма является непоследовательной. Россия в этом вопросе опиралась на прецедент с Косово, независимость которого поддержали все государства Запада. Однако, в отличие от Косово, где суверенитет объявил парламент, в Крыму за отделение от Украины выступили его жители, которые и являются непосредственными строителями демократии [6].

В.В. Путин прав, что истинная причина кризиса наших отношений со странами Запада не в ситуации с Крымом и на Юго-востоке Украины – «это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой "крымской весной". Уверен, что если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше – использовать в своих интересах. Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы... десятилетиями, если не столетиями... Всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно» [12].

Первоочередные мероприятия для дальнейшего расширения полномочий Президента РФ, по мнению автора, предполагают внесение изменений в Конституцию РФ и Федеральный конституционный закон «О военном положении» [9]. Необходимо изъять из ведения Совета Федерации: 1) утверждение указа Президента РФ о введении военного положения и 2) решение вопроса о возможности использования ВС РФ за пределами территории Российской Федерации (пп. «б» и «г» ст.102 Конституции), что приведёт к фактическому изменению положений федеральных законов и иных федеральных нормативных правовых актов, касающихся вопросов обороны.

Президент РФ Д.А. Медведев в августовской войне 2008 г., которую вели Грузия, Абхазия и Россия, уже однажды нарушил данное требование Конституции РФ и использовал ВС РФ за её пределами без ведения Совета Федерации, за что жёстко критиковался Западом (?!) и внутри страны. При этом внутри страны сенаторы критиковали его за то, что он не испросил у них разрешения на это, а военные – за то, что на сутки задержал принятие необходимого приказа (это и привело к многочисленным жертвам среди военнослужащих России, находившихся в составе миротворческого международного контингента: они приняли на себя первый тяжелейший удар, нанесённый авиацией и тяжёлой техникой ВС Грузии).

Данная процедура Конституции РФ, по мнению автора, – явный анахронизм, так как в случае ядерной войны со странами Запада имеется большая вероятность, что Совет Федерации не сможет попросту воспользоваться такой возможностью. Например, если в задание Совета Федерации в рабочее время попадёт американская водородная бомба, то данный созыв уже никогда не рассмотрит эти вопросы, а формирование нового состава явно окажется делом не одного часа. Тем более, что ядерная война будет явно скоротечной. Возможно, счёт времени в ходе неё для принятия необходимых, требующих оперативного вмешательства решений для Президента РФ пойдёт на минуты. Тут уже будет не до согласований их с Советом Федерации.

В целях обеспечения политической стабильности Российского государства необходимо внести поправку в Конституцию РФ (п.1 ст.81), закрепив, что на время ведения войны Российской Федерацией срок полномочий Президента РФ продляется на указанный период. Это позволит избежать явно проблематичных во всех отношениях выборов главы российского государства в условиях войны (потенциально – ядерной).

Конституция РФ исключила должность вице-президента РФ, а её п.3 ст.93 гласит: «Во всех случаях, когда Президент РФ не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ». При этом Конституция РФ имеет закрытый перечень оснований для досрочного прекращения полномочий Президента РФ. Такую возможность, как смерть Президента РФ, Конституция РФ даже не рассматривает, хотя смерть также прекращает полномочия Президента РФ досрочно. При этом погибнуть (умереть) на своём посту может и исполняющий обязанности Президента РФ. Однако этот вопрос – кто будет следующим исполнять обязанности Президента РФ, то есть будет Главкомверхом России, будет отдавать приказ, например, о боевом применении ядерного оружия РФ, – остаётся открытым, так как, к сожалению, наша Конституция не даёт на него ответа. Считаю решение этого крайне важного (и не только в состоянии войны со странами Запада) вопроса должно быть закреплено в тексте действующей Конституции страны.

Литература

1. Gegen Wladimir Putin hilft nur die harte Hand // Die Welt. 31.10.2014. URL: <http://www.welt.de/133828763> (дата обращения 08.11.2014).
2. The US wants to bring Russia down but it can't get past Vladimir Putin // Global Research. 30.11.2014. URL: <http://www.globalresearch.ca/why-putin-is-winning-the-new-cold-war/5417041#> (дата обращения: 03.11.2014).

3. Алёхин, А.П., Кармолицкий, А.А. Административное право России: учебник. – М.:ИКД «Зерцало-М», 2005. – 712 с.
4. В 2016 году по России планируется нанесение «обезоруживающего» ядерного удара // Стенограмма выпуска программы Truthseeker на RT от 01.06.2014, ведущий Дэниел Бушел. – Режим доступа: <http://mixnewz.ru/v-2016-godu-po-rossii-planiquetsya-nanesen/> (дата обращения: 03.11.2014).
5. В США разрешили голосовать даже скунсам // Russia today. 15.10.2014. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interpretation/22878737.html> (дата обращения: 03.11.2014).
6. В.В. Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема заседания – «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?»: 24.10.2014 г. Сочи. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/46860> (дата обращения 25.10.2014).
7. Горбачев М.С. Американские президенты не выдержали испытание демократией // ВВС. – 10.11.2014. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2014-11-10/Gorbachev-Amerikanskie-prezidenti-ne-viderzhali>] (дата обращения 10.11.2014).
8. Е.М. Примаков: причинами замедления роста российской экономики являются неолиберальные идеи. 13.01.2013. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/884010> (дата обращения 2.11.2014).
9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О военном положении» от 30.01.2002 (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
10. Лайне, О. Владимир Сергеевич Печерин // Истина и жизнь. – 1993. – №4.
11. Понеделков, А.В. Политико-административные элиты в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). – Ростов-на-Дону: Изд.-во СКАГС, 2005. – 381 с.
12. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года Москва, Кремль. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 04.12.2012).
13. Чем отличается коррупция от корупції // Deutsche Welle. 07.11.2014. URL: <http://dw.de/p/1DjBP> (дата обращения 08.11.2014); Russia accused of sending tanks across Ukraine border // Fox News. 07.11.2014. Reaction from Fox News military analyst Maj. Gen. Bob Scales. – Режим доступа: <http://video.foxnews.com/v/3881032058001/russia-accused-of-sending-tanks-across-ukraine-border/#sp=show-clips> (дата посещения 08.11.2014); "La Russie a 30 ans de retard", affirme Lech Walesa. 05.11.2014. URL: <http://www.rts.ch/info/monde/6277590-la-russie-a-30-ans-de-retard-affirme-lech-walesa.html> (дата обращения 08.11.2014); Ouvrons les yeux sur la Russie de Vladimir Poutine // Le Figaro. 06.11.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/11/06/31001-20141106ARTFIG00287-ouvrons-les-yeux-sur-la-russie-de-vladimir-poutine.php> (дата обращения 08.11.2014).

УДК 343.123.1

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Т.Б. Куликова

Рассматривается современное состояние и проблемы, связанные с органами дознания и следствия, предлагаются способы совершенствования работы органов дознания путем реформирования их структуры и полномочий.

Examines present state and problems of the body of inquiry and investigating body, suggests ways to improve the activity of the body of inquiry by reforming its structure and powers.

Ключевые слова: дознание, орган дознания, следователь, предварительное следствие, сроки следствия.

Keywords: inquiry, investigating body, investigator, preliminary hearing, period of investigating.

Одним из мерил законности расследования уголовных дел, основанием формирования положительного отношения со стороны общества к сотрудникам правоохранительных органов является максимально быстрое и качественное расследование уголовных дел, то есть, строго говоря, чем меньше проходит времени с момента совершения преступления до вынесения справедливого и обоснованного приговора, тем больше доверия испытывают граждане к сотрудникам полиции, тем эффективнее профилактика преступлений. Все это совершенно очевидно и как будто не требует никакого подтверждения или доказывания.

Однако, обращаясь к существующим положениям уголовно-процессуального законодательства и анализируя статьи, касающиеся сроков проведения расследования применительно к различным, как указано в законе, формам проведения расследования, а именно к предварительному следствию и дознанию, можно сделать вывод, что законодатель избрал самый сложный и запутанный порядок их исчисления.

Ранее, исследуя вопрос, чем же «...отличаются следователь и дознаватель, их процессуальное положение, выполняемые функции», мы пришли к выводу, «...что по большому счету, объективно, ничем: законодательно разграничена подследственность, исходя из тяжести совершенного преступления, которая, при желании прокурора может перетекать от следователя к дознавателю и наоборот, установлены разные сроки производства расследования по уголовным делам, дознаватели чуть менее процессуально независимы от прокурора, чем следователи, и в конце расследования, проведенного в полном соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, собственно, так, как его проводят и следователи, составляется обвинительный акт, а не обвинительное заключение» [1].

Таким образом, одним из различий между следователями и дознавателями, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ), являются сроки расследования уголовных дел. Насколько же важным, существенным и обоснованным является данное различие, какова его цель, то есть зачем и для чего необходим принципиально разный подход законодателя к исчислению сроков при расследовании уголовных дел в различных формах, и в конечном счете так ли уж велика разница между следователями и дознавателями, исходя из этого критерия, или, возможно, он также носит надуманный, искусственно созданный характер? Попытаемся ответить на эти вопросы в настоящей статье.

Срок следствия начинается с момента возбуждения уголовного дела. Это правило является общим для дознавателей и следователей. Срок расследования преступлений в форме дознания

определен частью 3 статьи 223 УПК РФ, в соответствии с которой составляет 30 суток, срок следствия составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела.

Продление срока дознания производится по мотивированному постановлению дознавателя прокурором, при этом срок дознания продлевается до 30 суток, Продление срока следствия производится по постановлению следователя сначала до трёх месяцев его непосредственным руководителем, а затем руководителем следственного органа субъекта Российской Федерации до 12 месяцев, дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями. Предельный срок продления следствия при этом не указан.

В отличие от срока следствия, который исчисляется в месяцах, Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет, что срок дознания исчисляется в сутках. Однако при этом, оговаривая условия возможного дальнейшего продления срока дознания в частях четвертой и пятой статьи 223 УПК РФ, законодатель непоследовательно и нелогично дает следующую формулировку:

«4. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

5. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев». [2]

В какой момент процессуальной деятельности прокурор перестает продлевать на 30 суток и переходит на продление «до столько-то месяцев»? Анализ деятельности органов дознания показал, что такой момент на самом деле никогда не наступает. Коллизия, существующая в разных частях одной и той же статьи, правовым способом разрешиться не может. Прокурор продлевает срок дознания каждый раз именно до 30 суток и не иначе.

Сложности начинаются с того момента, когда прокурор района после 180 суток производства дознания передает уголовное дело для производства дальнейшего расследования по нему (теперь уже как ни странно, в форме следствия) в территориальный следственный орган (который исчисляет сроки следствия месяцами). Хорошо ещё, если производство по уголовному делу не приостанавливалось (что бывает не так часто): в таком случае, срок следствия посчитать проще - нужно только добавить определенное количество дней, чтобы получить искомое число месяца, и смело сказать, что теперь срок по делу исчисляется не 180 сутками, а шестью месяцами. А если дело приостанавливалось, и не один раз, пересчет сроков становится большой проблемой для следователя и формальным поводом для адвоката подозреваемого (обвиняемого) признать то или иное следственное действие недопустимым доказательством.

Никто не снимает ответственности со следователя за точное, законное и профессиональное выполнение своих служебных обязанностей, в том числе и связанных с пересчетом сроков дознания при принятии к своему производству уголовного дела, *по которому производство предварительного следствия необязательно*, и производстве по нему дальнейшего расследования в форме следствия.

Однако возникает логичный вопрос: а зачем такие сложности, очевидно, не совсем понятные даже законодателю, который в части третьей статьи 223 УПК РФ исчисляет срок сутками (30 суток – это фактически усредненный месяц, однако так он в части третьей не называется), а в четвертой и пятой частях статьи речь идет об исчислении срока месяцами. Почему уголовный процесс должен быть запутанным? В чем смысл противоречивости норм? Чья работа станет

продуктивной, если, прочитав закон, найдешь два ответа на один вопрос или не найдешь его вовсе? В данном случае о проверке алгеброй гармонии, конечно, даже речи не может быть.

Рассмотрим ещё один спорный вопрос о порядке и правилах исчисления сроков, точнее о начале и окончании течения сроков. Статья 128 УПК РФ устанавливает, что «сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток» [2]. При этом ничего не сказано о начале течения срока, исчисляемого сутками. Отсутствие четкой правовой регламентации приводит к различной практике правоприменения.

Возникает закономерный вопрос: что считать окончанием срока понятно, а какие сутки следует считать первым днем срока? В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее УПК РСФСР) действовало правило, согласно которому при исчислении срока, установленного сутками, первые, неполные сутки, не принимались во внимание (ст. 103 УПК РСФСР). И это было логично и правильно, поскольку лексическое значение слова «сутки» в числе прочих значений содержит и определенный временной промежуток, который обязательно должен пройти с момента принятия решения о его начале и который не может закончиться раньше, чем наступят следующие календарные сутки. Но поскольку законодатель в УПК РФ не оговорил начало срока, исчисляемого сутками, некоторые правоприменители предлагают считать день принятия решения днем истечения первых суток. Как же быть в таком случае с такими решениями, как, скажем, возобновление предварительного следствия по уголовному делу на одни сутки? В постановлении о возобновлении предварительного следствия, датированном, например, «4 апреля» руководителем следственного органа должен устанавливаться срок следствия на «1 сутки, то есть до 4 апреля»? Точное время вынесения принятого решения в данном случае не указывается. Вполне возможна ситуация, когда это решение принимается в 16, 17 или 18 часов. Как понять, если решение о возобновлении предварительного следствия и постановление о приостановлении предварительного следствия вынесено одним и тем же числом, производились ли следственные действия по уголовному делу, *находящемуся в производстве*, или по *уже приостановленному делу* (что является нарушением закона)?

Кроме того, часть вторая статьи 128 УПК РФ содержит норму, применение которой на практике привело бы к невероятной путанице. В ней указано, что «срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и нахождении в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях» [2].

То есть, если уголовное дело возбуждено «1 ноября», двухмесячный срок следствия истекает «1 января», однако, поскольку новогодние каникулы длятся от восьми до одиннадцати дней, предварительное следствие по уголовному делу должно было бы приостанавливаться в один из дней от восьмого до одиннадцатого января, который был бы первым рабочим днём, при этом в статье 162 УПК РФ указано, что срок следствия составляет два месяца, продление срока следствия осуществляется в порядке и по основаниям, указанным в законе.

На практике общепринятым и понятным при исчислении срока месяцами считается правило принятия решения об окончании срока в то же число месяца, в которое было принято решение о начале срока, что не порождает вопросов о превышении установленного законом срока и принятия решения за его пределами без надлежащего продления. Однако нормам закона это не соответствует.

Что касается производства *дознания*, сроки которого исчисляются сутками, к ним применимо правило, что «срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток». То есть для них определяющим является правило включения или невключения неполных суток в общий срок. Законодатель не дает однозначного толкования, что считать первыми сутками, а при различном толковании данной нормы решение по уголовному делу может быть принято различными правоприменителями на свое усмотрение, что является недопустимым нарушением законности.

Если мы вернемся к истории вопроса о сроках дознания, то заметим, что законодатель в течение последних десяти лет неоднократно менял свою позицию в сторону увеличения: срок дознания с десяти суток вырос до тридцати суток, при этом произошло и общее уподобление процесса дознания процессу проведения следствия (дознатель самостоятельно, без согласия прокурора или своего руководителя, принимает решение о возбуждении уголовного дела, самостоятельно избирает тактику расследования, расследует как уголовные дела, по которым лица, совершившие преступление, установлены, так и уголовные дела, по которым лица, совершившие преступления, не установлены, и так далее).

На наш взгляд, пришло время признать, что никакого особенного дознания, совершенно отличного от следствия, нет. В связи с этим необходимо принять организационные решения о создании единого органа, осуществляющего расследование преступлений, перестав делить процесс расследования на две формы. Полагаем, что существование одной-единственной службы, в компетенцию сотрудников которой будут входить полномочия по расследованию преступлений, повлечет невозможность «перебрасывать» в другие службы «свои» уголовные дела и приведет к осознанию своей ответственности за качественное расследование преступлений в строго установленные сроки расследования.

Кроме того, считаем, что в Уголовно-процессуальный кодекс необходимо внести изменения, касающиеся унификации подхода к исчислению сроков следствия по уголовным делам; выработке и закреплении четкой и однозначной позиции при определении момента начала и окончания течения сроков, исчисляемых месяцами, сутками и часами, а также принять позицию, в соответствии с которой все процессуальные решения по уголовному делу, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и до итогового решения по делу могут приниматься только должностным лицом, в чьи непосредственные обязанности входит именно расследование преступлений, и никакая другая деятельность, исключив саму возможность принятия дознателем или органом дознания, выявившим или раскрывшим преступление, какого-либо процессуального решения, за которое он не будет в дальнейшем нести никакой ответственности, поскольку окончательное решение по уголовному делу принимается не им.

Литература

1. Проблемные вопросы практики правоприменения уголовно-процессуального законодательства, в части разграничения функций следователей и дознавателей органов внутренних дел/ Куликова Т.Б. // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – XVI выпуск.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ: (ред. от 03.02.2014) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 28.08.2014).

УДК 341.4

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**Л.Г. Лифанова**

В статье проведен анализ некоторых изменений уголовно-процессуального законодательства России, нацеленных на совершенствование деятельности по расследованию преступлений.

In the article the analysis of some changes in the criminal procedural legislation of the Russian Federation, aimed at improving the activities of criminal investigation.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, потерпевших, представитель потерпевшего, следственное действие, понятие.

Keywords: criminal procedure law, the victims, the representative of the victim, the investigative action, understood.

Принятие в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации явилось логическим звеном в цепи проводимых в нашей стране реформ законодательства, нацеленных на демократизацию права. Существенному изменению подверглись целые институты уголовно-процессуального права России, появились новые формы расследования преступлений, а также ранее не известные нашему законодательству «сделки о признании вины».

Центральное место в уголовно-процессуальной деятельности занимает фигура потерпевшего от преступления. Его право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба закреплено в ст.52 Конституции России, а процессуальный аспект реализации данного права – в УПК РФ.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос об определенной декларативности прав потерпевшего, о недостаточной регламентации механизма защиты его прав, о необходимости совершенствования норм уголовно-процессуального закона, касающихся обеспечения прав указанного субъекта. В частности, до декабря 2013 года в отечественном законодательстве не был определен момент признания лица потерпевшим, что не могло не становиться предметом критики.

Справедливости ради надо отметить, что не только российское законодательство «грешило» данным недостатком, но и ряд УПК бывших союзных республик, ныне – стран-членов СНГ. Так, указание на момент признания лица потерпевшим отсутствует в УПК Армении, Туркменистана и Узбекистана. Безусловным шагом на пути демократизации явилось принятие 28.12.2013 Федерального закона № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», который закрепил требование о незамедлительности принятия решения о признании лица потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает подозреваемому и для обвиняемого возможность иметь защитника, услуги которого компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч.5 ст.50 УПК РФ). Право пользоваться квалифицированной юридической помощью есть и у потерпевшего, оно закреплено в п.8 ч.2 ст.42 УПК РФ. Однако приглашать представителя, в качестве которого по абсолютному большинству уголовных дел допускаются адвокаты, он должен самостоятельно, равно как и оплачивать его труд. Такое процессуальное неравенство в правах между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим отчасти разрешилось путем дополнения ст.45 УПК РФ частью 2.1, согласно которой «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении

которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Нам представляется правильной необходимостью предусмотреть право потерпевшего вне зависимости от тяжести и вида совершенного в отношении него преступления пользоваться услугами квалифицированного юриста, услуги которого компенсировались бы из федерального бюджета, в случае, если потерпевший не может их покрыть самостоятельно. Кроме лиц, имеющих процессуальный статус адвоката, в качестве представителей потерпевшего могли бы выступить иные лица, обладающие достаточными юридическими знаниями и стажем работы по юридическому профилю. В первую очередь – вузовские преподаватели дисциплин уголовно-правовой специализации.

Помимо сказанного следует отметить, что с марта 2013 года в законе закреплено право лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, пользоваться услугами адвоката. Если раньше право иметь защитника имели только подозреваемый и обвиняемый, которые появлялись после возбуждения уголовного дела, то сейчас такая возможность есть у лица, который еще не наделен никаким процессуальным статусом, однако предполагается, что действия следователя или органа дознания, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, могут ограничить его конституционные права.

Говоря о демократизации уголовного процесса, нельзя не остановиться на отказе от участия понятых в абсолютном большинстве следственных действий. О нужности существования института понятых в научной юридической печати споры ведутся давно. С позиции А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского: «Участие понятых является важной гарантией удостоверения объективности получаемых доказательств...» [1]. Нам же представляется, что обязательность присутствия понятых при производстве следственных действий является в какой-то степени проявлением презумпции недоверия к следователю или дознавателю. С позиции законодателя получается, что только присутствие как минимум двух незаинтересованных в исходе дела людей может послужить гарантом правильности производства следственного действия лицом, производящим расследование. Поэтому оставление в числе следственных действий, где понятые по-прежнему обязательны, обыска (в том числе личного), опознания и выемки электронных носителей информации, является безусловным позитивным моментом на пути совершенствования уголовно-процессуального закона.

Гуманизация уголовной политики в сфере экономических отношений выразилась появлением в УПК РФ статьи 28.1, предусматривающей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Норма предусматривает обязанность следователя, производящего расследование уголовных дел определенной категории, прекратить производство в отношении привлекаемого лица, которое возместило ущерб от преступления, а также уплатило обозначенные в законе суммы. Несмотря на новшество данной нормы, она, по сути, представляет собой разновидность деятельного раскаяния (ст.28 УПК РФ). Известно, что признаками деятельного раскаяния являются добровольность, признание вины, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба либо иное заглаживание причиненного вреда.

Из перечисленных признаков для применения ст.28.1 УПК РФ необходимо только последнее – возмещение до окончания предварительного следствия в полном объеме ущерба, причиненного преступлением, а также выплата определенных сумм, предусмотренных ст.76.1 УК РФ.

Можно предположить, что признанием факта совершения экономического преступления и описанием способа его совершения имеет место и способствование раскрытию уголовно-наказуемого правонарушения. Однако, как представляется, говорить при этом о добровольно-

сти вряд ли уместно. Лицо, у которого желание уплатить налоги и возместить в полном объеме ущерб, причиненный преступлениями, перечисленными в ст.28.1 УПК РФ, возникает как альтернатива привлечению к уголовной ответственности, действует скорее вынужденно, нежели добровольно. Свобода выбора поведения у него была до того, как правоохранительным органам стало известно о факте совершения им преступления, и данное лицо осознанно выбирало преступный путь совершения экономического преступления.

И еще очень важное различие применения ст.28 УПК (Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием) и анализируемой нами ст.28.1 УПК РФ.

Ч. 1 ст. 28 УПК говорит о том, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* прекратить уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием. То есть для принятия такого решения должностные лица руководствуются собственным усмотрением, основанном на объективных и субъективных факторах, установленных в процессе расследования уголовного дела.

Ст. 28.1 УПК из объективных условий предусматривает факты возмещения ущерба и совершение преступления впервые, а субъективным – волеизъявление лица, привлекаемого к ответственности. Обозначенные нормы сконструированы таким образом, что обоснован вывод об императивности данного основания прекращения уголовного преследования.

Являясь проявлением демократизации уголовного процесса, законодательную формулировку ст.28.1 удачной назвать нельзя. Представляется правильным отказаться от императива, а предусмотреть право должностных лиц прекратить уголовное преследование по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, учитывая при этом поведение субъекта преступления, размер причиненного ущерба, возможность в определенные сроки возместить ущерб, способствовать раскрытию и расследованию преступления.

Проведя краткий анализ изменений уголовно-процессуального законодательства, нацеленных на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, следует сделать вывод, что не все изменения удачны и корректны. Деятельность по демократизации уголовного процесса должна быть продолжена с тем, чтобы упростить достижение задач уголовного судопроизводства и при этом исключить возможность ограничения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Литература

1. Смирнов, А.В., Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнова. К.Б. Калиновский; – СПб, 2003.
2. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка/Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт:ДОМ. XXI век, 2009.– С. 186.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Л.Г. Лифанова, Е.В. Уляева

В статье обосновывается самостоятельность и уникальность уголовного преследования как деятельности по изблечению подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

The article proves the independence and uniqueness of criminal prosecution as activities to name a suspect or accused of a crime.

Ключевые слова: уголовное преследование, расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, обвинение.

Keywords: criminal prosecution, investigation of crimes, investigative activities, the prosecution.

В Своде законов Российской империи терминов «уголовное преследование» или «преследование» не встречается, однако, комментируя нормы Свода, ученые употребляют глагол «преследовать» и производное от него «преследование». Например, в работе профессора Санкт-Петербургского университета доктора права Я.И. Баршева одной из «мер против обвиняемого отсутствующего» названо «преследование его». [1]

20 ноября 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства, и язык уголовно-процессуальной деятельности пополнился термином «судебное преследование» (ст. ст. 1, 2 и др.).

Уставу уголовного судопроизводства также стал известен термин «уголовное преследование», однако, в отличие от «судебного преследования», в тексте закона он встречался гораздо реже – всего в 3-х нормах (ст.ст. 529, 542 и 772 УУС 1864 г.).

Различные авторы конца XIX – начала XX вв., комментируя действующее в то время законодательство, к термину «уголовное преследование» обращались гораздо чаще и смелее, нежели законодатель, однако смысл данного феномена понимали по-разному.

Например, Н. М. Муравьев полагал, что уголовное преследование не что иное, как производство по уголовному делу [2], а А. Квачевский отождествлял его с ведомственной деятельностью органов прокуратуры [3].

С.И. Викторский и В. Случевский рассматривали уголовное преследование в рамках уголовного иска [4]. А один из основоположников русского уголовного процесса И.Я. Фойницкий писал, что уголовное преследование является синонимом обвинения [5].

Позднее похожую точку зрения высказывал М.С. Строгович [6].

Несмотря на разность мнений относительно сущности уголовного преследования, названные процессуалисты были едины в том, что уголовное преследование – деятельность персонафицированная, то есть она возникает с момента появления лица, которое привлекается к ответственности.

В настоящее время относительно сущности уголовного преследования такого единства мнений не существует.

Некорректность текста действующего уголовно-процессуального кодекса России дает основание разным авторам «смешивать» уголовное преследование с обвинением, с расследованием по делу, с уголовной ответственностью и даже с оперативно-розыскной деятельностью, что уже становилось предметом критики [7].

С точки зрения А. Татояна, причина этого заключается в том, что в теории уголовно-процессуальной науки «обвинение» употребляется в двух значениях: в смысле формулировки, утверждения и в смысле функции, направления деятельности [8].

Обозначая собственную позицию относительно уголовного преследования, считаем нужным остановиться на содержании уголовного преследования и его соотношении с обвинением – данные понятия синонимами не являются. Уголовное преследование, согласно законодательной трактовке, – это деятельность стороны обвинения по изобличению конкретного лица в совершении преступления. Или, иначе, обвинение – это вывод стороны обвинения на определенном этапе уголовного преследования о совершении преступления конкретным лицом. После предъявления обвинения уголовное преследование не перестает существовать, а продолжается вплоть до вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Расследование преступлений занимает центральное место в деятельности органов дознания и предварительного следствия, оно начинается с момента возбуждения уголовного дела и завершается окончанием предварительного следствия.

Уголовное преследование, как отмечалось ранее, прежде всего означает деятельность стороны обвинения, которая носит обвинительный характер и непосредственно направлено на подозреваемого или обвиняемого. Уголовное преследование в определенной степени отражает процесс расследования преступлений с точки зрения уголовно-процессуальной формы, то есть является одним из важнейших элементов расследования преступлений, но не сводится к нему.

Расследование преступлений, как правило, проводится на протяжении более длительного времени, нежели уголовное преследование, что также свидетельствует о разности данных понятий. Период с момента возбуждения уголовного дела до начала уголовного преследования может быть достаточно длительным, а в некоторых случаях уголовное преследование вообще не осуществляется (если не будет установлено лицо, совершившее преступление). Уголовное преследование, как мы отмечали, деятельность персонифицированная, которая может реализовываться только при наличии процессуальной фигуры подозреваемого (обвиняемого); деятельность по раскрытию и расследованию преступления включает все процессуальные и следственные действия, направленные на установление факта преступления, лица, его совершившего, и на доказывание этих обстоятельств.

Не являясь слишком распространенной в науке, существует позиция об отнесении к уголовному преследованию оперативно-розыскной деятельности в том случае, если она проводится в рамках проверки сообщения или заявления о преступлении [9]. Аргументация сторонников данной точки зрения сводится к тому, что уголовно-процессуальное законодательство определяет началом досудебного производства момент получения сообщения о преступлении. Информация о преступлении подлежит обязательной проверке. А это зачастую происходит посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме этого, обоснование данной позиции основывается на положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995г. №144-ФЗ, согласно которому задачами ОРД являются, в числе прочего, «...выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации». Данная позиция нам представляется неверной.

Не отвергая значение оперативно-розыскной деятельности для повышения качества и эффективности расследования, вынуждены заметить, что ее содержание уголовно-процессуальным не является. Необоснованное расширительное толкование уголовного преследования с включением в него установления факта преступления и лица, его совершившего, стирает границы рассматриваемой деятельности с раскрытием и расследованием преступлений, позволяет включить в состав его субъектов всех, кто прикосновенен к обвинительной деятельности. Прав в этом плане А.А. Чувилев, который считает упоминание в уголовно-

процессуальном законе об оперативно-розыскных мерах «как элементе процессуальной компетенции органов дознания ... анахронизмом» [10].

Уголовное преследование и оперативно-розыскная деятельность являются институтами разных юридических отраслей, цели которых хоть и схожи, однако не идентичны. Оперативно-розыскная деятельность, по сути, является вспомогательной при осуществлении уголовного преследования, так как последнее возникает не раньше, чем будет установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности. Сама по себе оперативно-розыскная деятельность процессуальной не является, ее результаты могут служить доказательствами только в тех случаях, когда они проверены по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством.

Кроме этого, как следует из п.55 ст.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации целями уголовного преследования является изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления или, иными словами, сбор обвинительных доказательств. Оперативные подразделения не наделены правом сбора доказательств, если только не действуют по поручению следователя или дознавателя. В свою очередь, следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, поэтому смешивать данные понятия или включать их друг в друга – юридически некорректно.

Таким образом, из определения содержание уголовного преследования следует вывод об уникальности данной деятельности, о ее самостоятельности, о невозможности ее отождествления с расследованием преступления, с производством по уголовному делу, с оперативно-розыскной деятельностью. Уголовное преследование не может осуществляться, если не известно лицо, совершившее преступление, так как деятельность эта персонифицированная, реализуется посредством сбора доказательственной информации в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, а также посредством производства следственных и процессуальных действий, конечная цель которых – изобличение лица в совершении преступления.

Литература

1. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства, сь применением къ російскому уголовному судопроизводству.– СПб, 1841.– Репринт.– М.: ЛексЭст, 2001.– С. 66.
2. Муравьев, Н. Задачи прокурорского надзора/Н. Муравьев // Журнал гражданского и уголовного права. 1884.– № 7.– С. 1.
3. Квачевский, А. Обь уголовномъ преследованіи, дознаніи и предварительномъ изследованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 года. Теоретическое и практическое руководство: часть 1. Обь уголовномъ преследованіи и обь иске о вознагражденіи за вредъ и убытки от преступленія/ А. Квачевский.– СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1866.– Т. 1.– С. 76.
4. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс/ С.И.Викторский.– М.: Казенная железнодор. тип. Москов. узла, 1911.– С. 159; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса.– СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.– С. 501.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства/ И.Я. Фойницкий.– СПб: Альфа, 1996.– Т.2.– С.4–5.
6. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе/М.С. Строгович. – М., 1951.– С.15.
7. Лифанова Л. Г., Степанов Б. Б. Понятие прекращения уголовного преследования и его значение // «Черные дыры» в Российском законодательстве. -2007. - № 1. - С. 210 – 211.
8. Татоян, А. Расследование дела в системе уголовно–процессуальных функций (сравнительно–правовой анализ):дис. ...канд. юрид. наук.– Ереван, 2007.
9. Ковтун Н.Н., Сущность и содержание функции уголовного преследования в уголовном процессе России/А.П. Кузнецов.// Российский судья, 2004.– № 6.
10. Чувилев, А.А. Оперативно-розыскное право/А.А. Чувилев.– М., 1999.– С.6.

УДК 349.4

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.И. Минеева

О защите права государственной собственности на землю, о нарушениях порядка предоставления и использования земель, необходимости дальнейшего совершенствования норм земельного и гражданского законодательства, направленных на защиту прав землепользователей.

Protection of the right of state ownership of land, about violations of the procedure for the provision and use of land, the need for further improvement of the rules of the land and civil laws aimed at protecting the rights of land users.

Ключевые слова: защита прав на землю, земельный участок, городские леса, земли особо охраняемых территорий, земельные торги.

Keywords: protection of land rights, land, urban forests, land of specially protected areas, land auctions.

Как отмечается в литературе, защита прав на землю — это применение к лицу, нарушающему право собственности и иные права на землю или препятствующему их осуществлению, установленных законодательством мер (способов) ограничительного, предупредительного и восстановительного характера [11].

Гражданское законодательство в ст. 12 ГК РФ, предусматривает несколько способов защиты нарушенных прав. При выборе способа защиты нарушенных прав на землю учитываются характер нарушения и вид нарушенного права. Вместе с тем земельное законодательство «не имеет четкой классификации способов защиты» [7] нарушенных прав субъектов земельных правоотношений. В силу этого к правам на земельные участки применимы различные способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК РФ.

Безусловно, при использовании земли как основного производственного ресурса собственники и пользователи земельных участков должны соблюдать публичные и частные интересы, а также строго руководствоваться нормами земельного законодательства в целях обеспечения защиты своих прав на землю.

Однако практика показывает, что при выделении и использовании земельных участков далеко не всегда соблюдаются нормы действующего законодательства, что порождает многочисленные земельные споры. И неслучайно, «разрешение земельных споров является одной из актуальных проблем земельного права и практики его применения» [12].

Так, например, М.В. Захарова отмечает, что «анализ рассмотрения земельных споров арбитражными судами Северо-Западного федерального округа показывает наличие затруднений в толковании и применении норм земельного и гражданского законодательства» [8]. Чаще всего при разрешении данной категории дел возникают проблемы правоприменительной практики в вопросах: об определении размера арендной платы; о неправомерности отказа в предоставлении земельных участков в аренду; о нарушении порядка предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; о нарушении режима использования земель особо охраняемых природных территорий и др.

Наиболее характерными для Ставропольского края являются споры о защите права собственности на землю; о соблюдении правового режима земель особо охраняемых территорий; о целевом использовании земель, занятых городскими лесами; о нарушении порядка предостав-

ления в аренду земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; о признании незаконным отказ в предоставлении земельных участков в аренду и др.

В последнее время участились случаи рассмотрения споров об отказе в предоставлении в собственность либо в аренду земельных участков, расположенных в пределах округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов Кавказские Минеральные Воды и находящихся в государственной собственности.

Согласно постановлению Правительства РФ от 17.01.2006 № 14 «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении Положений об этих курортах» земли, водные объекты, леса и парки в пределах территории курортов КМВ, имеют ограниченный режим пользования, обусловленный требованиями режима округа санитарной (горно-санитарной) охраны.

В соответствии с Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Федеральным законом от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» к числу земель особо охраняемых природных территорий отнесены земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов. Границы и режим округов санитарной (горно-санитарной) охраны, установленные для лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения, утверждены постановлением Правительства РФ от 07.12.1996 № 1425 (ред. от 05.06.2013 № 476) «Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения»[4].

Земельные участки таких зон, ограничены в обороте и не предоставляются в частную собственность физическим и юридическим лицам.

Однако, несмотря на установленные ограничения, многие субъекты землепользования претендуют на получение таких земель в собственность.

Так, в арбитражный суд Ставропольского края обратилась Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» (далее - общественная организация) с иском к администрации г. Пятигорска Ставропольского края о признании незаконным отказа в предоставлении ей в собственность земельного участка общей площадью 35092 кв. м, расположенного по адресу: г. Пятигорск, Лермонтовский разъезд (территория санатория Машук).

Решением суда первой инстанции от 21.05.2012, и постановлением апелляционного суда от 27.07.2012, в удовлетворении заявленных требований было отказано. «Судебные акты мотивированы нахождением земельного участка в пределах особо охраняемой природной территории курорта г. Пятигорска и распространением на него установленных действующим законодательством ограничений в обороте» [14].

Из материалов дела следует, что Общественная организация обратилась с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка, занятого, находящимися у него в собственности нежилыми зданиями, пропускным пунктом, складами, гаражами, расположенными на территории санатория Машук. Доводы заявителя мотивированы тем, что в кадастровом паспорте от 29.06.2011 № 26/501/11-114663 не отражены сведения о нахождении спорного земельного участка в границах зон санитарной (горно-санитарной) охраны курорта.

Администрация г. Пятигорска в письме от 28.12.2011 № 4737/01-2 разъяснила истцу о невозможности приватизации данного земельного участка, поскольку он расположен во второй зоне округа санитарной охраны г. Пятигорска. Этот факт подтверждается и кадастровой выпиской филиала ФГБУ «ФКП Росреестр» по Ставропольскому краю от 14.05.2012 № 26/501/12/-101171, из которой следует, что спорный земельный участок относится к землям населенных пунктов и согласно графе 16 листа КВ.1 кадастрового паспорта полностью входит во вторую зону округа санитарной охраны г. Пятигорска.

Согласно п. 13 постановления Правительства РФ от 07.12.1996 № 1425 (ред. от 05.06.2013 № 476) «Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения» на территории второй зоны запрещаются размещение объектов и сооружений, не связанных непосредственно с созданием и развитием сферы курортного лечения и отдыха [4].

Согласно сложившейся судебной практике, «отнесение одного и того же участка к землям особо охраняемых территорий и землям населенных пунктов не противоречит закону, поскольку в соответствии со статьей 85 Земельного кодекса РФ [1] и статьей 35 Градостроительного кодекса РФ в пределах черты поселений могут выделяться зоны особо охраняемых природных территорий, в которые включаются, в том числе участки, имеющие особое природоохранное значение» (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 1882/09) [13].

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа оставил без изменения судебные акты и отказал заявителю в удовлетворении кассационной жалобы [14].

Приведенный пример свидетельствует о необходимости четкого определения границ округов санитарной охраны курортов, законодательного закрепления порядка использования этой категории земель, а также дальнейшего совершенствования регулирования земельных отношений особо охраняемых природных территорий.

Следует отметить, что проблема защиты и охраны земель природоохранного назначения не осталась незамеченной в Российской Федерации. В России принята «Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 № 2322-р [5], целью которой, является развитие системы особо охраняемых природных территорий, повышение эффективности государственного управления в сфере организации и функционирования системы названных территорий, а также обеспечение более четкого нормативно-правового регулирования их охраны и использования.

Не меньший интерес у землепользователей вызывают и земли рекреационного назначения, в особенности территории, занятые городскими лесами.

Согласно ст. 98 Земельного кодекса РФ к землям рекреационного назначения относятся земли, предназначенные и используемые для организации отдыха (занятые городскими лесами, скверами, парками, городскими садами) [9], туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан. На данной категории земель запрещается деятельность, не соответствующая их целевому назначению.

Кроме того, городские леса отнесены статьей 102 Лесного кодекса РФ, к защитным лесам, в которых запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями. Установление границ защитных лесов осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий. Они же осуществляют надзор и контроль за целевым использованием земель, занятых городскими лесами. Однако, как показывает практика, органы местного самоуправления не в полной мере обеспечивают реализацию правовых норм, направленных на охрану и рациональное использование земель населенных пунктов, в том числе и земель, занятых городскими лесами, что приводит к неоднозначному толкованию норм и принятию ошибочных судебных решений.

Так, ООО «ТехПромСнаб» (далее - общество) обратилось в администрацию г. Ставрополя с заявлением о предоставлении ему в аренду земельного участка площадью 18740 кв. м, для строительства объектов рекреационно-туристического назначения. Администрация оказала обществу в предоставлении земельного участка, мотивируя свой отказ тем, что указанный земельный участок находится в «зоне городских территорий общего пользования», на которых не могут быть размещены объекты рекреационно-туристического назначения. Не согласившись с

таким решением, общество обратилось в арбитражный суд Ставропольского края с иском о признании незаконным отказ в предоставлении в аренду земельного участка.

Арбитражный суд требования общества удовлетворил. В своем решении суд руководствовался тем, что обществу был утвержден акт выбора земельного участка и согласовано место размещения объекта в «зоне территорий общего пользования». Согласно п. 8 ст. 31 Земельного кодекса РФ, «решение о предварительном согласовании места размещения объекта является основанием последующего принятия решения о предоставлении земельного участка для строительства и действует в течение трех лет» [1].

Суд также указал, что отказ администрации в предоставлении заявителю спорного земельного участка не соответствует требованиям пункта 3 статьи 21 Правил землепользования и застройки в городе Ставрополе (далее – Правила землеустройства), утвержденных решением Ставропольской городской Думы от 27.10.2010 № 97 и вступивших в законную силу после согласования места размещения объекта, где указано, что положения данных Правил «не затрагивают земельные участки или объекты капитального строительства, которые существовали до вступления их в силу, и виды разрешенного использования, предельные параметры которых не соответствуют установленному Правилам градостроительному регламенту» [6].

Процедура выбора земельного участка начата и завершена до вступления в силу указанных Правил землеустройства, согласованный обществу земельный участок расположен в рекреационной зоне Р-2 «Зона городских территорий общего пользования» поэтому администрация обязана была принять решение о предоставлении обществу земельного участка.

Апелляционный суд признал ошибочной ссылку суда первой инстанции на утверждение акта выбора земельного участка, как основания принятия решения о предоставлении земельного участка.

Исследуя материалы дела, было установлено, что на дату утверждения акта выбора земельного участка и предварительного согласования обществу места размещения объекта (постановление администрации от 10.12.2010 № 3908) решением Ставропольской городской Думы от 03.09.2009 № 98 территория, на которой согласовано размещение объекта, отнесена к зоне Р-1.2 «Восстанавливаемые леса», являющейся рекреационной зоной (городские леса). Таким образом, особый правовой режим спорного земельного участка (городские леса), исключающий возможность его использования для объектов рекреационно-туристического назначения был установлен градостроительным регламентом до вступления в силу Правил землеустройства (18.12.2010). (Заметим, что администрация в своем отказе в предоставлении земельного участка указала на его местоположение в зоне Р-2 «Зона городских территорий общего пользования», что привело к неправильному решению суда первой инстанции).

Согласно ст. 61 Правил землеустройства, зона лесных территорий Р-1 выделена для обеспечения правовых условий сохранения и использования существующего природного ландшафта и создания экологически чистой окружающей среды в интересах здоровья населения, сохранения и воспроизводства лесов, обеспечения их рационального использования в соответствии с требованиями федерального законодательства [6].

При таком условии предоставление спорного земельного участка в аренду для размещения объектов рекреационно-туристического назначения приведет к нарушению установленного режима его использования, а также прав и законных интересов неопределенного круга лиц, т.е. населения города Ставрополя [16].

Постановление апелляционного суда признано правомерным, обоснованным и оставлено без изменения Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа.

Рассмотренный нами пример судебной практики свидетельствует о необходимости установления четких границ земель, занятых городскими лесами; законодательного определения порядка использования таких земельных участков, не допускающего размещения на их терри-

тории элитных коттеджей и иных объектов недвижимости, не соответствующих целям и задачам создаваемых защитных территорий.

Особое внимание следует уделить защите прав землепользователей при осуществлении купли-продажи и предоставления в аренду земельных участков.

Органы местного самоуправления наделены земельным законодательством определенными полномочиями по организации и проведению земельных торгов. Так, согласно п. 1.2 ст. 30 Земельного кодекса РФ [1] они вправе «устанавливать перечень случаев, когда предоставление находящихся в муниципальной собственности земельных участков, а также земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которыми в соответствии с земельным законодательством они имеют право распоряжаться, осуществляется исключительно на торгах» [10]. Вместе с тем следует заметить, что перечень случаев предоставления земельных участков исключительно на торгах отсутствует.

Порядок проведения земельных торгов регулируется нормами Земельного кодекса РФ и постановлением Правительства РФ от 11.11.2002 № 808 (ред. от 15.09.2011 № 776) «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков» [3], которые, как отмечает Е.С. Разина, не наделяют муниципальные образования полномочиями на принятие нормативных правовых актов, определяющих порядок организации и проведения земельных торгов [10]. Однако большинство муниципальных образований, в нарушение установленных норм, принимают подобные акты, которые в основном дублируют общеустановленные положения, но вместе с тем могут содержать и положения, противоречащие действующему законодательству. В них, в частности могут быть: не включены сведения о существенных условиях договора, в том числе о сроке аренды, а также сведения о форме подачи заявки на участие в торгах; отсутствовать информация о возможности продажи земельного участка в кредит (с отсрочкой платежа); не предусмотрены возможность претендента отозвать принятую организатором торгов заявку на участие в торгах и обязанность организатора торгов возратить задаток лицу, не допущенному для участия в торгах. Могут устанавливаться дополнительные ограничения и условия для допуска к участию в земельных торгах, представляться заведомо неверная информация о земельных участках и местах их расположения, допускаются случаи необоснованного отказа в принятии заявлений на участие в торгах с целью их не проведения, что может послужить основанием не только для признания таких торгов недействительными, но и возникновению коррупционных отношений.

Рассмотрим один из примеров незаконного отказа в принятии заявления о предоставлении земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в аренду и нарушении права землепользования.

Отметим, что порядок совершения сделок с земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения урегулирован специальным Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 446-ФЗ) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» где указано, что «передача в аренду находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в порядке, установленном статьей 34 Земельного кодекса РФ, в случае, если имеется только одно заявление о передаче земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в аренду.

В случае, если подано два и более заявлений о передаче земельных участков в аренду, такие земельные участки предоставляются в аренду на торгах (конкурсах, аукционах)» [2].

Сельскохозяйственный производственный кооператив «Зубанчинский» (далее - СПК «Зубанчинский», кооператив) обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к администрации Нефтекумского муниципального района Ставропольского края (далее - администрация), отделу имущественных и земельных отношений администрации Нефтекумского муниципального района Ставропольского края (далее - отдел имущественных отно-

шений), обществу с ограниченной ответственностью «Агрофирма «КИЦ» о признании недействительным ничтожным договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения и о применении последствий недействительности ничтожного данного договора аренды.

Как следует из материалов дела, администрация Нефтекумского района в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 446-ФЗ) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в средствах массовой информации информировала население о наличии свободных земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, предназначенных для передачи в аренду.

Как следует из материалов дела, с заявлением о предоставлении земельных участков в аренду обратились одновременно два участника: ООО «Агрофирма «КИЦ» и СПК «Зубанчинский». Их обращения последовали в течение месяца с момента опубликования сообщения в СМИ, а, следовательно, предоставление спорных земельных участков должно производиться на торгах.

Однако администрация, отказала в принятии к рассмотрению заявления СПК «Зубанчинский», мотивируя свой отказ тем, что кадастровые номера земельных участков, указанные кооперативом, не соответствуют кадастровым номерам земельных участков, опубликованных в средствах массовой информации, рассмотрела одно заявление и предоставила земельные участки в долгосрочную аренду ООО «Агрофирме «КИЦ» без проведения торгов. При этом проверку соответствия кадастровых кварталов земельных участков, указанных в заявлении кооператива и содержащихся в сведениях, опубликованных в средствах массовой информации, администрация не проводила.

Вместе с тем, по запросу арбитражного суда, филиалом ФГБУ «ФКП Росреестра» по Ставропольскому краю дано разъяснение о порядке формирования кадастровых номеров земельных участков, а также уточнено, что в заявлении кооператива о предоставлении земельных участков в аренду содержалось указание на кадастровые кварталы, в которых находятся спорные земельные участки [16].

Таким образом, администрация Нефтекумского района нарушила права кооператива на приобретение земельных участков, допустила нарушения порядка предоставления земельных участков при наличии двух и более заявлений и заключила договор аренды земельных участков, подлежащий признанию недействительным ничтожным.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что при осуществлении защиты прав и законных интересов землепользователей возникают проблемы не только в отсутствии четкой классификации способов защиты, но и недостаточности правовых норм, создающих затруднения применения норм земельного и гражданского законодательства. И лишь дальнейшее совершенствование действующего земельного, экологического и гражданского законодательства, регулирующего порядок охраны и рационального использования всех категорий земель будет способствовать не только охране земель, но и своевременной и объективной защите прав субъектов земельных правоотношений.

Литература

1. Земельный кодекс РФ: федеральный закон [от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014 № 224-ФЗ)] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — ст. 4147 // СПС «Консультант Плюс».
2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон [от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 446-ФЗ)] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3018 // СПС «Консультант Плюс».
3. Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков: постановление Правительства РФ [от 11.11.2002 № 808 (ред. от

15.09.2011 № 776) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4587 // СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения: постановление Правительства РФ [от 07.12.1996 № 1425 (ред. от 05.06.2013 № 476)] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5798 // СПС «Консультант Плюс».

5. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ [от 22.12.2011 № 2322-р] // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 3. — Ст. 452 // СПС «Консультант Плюс».

6. Об утверждении Правил землепользования и застройки города Ставрополя: решение Ставропольской городской Думы [от 27.10.2010 № 97 (ред. от 30.01.2013, с изм. от 29.01.2014 № 470)] // Вечерний Ставрополь. — 2010. — № 231. — 18 декабря // СПС «Консультант Плюс».

7. Бочаров, Н.И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок / Н.И. Бочаров // Юрист. - 2014. — № 7.

8. Захарова, М.В. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с арендой земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности / М.В. Захарова // Арбитражные споры. — 2012. — № 1.

9. Постатейный научно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Ялбулганова. — Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014.

10. Разина, Е.С. Муниципальные земельные торги: продажа земельных участков или права на заключение договоров аренды земельных участков / Е.С. Разина // Государственная власть и местное самоуправление. — 2013. — № 6.

11. Сбирунов, П.Н. Защита прав на землю: земельное и гражданское законодательство и практика его применения / П.Н. Сбирунов // Современный юрист. — 2014. — № 3. — Июль-Сентябрь.

12. Харьков, В.Н. Актуальные вопросы теории и судебной практики рассмотрения земельных споров / В.Н. Харьков // Новая правовая мысль. — 2012. — № 5.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 1882/09 по делу № А51-1334/20072-101 // СПС «Консультант Плюс».

14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2012 по делу № А63-3743/2012 // СПС «Консультант Плюс». — 2012.

15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.02.2014 по делу № А63-12807/2012 // СПС «Консультант Плюс». — 2014.

16. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2014г по делу № А63-12425/2012 // СПС «Консультант Плюс».

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ НОСИТЕЛЯМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В.П. Потудинский

Рассматриваются особенности исследования рукописных текстов, выполненных на кабардино-черкесском языке, проведен анализ частоты встречаемости и идентификационной значимости относительно часто и редко встречающихся вариантов специфических букв «I и I» кабардино-черкесского алфавита.

Ключевые слова: алфавит, идентификационные признаки, кабардино-черкесский язык, почерковедческие экспертизы, розыскная таблица, рукописные записи (тексты), экспертное исследование.

The paper is devoted to research into manuscripts made in Kabardino-Circassian language, the analysis of the occurrence frequency of identification and significance relatively common and rare variants specific letters "I and I" Kabardino-Circassian alphabet.

Keywords: alphabet, identification signs, Kabardino-Circassian language, handwriting examination, investigative table, lead-pesnya account (texts), expert study.

Перед тем как приступить к изучению и исследованию рукописных текстов и подписей, выполненных на кабардино-черкесском языке, проведем небольшой экскурс в историю развития этого языка и его алфавита. Кабардино-черкесский язык – язык кабардинцев и черкесов, принадлежащий к абхазо-адыгской языковой семье (адыги, к которым относятся кабардинцы, черкесы и адыгейцы, являются древнейшими из автохтонов [автохтон от греч. *autochthon* – местный, коренной] Северного Кавказа [11, с. 73]), это один из официальных языков Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик [13, с. 22]. Существуют следующие диалекты и говоры кабардино-черкесского языка: баксанский (речь жителей Большой Кабарды), бесленевский, кубанский, моздокский диалекты, кубано-зеленчукские, малкинский, малокабардинский говоры и говоры кабардино-черкесской диаспоры в Турции, Сирии, Иордании и США [12], сами же адыгейцы, кабардинцы и черкесы называют свой язык адыгским. Письменность на кабардино-черкесском языке до 1924 года была на основе арабского алфавита и кириллицы, в 1924-1936 годах в основе кабардино-черкесской письменности лежал латинский алфавит, а с 1936 года вновь за основу была принята кириллица (русская графика).

Анализ экспертной практики по СКФО, в большей степени в республиках Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, показывает, что при расследовании преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и т.п., на исследование поступают документы, в которых рукописные тексты выполнены на кабардино-черкесском языке. Исследование данных объектов с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв кабардино-черкесского алфавита аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке, но в то же время изучение рукописных текстов, выполненных на кабардино-черкесском языке, позволяет выявить дополнительные признаки письменной речи и почерка, обусловленные особенностями кабардино-черкесского языка, наличием нескольких букв и их

сочетаний, состоящих из 2-х, 3-х и 4-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности кабардино-черкесского языка, неизвестные русскому языку.

Алфавит кабардино-черкесского языка значительно больше русского и состоит из 60 букв (в некоторых источниках 59 букв - буква «Э, э» повторяется дважды, но произносится по-разному) и буквенных сочетаний, в нем использованы все 33 буквы русского алфавита, буквы сохранены почти в том виде и в том порядке, в каком они существуют в русском алфавите, но в силу особенностей звукового состава (большого количества фонем) в кабардино-черкесском языке, в его алфавит ввели дополнительный знак «I» (в печатном варианте он аналогичен римской цифре «1») и дополнительные комбинации букв:

- девятнадцать двухбуквенных сочетаний: «Гу, гу», «Гъ, гъ», «Дж, дж», «Дз, дз», «Жъ, жъ», «Ку, ку», «КI, кI», «Къ, къ», «Лъ, лъ», «ЛI, лI», «ПI, пI», «ПI, тI», «ФI, фI», «Ху, ху», «Хъ, хъ», «Хъ, хъ», «ЦI, цI», «ЩI, щI», «Iу»;

- пять трехбуквенных сочетаний: «Гъу, гъу», «КIу, кIу», «Къу, къу», «Кхъ, кхъ», «Хъу, хъу»;

- одно четырехбуквенное сочетание «Кхъу, кхъу».

Отдельные знаки буквенного письма в кабардино-черкесском языке передают не те звуки, которые соответствуют буквам русского алфавита и имеют сочетания букв, не имеющих аналогов в русской письменности. В связи с этим следует остановиться на вопросах произношения и правописания отдельных букв и их комбинаций в кабардино-черкесском алфавите. Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных букв алфавита, их комбинаций и приблизительное произношение на русском языке (см. приложение № 1):

Приложение № 1

Правописание и приблизительное произношение на русском языке отдельных букв и их комбинаций кабардино-черкесского алфавита

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение	п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	А а	<i>А а</i>	(а) - как русское «а» под ударением	31.	Н н	<i>Н н</i>	(ны) - как русское «н»
2.	Э э	<i>Э э</i>	(а краткое) не имеет соответствия в русском языке, в начале исконных слов не пишется, хотя и произносится	32.	О о	<i>О о</i>	(о) - как русское «о»
3.	Б б	<i>Б б</i>	(бы) - как русское «б»	33.	П п	<i>П п</i>	(пы) - как русское «п»
4.	В в	<i>В в</i>	(вы) - как русское «в»	34.	ПI пI	<i>ПI пI</i>	(пI) не имеет соответствия в русском языке - губно-губной мгновенный придыхательный звук
5.	Г г	<i>Г г</i>	(гы) - как русское «г», между русским «г» и «х»	35.	Р р	<i>Р р</i>	(ры) - как русское «р»
6.	Гу гу	<i>Гу гу</i>	(гу (ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно как один звук	36.	С с	<i>С с</i>	(сы) - как русское «с»
7.	Гъ гъ	<i>Гъ гъ</i>	(гъы) не имеет соответствия в русском языке - звук задний согласный	37.	Т т	<i>Т т</i>	(ты) - как русское «т»

Продолжение приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
8.	Гъу гъу	<i>Гъу гъу</i>	гъу(ы) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно как один звук	38.	ТІ ті	<i>ТІл тІл</i>	(ты) не имеет соответствия в русском языке - зубной резкий мгновенный звук
9.	Д д	<i>Д д</i>	(ды) - как русское «д»	39.	У у	<i>У у</i>	(у) - как русское «у», или (у (ы))
10.	Дж дж	<i>Дж дж</i>	(джы) - как русское «д» и «ж» произносимые слитно, как один звук	40.	Ф ф	<i>Ф ф</i>	(фы) - как русское «ф»
11.	Дз дз	<i>Дз дз</i>	(дзы) - как русское «д» и «з», произносимые слитно, как один звук	41.	ФІ фІ	<i>ФІ фІ</i>	(фи) не имеет соответствия в русском языке - пригубно-губной резкий звук
12.	Е е	<i>Е е</i>	(е) - как русское «е»	42.	Х х	<i>Х х</i>	(хы) - как русское «х»
13.	Ё ё	<i>Ё ё</i>	(ё) - как русское «ё»	43.	Ху ху	<i>Ху ху</i>	(ху (ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук
14.	Ж ж	<i>Ж ж</i>	(жы) - как русское «ж»	44.	Хь хь	<i>Хь хь</i>	(хы) не имеет соответствия в русском языке - при его произношении задняя часть языка приподнимается и приближается к зеву, образуя щель, через которую воздух проходит с фрикацией
15.	Жь жь	<i>Жь жь</i>	(жы) не имеет соответствия в русском языке, читается «ж(ь)» твердое	45.	Хь хь	<i>Хь хь</i>	(хы) не имеет соответствия в русском языке, по сравнению с русским «х» более «грубый», «хрипящий»
16.	З з	<i>З з</i>	(зы) - как русское «з»	46.	Хьу хьу	<i>Хьу хьу</i>	(хьу (ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно
17.	И и	<i>И и</i>	(и) - как русское «и» в середине слова, и как русское «й» в начале	47.	Ц ц	<i>Ц ц</i>	(цы) - как русское «ц»
18.	Й й	<i>Й й</i>	(йы) - как русское «й»	48.	ЦІ цІ	<i>ЦІ цІ</i>	(цы) не имеет соответствия в русском языке - зубной резкий свистящий звук
19.	К к	<i>К к</i>	(кы) - как русское «к»	49.	Ч ч	<i>Ч ч</i>	(чы) - как русское «ч»
20.	Ку ку	<i>Ку ку</i>	(ку (ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно как один звук	50.	Ш ш	<i>Ш ш</i>	(шы) - как русское «ш»

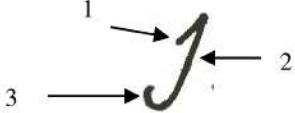

Окончание приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
21.	Кі кі	<i>Ки ки</i>	(кы) не имеет соответствия в русском языке	51.	Щ щ	<i>Шш шш</i>	(щы) - как русское «щ», читается и произносится слитно, как один звук, шипяще-свистящий звук
22.	Кly kly	<i>Клы клы</i>	(кly (ы)) не имеет соответствия в русском языке, является передне-мягконебным резким взрывным звуком	52.	Щі щі	<i>Шл шл</i>	(щly) не имеет соответствия в русском языке - передне-тверднёбный резкий шипяще-свистящий звук
23.	Къ къ	<i>Кь кь</i>	(къы) не имеет соответствия в русском языке, является задне-тверднёбным звуком	53.	Ы ы	<i>ы</i>	(ы) не имеет соответствия в русском языке - придыхательный гласный звук
24.	Къу къу	<i>Кьу кьу</i>	(къу(ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно, как один звук	54.	Ъ ъ	<i>ъ</i>	самостоятельного звукового значения не имеет
25.	Кхъ кхъ	<i>Кхь кхь</i>	(кхъы) не имеет соответствия в русском языке, является задне-мягконебным глухим взрывным звуком	55.	Ь ь	<i>ь</i>	самостоятельного звукового значения не имеет
26.	Кхъу кхъу	<i>Кхьу кхьу</i>	(кхъу (ы)) не имеет соответствия в русском языке, читаются и произносятся слитно	56.	Э э	<i>Ээ</i>	(э) - как русское «э», употребляется в заимствованных словах
27.	Л л	<i>Л л</i>	(лы) - близко к русскому «л», звук «л» занимает промежуточное положение между русским «ль» и «л»	57.	Ю ю	<i>Юю</i>	(ю) - как русское «ю»
28.	Ль ль	<i>Ль ль</i>	(льы) не имеет соответствия в русском языке, является твердо-шипящим, отличается в произнесении от «л» тем, что голосовые связки не принимают участие в его образовании	58.	Я я	<i>Яя</i>	(я) - как русское «я»
29.	Лl лl	<i>Лл лл</i>	(лlы) не имеет соответствия в русском языке, в отличие от ль(ы) произносится с придыханием, и является твердо-свистящим	59.	І і	<i>Іі</i>	(l) не имеет соответствия в русском языке - звук с резким взрывом в результате размыкания голосовых связок
30.	М м	<i>М м</i>	(мы) - как русское «м»	60.	ly ly	<i>Лу лу</i>	(ly(ы)) не имеет соответствия в русском языке, читается и произносится слитно, как один звук

Далее рассмотрим варианты и частоту встречаемости идентификационных признаков, проявляющихся в специфических рукописных буквах «I и І», но, прежде чем изложить результаты изучения строения вариантов данных букв, разберем их графическое начертание, деление на элементы и штрихи (обозначение элементов – 1-й, 2-й, 3-й и т.д. дано по последовательности их выполнения в соответствии с типовой прописью и с конструктивными составляющими про-

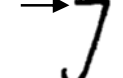
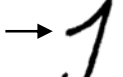
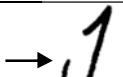
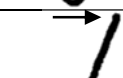
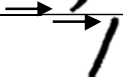
писных и строчных букв русского алфавита, изображенных в учебном пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [7, с. 38-48] которое мы взяли за основу) (см.: приложение № 2):

Приложение № 2

	<p>Заглавная буква «I» состоит из (1) начального прямолинейного правонаклонного элемента, (2) прямолинейного вертикального элемента и (3) заключительного дугового штриха</p>
	<p>Строчная буква «i» состоит из (1) начального штриха, (2) петлевого элемента, (3) полуовального элемента и (4) заключительного дугового штриха</p>

В целях определения вариантов и частоты встречаемости идентификационных признаков, проявляющихся в вышеописанных специфических буквах кабардино-черкесского алфавита, нами на основе кабардино-черкесско-русского словаря [1] была составлена специальная анкета, включающая в себя ряд слов с буквами «I и I» (текст анкеты был продиктован в быстром темпе лицам, участвующим в данном эксперименте). По этой анкете были изучены образцы почерка 60 лиц владеющих кабардино-черкесским языком. При этом экспериментальный материал с учетом степени выработанности почерка был разделен на три группы (высоковыработанный, средневыработанный и низковыработанный). На основе изучения в представленных анкетах рукописных записей на кабардино-черкесском языке была установлена частота встречаемости и идентификационная значимость относительно часто и редко встречающихся вариантов вышеуказанных специфических букв (указанная частота встречаемости и идентификационная значимость специфических букв «I и I» не претендуют на полноту и точность, так как в дальнейшем нами планируется увеличить количество лиц, участвующих в этом эксперименте) (см. приложения № 3, № 4):

Приложение № 3

п/п	Схема признака	Описание признака в заглавной букве «I»	Частота встречаемости	Идентификационная значимость
1	2	3	4	5
1.		Форма движений при выполнении заключительного дугового штриха - угловатая	0,07	0,8
2.		Форма движений при выполнении соединения прямолинейных начального правонаклонного и вертикального элементов - петлевая	0,07	0,8
3.		Направление движений при выполнении начального прямолинейного правонаклонного элемента – без наклона, параллельно строке	0,09	0,7
4.		Протяженность движений при выполнении начального прямолинейного правонаклонного элемента увеличена по горизонтали	0,20	0,4
5.		Протяженность движений при выполнении заключительного дугового штриха увеличена по вертикали	0,01	0,5
6.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия начального прямолинейного правонаклонного элемента и заключительного дугового штриха	0,05	1,0
7.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия начального прямолинейного правонаклонного элемента	0,06	0,9

Окончание приложения 3

1	2	3	4	5
8.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия заключительного дугового штриха	0,08	0,8
9.		Количество движений при выполнении увеличено за счет рефлекторного штриха в начальном прямолинейном право-наклонном элементе	0,06	0,9
10.		Количество движений при выполнении увеличено за счет дополнительного штриха в заключительном дуговом штрихе	0,05	1,0

Приложение № 4

п/п	Схема признака	Описание признака в строчной букве «l»	Частота встречаемости	Идентификационная значимость
1	2	3	4	5
1.		Форма движений при выполнении полуовального элемента - угловатая	0,20	0,4
2.		Форма движений при выполнении петлевого элемента - угловатая	0,11	0,6
3.		Направление движений при выполнении заключительного дугового штриха правоокружное	0,09	0,7
4.		Направление движений при выполнении начального штриха сверху вниз	0,05	1,0
5.		Протяженность движений при выполнении петлевого элемента увеличена по вертикали	0,07	0,8
6.		Протяженность движений при выполнении заключительного дугового штриха увеличена по вертикали	0,09	0,7
7.		Протяженность движений при выполнении начального штриха увеличена по вертикали	0,09	0,7
8.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия начального штриха	0,01	0,5
9.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия начального штриха и петлевого элемента	0,03	1,2
10.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия полуовального элемента и заключительного дугового штриха	0,05	1,0
11.		Количество движений при выполнении уменьшено за счет отсутствия петлевого элемента с начальным штрихом и полуовального элемента с заключительным дуговым штрихом	0,06	0,9

При дальнейшем изучении экспериментального материала (образцов почерка вышеуказанных лиц), строения букв в целом, а также и обстоятельств, вызывающих изменения их строения, было установлено, что выполнение одним непрерывным движением всех элементов букв «l и I» чаще всего наблюдается у лиц, обладающих высоковыработанным почерком (в совершенстве владеющих современной скорописью), у лиц со средневыработанным и низковыработанным почерком при написании текста в быстром темпе эти буквы нередко выполняются с утратой одного либо двух элементов или штрихов, вследствие чего видоизменяется их строение, и проявляются характерные идентификационные признаки.

Следует согласиться с В.Ю. Владимировым и Ж.В. Фроловой, но только отчасти: «... при исследовании рукописей, выполненных на языках народов Дагестана, вполне применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке...» [2, с. 37], сюда же, как мы считаем, можно отнести также рукописи и подписи, выполненные и на кабардино-черкесском языке, ну а если, например, подпись или малообъемные записи выполнены в основном специфическими буквами «I и I» (см.: «Iэ» - рука; «IэфI» - сладкий, вкусный, приятный; «IэIэт» - голосование; «IыIы -ы» - междометие, выражает несогласие, отказ и т.п.), то тогда возникают трудности при описании признаков букв. Если при проведении ОРМ (оперативно-розыскные мероприятия) и следственных действий составляется розыскная таблица по рукописному тексту для розыска предполагаемого исполнителя рукописи или подписи [4], то в ней необходимо указать сведения, указывающие на круг предполагаемых исполнителей [9, с. 221; 10, с. 335], в том числе, на каком языке выполнена рукопись либо подпись [6, с. 63], вероятная национальность исполнителя [5, с. 64], место его жительства или местность [3, с. 27; 8, с. 19, 20], где распространен определенный диалект и т.п. Специалисту-почерковеду при составлении данного документа, не зная особенностей языка (в данном случае кабардино-черкесского), на котором выполнена исследуемая рукопись (подпись), будет сложно составить розыскную таблицу без привлечения специалиста в области знания кабардино-черкесского языка.

Суммируя изложенное, можно сделать следующие выводы. При исследовании текстов и подписей, выполненных на кабардино-черкесском языке, применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке, но желательно к данному исследованию привлекать специалиста-почерковеда, все-таки владеющего этим языком и письменностью или в дальнейшем необходимо разработать приложения к вышеуказанной методике с учетом специфических букв кабардино-черкесского алфавита, а вот составлять розыскную таблицу для розыска предполагаемых исполнителей рукописей и подписей должен лишь специалист-почерковед, непосредственно владеющий кабардино-черкесским языком и письменностью, либо необходимо параллельно привлекать к этому лингвиста (филолога), специализирующегося на изучении кабардино-черкесского языка.

Литература

1. Апажев, М.Л., Коков, Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь: Около 27 000 слов /М.Л. Апажев, Дж.Н. Коков; под научной ред. доктора филологических наук Б.Ч. Бижоева. – Нальчик: Эльбрус, 2008.
2. Владимиров, В.Ю., Фролова, Ж.В. Некоторые аспекты исследования рукописных текстов, выполненных на языках народов Дагестана /В.Ю. Владимиров, Ж.В. Фролова //Вестник Московского государственного областного университета. - М.: Изд-во МГОУ, 2010, № 3.
3. Грановский, Г.Л. Использование признаков письменной речи в криминалистической экспертизе письма /Г.Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976.
4. Кеворкова, И.А., Моисеев, А.П. Использование рукописных текстов для розыска и установления их исполнителей /И.А. Кеворкова, А.П. Моисеев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1972.
5. Комиссаров, А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи: учебное пособие /А.Ю. Комиссаров. – М.: ЭКЦ МВД России, 2000.
6. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации /И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, А.И. Безрукова и др. – М.: ЭКЦ МВД России, 2007.
7. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка: учеб. пособие /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.

8. Плесовских, Ю.Г., Панжинский, Ю.К. Предварительное криминалистическое исследование рукописных текстов на месте происшествия: учебное пособие /Ю.Г. Плесовских, Ю.К. Панжинский. – Хабаровск: Высшая школа МВД РФ, 1996.
9. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций /Под ред. В.В. Серегина. - Волгоград: ВА МВД России, 2002.
10. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник /Под ред. В.В. Серегина. - Волгоград: ВА МВД России, 2007.
11. Свечникова, Л.Г., Фоминская, М.Д., Дзидзоев, А.Д. Адат, шариат и российское законодательство в праве народов Северного Кавказа (конец XVIII – первая треть XX в.): монография /Л.Г. Свечникова, М.Д. Фоминская, А.Д. Дзидзоев. – Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2009.
12. Таов, Х.Т. Проблемы кабардино-черкесской диалектологии: дис. ... д-ра. филолог. наук: 10.02.09 /Х.Т. Таов. – Нальчик, 1998.
13. Согласно предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. на Северном Кавказе проживает кабардинцев - 0,52 млн. чел., черкесы являются малочисленным народом. См.: Темирболатова, А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926-1937)) /А.И. Темирболатова; под ред. К.Э. Шгайн, Д.И. Петренко. – Ставрополь: СГУ, 2012.

УДК 343.982.4

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОПИСНЫХ И СТРОЧНЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ БУКВ КАЛМЫЦКОГО АЛФАВИТА

В.П. Потудинский

В статье рассматриваются особенности строения специфических букв калмыцкого алфавита, их приблизительное произношение на русском языке, графическое начертание, деление на элементы и штрихи.

The article considers peculiarities of specific letters of the Kalmyk alphabet, their approximate pronunciation in the Russian language, graphic style, the division into elements, and strokes.

Ключевые слова: Калмыцкий язык, калмыцкий алфавит, специфические буквы, почерковедческая экспертиза, рукописи, подписи, графика, графическая конструкция.

Keywords: Kalmyk language, Kalmyk alphabet, the specific letters, handwriting examination, manuscripts, signatures, graphics, graphic design.

Калмыцкий язык - это один из официальных языков Республики Калмыкия, он относится к группе монгольских языков. В свое время определенное влияние на калмыцкий язык оказали тюркские, угорские и тунгусские элементы, влившиеся в состав калмыцкого этноса [8]. Существует близкородственный калмыцкому языку ойратский язык ойратов [6, с. 5] Западного Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Кукунор) и Западной Монголии (Кобдоский и Убсунурский аймаки [1]), и хотя письменность ойратских групп и калмыков различна, но на разговорный-ойратский и калмыцкий языки это практически не повлияло.

Калмыцкий язык имеет богатую историю: до середины XVII века калмыки пользовались монгольским вертикальным письмом [2], затем, в 1648 году, великим просветителем - калмыцким буддистским монахом по имени Зая-Пандита на основе уйгуро-монгольского письма, которым ойраты пользовались с XI века, была создана оригинальная калмыцкая письменность, которая использовалась вплоть до 1924 года.

В январе 1924 года был принят новый калмыцкий алфавит на основе кириллицы, затем, в сентябре 1927 года, этот алфавит был реформирован, а в июне 1927 года опять был введен в официальное использование, но по-прежнему значительная часть литературы и прессы издавалась на алфавите 1924 года. В феврале 1928 года вновь произошла реформа алфавита, и он в новом виде использовался до 1930 года. В 1930 году в соответствии с общесоюзной тенденцией калмыцкий алфавит был переведен на латинскую графическую основу, в 1938 году опять за основу была принята кириллица (русская графика). В 1941 году калмыцкий алфавит снова был реформирован, но продолжал использоваться до конца 1950-х годов, в результате чего и принял современный вид. И хотя в Калмыкии имеются национальные детские сады, школы, гимназии, организации, клубы и курсы по овладению калмыцким языком, к сожалению, прослеживается тенденция уменьшения с каждым годом числа носителей калмыцкого языка. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Калмыкия о владении калмыцким языком заявило всего 80546 человек, что составляет менее 44 % от всей численности калмыков в Республике.

Алфавит калмыцкого языка больше русского и состоит из 39 букв, отдельные буквы не соответствуют буквам русского алфавита. В связи с этим следует остановиться на вопросах произношения и правописания отдельных (специфических) букв калмыцкого алфавита. Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных букв [5, с. 686-687] калмыцкого алфавита и их приблизительное произношение на русском языке (см. приложение № 1):

**Правописание и приблизительное произношение
на русском языке букв калмыцкого алфавита**

п/п	Печатные буквы	Рукописные буквы	Произношение	п/п	Печатные буквы	Рукописные буквы	Произношение
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	А а		(а) - как русское «а»	21.	Ө ө		(ё) - близко к русскому «ё»
2.	Ә ә		ближе к русскому «а»	22.	П п		(п) - как русское «п»
3.	Б б		(б) - как русское «б»	23.	Р р		(р) - как русское «р»
4.	В в		(в) - как русское «в»	24.	С с		(с) - как русское «с»
5.	Г г		(г) - как русское «г»	25.	Т т		(т) - как русское «т»
6.	Һ һ		увулярный целевой звук, не имеет соответствия в русском языке	26.	У у		(у) - как русское «у»
7.	Д д		(д) - как русское «д»	27.	Ү ү		не имеет соответствия в русском языке
8.	Е е		см.: примечание	28.	Ф ф		(ф) - как русское «ф»
9.	Ё ё		см.: примечание	29.	Х х		(х) - как русское «х»
10.	Ж ж		(ж) - как русское «ж»	30.	Ц ц		(ц) - как русское «ц»
11.	Жж		«дж» - произносится слитно, не имеет соответствия в русском языке	31.	Ч ч		(ч) - как русское «ч»
12.	З з		(з) - как русское «з»	32.	Ш ш		(ш) - как русское «ш»
13.	И и		(и) - как русское «и»	33.	Щ щ		(щ) - как русское «щ»
14.	Й й		(й) – два варианта: как русское «й» и как русское «и»	34.	Ъ ъ		самостоятельного звукового значения не имеет
15.	К к		(к) - как русское «к»	35.	Ы ы		(ы) - как русское «ы»
16.	Л л		(л) - как русское «л»	36.	Ь ь		самостоятельного звукового значения не имеет
17.	М м		(м) - как русское «м»	37.	Э э		(э) - как русское «э»
18.	Н н		(н) - как русское «н»	38.	Ю ю		см.: примечание
19.	Ңң		задняяязычный носовой звук, не имеет соответствия в русском языке	39.	Я я		см.: примечание
20.	О о		(о) – как русское «о»				

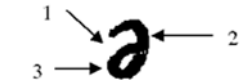
Примечание: буквы «е», «ё», «ю» и «я» выполняют две функции: 1) в начале слов передают сочетание фонем «йа», «йэ», «йо» и «йу», буква «е» используется и для передачи гласной фонемы «э» после согласных; 2) после согласных «д», «т», «л» и «н» буквы «я» и «ю» обозначают гласные «а» и «у».

Из 39 букв калмыцкого алфавита 33 буквы соответствуют начертанию букв русской графики, а в основу 6-ти букв («Ә ә», «Ө ө», «Ү ү», «Һ һ», «Ж ж», «Ң ң» [7]), являющихся специфическими для калмыцкого алфавита и выражающих фонетические особенности языка (из них 3 гласные фонемы и 3 согласные), положены начертательные основы как русской, так и латинской, греческой, а также специфической для группы тюркских языков письменности.

Нельзя не согласиться с утверждением Б.А. Горяевой в том, что: «... наличие у большинства национальных языков своеобразных, свойственных только им особенностей графики, алфавита и орфографии, вызывает определенные трудности исследования рукописей, текст которых выполнен на этих языках» [3, с. 206]. В связи с этим и рассмотрим графическое начертание и произношение специфических букв калмыцкого алфавита. Деление на элементы и штрихи, характеризующие специфические буквы калмыцкого алфавита, дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в учебном пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [4, с. 38-48], которое мы взяли за основу:

1. Гласная буква «Ә ә» является специфической для группы тюркских языков, по фонетическому звучанию почти одинакова с русской буквой «а». Классификация: по степени подъема – широкая, по положению языка – передняя, по степени участия губ – негубная. По графической конструкции напоминает перевернутую букву «е» или букву «э», где заключительный дуговой штрих соединен с полуовальным элементом, выполняется непрерывным правоокружным движением и в соответствии с прописями имеет следующее строение (обозначение элементов букв – 1-й, 2-й, 3-й и т.д. здесь и далее, дано по последовательности их выполнения в соответствии с типовой прописью) (см.: приложение № 2):

Приложение № 2

	<p>Заглавная буква «Ә» состоит из (1) начального дугового штриха, (2) полуовального элемента и (3) заключительного дугового штриха</p>
	<p>Строчная буква «ә» состоит из (1) начального дугового штриха, (2) полуовального элемента и (3) заключительного дугового штриха</p>

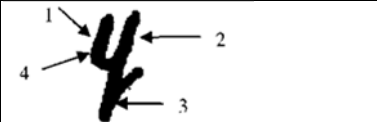
2. Гласная буква «Ө ө» соответствует букве греческой графики, по фонетическому звучанию обозначает звук, который отсутствует в русском языке, и употребляется только в собственно калмыцких словах и в фонетически приспособленных заимствованиях. Классификация: по степени подъема – широкая, по положению языка – передняя. По графической конструкции напоминает букву «о» с добавлением горизонтального элемента - диакритического знака, соединяющего внутри левую и правую стороны овала, овал выполняется непрерывным левоокружным движением и в соответствии с прописями имеет следующее строение (см.: приложение № 3):

Приложение № 3

	<p>Заглавная буква «Ө» состоит из (1) левой части овального элемента, (2) верхней части овального элемента, (3) правой части овального элемента, (4) нижней части овального элемента, (5) овального элемента и (6) горизонтального элемента – диакритического знака</p>
	<p>Строчная буква «ө» состоит из (1) левой части овального элемента, (2) верхней части овального элемента, (3) правой части овального элемента, (4) нижней части овального элемента, (5) овального элемента и (6) горизонтального элемента – диакритического знака</p>

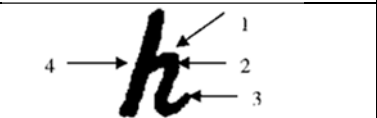
3. Гласная буква «Ү ү» соответствует по графике русской букве «у», по фонетическому звучанию обозначает звук, который отсутствует в русском языке, и употребляется только в собственно калмыцких словах и в фонетически приспособленных заимствованиях. Классификация: по степени подъема – узкая, по положению языка – передняя, по степени участия губ – губная. По графической конструкции напоминает букву «у» с видоизменением в подстрочной части в виде угла, имеющего направление снизу вверх и слева направо, и в соответствии с прописями имеет следующее строение (см.: приложение № 4):

Приложение № 4

	Заглавная буква «У» состоит из (1) начального дугового штриха, (2) второго прямолинейного вертикального элемента с подстрочной частью, (3) заключительного угловатого подстрочного штриха, (4) заключительного дугового штриха и (5) первого прямолинейного вертикального элемента
	Строчная буква «ү» состоит из (1) первого прямолинейного вертикального строчного элемента, (2) второго прямолинейного вертикального элемента с подстрочной частью, (3) заключительного угловатого подстрочного элемента и (4) заключительного дугового штриха

4. Согласная буква «Һ һ» соответствует букве латинской графики, по фонетическому звучанию обозначает увулярный щелевой звук, который отсутствует в русском языке, и употребляется только в собственно калмыцких словах и в фонетически приспособленных заимствованиях. По графической конструкции совпадает с латинской буквой «h» и в соответствии с прописями имеет следующее строение (см.: приложение № 5):

Приложение № 5

	Заглавная буква «Һ» состоит из (1) начального извилистого элемента, (2) начального дугового штриха, (3) второго прямолинейного элемента, (4) заключительного дугового штриха во втором элементе, (5) заключительного дугового штриха в первом элементе и (6) первого прямолинейного элемента
	Строчная буква «һ» состоит из (1) начального дугового штриха, (2) второго прямолинейного элемента, (3) заключительного дугового штриха во втором элементе и (4) первого прямолинейного элемента

5. Согласная буква «Ж ж» соответствует по графике русской букве «ж», по фонетическому звучанию обозначает слабую аффрикату «дж», при ее артикуляции слабо улавливается дрожание голосовых связок в момент смыкания, данный звук отсутствует в русском языке, буква употребляется только в собственно калмыцких словах и в фонетически приспособленных заимствованиях. По графической конструкции совпадает с буквой «ж» с добавлением к заключительному дуговому штриху правого полуовала подстрочного петлевого элемента - диакритического знака и в соответствии с прописями имеет следующее строение (см.: приложение № 6):

Приложение № 6

	Заглавная буква «Ж» состоит из (1) начального дугового штриха в левом полуовале, (2) верхнего соединительного элемента, (3) прямолинейного вертикального элемента, (4) начального дугового штриха в правом полуовале, (5) правого полуовала, (6) подстрочного петлевого элемента - диакритического знака, (7) заключительного дугового штриха в правом полуовале, (8) нижнего соединительного элемента, (9) заключительного дугового штриха в левом полуовале и (10) левого полуовала
---	---

Окончание приложения 6

	<p>Строчная буква «ж» состоит из (1) начального дугового штриха в левом полуовале, (2) верхнего соединительного элемента, (3) прямолинейного вертикального элемента, (4) начального дугового штриха в правом полуовале, (5) правого полуовала, (6) подстрочного петлевого элемента - диакритического знака, (7) заключительного дугового штриха в правом полуовале, (8) нижнего соединительного элемента, (9) заключительного дугового штриха в левом полуовале и (10) левого полуовала</p>
--	---

6. Согласная буква «Ң ң» соответствует по графике русской букве «н», по фонетическому звучанию обозначает заднеязычный носовой звук, который встречается в середине и конце слова, данный звук отсутствует в русском языке, буква употребляется только в собственно калмыцких словах и в фонетически приспособленных заимствованиях. По графической конструкции совпадает с буквой «н» с добавлением к заключительному дуговому штриху второго прямолинейного вертикального элемента подстрочного петлевого элемента - диакритического знака и в соответствии с прописями имеет следующее строение (см.: приложение № 7):

Приложение № 7

	<p>Заглавная буква «Н» состоит из (1) начального извилистого элемента, (2) заключительной петлевой части соединительного элемента, (3) второго прямолинейного вертикального элемента, (4) средней части соединительного элемента, (5) подстрочного петлевого элемента - диакритического знака, (6) заключительного дугового штриха, (7) начальной петлевой части соединительного элемента и (8) первого прямолинейного вертикального элемента</p>
	<p>Строчная буква «н» состоит из (1) первого прямолинейного элемента, (2) соединительного элемента, (3) второго прямолинейного элемента, (4) подстрочного петлевого элемента - диакритического знака и (5) заключительного дугового штриха</p>

Таким образом, несмотря на то, что при исследовании текстов и подписей, выполненных на калмыцком языке, применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, представляется, что созрела необходимость в разработке приложений или дополнений к данной методике с учетом специфических букв калмыцкого алфавита, их правописания, характера проявляющихся в данных буквах идентификационных признаков и т.п.

Литература

1. Айма́к (монг. *аймаг*) - тюркское и монгольское родоплеменное образование, современная административная единица в Монголии и автономного района Внутренняя Монголия в КНР.
2. Волошина, О.А. Создание алфавитов для письменных народов /О.А. Волошина //Главная страница «Первого сентября», Главная страница газеты «Русский язык». Содержание № 14/2009. См.: rus.1september.ru/view_article.php.
3. Горяева, Б.А. Особенности подготовки материалов, направляемых на экспертизу рукописей, выполненных калмыцкой письменностью /Б.А. Горяева //Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы V Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе, 2-3 марта 2011 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2011. С. 206-210.
4. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка: учеб. пособие /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.

5. Молоков, Э.П. Определение национального языка по графическим особенностям письменности /Э.П. Молоков //Теория и практика судебной экспертизы. – СПб.: Питер, 2003. С. 593-698. См.: Графическое начертание специфических букв калмыцкого алфавита.

6. Ойраты - историческое самоназвание калмыков. Калмыки также проживают в Астраханской, Ростовской, Волгоградской областях и в Ставропольском крае. См.: Калмыцко-русский словарь. 26000 слов /Под ред. Б.Д. Муниева. – М.: «Русский язык», 1977.

7. Специфические по начертанию данные буквы имеются также и в алфавитах бывших союзных республик (в казахском, азербайджанском, киргизском, туркменском, литовском и латышском алфавитах). См.: Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта /Под ред. Пинхасова Б.И. – М.: «Юрид. лит.», 1973.

НОТАРИАТ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА, ПРИЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

П.В. Сляднев

В статье доказывається необхідність створення в Росії правових гарантій для динамічного розвитку нотаріату, які можуть бути ґрунтовані виключно на визнанні цих органів суспільством, їх дружньому діалозі, свідечуєму про взаємне поважання.

This article proves the need of creating the legal guarantees for dynamic development of notariate in Russia which can be based only on recognition of these institutions by society, their friendly dialogue which reflects the mutual respect.

Ключевые слова: нотариат, гражданское законодательство, сделки, нотариальная форма, доверенность, завещание, представительство, судебная практика, гражданские дела, нотариальная деятельность.

Keywords: notariate, civil legislation, transactions, notarial form, letter of attorney, will, agency, court practice, civil cases, notarial activities.

Сегодня гражданское законодательство в России закрепляет обязательность нотариальной формы сделок в случаях, предусмотренных соглашением сторон. Об этом свидетельствует и пункт 2 статьи 163 ГК РФ, которая традиционно была в составе ГК РФ, а также пункт 3 статьи 8 ГК РФ, составляющей новеллу отечественного гражданского законодательства. Поэтому смею утверждать, что с точки зрения перспектив развития отечественного нотариата, в первую очередь необходимо обеспечить его признание обществом. Здесь подчеркну, что не только и не столько обязательная нотариальная форма, установленная законом, о которой так активно сегодня спорит юридическая общественность страны, позволит дать импульс развитию отечественного нотариата. Нотариат России будет активно развиваться, если всякий и каждый российский гражданин будет понимать, что нотариальная форма это гарант его стабильности и безопасности в гражданском обороте. Одновременно каждый российский нотариус будет осознавать, что, только завоевав уважение населения страны, он сможет обеспечить свой профессиональный, в том числе коммерческий успех.

Попробуем выяснить, сложилось ли упомянутое осознание и понимание, выстроился ли необходимый диалог нотариусов России с рядовыми потребителями нотариальных услуг. Для этого обратимся, во-первых, к результатам исследований психологов, которые были опубликованы в «Бюллетене нотариального вестника» [1]. Работа проводилась по заказу Фонда развития правовой культуры. Психологический институт Российской академии образования в своем отчете привел достаточно много схем и графиков. При этом вывод специалистов для меня лично был неожиданным: оказывается, по мнению населения страны, российские нотариусы предприимчивы, поскольку целеустремленны в развитии коммерческой составляющей своей деятельности, однако, по общему правилу, недружелюбны. У психологов своя профессиональная расшифровка дружелюбия, состоящая из пяти показателей. В соответствии с ней недружелюбный человек необщителен, недобр, невежлив, при этом высокомерен и раздражителен. Трудно поверить, что именно такими характеристиками наделили респонденты среднестатистического российского нотариуса. Таким образом, с точки зрения психологического восприятия, о признании нотариусов российским обществом говорить пока не приходится.

Попробуем взглянуть на проблему с юридической стороны и обратимся к судебной практике по гражданским делам с участием нотариуса. Кстати, судебная практика в этой области хотя и немногочисленная, но, как представляется, весьма показательная. Иллюстрацией здесь могут послужить два дела, рассмотренные в текущем году в столичном регионе.

В первом случае [2] в судебном заседании было установлено, что нотариус города Москвы М. удостоверил от имени гражданки Б. завещание, а также доверенность на распоряжение квартирой. На основании выданной доверенности квартира была подарена. После смерти гражданина Б. наследники, узнав об имевших место юридических фактах, оспорили в судебном порядке законность завещания и доверенности. Хорошевским районным судом города Москвы данные сделки были признаны недействительными, суд установил, что в оформленных нотариально документах отсутствовала подпись самого лица (завещателя, доверителя), а причины, допускающие подписание их рукоприкладчиком, не были указаны. В судебном заседании не было представлено доказательств, что умершая клиентка нотариуса страдала какой-либо тяжелой болезнью, которая бы препятствовала ей собственноручно подписать и завещание, и доверенность. В связи с тем, что квартира была уже подарена, приведение сторон в первоначальное положение по совершенным недействительным сделкам повлекло определенные материальные потери у наследницы гражданки М., вот почему она и обратилась за возмещением вреда к нотариусу, удостоверившему сделки, признанные впоследствии недействительными. Однако в этом возмещении Московский городской суд ей отказал, отметив, что доказательств наличия вины нотариуса истица не привела и приговора суда в отношении нотариуса об установлении вины, вступившего в законную силу, не предоставила. Интересно получается: нотариус совершил действия, явно противоречащие законодательству, как гражданскому, так и профессиональному, нотариальному. Были нарушены требования закона при нотариальном удостоверении сделок, возникли сомнения в наличии воли гражданки Б. на совершение сделок по распоряжению имуществом. Хорошевский районный суд все необходимые факты исследовал и признал совершенные сделки недействительными, то есть не соответствующими требованиям закона. Эти сделки были удостоверены нотариусом. Какие еще доказательства вины необходимо было предоставить? О каком приговоре суда, вступившем в законную силу и необходимом для возмещения вреда, велась речь в судебном заседании Московского городского суда? Статья 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, посвященная ответственности нотариуса, связывает полную имущественную ответственность нотариуса с совершением нотариального действия в противоречии с законодательством РФ. Здесь нет речи о конкретных формах вины и тем более о необходимости подтверждения вины вступившим в законную силу приговором суда. С одной стороны, приведенное решение свидетельствует о благоприятном исходе дел в случае признания сделок недействительными для нотариуса, а это плюс для нотариального сообщества. С другой стороны, это и подобные решения являются безусловным минусом для нотариата России. Они подрывают его авторитет, веру граждан в неотвратимость имущественной ответственности нотариуса в случаях, когда он своими действиями нарушил законодательство и причинил вред. Столкнувшись с такого рода фактами, в следующий раз граждане к нотариусу не пойдут.

В результате складывающейся судебной практики не несет материальные потери конкретный нотариус, урон же наносится куда более серьезный, так как теряется доверие общества к нотариату как гаранту стабильности и безопасности граждан, нуждающихся в юридической помощи.

Другим иллюстрирующим проблему, о которой идет речь, может быть дело, рассмотренное в текущем году Московским областным судом [3]. Областной суд оставил без изменения решение Раменского городского суда Московской области. В судебных заседаниях было установлено, что гражданин С, больной олигофренией, отягощенной алкогольной зависимостью, оказался неожиданным образом для себя без своих шести соток земли на Хрипанском поле. Как

впоследствии выяснилось, он выдал доверенность на продажу участка гражданке Ф., которую никогда до этого не знал, удостоверив нотариально данную сделку у нотариуса Раменского нотариального округа А. Представитель психически больного человека гражданка Ф. не скрывала, что представляемого ранее не знала и даже не видела, о дееспособности его не задумывалась. Просто по просьбе каких-то знакомых этого человека она получила у него доверенность и оформила сделку, за что выручила 100 000 рублей. По заключению психолого-психиатрической экспертизы, гражданин С. в юридически значимый период, а именно при подписании доверенности 22.03.2012 г. был не способен к адекватной регуляции своего поведения, не мог сознавать содержания совершаемых им действий и прогнозировать их последствия. Раменский городской суд Московской области признал и доверенность, и договор купли-продажи земельного участка недействительными. Ключок земли, полученный когда-то по наследству, был возвращен психически больному человеку на основании состоявшихся судебных решений. Казалось бы, справедливость и законность восторжествовали, но возникает вопрос к нотариусу, удостоверившему доверенность в описанной ситуации. Гражданин С, его клиент, был психически болен с детства, обучался во вспомогательной школе, состоял на учете в психоневрологическом диспансере, освобожден от воинской службы. Богатый «послужной список» для того, чтобы нотариус мог усомниться в дееспособности человека. Какие знакомые люди нашли гражданку Ф. для того, чтобы выдать ей доверенность на продажу участка? Кто приводил гражданина С. к нотариусу, да и приводил ли вообще, поскольку, проводя межевание участка, тот не знал и не ведал о том, что эта земля для него уже чужая? Много вопросов осталось в тени, хотя сам факт незаконности совершенного нотариального действия и был установлен судом.

Описанным пример еще раз подтверждает тот факт, что нотариальная форма не служит, к сожалению, сегодня надежной защитой, гарантом стабильности и безопасности для простого человека. Нотариус А., удостоверивший доверенность, с которой начались все беды С, вообще остался в тени, вопросов ему никто не задавал, да и возможности такой не было. Как правило, нотариусы не находят времени являться в такого рода судебные процессы.

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют, что далеко не всякий российский нотариус сознает, что только от уважения населения страны зависит его профессиональный, в том числе коммерческий успех, одновременно среднестатистический россиянин далеко не уверен, что нотариальная форма сделки - это гарантия его безопасности как участника гражданско-правовых отношений.

Может ли право создать необходимые гарантии, обеспечивающие качество нотариальной деятельности? Возможно ли использование Единой информационной системы нотариата для выстраивания диалога нотариусов с клиентами, которые могли бы давать оценку предоставляемых услуг? Возможно ли обязательным элементом контроля за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей ввести учет оценки со стороны граждан психологического комфорта, созданного в данной конкретной нотариальной конторе? Думается, эти вопросы могут быть решены с помощью механизма правового регулирования. Здесь нужны только воля, внутреннее желание нотариата решить создавшуюся проблему. Понятно, что для нотариусов необходимо создать систему стимулов, которые нацеливали бы и на дружелюбие к клиентам, и на то, чтобы ни один нотариальный акт не был обоснованно судом признан недействительным. Если в праве будет предусмотрен стимул, рычаг воздействия, фактор, вызывающий желание не допускать, то проблема сама по себе будет уже решена.

Думается, что важно обеспечить ориентир, цель развития законодательства о нотариате. Она может быть определена в статье нового закона о нотариате и нотариальной деятельности. Целью законодательства о нотариате, должна гласить эта норма, является основанное на признании обществом динамичное развитие нотариата в РФ. Тогда логично появятся уже специальные нормы о качестве нотариального обслуживания, гражданско-правовой ответственности

нотариуса в случае признания судом нотариального акта недействительным и другие специальные правила, побуждающие нотариальное сообщество к неукоснительному осуществлению своей основополагающей задачи.

Тогда и размежевание нотариальной деятельности с предпринимательской будет более очевидным. Ибо для предпринимательства основной целью является прибыль, для нотариата, напротив, обеспечение гармонии и безопасности в гражданском обществе. Когда-то Великая хартия вольностей в Англии сумела создать правовые гарантии для того, чтобы обеспечен был лозунг - «свободный человек не должен быть обездолен никаким образом». Законодательством о нотариате важно создать правовые гарантии для динамичного развития нотариата, которое может быть обеспечено исключительно через признание этих органов обществом, их дружеский диалог, свидетельствующий о взаимном уважении.

Литература

1. Бюллетень нотариального вестника. Август. М., 2014 С. 451-480.
2. Текущий архив Московского городского суда за 2014 г. Дело № 3 – 1715/14 [Эл. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mos-gors...>
3. Текущий архив Московского областного суда за 2014г.

УДК 349.6

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Ж.Б. Цапко

В статье обоснована целесообразность внесения изменений в действующую систему нормативно-правовых актов, регулирующих обеспечение экологической безопасности.

In the article the expediency of changing the current system of normative-legal acts regulating the provision of ecological safety.

Ключевые слова: экологическая безопасность, правовое государство, экологической экспертизе, процесс модернизации, юридическая ответственность.

Key words: ecological safety, ecological examination, the process of modernization, legal liability, legal state.

В последние десятилетия антропогенное и техногенное воздействие на окружающую среду приобрело такие размеры, при которых биологическое равновесие, обеспечивающее существование всех видов на земле, в том числе и человека, ставится под угрозу. В настоящее время в обществе созрело понимание социальной ценности благоприятной окружающей среды. Это, в свою очередь, привело к осознанию необходимости юридического регулирования отношений, возникающих в сфере реализации естественного права человека на жизнь в благоприятной окружающей среде путем разработки ряда законодательных норм, закрепивших экологические права граждан Российской Федерации, их гарантии и способы защиты.

Следует отметить, что в Российской Федерации существуют различные программы обеспечения экологической безопасности. Кроме того, в нашей стране предусмотрены специальные экологические программы, которые направлены на обеспечение защиты от радиации населения, общее снижение риска воздействия и улучшение экологической ситуации на радиационно загрязненных участках территории.

В рамках настоящей статьи автор сделал попытку указать на ряд недостатков в системе охраны окружающей природной среды, а также проанализировать нарушения прав личности в данной сфере.

На первый план сегодня выходит несовершенство имеющейся в Российской Федерации системы регулирования окружающей природной среды, норм охраны природы, вмешательства в экосистему и многое другое.

Оставляет желать лучшего система государственного экологического надзора, поскольку организована она с нарушениями, не позволяющими говорить о положительных результатах.

Анализ действующего экологического законодательства в нашей стране привел нас к следующим выводам.

В первую очередь следует закрепить новый подход к разграничению объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору и государственному экологическому надзору в субъектах федерации, при этом надо исходить из степени негативного воздействия на окружающую среду. Способствовать улучшению ситуации будет также и нормативно обеспеченная организация планирования и проведения комплексных совместных проверок субъектов предпринимательской деятельности, отнесенных к объектам, подлежащим одновременно нескольким видам государственного экологического надзора.

Представляется также важным рассмотреть возможность законодательного разграничения государственного экологического надзора на а) государственный природоохранный надзор и

б) государственный природоресурсный надзор. Это, на наш взгляд, позволит конкретизировать предмет каждого отдельного вида государственного экологического надзора, упорядочить и уточнить его виды. Вместе с этим будет постепенно выполняться и задача определения объектов государственного природоохранного надзора за соблюдением законодательства и требований в области охраны окружающей среды субъектами хозяйственной и иной деятельности.

В прямой зависимости от превышения нормативов сбросов и выбросов загрязняющих веществ находятся и негативные изменения среды обитания, обуславливающие ухудшение здоровья населения. Исследования, проведенные Т.В. Редниковой, доказывают, что структура заболеваемости в определенной степени зависит от вида экономической деятельности, концентрации вредных веществ в воздухе, качества питьевой воды, уровня загрязнения почв [2].

Анализ действующего законодательства приводит нас к неутешительному выводу о том, что нормы права в России не обеспечивают в должной мере соответствие юридической ответственности современным вызовам и возникающим новым угрозам негативного воздействия на окружающую среду. В связи с этим представляется целесообразным внести в Уголовный кодекс РФ еще один состав преступления, который бы более конкретно фиксировал ситуацию, приводящую к появлению экологически неблагополучных территорий, а именно нарушение требований, правил, нормативов при функционировании опасных промышленных предприятий.

Следует отметить и тот факт, что государственное воздействие в зонах экологического бедствия должно быть направлено как на минимизацию деятельности промышленных предприятий, так и на ограничение использования природных ресурсов. Важным фактором является и осуществление своевременных мероприятий по охране природных ресурсов и оздоровлению окружающей среды [1].

В настоящее время накоплен определенный опыт по изучению воздействия отдельных источников загрязнения, однако остается актуальной задача исследования и управления экологической ситуацией как в целом, так и на территории определенного региона. Особенно это касается проведения эколого-криминологического мониторинга с использованием геоинформационных криминологических систем (ГИКС) и геоинформационных правовых систем (ГИПС).

Одним из средств решения этой сложной задачи является разработка автоматизированных систем эколого-правового мониторинга (АСЭПМ), обеспечивающих интеграцию разнородной информации об экологической ситуации и о факторах экологической преступности, в рамках единой информационной технологии. Использование АСЭПМ позволит разработать научные прогнозы внешнего воздействия на окружающую среду, оценить возможные последствия негативных факторов.

В случае изучения и разработки принципиально новых положений экспертизы можно будет использовать их в работе автоматизированных систем эколого-правового мониторинга. Необходимо согласиться с тем, что подобная мера будет способствовать своевременному обнаружению пробелов в отечественном экологическом законодательстве и их устранению.

Таким образом, обосновано появится автоматизированная система подобной экспертизы. Необходимость создания такой системы в области экологии обусловлена тем, что так необходимая экспертная оценка нашего законодательства с криминологических позиций до сих пор не проводится либо проводится довольно медленно. Возможно, проведение такого рода работы над экологическим законодательством страны позволит снизить латентность экологических правонарушений и их количество, а также окажет сильное профилактическое воздействие на потенциальных правонарушителей [3].

Разработка основных положений эколого-криминологической экспертизы позволит использовать ее в работе АСЭПМ. Такая система позволит выявлять пробелы в законодательстве и разрабатывать рекомендации по их устранению. На базе эколого-криминологической экспер-

тизы такой процесс будет усовершенствован. Появится автоматизированная система подобной экспертизы.

В России, на наш взгляд, недостаточно лишь реорганизации некоторых сфер природоохранного комплекса. Действительно, необходима разработка таких правовых норм, которые будут носить профилактический (превентивный) характер, способствовать повышению эффективности экологической экспертизы, позволят целенаправленно осуществлять лицензирование, сертификацию и страхование природных объектов.

Важно также, чтобы в период кризиса конфликта интересов, которые наблюдаются сегодня в нашем государстве, модернизация технологических процессов носила длительный и системный характер. При этом модернизация должна быть основана на действительно необходимых базисах, а не служить прикрытием бездеятельности и откровенного непрофессионализма ряда чиновников.

Обеспечение экологической безопасности должно быть основано не только на перестройке технологических процессов, но и на совершенствовании правового обеспечения.

Следует также придерживаться той позиции, что доминирующей идеей совершенствования экологического законодательства в Российской Федерации должна стать концепция качества жизни, основанная на обусловленности уровня жизни и здоровья людей состоянием экологической безопасности [4].

В заключение подчеркнем, что экологическая безопасность – это не только общая цель государства, общества и бизнеса, но и важная составляющая будущего развития цивилизации.

Литература

1. Круглов, В.В. Эколого-правовые проблемы деятельности промышленных предприятий в регионах / В.В. Круглов // Актуальные проблемы развития экологического права в XXI в. // Труды Института государства и права РАН. – М., 2012. – С. 250-251.
2. Редникова, Т.В. Состояние окружающей среды и здоровье населения / Т.В. Редникова // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты. – М., 2011. – С. 67-76.
3. Тангиев, Б.Б. Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности акваэкосистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области / Б.Б. Тангиев. – СПб., 2007. – С. 243.
4. Умнова, И.А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни / И.А. Умнова // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты. – М., 2011. – С. 26-27.

УДК 321.01

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Г.А. Цунтаева

Рассматриваются формы и содержание сферы высоких технологий их отражение в положениях действующего уголовного законодательства России.

We consider the form and content of the high-tech sector they are reflected in the provisions of the existing penal laws of Russia.

Ключевые слова: технологии, модернизация, научно-технический прогресс, уголовное законодательство, преступление.

Keywords: technology, modernization, scientific and technical progress, the criminal law, a crime.

Современные технологии представляют собой органичную часть научно-технического прогресса, т.е. процесса, продолжающего свой экспоненциальный рост вот уже на протяжении нескольких веков. Заметим, что в литературе довольно часто смешиваются понятия «техника» и «технология», даются схожие их определения. К примеру, в Большом российском энциклопедическом словаре технология определена как совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, в строительстве и т.п. [1]

В силу полисемантической природы понятия «технология», считаем возможным согласиться с мнением, что в определённом контексте можно отождествлять его с понятием «техника», поскольку оно может означать, к примеру, описание последовательности трудовых операций, а также и сам процесс, соответствующий описанной методике; сферу деятельности человека наряду с совокупностью, обеспечивающих её явлений [2].

Вопрос о структуре и функциях современных технологий как достижений НТП тесно связан с вопросами понимания социальной справедливости, закономерностей общественного развития, гуманистических принципов. И хотя в последнее время всё чаще высказывается идея о необходимости отказаться от благ цивилизации в пользу охраны окружающей природной среды, очевидным является то, что это уже практически невозможно. Да и современные технологии становятся всё более ориентированными на человека и условия его существования.

В целях определения уголовно-правового проблемного поля, обусловленного реализацией достижений НТП, попытаемся обозначить и проанализируем структуру и функции последних.

Нами выделены следующие основные группы технологий, представляющих собой определённые достижения научно-технического прогресса, представляющие особый интерес в рамках затронутых вопросов: достижения в сфере производства; в сфере социальных отношений; информационные технологии и витальные (биотехнологии).

Каждая из них включает в себе как позитивный, так и негативный опыт практического применения, а также прогнозируемые перспективы развития. Сказанное обуславливает необходимость осуществления контроля, за данными сферами научной деятельности, ибо отсутствие такового может грозить рядом серьёзных проблем. В связи с этим, представляется необходимым осуществление комплекса мероприятий, в числе которых важное место должно отводиться научно обоснованной и системно осуществляемой уголовно-правовой политике государства в области охраны и защиты сферы высоких технологий.

Рассмотрим каждую из выделенных нами групп технологий. Известно, что основным результатом применения технологий в производстве является получаемый продукт, который пред-

ставляет собой, конечный результат производственной деятельности человека (общества), обусловленный спросом на него. В зависимости от этого, то есть от возможности использования продукта потребителем, различают три их вида: энергетический, материальный и интеллектуальный. Существует множество различных видов производственных технологий, ряд из них приводит к возникновению и обострению уголовно-правовых проблем, требующих разрешения.

Средствами получения этого продукта выступают производственные операции: добыча, переработка, транспортирование, складирование, хранение, передача прав владения, реализация и т.д. При нарушении установленных правил производства данных операций, если они несут общественно опасный характер, необходимым является применение уголовно-правовых норм. Данные составы преступлений уже находят свое отражение в структуре действующего уголовного законодательства, их мы можем видеть в главах 24, 25, 26 УК РФ.

Отражение данного вида технологий в Уголовном кодексе РФ обусловлено повышенным потенциалом угрозы, ограниченным уголовным законом отношениям. Как правило, в связи с этим соответствующие основные составы сконструированы как усечённые, не предполагающие наступления материальных последствий. Наступление же реального вреда связывается законодателем с выделением квалифицированных составов и усилением ответственности.

Далее рассмотрим социальные технологии. На современном этапе государство заинтересовано в выработке технологий, призванных, с одной стороны, адаптировать человека к изменяющейся действительности, с другой – стимулировать и контролировать его как социокультурную единицу в соответствии со стоящими перед государством задачами с целью сохранения государственной целостности, то есть моделировать поведение индивида в рамках определенной социальной культуры.

Данный вид технологий отличает то, что они представляют собой «фрагменты общества», выступают как адаптивные, гибкие системы. Деятельность человека может не только определять содержание социальной технологии, но и быть механизмом, условием либо результатом её реализации [3]. Особенностью современных социальных технологий является то, что в их эпицентре стоит человек как субъект деятельности в условиях НТП, наделённый деятельностным сознанием. Продуктом последнего выступает решение проблемных задач через становление собственных социокультурных преобразований, усваиваемых в процессе социализации. Данная сфера технологий получила уголовно-правовую охрану в УК РФ, в содержании которой нашли отражение нормы, устанавливающие ответственность за нарушения при осуществлении:

- избирательных технологий, социально-обеспечительных, а также технологий, обеспечивающих личные и политические права и свободы граждан (гл. 19 УК РФ);
- технологий, обеспечивающих социальную ценность семьи (гл. 20 УК РФ);
- технологий в сфере общественной, государственной и мировой безопасности (гл. 24, 29 и 34 УК РФ);
- технологий в области охраны общественной нравственности (гл. 25 УК РФ) и т.д..

Рассмотрим следующую группу достижений научно-технического прогресса - информационные технологии. В настоящее время информация становится реальной силой, которая воздействует практически на все сферы жизни – производство, экономику, политику, технологии, социальную сферу, а также на характер современного мышления.

Информационные технологии представляют собой совокупность методов по сбору, хранению, а также обработке информации. Несмотря на кажущуюся простоту их осуществления, нельзя недооценивать их важность и значимость при переходе к постиндустриальному обществу и формированию информационной культуры современного общества.

Сегодня трудно себе представить использование информационных технологий в «чистой» форме. Всё чаще они бывают представлены в интегрированных компьютерных технологиях в области программирования, управления, социологии, психологии, права и др. и приобретают глобальный характер (мировое информационное пространство). Правовое закрепление источ-

ников, методов и средств информационной деятельности органов государственной власти Российской Федерации закладывает прочный фундамент в решении таких вопросов, как: во-первых, информационное обеспечение функционирования самого органа власти; во-вторых, эффективное межведомственное информационное взаимодействие и, в-третьих, взаимодействие с гражданами.

Стабильный рост объемов информации несет в себе комплекс проблем как общесоциального, так и правового свойства, наиболее существенными из которых являются: перманентная необходимость адаптации общества к стремительно меняющимся условиям жизни, фильтрация информации на предмет ее значимости и достоверности, проблема обеспечения доступности и сохранения уникальности информации, проблема «информационных войн» [4]. Положительная динамика преступности и иных правонарушений в инфосфере является причиной, которая требует выработки адекватных методов воздействия на данные негативные явления.

Наибольшее количество дискуссий вызывает понятие «витальные технологии» новое и неизученное для уголовного права. Тем не менее, в самых различных отраслях науки и околонатурного знания частота оперирования им всё увеличивается. Практически во всех словарях дается единое толкование категории «витальный», то есть жизненный, относящийся к явлениям жизни, прижизненный [5]. Отсюда определение витальных технологий можно дать такое: это совокупность способов, приемов и методов сохранения жизни; сохранения, восстановления и укрепления здоровья; обеспечения репродуктивной функции.

Более известным и распространенным понятием является термин «биотехнологии», который не является полностью соподчиненным понятию «витальные технологии», но имеет довольно обширную область пересечения с ним и определяется как – совокупность приемов, связанных с использованием клеточных и тканевых культур, размножением микроорганизмов и ферментацией, генной инженерией [6].

Любая из рассмотренных технологий имеет свои содержательные характеристики, включающие такие элементы как: цель, субъекты, объекты, методы, пространство, время и механизм реализации, ресурсы, результат.

Имея огромное значение в жизни общества, определяя поведение индивидов и их коллективов, все указанные технологии отражены в уголовном законодательстве путём:

- установления уголовно-правового запрета в целях предупреждения их отрицательного эффекта при применении;
- косвенного упоминания о некоторых из них, в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и предупреждения новых преступлений;
- отражения прогностической функции, в уголовной политике, относительно будущего состояния уголовного законодательства и вопросов противодействия преступности.

Литература

1. Большой российский энциклопедический словарь. – М., – 2003. – С. 1567.
2. Федяев, Д.М. Технология // Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск. – 1998. – С. 928-929.
3. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: Учеб. пособие. – Киев: МАУП, 2004. - С. 23-24.
4. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Указ. соч. С. 296-304; Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М., – 2000. – 576 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.– Т1. Начала современного естествознания: тезаурус/В. Н. Савченко, В. П. Смагин. - Ростов н/Д, 2006; Ивин А. Философский энциклопедический словарь. - М., - 2010.
6. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия для технических вузов. Серия «Высшее образование». Ростов на Дону: Феникс, 2003. - С. 390.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Э.Н. Яхшибекян

В статье рассматриваются признаки наказания в виде обязательных работ. В результате анализа этих признаков представляется возможным определить понятие эффективности исполнения отбывания наказания в виде обязательных работ.

The article discusses the signs of punishment in the form of compulsory work. The analysis of these signs seems possible to define the concept of efficiency of execution and serving the sentence in the form of compulsory community service.

Ключевые слова: эффективность, наказание, обязательные работы.

Keywords: efficiency, penalty, compulsory community service.

Стимулирующими элементами развития уголовно-правовой политики в Российской Федерации выступают в настоящее время такие термины, как «результативность», «инновация» и некоторые другие. В разных отраслях знаний все шире стал применяться термин «эффективность». Особое внимание заслуживает толкование данного термина в сфере юриспруденции.

Проблемам эффективности правовых норм уделяли внимание В.Н. Кудрявцев[1], А.С. Пашков[2] и ряд других авторов. В сфере уголовного и уголовно-исполнительного права исследования эффективности проводили Г.А. Груничева[3], И.В. Шмаров[4], Э.Н. Яхшибекян[5] и др.

Наказание, являясь уголовно-правовым институтом и занимая важное место при реализации уголовно-правовой политики, должно соответствовать критериям его эффективного исполнения и отбывания.

В настоящее время исследованию понятия и иных проблем эффективности исполнения, отбывания наказания уделяется особое внимание. Прежде всего, необходимо определить понятие эффективности исполнения и отбывания того или иного вида наказания. Одним из видов уголовных наказаний, широко применяющийся к различным категориям осужденных, являются обязательные работы. Исследованию данного института было посвящено ряд диссертационных исследований.

Подход к пониманию эффективности различный и меняется в зависимости от сферы знаний, в рамках которых она рассматривается. Так, в сфере социального управления рассматривают эффективность как способность достижения целей при наименьших людских затратах, материальных и финансовых ресурсов, отмечая при этом, что эффективным с точки зрения общества является процесс, который обеспечивает функционирование и развитие государства как общественной системы, способствует решению социальных и экономических задач, стоящих перед обществом[6].

Следует заметить, что среди юристов нет единого понимания эффективности уголовного наказания в целом и эффективности применения, отбывания того или иного вида уголовного наказания.

Рассмотрим некоторые из определений эффективности наказания в целом, отдельных его мер, стадий и признаков.

И. М. Гальперин полагал, что «эффективность наказания как объект изучения должен включать в себя совокупность обстоятельств, дающих основание для суждения о достижении тех целей, которые преследует наказание как институт права в целом»[7],

В. А. Никонов, рассматривая эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания, выделял «два уровня эффективности:

1) юридическую эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания, характеризуемую соответствующим поведением адресатов и, следовательно, желаемым изменением состояния преступности (иногда ее именуют эффективностью в узком смысле слова[8]);

2) социальную эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания, характеризуемую положительным влиянием на правосознание законопослушных лиц (эффективность в широком смысле слова)»[9].

Отдельные ученые рассматривают эффективность наказания или отдельный его вид как меру, обеспечивающую безопасность общества[17].

Так, например, по мнению А. М. Яковлева, эффективность наказания имеет непосредственную связь со степенью реального обеспечения безопасности общества. А способами обеспечения указывает успешное перевоспитание лиц, осужденных к лишению свободы[10].

По мнению отдельных ученых эффективность наказания заключается в воздействии на сознание общества и на осужденного, которое соотносится со степенью достижения целей наказания[11]. Отдельные специалисты, рассматривая эффективность наказания, включали в содержание данного понятия условия последующей жизни осужденных, отбывших наказание.

В частности, Б. С. Никифоров, рассуждая об эффективности уголовного наказания, указывал на необходимость адекватности положений закона потребностям жизни, справедливость и законность назначения наказания и исполнения наказания. Также связывал эффективность уголовного наказания с последующими условиями жизни отбывших наказание осужденными[12].

О значении несовершенства законодательства в определении эффективности наказания говорил и Ю. Н. Емельянов. По его мнению, «нельзя эффективность наказания сводить к одной деятельности судов и исправительно-трудовых учреждений. Не в последнюю очередь действенность наказания зависит от практики применения законодательства по назначению и исполнению наказания. несовершенство самого законодательства, внутренние коллизии между нормами, приводящие к разноречивости их толкования и применения, могут повлечь возникновение отрицательных психологических состояний осужденных и ошибок, неуверенности в деятельности уголовной юстиции»[13].

Некоторые авторы определяют эффективность наказания через понятие «оптимальность».

Так, например, в 1968 г. И. В. Шмаров писал, что общепринятым является мнение, согласно которому эффективность наказания определяется как достижение его целей. Однако такое решение упрощает понимание эффективности наказания, так как игнорирует при достижении целей наказания некоторые признаки, характеризующие качественную его сторону, а именно, насколько оптимально, надежно, с затратой каких средств, человеческой энергии и времени они достигнуты[14].

В юридической литературе ряд авторов, рассматривая эффективность наказания, обращает особое внимание на степень исправления осужденного.

Г. А. Злобин полагает, что наказание можно считать эффективным лишь в том случае, если в результате его применения поведение осужденного будет характеризоваться честным отношением к труду, уважением к правилам общества, а не просто воздержанием от преступных действий[15].

Отчасти соглашаясь с указанными выше определениями эффективности наказания в целом и отдельных его видов и признаков, заметим, что общий недостаток данных определений заключается в том, что в содержание эффективности не включается взаимодействие объективных (объект, объективная сторона) и субъективных (субъект, субъективная сторона) признаков исполнения и отбывания наказания, а рассматриваются лишь отдельные его элементы.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, под эффективностью исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ следует понимать достижение поставленных перед обязательными работами целей в процессе их исполнения, отбывания посредством оптимального взаимодействия объективных (объект, объективная сторона) и субъективных (субъект, субъективная сторона) элементов с ограниченными затратами времени, материальных и иных средств, а также при условии адекватности уголовно-исполнительного законодательства современным реалиям жизни общества[16].

Литература

1. См.: Кудрявцев В. Н. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 1980.
2. См.: Пашков А. С. Эффективность правовой нормы / А. С. Пашков, Л. С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – №3. – М.: Наука, 1970.
3. См.: Груничева Г. А. Эффективность наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Груничева Г. А. – М., 2004.
4. См.: Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И. В. Шмаров // Советское государство и право. – 1968. – №6. – М.: Наука, 1968. – С. 57 – 64; Кузнецов Ф. Т. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / Ф. Т. Кузнецов, П.Е. Подымов, И. В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1968.
5. Яхшибекян Э. Н. Условия, способствующие эффективности отбывания наказания в виде обязательных работ // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С.385-387.
6. Афанасьев В. Г. Об эффективности социального управления / В. Г. Афанасьев, А.Д. Урсул // Вопросы философии. – 1982. – №7. – С. 61 – 64.
7. альперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 150 – 151.
8. См.: Эффективность правовых норм. – М., 1980. – С.49.
9. Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование) / В. А. Никонов. – М.-Тюмень: Академия МВД РФ, Высшая школа МВД РФ, 1994. – С.64.
10. Яковлев А. М. Об эффективности исполнения наказания / А. М. Яковлев // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – М.: Наука, 1964. – С.101.
11. Наташев А. Е. Проблемы эффективности исполнения наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием, и задачи науки исправительно-трудового права / А. Е. Наташев // Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. – Гл.5. – С. 164.
12. Никифоров Б. С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / Б. С. Никифоров. – М., 1968. – С.4.
13. Емельянов Ю. Н. Некоторые аспекты эффективности уголовного наказания / Ю. Н. Емельянов // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Сборник ученых трудов СЮИ. – Свердловск: Изд-во Свердлов. Юрид. ин-та, 1974. – С. 73.
14. Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И. В. Шмаров // Советское государство и право. – 1968. – №6. – М.: Наука, 1968. – С. 57.
15. Злобин Г. А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии / Г. А. Злобин // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. – М., 1965. – С. 50
16. Яхшибекян Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: монография – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – С. 88-89.
17. О некоторых аспектах обеспечения безопасности на курортах Северного Кавказа. Закаляпин Д.В. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 77-79.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 303.4

К АНАЛИЗУ СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИЙ «ВНУТРЕННЕЕ» И «ВНЕШНЕЕ» В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФОВ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ

Л.Ш. Докумова

В статье рассматриваются различные подходы отечественных философов к раскрытию смыслового содержания категорий «внутреннее» и «внешнее».

The different approaches of Russian philosophers to disclose the meaning of the categories of "internal" and "external" are considered in this article.

Ключевые слова: внутреннее, внешнее, целостная система, системообразующие связи и функции.

Keywords: internal, external, integral system, strategic relationships, and functions.

В истории философии проблема диалектики соотношения внутреннего и внешнего впервые наиболее отчетливо была представлена Г.Гегелем. По Гегелю, внутреннее и внешнее - это пустые определения, моменты единой формы развития абсолютной идеи. Согласно Гегелю основу понятий внутреннего и внешнего составляют тождество и различие в соотношении всеобщего и единичного. Внутреннее образуется по тождественным общим чертам, внешнее - по различию, различие – выделение единичного из общего - обособляет его, делает его внешним к его собственному имманентному тождеству и различию. Единичное выступает как внутреннее в отношении к всеобщему. В то же время тождество единичных дает всеобщее – внешнее. Вместе с тем внутреннее и внешнее не тождественны единичному и всеобщему, “внутреннее есть единство всеобщего и единичного” [1, с.17].

Понимание внутреннего и внешнего у Гегеля остается на уровне интуитивном, поскольку эти понятия не раскрываются в структурном и смысловом содержании. Характер взаимоотношений внутреннего и внешнего в определенной мере раскрывается в работах К.Маркса. На это обратил внимание А.В.Головин. Он специально анализировал вопрос о диалектике внутреннего и внешнего в философии Г.Гегеля и К.Маркса [2].

Но специальное философское рассмотрение понятий «внутреннее» и «внешнее» в их соотношении как категорий диалектики было проведено в семидесятые годы XX века Н. В. Поповым в книге «Категории “внутреннее – внешнее” в научном познании» [3]. Свою точку зрения Н.В. Попов развивает в соотношении с пониманием внутреннего и внешнего в работах Г. Ге-

геля и К. Маркса. В целом проведенный Н.В. Поповым анализ все же не дает определенного структурного и смыслового содержания категориям «внутреннее» и «внешнее», поскольку он не учел уже разработанных к этому времени в системных исследованиях представлений о целостных системах. Тем не менее выделенные им на основе анализа Марксом отношений «труд–капитал» моменты взаимоотношения внутреннего и внешнего можно считать исходными к анализу сущности и процессов взаимосвязи внутренних и внешних системно-структурных отношений и связей.

В более поздний период, в 80-90-е годы, В.П. Свечников также проводил философский анализ смыслового содержания категорий «внутреннее» и «внешнее». Он использовал разработки по системным исследованиям понятий «целое», «единое», «множественное», «целостная система» с учетом того, что выявленные при этом характеристики имеют непосредственное отношение к пониманию структуры и смыслового содержания категорий «внутреннее» и «внешнее». Так, понятия «единое», «целое» и «множественное» непосредственно характеризуют определенные стороны содержания внутреннего. В.П. Свечников определяет данные понятия следующим образом. Понятия «единое» и «целое» близки по содержанию. Понятие «единое» выражает взаимозависимость, взаимообусловленность, объединение частей в выполнении каких-либо общих действий, функций, где их совокупность выступает как одно, индивидуализированно. Части обладают различными свойствами и могут находиться в разнородных действиях с разной степенью свободы, но, вступив во взаимодействие и взаимосвязь по свойствам какой-либо природы, они попадают во взаимозависимость, их действие по данному свойству взаимосогласовывается и взаимообуславливается, принимая определенную направленность, и по этому данному общему действию они выступают как единое, в силу чего степень действий по другим свойствам уменьшается [4, с. 77]. То есть обобщенно можно сказать, что совокупность частей образует единое благодаря общей цели и общей функции по достижению этой цели. Понятие целого определяется так: целое предстает как совокупный эффект действия всех объединившихся частей. Этот эффект заключается в том, что единые действия оказываются направленными на сохранение сформировавшейся структуры взаимосвязи и взаимосогласованности между частями, и направленность их функций осуществляется совокупностью взаимосвязанных частей, проявляющихся как целостное образование [4, с. 77].

Таким образом, целое представляет собой нечто единое, индивидуализированное, но отличается от единого тем, что части целого приобретают дополнительные функции, направленные на сохранение целого, его сложившейся структуры. Функции, которые направлены на сохранение целостности, называют системообразующими. Связи, по которым выполняются системообразующие функции, называются системообразующими связями. Системы, в которых все составные части и элементы выполняют системообразующие функции, относятся к целостным системам. Резюмируя это, В.П. Свечников отмечает: «Разумеется, в любой данной целостной системе между ее элементами могут существовать связи и отношения как различные по интенсивности, так и различные по качеству, по природе. Соответственно, они играют не одинаковую роль в совокупном результирующем эффекте. Не все они являются и системообразующими для данной целостности, а только те из них, которые обуславливают сохранение свойств данной целостности, данной качественной определенности целого» [4, с. 61]. Такое обобщенное понимание целостности применимо к объектам любой природы. В целостном объекте-системе оказывается воздействие со стороны целого на все составные компоненты системы. «Это воздействие, в зависимости от природы целого, осуществляется корреляцией, или регуляцией, саморегуляцией, управлением, самоуправлением», то есть, в общем случае, оно осуществляется «...координацией связей и отношений, по которым выполняют свои функции элементы и части» [4, с.70]. По существу, в отличие от других связей и отношений, системообразующие связи и отношения являются координированными. Они координированы целостностью. Отсюда становится вполне очевидным, что наличие элементов и частей, между которы-

ми существуют координированные функциональные связи, направленные на сохранение данной целостности, является достаточным условием принадлежности их к данной целостности.

С учетом этого В.П. Свечников переходит к выявлению смыслового содержания «внутреннего» и «внешнего». Отмечается, что с интуитивных позиций понятие «внутреннее» выражает то, что заключено в чем-то, выступающем в единстве как объект, целостная система; определяют его состав (различные части, элементы) связи и отношения между частями, элементами системы и те процессы, которые обусловлены этими связями, включая его содержание и форму [4, с. 80]. Понятие «внешнее» выражает все то, что не принадлежит данной вещи, объекту, явлению, что окружает ее, приходит с ней во взаимодействие, а также связи и отношения, в которые вступает данная вещь, система с другими вещами, системами и обусловленные этими связями и отношениями процессы. Разумеется, такое интуитивное понимание научно не может быть приемлемо. Само понятие «в чем-то заключено», составляя единство объекта, не выражает специфики «внутреннего». Дело в том, что к среде относятся не только объекты, расположенные вне пространственной индивидуализации целостной системы, но и заключенные в ее пространственную оболочку.

Адекватное научное понимание смыслового содержания категорий «внутреннее» и «внешнее» было дано В.П.Свечниковым с учетом наличия в целостных системах координирующих системообразующих связей и функций. В соответствии с этим проводится различие «внутреннего» и «внешнего». К «внутреннему» системы относятся те элементы и части, которые выполняют координированные системообразующие функции, направленные на сохранение свойств ее целостности; при этом системообразующие функции координируются самой целостностью системы [4, с.78]. Фактически достаточным условием принадлежности элементов и частей к данной системе является выполнение ими координируемых системообразующих функций. В то время как внешние объекты, необходимые для сохранения данной целостности, не являются функциональными для нее. Кроме того, учитывается, что разделение на внутреннее и внешнее является относительным, в силу многокачественности проявления целостных объектов-систем.

Литература

1. Гегель, Г. // Соч. - Т. 2. - С. 17.
2. Головин, А.В. К вопросу диалектики внутреннего и внешнего в философии Г. Гегеля и К. Маркса / А.В. Головин// Ученые записки Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена, 1968. - Т. 365.
3. Попов, Н.В. Категории «внутреннее–внешнее» в научном познании / Н.В.Попов.– Киев: Изд-во Киевского университета, 1971. - С. 6.
4. Свечников, В.П. Системно-структурные отношения в обществе как объект социально-философского анализа: дисс. док.наук / В.П. Свечников. – Ставрополь, 1997.– С.116.

СМЫСЛОВОЙ ФОРМАТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Е.С. Сагалаева

В статье анализируются основания проявления и культурно-исторического развертывания повседневности и ее идеологические параметры, связанные с многомерностью социально-исторического процесса как в смысле его реального существования, так и в координатах его теоретического осмысления, что акцентирует вопросы и сюжеты исследования и применения логических процедур, способов и понятий, расширяющих возможности анализа различных аспектов общественного развития и практик социальных субъектов.

In article the bases of manifestation and cultural and historical expansion of daily occurrence and its ideological parameters connected with multidimensionality of sociohistorical process as that is its real existence, and in coordinates of its theoretical judgment that accents questions and plots of research and application of the logical procedures, ways and concepts expanding possibilities of the analysis of various aspects of social development and the practician of social subjects are analyzed.

Ключевые слова: смысловой формат, идеологическая повседневность, онтология культурно-исторического развертывания, социальная реальность, повседневный опыт.

Keywords: semantic format, ideological daily occurrence, ontology of cultural and historical expansion, social reality, daily experience.

Основания и условия развертывания повседневности связаны с многомерностью процесса социально-исторического развития как в контексте его реального проявления, так и в координатах теоретической рефлексии подобного процесса, что заставляет акцентировать все разнообразие вопросов и сюжетов исследования и применения логических процедур, способов и понятий, расширяющих возможности анализа различных аспектов общественного развития, как и практик социальных акторов [10].

С.Смирнов пишет, что, когда рушатся структуры повседневности в эпохи инновационных сдвигов, тогда происходит взрыв и слышится рык толпы. Толпа с ее энергией — это взбесившаяся повседневность. В одном месте в одно время собираются большие массы народа и в них аккумулируется гигантская энергия. Она разряжается на объекте, против которого она направлена. Толпа не думает о сдвиге, она ищет врага, который сорвал ее с насиженного места, и персонализирует на нем все свои беды. Толпа не может испытывать постоянных и долговременных пристрастий. У нее всегда временный интерес и временная любовь, как и временная ненависть. Ничего устойчивого нет в ситуации сдвига. Все плывет, ибо сорвано со своих мест. Энергия срыва сметает все, в том числе и веками укорененный проект человека - желания. Проблематизируются все базовые представления, идеи и идеалы. Ставится под вопрос то, что обычно являлось корневым и стержневым при всех режимах и революциях: структуры повседневности [7].

Повседневность - область, скрытая от человека, она находится в перцептивной тени, прячется в сумрачной сфере привычного, в бессознательной кинетике ежедневно повторяющихся движений. В тот же момент, когда внезапно очнувшееся от рутины сознание пытается установить механику этих движений, ее принципы кажутся странными, чужими, лишь отдаленно напоминающими интимные привычки нашего тела. Бессознательное, автоматическое движение руки, протирающей пыль, отличается от того же движения, сопровождаемого внимательным взглядом, разбивающим это движение на отдельные элементы и фиксирующим его результат.

Это будет не повтор того же движения плюс новое качество рефлексивности его совершения. Рефлексивность вносит изменение в само качество этого движения, в его кинетику. В момент рефлексии над повседневностью меняются и ее очертания. Пытаясь зафиксировать повседневность, каталогизировав ее репертуар и структурировав отношения между ее элементами, мы уничтожаем ее, хотя и основанную на повторе, но текучую, по сути, природу, ставим точку на месте трюеточия [7].

Социальные философы исходят из того, что повседневность является фрагментом социальной реальности, формой ее существования. Всякое время создает свои представления о естественном содержании повседневности. Выявляя смысловой формат культурно-исторического развертывания повседневности, Т.М.Тузова недаром полагает, что важность и актуальность проблемы конститутивной деятельности естественной рефлексии, структур и содержаний повседневного опыта трудно переоценить; свидетельством этого может служить большое количество исследований, посвященных повседневной жизни, обыденному опыту, обыденному сознанию, повседневной речи и поведению человека, культуре повседневной жизни [5].

Посредством смыслов, символов и значений, присущих конкретному культурно-историческому контексту, происходит познание и конструирование реальности в процессах ее исторического развертывания.

В ходе взаимодействий акторов в повседневном жизненном существовании бывшие социальные формы не только присваиваются и воспроизводятся, но также видоизменяются. Подобные действия, будучи историческими, осуществляются и объективируются в некоем внешнем для субъектов пространстве, которое своей данностью как бы «давит» на существующее, но в то же время открывает этому существующему координаты будущего..

Социальный философ и социолог Б.В.Дубин пишет о символической конструкции социально-политической реальности современной России, о несущих символах и фигурах, распространяемых по коммуникативным каналам [3]. Все это во многом применимо к оценке процессов культурно-исторического развертывания повседневности.

В императорской России с самодержавием как системой властных отношений, ее самопрезентацией неизбежно было связано порождение мифических реальностей через словесные, артистические, поведенческие образы. Сложился своеобразный мифологически-символический язык, включая коронации, торжественные выходы, парады, придворные приемы и встречи, при помощи которого самодержавие и правящий класс общались с массами.

Этот «идеологический язык», или, как его называет Р. Уортман, «сценарий власти», менялся от царствования к царствованию и соответствовал тем историческим задачам, которые стояли перед очередным представителем царствующего дома Романовых и которые необходимо было решать. Инсценировка мифов, несущих в себе ценности монархической власти, выливалась в своеобразные политические ритуалы, столь необходимые для демонстрации величия и легитимности императора и правящей элиты [9].

В советский период подобные политические ритуалы сохраняли свое значение. Но при этом повседневность подвергалась третированию, а требование борьбы с частной жизнью исходило также и от самой советской культуры. Официальная советская культура не очень высоко ценила повседневность. Все, относящееся к быту, виделось «второсортным», «периферийным», повседневность рассматривалась официальной культурой в лучшем случае как дополнение к общественной жизни, как «тихая гавань», где советский человек должен набираться сил для великих свершений во имя будущего.

Советских людей старались воспитывать в духе аскетизма, презрения к «мещанству», жизни «для себя». Частное бытование человека оттеснялось государством на окраину жизни. Естественный итог – ущемление приватной сферы существования, начиная с нехваток продуктов и товаров «народного потребления», то есть модной одежды, мебели и прочих вещей, делающих

быт проще и красивей, кончая неуважением к пространству и времени повседневности (отсутствие понятия неприкосновенности частного жилища и частной собственности, государственное владение жилым фондом и землей, традиции авралов, производственных «штурмов» в нерабочее время, принудительных субботников, появление двух выходных дней только в середине 1960-х годов) [2].

Недаром цели жизненного существования, как об этом говорила советская идеология, заключались в том, чтобы принести максимальную пользу государству и обществу, а не заниматься обустройством личной жизни. Власть и официальная культура боролись с повседневностью, поскольку та представляла собой сферу, относительно свободную от государственного влияния.

Позволяя жить своими заботами, вести дом и хозяйство, заботиться о своей семье, строить собственный быт, повседневность тем самым выступала в качестве убежища от режима и его идеологии, поскольку именно в ней индивид относительно свободно располагал собой. К тому же именно с пространством повседневности было связано проведение выставок неофициального искусства, распространение самиздатовской литературы, не подцензурных магнитофонных записей [2].

Как полагает Б.Вальденфельс, обыденную жизнь, функцию теорий обыденной жизни и определенных практических действий можно тематизировать различными способами, например, исходя из субъекта, из объективно существующего мира тел, из социальных отношений, из процесса языкового общения или из становящихся автоматическими действий. Если исходить из проблемы специфичной рациональности обыденной жизни, то есть того, что воплощено посредством смысловых, регулярно повторяющихся, рассудочно-прозрачных взаимосвязей, существующих в разнообразных средах и стилях рациональности, то все это ведет к тому, что формам иррационального противостоит не одна всеобъемлющая разновидность рациональности, но перманентно изменяющиеся формы рационального вместе со специфичными формами иррациональности [1].

В смысловом формате культурно-исторического развертывания повседневности нередко можно встретить и тему здравого смысла. Выявляя смысловой формат культурно-исторического развертывания повседневности, Р.А.Мигуренко характеризует повседневность через категории «реальности», «обыденного сознания», «истины здравого смысла», «естественного языка». При этом, по мнению этого исследователя, человеческий индивид, не способный к самостоятельной рефлексии, представляет мир повседневности в качестве первичной и автономной реальности, существующей как бы сама по себе [6].

Онтология культурно-исторического развертывания повседневности в пространстве российской исторической реальности неизбежно обусловлена выраженной социальной неустойчивостью, институциональной слабостью системы.

Однако в условиях современности глобального мира повседневность все в меньшей степени сохраняет свою функцию убежища стабильности.

Как пишет социальный философ Н.Н.Зарубина, присущие повседневности гибкость и подвижность не успевают за быстрыми изменениями информационной, материальной, культурной, социальной среды. Из сферы стабильности повседневность все больше превращается в сферу рисков, источником которых становится именно то, что раньше давало безопасность – ее устойчивые структуры. От современных рисков может защититься тот, кто способен эффективно просчитывать их вероятность и последствия, кто обладает достаточными социальными, культурными и экономическими ресурсами, чтобы быстро «уйти» из опасной зоны [4].

Повседневность начинает осознаваться как коммуникативная система, отражающая объективный и субъективный, налично-эмпирический и конструируемый уровни социокультурной реальности.

Таким образом, основания и условия проявления повседневности связаны с многомерным пространством социально-исторического развертывания как в контексте его реального существования, так и в координатах теоретической рефлексии, что заставляет акцентировать всю совокупность вопросов и сюжетов, в том числе связанных с применением логических процедур, методов и категорий, способствующих расширению возможностей аналитического осмысления разнообразных аспектов социального развития и деятельностных практик социальных акторов.

Всякое время конструирует свои представления о содержании повседневности. Через смыслы, символы и значения, соотносимые со всяким конкретным культурно-историческим контекстом, происходит познание и конструирование социокультурной реальности в процессах ее исторического развертывания. Смысловой формат культурно-исторического развертывания повседневности обусловлен тем, что в развитии человеческого сообщества, как и в жизни конкретного социума или индивида, имеют место свои взлеты и падения, а периоды устойчивого и прогрессивного развития перемежаются катаклизмами и катастрофами, периодами нестабильности, временами социальных и духовных потрясений.

В смысловом формате культурно-исторического развертывания повседневность может быть охарактеризована как реальность, обыденное сознание, как область порождения истинного здравого смысла. Предназначение повседневности состоит в установлении прочного соотношения между реальностью и знаниями о ней, знанием и языком, языком и реальностью.

Онтология культурно-исторического развертывания повседневности в исторической реальности в России при явно выраженной социальной нестабильности и слабости институциональной системы, неразвитости институциональных традиций всегда проявлялась, когда перед элитами возникали потребности усиления воздействия на те или иные сегменты массового общественного сознания. Повседневность начинала осознаваться как коммуникативная система, отражающая объективный и субъективный, налично-эмпирический и конструируемый уровни социокультурной реальности.

Однако в современном обществе потребления повседневность уже не может регулироваться самовоспроизводящимися образцами интерпретации реальности, стереотипами поведения и структурами отношений. Она непрерывно подвергается деконструкции со стороны социальных институтов, обеспечивающих конструирование и внедрение новых мифов посредством средств массовой информации, рекламы, массовой культуры. Особая роль в деконструкции повседневности начинает принадлежать глобализации потребления, которое пронизывает все уровни социального бытия.

Литература

1. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности/ Б. Вальденфельс . – М.: Социо-Логос, 1991. - С. 40-41.
2. Воробьева, М.В. Советский быт: клише идеологии и реальность/ М.В. Воробьева. - Режим доступа: www.culturalnet.ru/
3. Дубин, Б.В. Россия нулевых: политическая культура - историческая память - повседневная жизнь/ Б.В. Дубинин. – М.: РОССПЭН, 2011. - С. 236.
4. Зарубина, Н.Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества/ Н.Н. Зарубина //Общественные науки и современность. - 2011. - № 4. - С. 61-62.
5. Калинин, И.А. Повседневность, «которая всегда с тобой»/ И.А.Калинин// Неприкосновенный запас. - 2007. - № 4 (54).
6. Мигуренко, Р.А. Повседневность, здравый смысл и проблема сознания/ Р.А. Мигуренко //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2011. - № 2 (14). - С. 114-121.

7. Смирнов, С. Образование человека в структурах повседневности/ С. Смирнов. - Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/>

8. Тузова, Т.М. Специфика философской рефлексии/ Т.М. Тузова. - Мн.: Право и экономика, 2001. - С. 19.

9. Уортман, Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России/ Р. Уортман. - М.: Новое Литературное Обозрение, 2004.

10. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления/ Т.А.Шалюгина. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. - С. 54-55.

УДК 303.4

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**С.В. Режеп, В.П. Свечников**

В статье рассматривается системный смысл и предназначение человека.

The article considers the system of the meaning and purpose of man.

Ключевые слова: смысл, предназначение, человек, биовид, социум.

Keywords: meaning, purpose, people, biological species, society.

В различных философских системах проблема предназначения и смысла жизни человека решалась различным образом. В ведических сборниках индийской философии творцом мира является брахман, высшая божественная сила. Сознание каждого человека, атман, является частью брахмана. Смысл жизни определяется состоянием нирваны, отвлеченности от всех бытийных неурядиц.

В Западноевропейской религиозной философии этот вопрос рассматривался на основе постулатов христианской религии. Так, Фома Аквинский высшим началом всего в мире считал бытие бога. Все сотворенные вещи, по его мнению, лишь причастны к богу. В соответствии с этим он выделял четыре уровня бытийности вещей в зависимости от меры актуальности, т.е. причастности к богу. На низшей ступени бытия находятся неорганические стихии и минералы, на следующей - живые существа кроме человека, затем растения и животные, на четвертом, высшем, уровне человек, его разумная душа. Каждая из сотворенных тварей стремится к высшей ступени. Человеческая разумная душа не погибает со смертью тела. Предназначение и смысл жизни человека определяются божественным разумом. Смысл жизни человека заключается в том, чтобы постоянно стремиться к богу, выполняя известные христианские каноны.

Г. Гегель в своей философской концепции объективного идеализма предназначение и смысл жизни человека видел в саморазвитии абсолютной идеи. Согласно Гегелю, должное - то, что обязывает развиваться в определенном направлении, внутренне изначально присуще «духу народа», под которым он подразумевал абсолютную идею, «свободная субстанция обладает действительностью в качестве духа народа» [1].

В рамках метафизического материализма представление о предназначении и смысле жизни человека считается бессмысленным, поскольку человек рождается в силу естественных причин, которые складывались эволюционно, естественным образом, и смысл жизни человека определяется самим человеком.

Л.И. Бурмагин выразил свою точку зрения на смысл жизни человека. В статье «Философские аспекты смысла жизни» он определил следующим образом философский смысл жизни человека и человечества в целом, исходя из закона выживания и сохранения вида: продолжение рода; сохранение существующих и получение новых знаний [2]. Л.И. Бурмагин в определенной мере прав, поскольку единственным способом сохранения вида при краткости жизни индивидов является именно продолжение рода и сохранение, приумножение необходимых качеств для индивида. Он выделил только одну сторону данной проблемы, которая составляет для индивида объективный характер, но не учёл субъективного фактора. Ведь в сознании индивида выделенные им факторы могут не иметь смысла, а смысл для конкретных людей могут составлять, например наркотики, алкоголь и др.

В данной статье мы рассматриваем проблему предназначения и смысла жизни человека в рамках системного подхода, опираясь на основные диалектические законы и принципы. Мы полагаем, что такой подход дает наиболее адекватное решение данной проблемы [3].

Как известно, в теории систем общество представляет собой целостную систему, все части которой выполняют системные функции, направленные на сохранение целостности общества. Причем эти функции координируются целостностью. Целостное общество содержит в себе в единстве две основные подсистемы: биовид, социум. Биовид как система обусловлена биофизиологическими взаимодействиями и взаимоотношениями индивидов. Социум как социальная система обусловлен социальными взаимодействиями и отношениями. Причем необходимо отметить, что в данном случае понятие «социум» употребляется в более узком смысле, чем понятие «общественный», которое фиксирует все то, что присуще обществу как целое.

Обе подсистемы, вид и социум, находятся во взаимосвязи и единстве, образуя общество в целом. Каждая из этих подсистем в целях самосохранения общества в целом определяет системное предназначение человека. Человек имеет два вида системных предназначений: во-первых, предназначение, эволюционно обусловленное самосохранением биовида, названное Л.И. Бурмагиным «законом выживания и сохранения вида» [2]; во-вторых, предназначение, обусловленное самосохранением социума.

Первое предназначение, биовидовое, заключается в том, что биовид обязывает каждого индивида породить себе подобных. Каждый индивид эволюционно наделяется биофизиологическими качествами для того, чтобы мужчины и женщины вступали во взаимоотношения для воспроизводства детей. Соответственно этому высшей биовидовой системной ценностью является человек с его физиологическим и физическим здоровьем. Высший системно-нравственный принцип состоит в том, что каждый человек обязан сохранять и приумножать свое физиологическое здоровье.

Второе предназначение заключается в том, что социум обязывает каждого индивида приобретать и совершенствовать социальные качества, которые образуют личность человека. К числу таких качеств относятся: овладение речью и языком, способностью к трудовой и производственной деятельности, способностью к экономической, политической и социальной жизни, способностью к овладению теоретическим мышлением, к научной деятельности и др. Это связано с приобщением к существующим исторически сложившимся сферам жизнедеятельности общества (трудовая, производственная, сфера социально-классовых отношений, сферы политической, экономической и духовной жизни). В соответствии с этим высшей социальной ценностью является личность, которая предполагает высший системный нравственный принцип гуманизма, человеколюбия. Социум предназначает личность к прогрессу и совершенствованию общества [4].

В целом системный смысл человеческой жизни, вытекающий из системного предназначения человека, определяет и сущность системных ценностей человека [4].

Ценностные факторы физического здоровья: питание, дыхание, движение. Высшей социальной ценностью является личность, поэтому системной личностной социальной ценностью каждого человека является его социальное здоровье. Ценностные факторы социального здоровья: социализация – приобретение знаний, умений, навыков и дальнейшее совершенствование приобретенного социального качества. Особую значимость при этом имеет приобретение системной ценности межличностных отношений гуманизма, ценностные факторы которого – уважение, взаимопомощь не причинение зла, насилия и т.п.

Системные ценности должны составлять основу ценностных ориентаций каждого человека. Это системное предназначение смысла жизни. Но формирование личностных ценностей и собственного смысла жизни определяется не только объективными условиями, но и субъективными факторами. К их числу относятся такие, как способность к осмыслению, осознанию своего биологического и социального предназначения и смысла жизни. В зависимости от того, в какой степени человек осознает, осмысливает биовидовое и социальное предназначение и на какие ценности он ориентируется, у него формируется свой субъективный взгляд на смысл

жизни, который может не включать системные ценности в смысл жизни. В таком случае субъект не выполняет своего системного предназначения.

Литература

1. Гегель, Г. *Философия духа* / Г.Гегель// Соч. - Т. III. – М., 1974. - С.306.
2. Бурмагин, Л.И. *Философские аспекты смысла жизни* / Л.И.Бурмагин // *Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований»*. – Выпуск 1. – Т. 25. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.– С. 3.
3. Свечников, В.П. *Предназначение человека и смысл его жизни в системном представлении* / В.П. Свечников, С.В. Режеп. – *Сборник научных трудов SWorld*. - Выпуск 3. – Том 27. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. – С.42.
4. Свечников, В.П. *Системный смысл человеческой жизни* / В.П. Свечников // *Материалы международной научно-практической конференции «Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики»*. – Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. – С.155.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9

СВОЙСТВА СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛАТЕНТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

А.А. Жарких, Г.В. Шагрова

Статья посвящена исследованию свойств системы человеческого зрения (СЧЗ) и оценке качества латентного изображения.

In this paper investigated the properties of human visual system (HVS) and ways of evaluate the quality of the latent image.

Ключевые слова: система человеческого зрения, латентное изображение, скрытое изображение, скрываемое изображение.

Keywords: human visual system, latent image, latent image, concealed image.

Современные технологии обработки изображений позволяют получать, так называемые, латентные изображения, содержащие скрытую информацию, которые в настоящее время широко используются как элементы защиты денежных знаков, документов, продукции и т.п. от фальсификации. Для повышения защитных свойств латентных изображений требуется получать изображения визуально неотличимые от оригинала – изображения, в которое встраивается скрываемая информация, поэтому разработка новых способов формирования и модификация существующих, позволяющих получать латентные изображения без потери качества является актуальной задачей. Для решения данной задачи требуется изучение особенностей восприятия зрительной информации и, в особенности, ограниченности системы человеческого зрения.

Оптические методы неразрушающего контроля, основанные на способности скрытого изображения, становится видимым в косопадающем свете, ультрафиолетовых, инфракрасных, лазерных лучах, а также методы цифровой фильтрации [1] используются для выявления скрытой информации в латентном изображении, основным свойством которого является изменение видимости элементов изображения при изменении условий наблюдения или способа регистрации.

Существующие способы формирования латентных изображений, в зависимости от среды формирования и передачи, можно разделить на:

- цифровые – формирование, передача и выявление происходит с использованием только цифровых средств;
- цифро-аналоговые – формирование и выявление происходит с использованием цифровых средств, а передача осуществляется аналоговым способом;

- физико-химические – формирование и выявление происходит с применением специальных химических составов или путем физического воздействия на материал, используемый для передачи. Выявление в ряде случаев возможно с применением цифровых средств.

Несмотря на технологические различия в формировании латентного изображения, каждый способ основывается на особенностях человеческого восприятия изображений. Качественные латентные изображения визуально должны быть практически неотличимы от исходного изображения, элементы скрытого изображения не должны быть заметны при естественном освещении.

Таким образом, по аналогии со стеганографическими методами, методы формирования латентных изображений объединяют три отличительные особенности. Во-первых, скрытые изображения невидимы, во-вторых, они неотделимы от латентного изображения, в которое встроены, потому они не могут быть удалены, когда латентное изображение преобразуют или демонстрируют. В-третьих, скрытые изображения подвергаются тем же преобразованиям, что и латентное изображение, что дает возможность узнать о преобразованиях, которые совершались [2].

Современный подход к формированию латентных изображений предполагает встраивание скрытых изображений в существенные области изображений, изменение которых может привести к значительному визуальному искажению исходного изображения. С целью сохранения визуального образа исходного изображения при внедрении скрытого изображения следует учитывать специфику физиологической и психофизиологической перцепции объектов реального мира.

Общее восприятие изображения складывается из совокупности восприятий пространственных, частотных характеристик, а также пространственной ориентации элементов изображения (горизонтальной, вертикальной и диагональной). При внедрении скрытого изображения следует учитывать особенности восприятия каждой из этих характеристик по отдельности, а также их сочетаний во избежание преждевременного обнаружения скрытого изображения человеческим глазом и больших видимых деформаций исходного изображения. Выделяют следующие свойства человеческого зрения [3].

1. Большие изменения яркости областей, обладающих малой и средней яркостью, приводят к заметным искажениям изображения. Наиболее эффективно встраивание в области с высокой яркостью.

2. Низкочастотный шум лучше воспринимается человеком, чем высокочастотный, т.е. человеческий глаз более чувствителен к искажениям в низкочастотной области.

3. При одновременном воздействии на глаз двух компонентов изображения со схожими характеристиками эти компоненты воспринимаются как один.

4. Объекты красного цвета являются наиболее заметными по сравнению с объектами других цветов. Объекты синего цвета – наименее заметны [4].

5. Периодическая структура, состоящая из черных штрихов и пробелов одинаковой ширины, неразличима при угле поля зрения между центрами двух штрихов менее 1'30" [5]. Таким образом, минимальное расстояние D_{min} , с которого периодическая структура становится различимой, определяется по формуле:

$$D_{min} = \frac{T}{2} tg0.0125, \quad (1)$$

где T – расстояние между штрихами.

При просмотре изображения с расстояния 40см и более, что является нормальным расстоянием просмотра латентных изображений, расстояние между штрихами периодической структуры, для обеспечения неразличимости, должно быть не более 0,175 мм.

В полиграфии для периодических растровых структур используется понятие линиатуры растра, которая равна $1/T$ и измеряется в линиях на дюйм (lpi). Таким образом, для обеспечения неразличимости полиграфического изображения с расстояния 40см изображение должно быть растрено с линиатурой 150 lpi .

6. Частотная чувствительность горизонтальных и вертикальных элементов выше, чем диагональных.
7. Участки с высоким контрастом, а также области с резким перепадом яркости акцентируют на себя больше внимания.
8. Большие однородные участки привлекают больше внимания, чем малые.
9. Длинные и тонкие объекты более воспринимаемы, чем ограниченные и закругленные.
10. При просмотре изображения в первую очередь взгляд падает на центр и на объекты переднего плана.
11. Изображенные люди притягивают больше внимания, чем другие объекты.

Практически все существующие способы формирования латентных изображений основываются на первых пяти особенностях, остальным свойствам системы человеческого зрения не уделено должного внимания. На сегодняшний день не существует точного математического описания системы человеческого зрения [3], поэтому объективная оценка качества латентного изображения, с учетом всех особенностей восприятия, вызывает определенные трудности.

Для определения качества латентного изображения используются следующие подходы.

1. Визуальная оценка латентного изображения и его зрительное сопоставление с оригиналом. Только данный подход, несмотря на его субъективность, позволяет учитывать все основные свойства человеческого зрения.

2. Вычисление меры среднеквадратического искажения или ее модификации – меры пикового отношения сигнал/шум (2) - для полутонового латентного изображения или для каждой из цветковых компонент полноцветного изображения.

$$\text{ПОСШ} = 10 \log_2 \frac{N 255^2}{\sum_{i=1}^N (x_i - x'_i)^2}, \quad (2)$$

где N – число пикселей в изображении, x_i, x'_i – значения пикселей исходного и латентного изображения. Латентное изображение считается визуально качественным если $\text{ПОСШ} \geq 28$ дБ. Недостатком данного подхода является невозможность учесть визуально видимые локальные искажения при отсутствии или низком уровне преобразований остальной части изображения.

Выводы

Моделирование процесса формирования латентных изображений с учетом всех или большинства изученных ограничений в восприятии системой человеческого зрения визуальной информации позволит создавать визуально неотличимые от оригинала изображения, а для объективной оценки качества современных латентных изображений требуется создание новой модели оценки, учитывающей особенности человеческого зрения.

Литература

1. Шагрова, Г.В. Вейвлет-анализ латентного изображения/ Г.В. Шагрова, А.А. Жарких, А.В. Дулина// Материалы V международной конференции «Инфокоммуникационные технологии в науке, производстве и образовании (Инфоком-5)». – Ставрополь. – 2012. – Т.1. – С. 147-152.
2. Методы цифровой стеганографии для защиты изобразительной информации/ UprintImageProcessingGroup; В.Н. Горбачев, Е.М. Кайнарова, А. И. Кулик, И.К. Метелев. – Режим доступа: <http://uipg.ru/assets/103-Metody-cifrstg-dlya-zashity-2010.pdf>. (Дата обращения: 29.11.2014).
3. Грибунин, В.Г. Цифровая стеганография / В.Г. Грибунин, И.Н. Оков, И.В. Туринцев. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2009. – 272с.
4. Прокопенко, В.Т. Психология зрительного восприятия: учебное пособие / В.Т. Прокопенко, В.А. Трофимов, Л.П. Шарок. – СПб: СПбГУИТМО, 2006. – 73с.
5. Щеголев, И. О растровом выборе. – Часть 2. Патетическая. Линиатура/ И. Щеголев // Компьюарт. – 2010. – №2.

УДК 004.77.056.52

ФОРМИРОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКОГО КАТАЛОГА И МАНДАТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОПУСКОМ К РАЗЛИЧНЫМ ГРИФОВАННЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ

М.В. Пономаренко, М.А. Трошков

В статье рассматриваются вопросы формирования биометрического каталога с помощью которого, формируется мандат и на этом основании осуществляется допуск к сегментам грифованных информационных ресурсов.

The article deals with development of biometric directory from which is formed the mandate and on this basis are eligible to segments grilovanych information resources.

Ключевые слова: Разграничение полномочий, мандат полномочий, мультибиометрическая характеристика, матрица доступности.

Keywords: Separation of powers, mandate, powers, multi-biometric characteristics, the availability matrix.

Основой организации управления допуском к защищаемым информационным ресурсам с помощью биометрического каталога является концептуальная политика применения биометрической системы. Эта политика формируется с целью определения потенциальных угроз информационным ресурсам и выбора биометрических характеристик или их многофакторного применения с целью разграничения допуска (не допуска) к документам различной грифованной классификацией. При выборе биометрических характеристик, алгоритма их применения особое внимание уделяется эффективному управлению доступом к информации с учетом должностных и компетенционных полномочий пользователей и носителей информации.

В различных информационных системах, в которых циркулирует и обрабатывается критичная информация, политика безопасности строится на разграничении полномочий и как следствие, проверке их подлинности. В соответствии с этим предлагается биометрический каталог, в который входят различные биометрические характеристики человека – их использование (применение) возможно через специальный мандат полномочий.

Мандат полномочий реализуется через разграничения прав доступа, на основе официально утвержденного допуска к классифицированной по грифу информации. Мандат полномочий контролируется специализированным мандатным контролем (как правило, независимым), который включает в себя различные механизмы, операции, разграничения доступа к информационным ресурсам. К каждому мандату полномочий придается биометрическая характеристика или многофакторная мультибиометрическая характеристика, которая влияет на процедуры управления допуском к информационным ресурсам (рисунок 1).

В соответствии с руководящими документами (по защите информации от несанкционированного доступа) мандат реализует нормативную политику безопасности в разграничении прав доступа на основе специального разрешения по номенклатуре штатной должности к информации различного уровня конфиденциальности.

Биометрический каталог формулируется на основе биометрических характеристик и антропометрического паспорта человека, предложения по классификации БХЧ представлены на рисунке 2.

С учетом классификации БХЧ и определение мандата пользоваться, представлена система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя (рисунок 3). Для успешного функционирования системы, сопряжения биометрического каталога и мандата пользова-

теля необходимо применить матрицу достижения N и произвести декомпозицию информационных ресурсов на сегменты определенные номерной системой по принципу от высшей до низшей грифованности (рисунок 4).

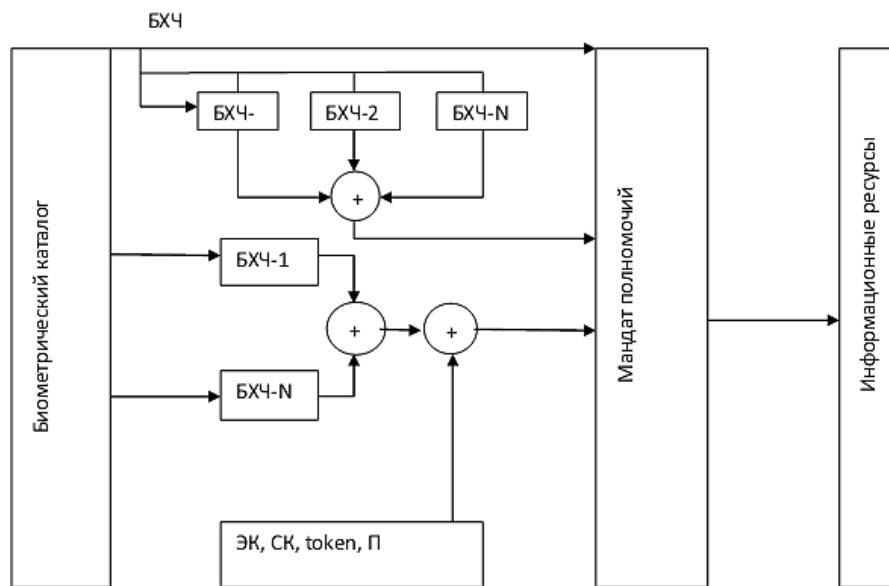

Рисунок 1 – Мандат полномочий и биометрический каталог для его реализации

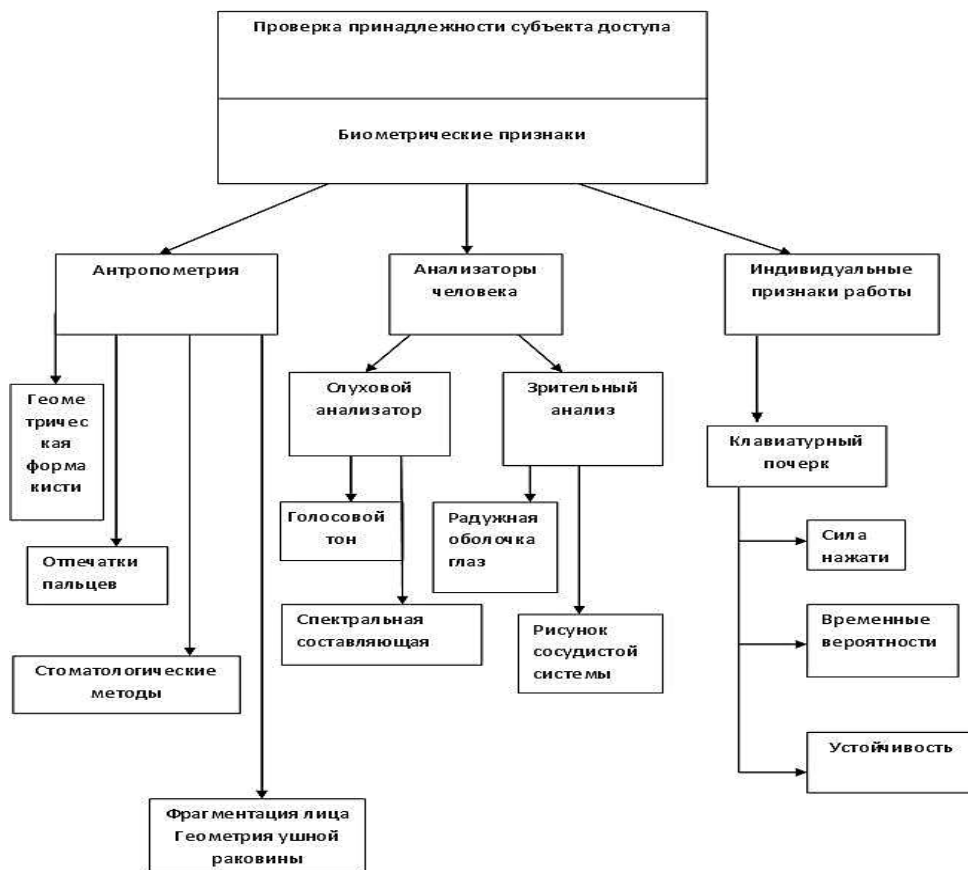

Рисунок 2 – Классификация БХЧ

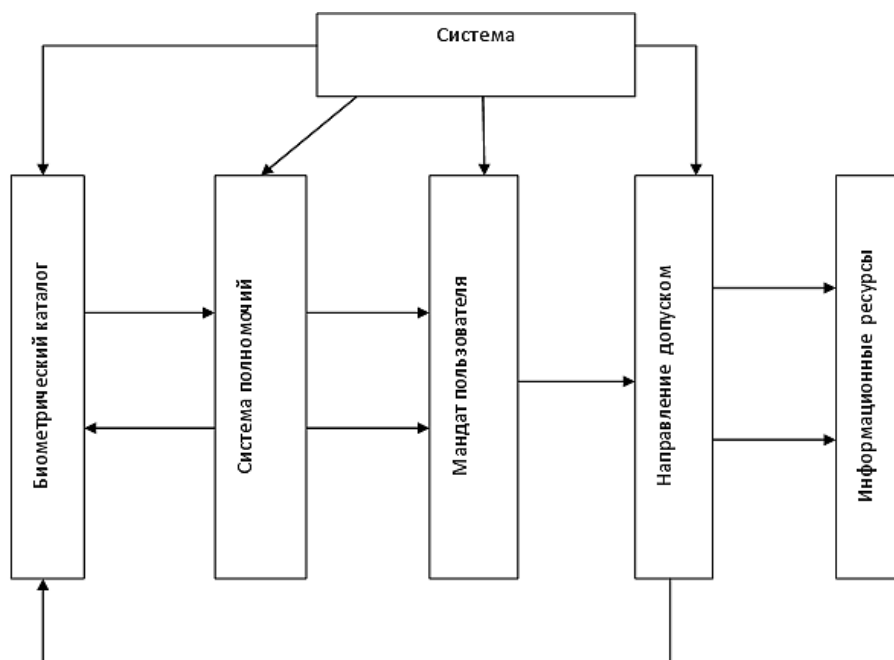

Рисунок 3 – Система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя

Матрица доступности $\{m_0, i = 1, \dots n; j = 1 - m_0\}$ содержит список доступных пользователей к сегментам информационных ресурсов

$$S_i \in S, Q_j \in Q$$

на которые пользователь может претендовать в данный момент времени t_i .

Доступность к сегментам определится присвоенными биометрическими характеристиками выбранных из биометрического каталога (таблица №1).

Таблица 1 – Сегментация биометрических характеристик

Каталог сегментации	БХЧ-1	БХЧ-2	БХЧ-3	БХЧ-4	БХЧ-n
1	+	+	+		
2	+	+			
3		+			
4			+		
5	+				

Пользователь выбирает сегмент (рисунок 4) и таблицы 1, каждому сегменту 1-5 придается одна или несколько биометрических характеристик человека БХЧ-1 ... БХЧ-N с помощью которых функционирует матрица доступности (рисунок 5).

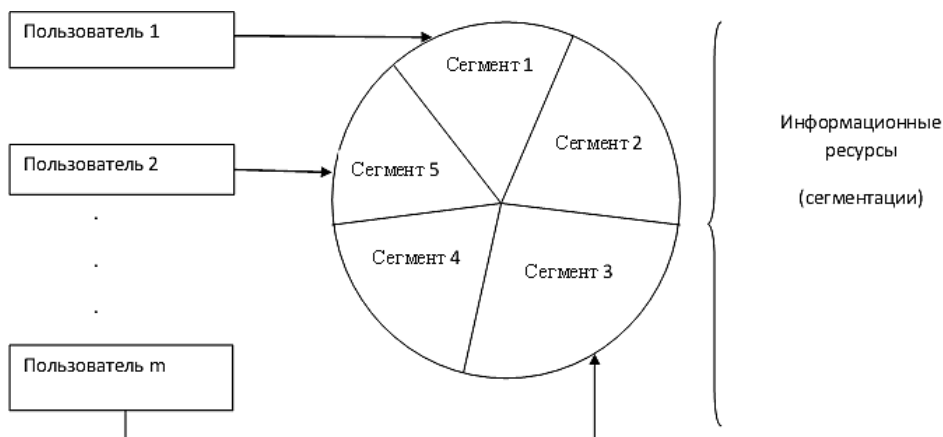

Рисунок 4 – Сегментация информационных ресурсов и допуск по списку пользователей

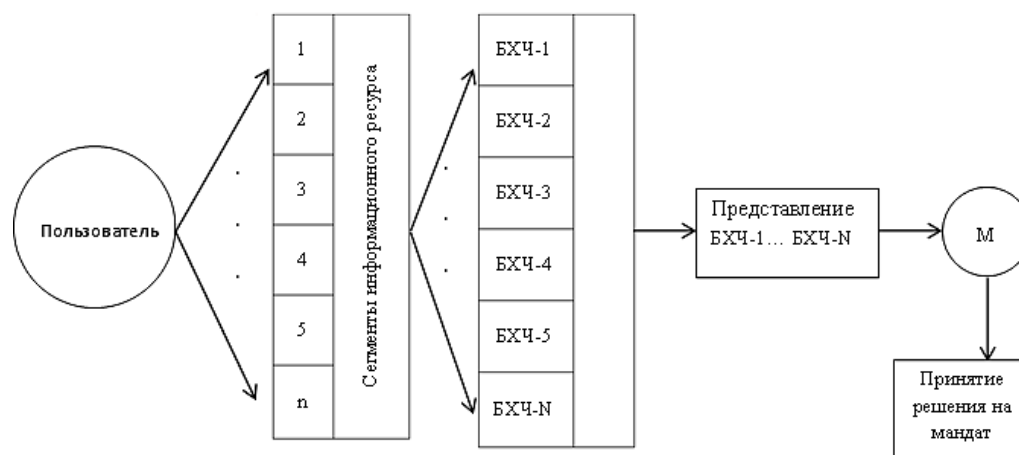

Рисунок 5 – Функционирование матрицы доступа

Эффективность функционирования матрицы доступа будет зависеть от правильности выбора сегмента в информационном пространстве, выбора БХЧ в соответствии с грифом информации, правильности представления и сравнение предъявляемых и заявленных БХЧ.

Литература

1. Трошков, А.М. Аутентификация пользователя по фрагментам биометрического параметра – передней поверхности ушной раковины слухового анализатора. // Сборник научных трудов II межрегиональной НПК (часть 2). МГУПИ, изд. «Мысль», 2009. – 240 с.
2. Трошков, А.М., Трошков, М.А. Защита кодированной биометрической информации на основе свойств структуры металл-окисел-полупроводник ротовой полости человека. // Сборник научных трудов III НПК «Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее». – «ООО Мир данных», 2010. Ставрополь. – 410 с.
3. Трошков, А.М., Трошков, М.А., Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012617031 «Информационная система аутентификации личности по биометрическим характеристикам». Заявка № 2012614575. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 6 августа 2012.
4. Трошков А.М., Трошков М.А. Концепция проектирования биометрической системы для управления допуском к информационным ресурсам. Научно-исследовательский журнал «Вестник СевКавГТИ» выпуск № 13, 2012.- 225 с.
5. Трошков, А.М., Трошков, М.А., Павлюк, Д.Н., Ермаков, В.А., Филимонов, А.А., Дмитриенко Т.И., Скворцова, О.И Концепция проектирования биометрической системы для управления допуском к информационным ресурсам. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 16-20.

УДК 001.891.54

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

М.Г. Романенко

В статье исследуется процесс внедрения системы электронного документооборота и рассматриваются основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при использовании систем электронного документооборота в государственных учреждениях.

The article examines the process of implementing electronic document management system and discusses the main challenges faced when using electronic document management systems in public institutions

Ключевые слова: документ, система электронного документооборота, государственное учреждение.

Keywords: document, electronic document management system, a government agency.

В процессе реализации федеральной государственной программы «Информационное общество» (2011 – 2020 гг.) [1] государственные организации должны осуществить переход на электронный документооборот и организовать эффективное межведомственное взаимодействие, поэтому исследование проблем, возникающих в ходе внедрения систем электронного документооборота, является актуальной задачей.

Среди наиболее важных задач, которые предстоит решить для обеспечения выполнения Постановления Правительства РФ от 6 сентября 2012 г. №890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» можно отметить следующие:

- обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена;
- увеличение качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде;
- совершенствование нормативно-правового обеспечения стандартизации и администрирования государственных услуг [1].

Следующей задачей, требующей решения, является развитие законодательно-нормативной базы, необходимой для функционирования электронного документооборота. В этой связи необходимо решить следующие вопросы:

- привести в соответствие действующее законодательство о порядке взаимодействия между субъектами, осуществляемого с помощью информационных, телекоммуникационных технологий в интерактивной виртуальной среде;
- создать единое информационно-правовое пространство РФ для оборота электронных документов, включающее систему идентификации и проверки полномочий ответственных лиц, обеспечивающих оборот электронных документов между всеми субъектами отношений на основе единых стандартов и регламентов;
- ликвидировать отставание законодательной базы, регулирующей порядок организации электронного документооборота в целом и предоставления государственных услуг в электронной форме в частности [2].

Одной из главных проблем, с которой пришлось столкнуться органам государственной власти, является проблема выбора системы электронного документооборота и процесс ее внедрения.

Для того чтобы правильно выбрать систему электронного документооборота и существенно повысить эффективность ее внедрения, необходимо предварительно провести детальное обследование организации, которое включает изучение всех документов, регламентирующих делопроизводственные процессы в организации, определить существующие документопотоки лиц ответственных за ведение делопроизводства. На этапе проведения обследования следует выявить слабые места существующей системы ведения делопроизводства в организации и сформулировать рекомендации по их устранению. На основании этой информации можно приступить к изучению функционала и выбору наиболее подходящей системы электронного документооборота.

Следующим важным аспектом является правильная настройка системы с учетом всех особенностей делопроизводственного процесса организации, которая должна осуществляться квалифицированными специалистами в этой области. К моменту запуска системы в опытно-промышленную эксплуатацию должен быть разработан пакет документов, включающих в себя: инструкции для пользователей, описание настроек системы и т.п. Также следует отметить важность внесения изменений в инструкцию по делопроизводству и документы регламентирующие деятельность организации.

Сотрудники организации, ответственные за ведение делопроизводства, должны быть обучены работе в системе. С целью повышения эффективности их работы в дальнейшем целесообразно проводить семинары по использованию функций системы электронного документооборота.

С учетом сложившейся системы российского делопроизводства внедрение систем электронного документооборота в организации сталкивается с определенными трудностями. В частности, внедрение системы встречает активное сопротивление со стороны сотрудников организации, связанное с нежеланием что-либо менять. В таких условиях даже правильно выбранная и качественно настроенная система документооборота не сможет эффективно работать и приносить желаемый результат. Для решения этой проблемы необходимо непосредственное активное участие руководства организации в процессе внедрения системы. На основе проведенного исследования проблем, которые возникают в процессе выбора и внедрения систем электронного документооборота в государственных учреждениях, были предложены способы их решения и разработана модель, описывающая процесс внедрения и эксплуатации (рисунок 1).

Однако несмотря на проблемы, внедрение системы электронного документооборота в организацию способно повысить эффективность управления потоками документов и рационально использовать человеческие ресурсы. При централизованном хранении большого количества разнообразных документов существует возможность быстрого поиска любой необходимой информации. Система электронного документооборота позволяет защитить документы от несанкционированного доступа и осуществлять контроль доступа к операциям над документом. В системе гибко настраиваются права доступа пользователей к документам в соответствии с должностным положением и спецификой выполняемой работы.

Использование системы электронного документооборота позволит обеспечить структурированный учет документов и повысить качество управления организацией в целом. Кроме того, с помощью систем электронного документооборота решаются вопросы межведомственного и межрегионального взаимодействия между государственными учреждениями с целью предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронном виде.

Выводы

Моделирование этапов внедрения системы электронного документооборота позволило установить последовательность действий, выполнение, которых способствует достижению максимального эффекта при переходе организации на электронный документооборот.

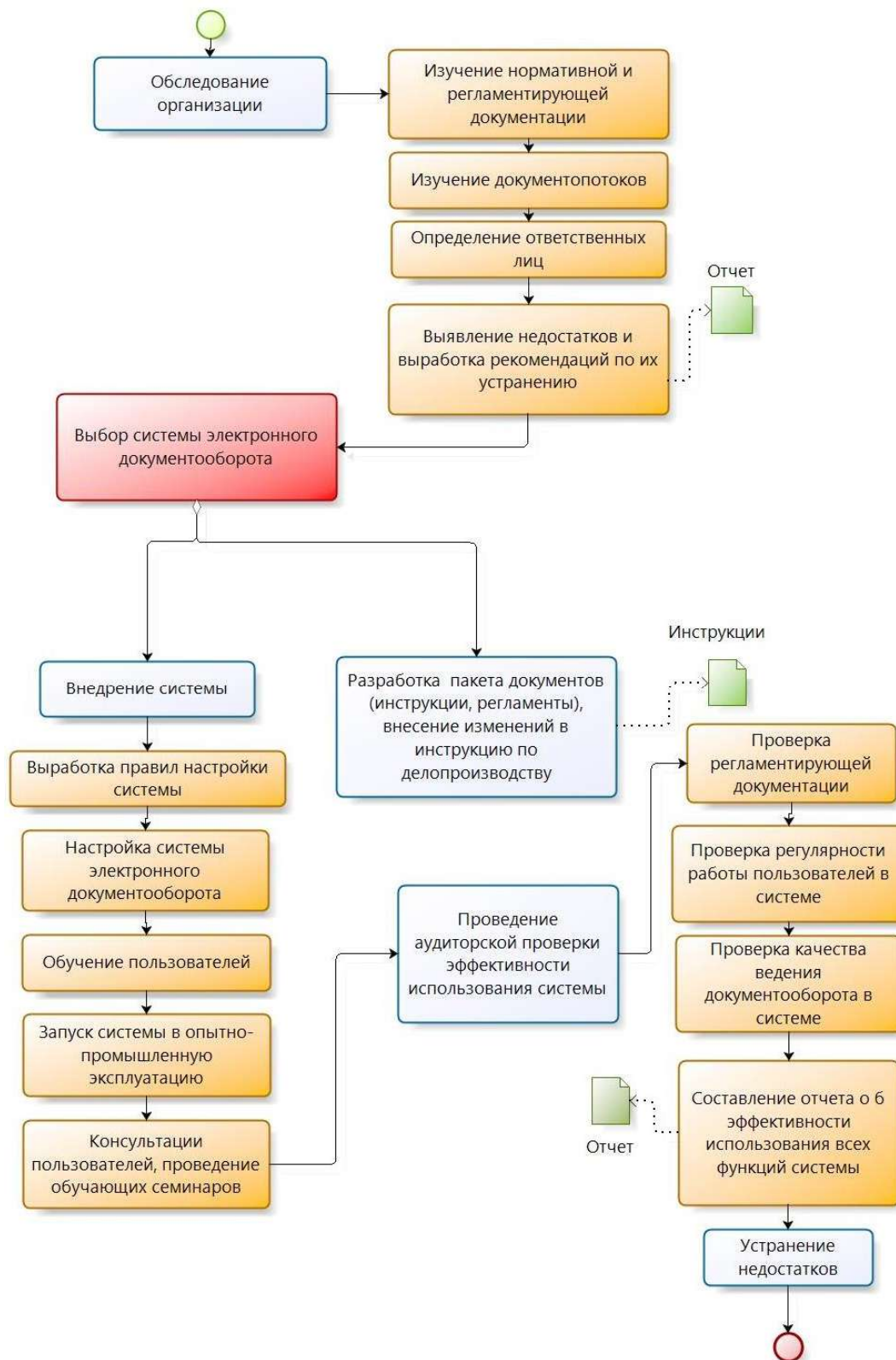

Рисунок 1 – Модель процесса внедрения и эксплуатации системы электронного документооборота в государственном учреждении

Анализ проблем, возникающих в процессе внедрения систем электронного документооборота, показал, что наиболее острыми вопросами, требующими незамедлительного решения, являются вопросы, связанные с развитием законодательно-нормативной базы, необходимой для функционирования электронного документооборота; созданием единого информационно-

правового пространства РФ для оборота электронных документов, включающего систему идентификации и проверки полномочий ответственных лиц, обеспечивающих оборот электронных документов и между всеми субъектами отношений на основе единых стандартов и регламентов; активным участием первых лиц в процессе внедрения и эксплуатации системы; реализацией всех мероприятий, описанных в модели, для качественного внедрения системы электронного документооборота и обеспечения ее дальнейшей эффективной работы.

Литература

1. О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти: Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2012 г. №890// Электронный ресурс.

2. Олейников, И. В. Нормативно-правовое регулирование электронного документооборота в Российской Федерации в начале XXI века: Проблемы и перспективы: в 2-х ч. - И. В. Олейников// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. - № 6 (20). - Ч. II. - С. 147-150. - ISSN 1997-292X.

УДК 519.688

АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ СИНТЕЗАТОРА РЕЧИ И ПОДХОДОВ К ПЕРЕДАЧЕ ИНТОНАЦИОННОЙ ОКРАШЕННОСТИ РЕЧЕВОГО СИГНАЛА В ХОДЕ ЕГО СИНТЕЗА

Е.А. Студенцова, Г.В. Шагрова

В статье описана структура современных разработок синтезаторов речи и выявлены некоторые недостатки в работе. Обоснованы основные подходы к передаче эмоционально окрашенной речи в ходе ее синтеза. Определены направления развития процесса синтеза речевого сигнала на базе улучшения составных частей структурной модели синтезатора.

In this paper the structure of the modern apparatus development of speech synthesizers is described and problems are determined in the process of the synthesis. Basic approaches to the transfer of emotionally coloring speech are justified during its synthesis. The directions of development of the process of synthesis of the speech signal are defined on the basis of the improvements in parts of the structural model of the synthesizer.

Ключевые слова: синтез речи, аллофон, акцентная единица, элемент акцентной единицы, частота основного тона, эмоционально окрашенная речь.

Keywords: speech synthesis, allion, accent unit, element of accent unit, the frequency of the fundamental tone, emotionally coloured speech.

На сегодняшний день имеется огромное количество разработок синтезаторов речи, среди которых можно выделить самые популярные и эффективные, имеющие различные версии для мобильных, автомобильных и компьютерных приложений, с возможностью выбора языка воспроизведения и типа голоса, такие как: Acapela, Vocalizer, RHVoice, eSpeak и Festival. Несмотря на улучшение с каждым годом качества речевых синтезаторов, синтезированная речь по-прежнему остается достаточно тяжелой для восприятия и понимания человеком, и проблема искусственности речи синтезатора остается актуальной.

В основе речевого синтеза лежит заранее записанная фонетическая база, из которой формируются слова с помощью расчета статистических характеристик максимального правдоподобия фонетической сочетаемости, недочеты же и пробелы фильтруются человеческим мозгом. В результате, слушая синтезированную речь, человек быстро устает и может воспринимать на слух даже качественную синтезируемую речь в течение не более 10-15 минут. Это обусловлено использованием в головном мозге дополнительных центров обработки, что приводит к быстрой утомляемости, так как искусственно созданная речь, в отличие от естественной, не обрабатывается непосредственно в речевом центре.

Основной проблемой эмоциональной составляющей речи, воспроизводимой с помощью синтезаторов, является интонационное воспроизведение синтаксического статуса фразы, которое, помимо эмоциональной окрашенности, обуславливает и смысловое содержание синтезированной речи. С целью определения узкого места при передаче интонации предложения рассмотрим структурную модель синтезатора речи.

По функциональным признакам систему синтеза можно представить в виде четырех процессоров (рисунок 1): лингвистического, фонетического, просодического и акустического [1]. Каждый их процессоров последовательно обрабатывает поступающий на его вход орфографический текст.

С помощью лингвистического процессора (рисунок 2) производится очистка входного печатного (орфографического) текста, выполняется преобразование аббревиатур, сокращений,

чисел и других символов, а также осуществляется расстановка словесных ударений и членение на синтагмы.

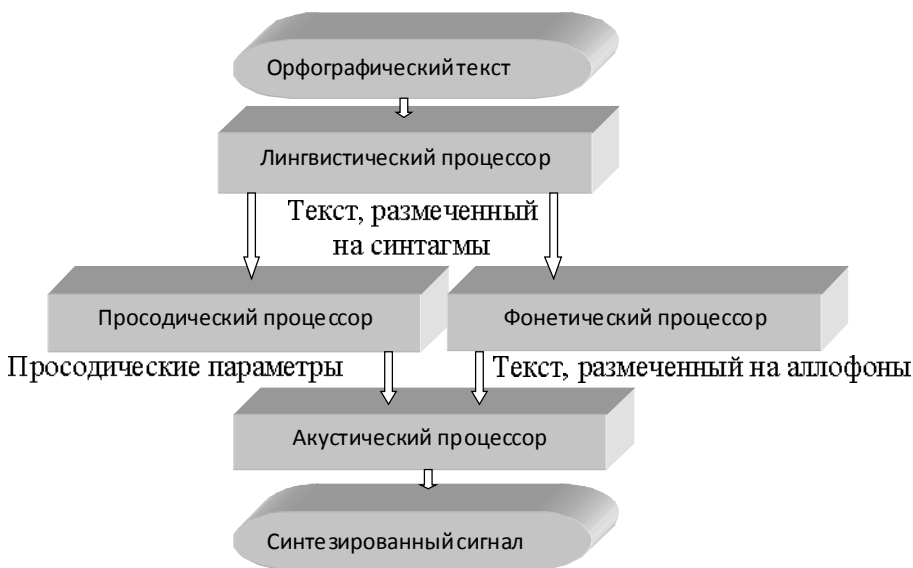

Рисунок 1 – Структурная модель синтезатора речи

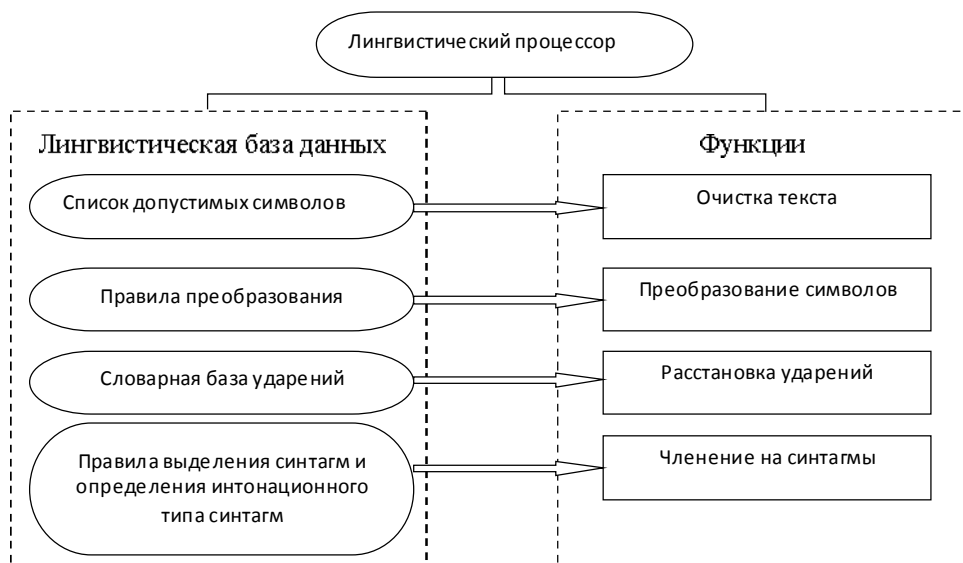

Рисунок 2 – Структура лингвистического процессора

Размеченный на синтагмы текст обрабатывается с помощью просодического и фонетического процессоров.

Просодический процессор (рисунок 3) делит текст, поступивший на его вход, на акцентные единицы (АЕ), а затем на элементы акцентных единиц (ЭАЕ). Таким элементом акцентных единиц являются: интонационное предъядро; ядро; заядро. Для каждого ЭАЕ с помощью просодического процессора определяется частота (F_0) и амплитуда (А) основного тона, а также длительность фонем (Т). [1]

С помощью фонетического процессора (рисунок 4) поступивший на его вход орфографический текст преобразуется в фонемный и генерируются аллофоны, позиционные и комбинаторные.

С помощью акустического процессора (рисунок 5) на основе информации о том, какие аллофоны и с какими просодическими характеристиками необходимо синтезировать, генерируется

речевой сигнал. Синтезированный звук получается путём компиляции отрезков естественных звуковых волн соответствующих аллофонов. Определение интонационного типа синтагмы в соответствии с её синтаксическим статусом происходит в просодическом процессоре [2].

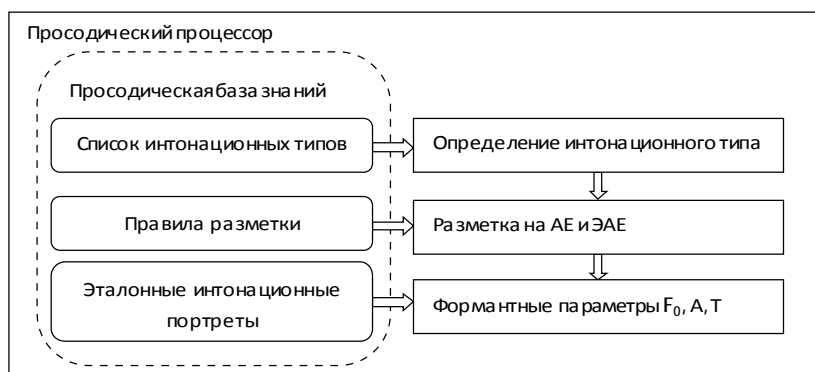

Рисунок 3 – Структура просодического процессора

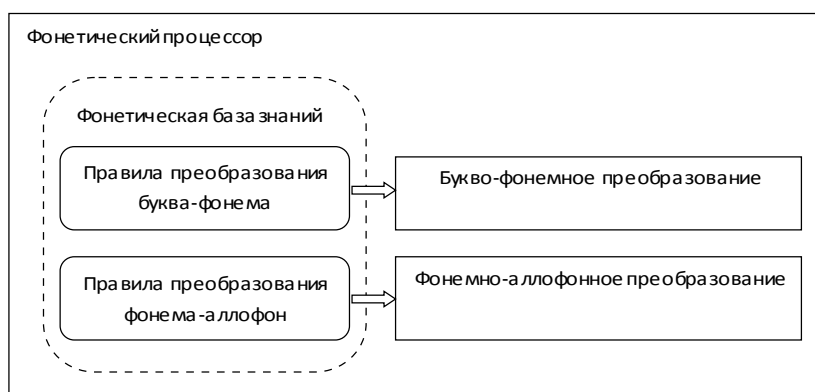

Рисунок 4 – Структура фонетического процессора

Так как результат преобразования орфографического текста в лингвистическом процессоре напрямую зависит от заложенной в нем базы правил, осуществляющих разметку текста на синтагмы, а результат работы фонетического процессора – от базы аллофонов, можем сделать вывод, что проблему качественного синтеза эмоционально окрашенной речи нужно решать посредством улучшения работы просодического [2] и акустического процессоров.

Рассмотрим подробнее механизмы математической реконструкции речевого сигнала, происходящие в этих процессорах.

По цели высказывания и зависящей от этой цели интонации предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. При этом каждое из предложений этих трех групп может стать восклицательным при соответствующей эмоциональной окраске, выражающейся в особой восклицательной интонации.

Главными информаторами для определения просодического типа синтагмы являются знаки препинания и символ «абзац». Выделяют 14 разных интонационных типов: один тип восклицания, два типа вопроса, пять типов завершенности, 6 типов незавершенности. Тип восклицания определяется только по знаку «!». Если фонетическая синтагма с вопросительным словом, то она принадлежит к первому типу вопроса, иначе - ко второму [3]. Список вопросительных слов содержит порядка 20 слов. Если фонетическая синтагма находится перед абзацем, ей присваивается первый тип завершенности, если не перед абзацем, то второй. Типы третий, четвертый и пятый присваиваются, если у синтагмы знаки пунктуации «;», «:», «)», соответственно. Типы незавершенности также определяются по знакам пунктуации. Незавершенность пер-

вого типа имеет знак пунктуации «,», второго – «-», третьего – «(»». Четвёртый интонационный тип незавершенности присваивается синтагме, если она стоит перед союзами «и», «или». Пятый тип – если фонетическая синтагма находится в начале орфографической. Шестой тип – если синтагма находится в середине орфографической.

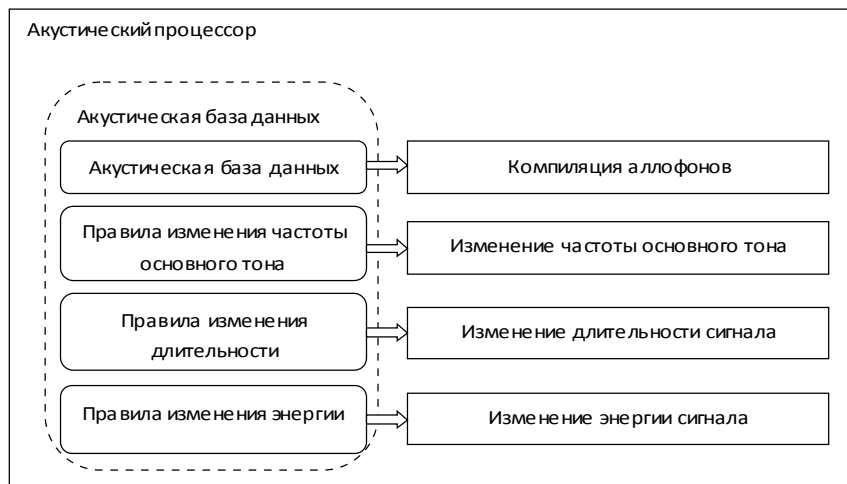

Рисунок 5 – Структура акустического процессора

При построении модели эмоционально окрашенной речи (ЭОР) предлагается рассматривать голосовой тракт человека как некий «чёрный ящик» с двумя входами и одним выходом (рисунок 6) [4]. На входы поступает эмоционально нейтральный речевой сигнал и эмоции, а на выходе получается речевой сигнал, имеющий некоторый эмоциональный окрас.

В этом случае выходной сигнал можно описать уравнением вида:

$$P_Э = F(P_Н, Э), \tag{1}$$

где $P_Э$ – вектор параметров эмоционально окрашенного речевого сигнала; $P_Н$ – вектор параметров эмоционально нейтрального речевого сигнала; $Э$ – параметры эмоции, переживаемой человеком в момент высказывания.

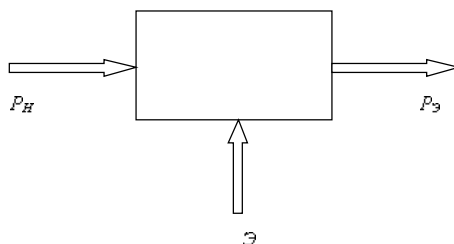

Рисунок 6 – Схема модели ЭОР

Для построения математической модели эмоционально окрашенной речи требуется определить параметры сигналов и найти вид зависимости. Формальное описание речевого сигнала можно выполнить во временной или частотной областях.

Рассмотрим важнейшие частотные характеристики речевого сигнала. Так, основной тон, который у одного и того же человека меняется в очень широких пределах в зависимости от эмоционального состояния и ситуативности речи, характеризуется частотой основного тона (ЧОТ) [4]. Гармоники основного тона, соответствующего частоте колебаний голосовых связок, характеризуют спектр гласного. Интонации речи определяются динамикой изменения основного тона. Для нейтральных предложений, не окрашенных интонационно, характерно к концу

предложения плавное понижение частоты основного тона, а в вопросительных предложениях, наоборот, происходит повышение ЧОТ. Определение параметров речевого сигнала является непростой задачей, так как звуки естественной речи плавно переходят один в другой, что приводит к сложности измерения их длительности. Кроме того, колебания речевого сигнала квазипериодичны, и даже соседние периоды имеют заметные различия по длительности и форме волны, также не установлена достаточно четкая связь между измеренными интервалами и воспринимаемым основным тоном [4], что сильно осложняет определение ЧОТ.

Проанализируем временное описание речевого сигнала. От областей максимальной концентрации энергии в спектре, называемых формантами [4], зависит восприятие звуков. Каждый звук речи зависит от формы речевого тракта, которой присуща определенная структура формант, общим числом до пяти. Каждая форманта характеризуется частотой F_i и амплитудой A_i (F_0 соответствует ЧОТ). Форманты гласных звуков также характеризуются добротностью Q_i или связанной с ней полосой пропускания B_i . Кроме того, одна и та же форманта может характеризоваться несколькими максимумами энергии, в то же время ее частота может не совпадать ни с одним из них и огибающая форманты может быть асимметричной. Сложности возникают и при определении формант с малым уровнем, так как первая, вторая и третья форманты имеют значительные области перекрытия, что иногда приводит к маскировке формант.

Практика показала, что применение исключительно частотных характеристик для описания ЭОР нецелесообразно: использование частотных методов приводит к нежелательным изменениям сигнала и делает звучание речи менее естественным. Применение частотных методов является весьма эффективным лишь для решения определённого круга задач, таких как: очистка сигнала от шума; повышение разборчивости речи; наложение различных эффектов. Таким образом, их влияние на естественность звучания речевого сигнала, как правило, отрицательно по причине квазипериодичности речевого сигнала.

Выводы

Анализ структурной модели синтезатора речи и основных подходов к передаче эмоционально окрашенной речи в ходе ее синтеза показал: ввиду того, что главными показателями просодического типа синтагмы являются знаки препинания, выявлена проблема в просодическом процессоре структурной модели синтезатора речи – определение восклицательной интонации за счет отсутствия графического идентификатора данной эмоции в орфографическом тексте; математическое описание речевого сигнала можно выполнить во временной и частотной областях, однако ни одна из этих характеристик самостоятельно не позволяет получить синтезированную эмоционально окрашенную речь, близкую к человеческой. При использовании временной характеристики теряется эмоциональная составляющая речевого сигнала, частотной – смысловое содержание. Поэтому при построении модели ЭОР для описания речевого сигнала предлагается использовать временные характеристики – амплитуду, длительность и характеристики формы участков сигнала.

Литература

1. Компьютерная модель аллофоно-волнового синтеза русской речи/ В.В. Киселёв – Режим доступа: <http://www.speetech.by/press/pub/1>. (Дата обращения: 04.07.2014).
2. Долотин, К.И. Эмоциональная интонация: проблема контекстуальной обусловленности признаков: сбор. «Теория и практика речевых исследований» (АРСО-99). – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, РАН, 2000. – 32 с.
3. Леонтьев, В.О. Классификация эмоций. - Одесса, 2001. – 71 с.
4. Калюжный, М.В. Параметрическое описание речевого сигнала в модели эмоционально окрашенной речи/ М.В. Калюжный, Н.Н. Филатова: материалы международной научно-технической конференции «Электроника и информатика – 2005»: в 2 ч. – М.: МИЭТ, 2005. – С. 11–12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
АБРАМЕНКО Галина Ивановна	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
АЛСУЛТАНОВ Магомед Русланович	НОУ «СевКавГТИ»	Ассистент кафедры организации правоохранительной деятельности и криминалистики
АНТОХИНА Алена Борисовна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Аспирант
АПОЛЬСКИЙ Евгений Александрович	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права
АРХИПОВА Оксана Анатольевна	Краснодарский университет МВД России Ставропольский филиал	Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права
БАИЕВА Наталия Анатольевна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права, член ассоциации юристов Ставропольского регионального отделения
БИГДАЙ Ольга Борисовна	НОУ «СевКавГТИ»	Доктор экономических наук, доцент, ректор
БОНДАРЕНКО Юлия Ростиславовна	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ВОЛОСЮК Евгения Александровна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Юридический институт	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ГРУЗКОВ Владимир Николаевич	Ставропольский государственный педагогический институт	Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии
ГРУЗКОВ Игорь Владимирович	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
ГУРОВ Данил Валерьевич	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
ДОВГОТЬКО Наталия Анатольевна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
ДОКУМОВА Любовь Шамсудиновна	Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск	Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой физики
ЕГОРКИН Евгений Александрович	НОУ «СевКавГТИ»	Аспирант
ЖАРКИХ Андрей Анатольевич	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт информационных технологий и телекоммуникаций	Аспирант кафедры ИСТ
ЗАХАРОВА Галина Серафимовна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
ЗЕНЧЕНКО Светлана Вячеславовна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Доктор экономических наук, профессор кафедры денежного обращения и кредита
ЗУРАБОВ Юсуп Микаилович	НОУ «СевКавГТИ»	Магистрант
ИВАНОВ Сергей Анатольевич	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Юридический институт	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
КОВЯЗИН Виталий Викторович	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
КОСАРЕВА Юлия Николаевна	Министерство экономического развития Ставропольского края	ВРИО министра экономического развития Ставропольского края
КУДРЯШОВ Константин Викторович	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
КУЛИКОВА Татьяна Борисовна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
КУСАКИНА Ольга Николаевна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и прикладной экономики
ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики, член Международной ассоциации содействия правосудию
МЕДВЕДЕВА Вера Николаевна	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
МИНЕЕВА Валентина Ивановна	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ПОНОМАРЕНКО Марина Владимировна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
ПОТУДИНСКИЙ Валерий Павлович	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности и криминалистики
РЕБИЙ Елена Юрьевна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита
РЕЖЕП Светлана Владимировна	НОУ «СевКавГТИ»	Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и правовых дисциплин
РОМАНЕНКО Марина Геннадьевна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт информационных технологий и телекоммуникаций	Кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий
РЯЗАНЦЕВ Иван Иванович	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
САГАЛАЕВА Евгения Сергеевна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
СВЕЧНИКОВ Владимир Павлович	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии
СКИПЕРСКАЯ Елизавета Викторовна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
СЛЯДНЕВ Павел Васильевич	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
СОКОЛОВА Альфия Ахметшаевна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры денежного обращения и кредита
СТУДЕНЦОВА Екатерина Александровна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Аспирант
ТОКАРЕВ Дмитрий Иванович	НОУ «СевКавГТИ»	Аспирант

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
ТОКАРЕВА Галина Викторовна	ФГБОУ ВПО «Ставропольский государствен- ный аграрный университет»	Кандидат экономических наук, доцент кафе- дры экономической теории и прикладной эконо- мики
ТРОШКОВ Михаил Александрович	НПО «ООО ИТ-Видео»	Кандидат технических наук, старший научный сотрудник
УЛЯЕВА Елена Викторовна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Доцент кафедры криминалистики
ФЕДОРОВА Наталья Викторовна	НОУ «СевКавГТИ»	Старший преподаватель кафедры менеджмен- та
ЦАПКО Жанна Борисовна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал	Кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
ЦУНТАЕВА Гапсат Абугасановна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федера- льный университет», Юридический ин- ститут	Аспирант кафедры уголовного права и процес- са
ШАГРОВА Галина Вячеславовна	ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федера- льный университет», Институт информа- ционных технологий и телекоммуникаций	Доктор физико-математических наук, профес- сор кафедры информационных систем и тех- нологий
ШИРШОВА Наталья Владимировна	НОУ «СевКавГТИ»	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ЩЕРБОВИЧ Ирина Александровна	ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске	Заместитель директора, заведующая кафедрой предпринимательского и таможенного права, кандидат юридических наук
ЯХШИБЕКЯН Эмин Николаевич	Институт экономики и управления, г. Пяти- горск	Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ЖУРНАЛЕ «Вестник СевКавГТИ»

Научно-исследовательский журнал «Вестника СевКавГТИ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Приглашаем к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что в сборник научных трудов к публикации принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакция, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц.

Научные направления журнала:

- 1) экономические науки;
- 2) юридические науки;
- 3) философские науки;
- 4) физико-математические науки;
- 5) технические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру), затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру), через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (от 3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)**, например: «черно-белый», «бизнес-план» и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Айрис-пресс”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** шрифт обычный, выравнивание – слева. **Форматирование таблицы:** шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника, например: текст статьи ... [1], текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине строки).

Список литературы не должен содержать более 10 источников.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

ФИО всех авторов (полностью)	
Ученое звание, ученая степень, почетное звание, членство в общероссийских организациях (полностью)	
Должность, место работы(полностью)	
Количество журналов	
Научное направление	
Требуется ли пересылка (адрес для пересылки, с указанием контактного лица)	
Контактные телефоны	
E-mail:	

Статьи принимаются по адресу: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 8, **каб.209** (Шельпякова Ольга Александровна) или по электронной почте vestnik@ncgti.ru.

Тел.: (8652) 56-39-83

Факс: (8652) 94-39-81

Научное издание

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 19

Печатается с авторских электронных версий

Компьютерная верстка: Г.В. Плотников

Подписано в печать 25.12.2014. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 1200 экз. Заказ № 710.

НОУ «СевКавГТИ», 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 8.